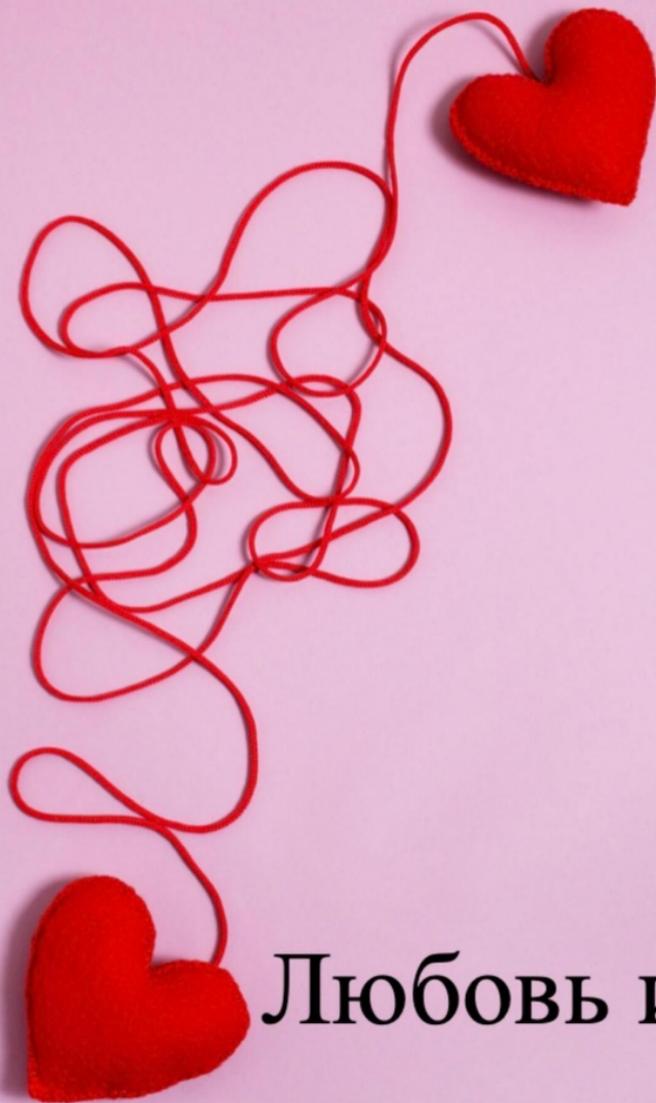

Эрика Лэн

Любовь и
подростки

Эрика Лэн

Любовь и подростки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68738628

SelfPub; 2023

Аннотация

Наоми скромная и застенчивая шестнадцатилетняя девушка, только что с семьей переехавшая из другого города. Ей предстоит учиться в новой школе, где она находит друзей и, конечно, встречает свою первую любовь. Но сможет ли их любовь выдержать все испытания, которые им посылают не только сверстники, но и взрослые?

Эрика Лэн

Любовь и подростки

Серое каменное чудище стояло прямо передо мной. Множество его глаз изучающе смотрели на меня. От этих взглядов по телу пробежали мурашки. Его открытый рот поглощал людей, которые сами бежали или заходили в него, не замечая, что они сейчас будут проглочены им. Оно ненасытно и безжалостно. Но выбора нет. Мне придется поступить так же, как и остальным. Придется сдаться. Моё сердце быстро забилось. Руки задрожали. Мне страшно.

– Наоми, удачи в новой школе. И не сутулься. Расправь плечи! – крикнула мама, помахав рукой из машины. – После уроков заберу.

Всё правильно. Это моя новая школа. Так, Наоми, не волнуйся. Хватит стоять. Школа, как школа. Пора идти и сдаваться на волю судьбе. Еще эти кудряшки лезут прямо в лицо. Надо было сделать шишку из волос или хотя бы хвост.

Вместе с толпой ребят переступила порог школы. Всё, я внутри. На входе все учащиеся должны сдать свои мобильные телефоны. Я подписала свой и положила в прозрачный контейнер к остальным. Выбирая между двумя школами, папа отдал свое предпочтение этой. Запрет на телефон во время занятий его покорило.

Я не спеша шла по коридору и осматривалась. Вокруг ме-

ня шла жизнь. Даже не так – она бурлила и кипела как море. Чувствовалось волнение, возбуждение и нервозность. Стоял общий гул, на фоне которого слышен смех. Опять не так – гогот. Громкий стук закрывающихся и открывающихся шкафчиков. Точно, мне нужно найти свой шкафчик. В этой школе они красного цвета, а в предыдущей синего. Отыскав свой, я выложила из рюкзака учебники, оставив только необходимый мне на следующий урок алгебры. Побродив по коридору, остановилась у двери, которая отделяет меня от моей новой жизни. Сердце продолжало колотиться в груди, но теперь и ладони вспотели. Сделав вдох, я вошла в класс.

С моим появлением в классе ученики притихли и смотрели на меня. Учитель алгебры встретила меня с улыбкой.

— Я так понимаю, ты Наоми Смит? Перевелась в нашу школу из другого города? – добродушно посмотрела она на меня.

— Да, – еле выдавив из себя это слово, я поправила рюкзак на плече.

— В конце класса есть две свободных парты, выбирай какая тебе больше нравится и присаживайся. Сейчас начнем.

Отдав предпочтение парте ближе к центру, с облегчением села за нее и поставила рюкзак возле ног. Незаметно вытерла об джинсы мокрые ладошки и достала из рюкзака учебник и необходимые принадлежности. Собрала волосы в пучок и засунула в них карандаш, чтоб они не распались. Так-то лучше. Постепенно стала рассматривать учеников. Неко-

которые поворачивались и улыбались мне. Это меня успокоило. На вид они дружелюбные.

Урок закончился, и я с облегчением вышла из класса. Рассматривая свое расписание в поисках следующего кабинета на урок, ко мне подошла одноклассница. Стройная, чуть выше меня ростом. Высокий хвост длинных лиловых волос подчеркивал ее овальное лицо, на которое она нанесла много косметики. Ее внешний вид явно не понравился бы моим родителям.

— Привет, меня зовут Аманда. В новой школе по началу всегда трудно влиться в толпу. Если хочешь, пойдем вместе в кафетерий на большой перемене.

— Спасибо. Наверно хочу, – держа в руках лист с расписанием непрерывно загибала и разгибала его уголок.

Вытащила карандаш из волос, и они упали мне на плечи. Аманда посмотрела на меня в упор, и я опустила глаза на листок.

— Пойдем, – выдохнула она, – покажу класс, где будет проходить следующий урок по английскому языку.

Мы пошли по коридору.

— Ты раньше училась в такой же школе? Тоже ввели дурацкие правила с телефонами, как и у нас? – спросила Аманда.

— Нет. У нас разрешали сидеть на уроках с телефонами. Моя предыдущая школа меньше этой. Раза в два.

— По сути они все одинаковые. Чем больше избалован-

ных детей, тем более сволочная школа. Здесь таких хватает, – она еще раз взглянула на меня, – но ты, судя по всему, не из них.

Я крепко рукой сжала лямку рюкзака, висевшего на плече и изумленно на нее уставилась.

— Ой! Не смотри на меня так. Это факт. Обучение в школе стоит достаточно дорого. Она не элитная, но все же. Девочки-стервочки и мальчики-подлецы. Так везде. Только концентрация разная.

По пути она показывала, где и какие уроки у нас будут проходить. В общем устроила мне экскурсию.

После того как закончились уроки с обязательными предметами, наступила большая перемена и Аманда повела меня в кафетерий. Это большое прямоугольное помещение освещалось квадратными светильниками, установленными в подвесном потолке. Круглые белые столы, рядом с которым стояло по пять синих стульев, выстраивались в четыре длинных ряда. Ярко-красная стойка раздачи блюд привлекала к себе внимание. Взяв поднос, положила на него гамбургер, картофель фри, овощной салат, баночку йогурта и пакетик с яблочным соком. Расплатившись, пошла следом за Амандой.

Подойдя с подносами к столу, за которым сидели два парня и девушка, Аманда предложила мне присоединиться к ним.

— Познакомьтесь это Наоми. Она новенькая в моем клас-

се. Сегодня её первый день и я решила ей помочь. Показать, где и что находится. Ну, и всякое такое, – поставив поднос на стол проговорила она.

— Всем привет, – единственное что я смогла выдавить из себя, садясь на стул и убирая волосы в пучок, вставляя в них карандаш.

Первым со мной заговорил накаченный парень со светлыми взъерошенными волосами, голубыми глазами и приятной улыбкой, который сидел на против меня.

— Привет! Я Тони. Мой друг Питер, – и он показал пальцем на худого парня с короткой стрижкой темных волос, – они с Аmandой ходят на анатомию.

Питер не спеша жевал пиццу и смотрел на меня с любопытством.

— А это Барбара, у нас с ней общий испанский, – он подмигнул полной девушке.

Я перевела взгляд на Барбару. Воротничок ее белой рубашки, с одной стороны, спрятан под ворот красной жилетки. На одном из рукавов рубашки стояло пятно и явно не свежее. Косметика отсутствовала вовсе. Лохматые светло-русые волосы свободно лежали у нее на спине. На лице большие очки в толстой оправе, которые ей совершенно не шли.

— Hola! (Привет! – исп.), – поздоровалась она со мной.

— А теперь внимание! Я скажу тебе самую распространённую фразу – Расскажи немного о себе, – и Тони положил руки на стол.

Навалившись на них, посмотрел мне прямо в глаза ожидая моего ответа. По спине пробежал холодок. Я увидела, что все внимательно смотрят на меня. Я опустила глаза на еду. Взяла баночку с йогуртом и попыталась ее открыть за язычок, но у меня так вспотели руки что соскальзывали.

— Я приехала из небольшого города с мамой и папой. Братьев и сестер у меня нет. Учусь хорошо. Вот, пожалуй, и всё, – тихо констатировала я.

— И только? – разочаровался Питер состроив недовольную гримасу. – А хобби хоть какое-нибудь есть?

— Я увлекаюсь оригами, – наконец открыв йогурт, опустила в него ложечку.

— Да уж. Не густо. Из того, что ты заявила о себе, я делаю вывод что ты скучная, – высокомерно глядя на меня Питер демонстративно закинул в рот картофель фри.

Я сжала баночку с йогуртом. Сердце заколотилось в груди еще сильнее и руки задрожали. Вот индюк надутый.

— А ты сможешь рассказать о себе, чтобы я поняла, что ты интересный парень? – грубо потребовала я и также показательно засунула полную ложечку йогурта в рот, шокированная своей решимостью.

— Конечно! Я умный, находчивый, дальновидный, изобретательный, незаурядный, многогранный, исключительный, честный, – тут же выпалил он с ехидной улыбкой и глянул на меня своими карими глазами.

Взрыв хохота за нашим столом заставил многих оглянуть-

ся на нас.

— Ну, ты даешь! Тебе на театральный надо поступать, а не в медицинский, – засмеялся Тони и похлопал Питера по плечу.

Не ожидав такого ответа, я округлила глаза. Вот же зараза.

— Ты наверно забыл добавить, что еще и очень скромный, – не выдержав добавила я.

К нам подошел крупный, очень коротко подстриженный парень. Мне показалось, что я его видела в классе. Рядом с ним стояла худенькая девушка с длинными распущенными волосами и очень милым личиком.

— Сколько можно жрать! Твоя жопа уже свисает со стула! – наклонившись к Барбаре прокричал он ей в ухо.

Барбара отшатнулась в сторону Тони и закрыла рукой ухо. Девушка с миленьким личиком злорадно засмеялась. Я была шокирована происходящим.

— Привет, Наоми. Я Стив, – он оценивающим взглядом осмотрел меня, – а ты нечего так. И мордашка, и фигура. Еще увидимся. Давай.

Ухмыляясь, он отошел от нас со своей спутницей. Я посмотрела на реакцию сидевших за столом. Тони огорченно смотрел на Барбару. Питер отвернулся в противоположенную сторону и перебирал черные камни браслета на своей руке. Аманда грызла ноготь указательного пальца. Барбара подняла на лоб очки и протерла зеленые глаза от слез.

— Что-то давно Стив не вспоминал про тебя. Я думал,

что он уже успокоился. Не обращай внимания на него. Футболист. Ты же видела, как они бьются. Им даже шлем не помогает от травм головы, – Тони громко засмеялся и поднял перед собой руку с сжатым кулаком вверх, – «Бешенные быки, вперед!».

— Ты прав, но мне от этого не легче, – и Барбара тяжело выдохнула.

— Эволюция сформировала крепкий череп, чтобы убедить самую главную деталь организма, но человек так просто не сдается. Он придумал бокс и американский футбол, – засмеялся Тони.

— Ты славная, – Тони приобнял Барбару, – а какой у тебя голос!

— Барбара у нас поет в хоре и подает большие надежды, вторая Сия или Адель – объяснил мне Тони.

— No lo hagas (Не надо – исп.), Тони – погрустнела Барбара и одела очки обратно.

— Хотя Барбара хочет стать лингвистом – переводчиком, – почесав голову, Тони задумчиво добавил, – Аманда – детективом. Питер – врачом. А ты кем хочешь быть в будущем?

— Не знаю, – растеряно ответила я.

— Тони, ты всегда знаешь, кому лучше кем быть, а сам то не определился, – Аманда прищурила глаза и хитро улыбнулась.

— Я просто хочу объять необъятное. Из-за этого и возни-

кает проблема с выбором, – ответил Тони.

— Зато ты точно определилась. Чем ярче макияж, тем больше шансов привлечь к себе внимание. Но Стив так и не клюет на это, – в голосе Питера чувствовалась злоба.

— Кто бы говорил. Вечно трясешься из-за контрольных работ. Не дай бог если получишь не высший балл. Мир разрушится, – Аманда выложила из сумки зеркальце и демонстративно накрасила губы ярко розовой помадой.

Аманде нравится Стив? Я уже несколько раз распустила и собрала волосы в пучок. А компания то своеобразная. Теперь я понимаю Питера, для него я действительно скучная.

— Мы пойдем. Скоро закончится перемена, а я хотела Наоми показать спортзал и бассейн, – и Аманда встала из-за стола.

Через два урока я несмело зашла в класс химии. Всегда любила этот предмет и удивлялась с других, как можно что-то в ней не понимать. Как и в любом другом классе учитель поприветствовал меня и указал на свободные парты, которые располагались на заднем ряду. Как всегда. Пока еще шла перемена и я готовилась к уроку, меня рассматривали ученики. Кто-то украдкой, а кто-то практически в упор. От такого внимания руки дрожали. Чтобы как-то это исправить я решила сесть на них. Опустив взгляд на учебник и рассматривая его, ощутила на себе пристальный взгляд. Нет. Не буду смотреть. Я и так сегодня в центре внимания. А я этого так не люблю. Но кто-то продолжал дырявить меня взглядом. Я

забила пяткой об пол. Ну что так смотреть то? Я не из золота сделана. Успокойся, Наоми. Вдох и выдох. Вдох и выдох. Да это же невозможно! Я резко подняла голову в ту сторону от куда чувствовала, что на меня смотрят. Это оказался Питер. Он тут же отвернулся и уткнулся в учебник. Он что нарочно заставляет меня чувствовать себя неловко? Из-за того, что я нагрубилa ему в кафетерии? Так он и сам не подарок. Но тут начался урок, и я отвлеклась на учителя внимательно слушая его. В течении урока на меня посматривала моя одноклассница. Кажется ее зовут Эмбер. Прозвенел звонок с урока и многие быстро вышли из класса. Питер копошился со своим рюкзаком. Я не спеша убрала все в рюкзак, дожидаясь, когда он уйдет. Не очень-то мне хотелось с ним сталкиваться. Но он продолжал возиться. Тогда я вынула карандаш из волос, распустив их и пошла к двери. Проходя мимо него, я почувствовала, что он опять смотрит на меня. Выйдя в коридор, я выдохнула. Я ему явно не понравилась. Да и мне он тоже.

После уроков за мной приехала мама и мы поехали домой. По дороге я поделилась своими впечатлениями о прошедшем дне и с кем познакомилась.

Поднявшись по лестнице в свою комнату, я первым делом решила позвонить по Скайпу моей лучшей подруге Джун, которая осталась в старой школе. Рассказать о событиях и новых знакомых, а также узнать, что нового произошло в старой школе. Короче говоря, поболтать обо всём. Спустя час мы распрощались. Из-за приподнятого настроения я ре-

шила попробовать сложить оригами. Схема сборки кенгуру из сорока шагов. Не очень сложная. Приготовив на столе квадратный оранжевый лист, я приступила его собирать.

Вечером к папиному приходу я помогла маме приготовить ужин. Папа как обычно зашел с пачкой писем, которые только что достал из почтового ящика. Он успевает их просмотреть, пока мы сервируем стол. Ужин получился замечательным, и мы поделились впечатлениями за этот день.

На следующий день зайдя в класс первого урока, меня приветливо встретила Аманда. Сегодня она также ярко накрашена, только теперь помада на ее губах красного цвета.

— Как тебе впечатления от первого дня в школе?

— Разные, но в большинстве положительные.

Я покосилась на девушку, которая сидела рядом и практически в упор слушала наш разговор.

— Эмбер, ты что-то хочешь? – спросила Аманда.

— Нет. Просто смотрю, – серьезно ответила она.

Я посмотрела на Аманду, которая вопросительно приподняла одну бровь и плечо.

Мы с Амандой переходили из класса в класс. По дороге она рассказывала мне о школе, об учителях или учениках. В основном сплетни. Я потихоньку к ней привыкала. И к ее макияжу. На большой перемене мы сидели за столом с Тони, Барбарой и Питером. Мы практически не разговаривали, занятые едой.

— Сброшенные в спортзале килограммы терпеливо жда-

ли меня в холодильнике, – обрадовался Тони, вытирая руки салфеткой.

— У тебя новая бейсболка? – Питер напряженно смотрел на Тони. – Тебе же такая не по карману.

— Получил зарплату. Вот. Решил купить, – смутился Тони.

Я стала есть яблоко, порезанное на кусочки, и опять почувствовала на себе взгляд Питера. Он сидел, подпирая подбородок рукой и смотрел на меня. Я тут же перевела взгляд на поднос с остатками еды. Яблоко не лезло мне в горло. Вытащила карандаш из волос и распустила их, спрятавшись от Питера. Неожиданно ко мне сзади подошел Стив. Облокотившись на стол и спинку моего стула, он своим телом закрыл от меня Аманду.

— Привет, Наоми! Мы тут с ребятами собрались в одно место съездить. Пиво попить. Поехали с нами? – он навис надо мной и сосредоточенно смотрел мне в глаза.

От неловкости я опустила голову.

— Спасибо за приглашение, но я не поеду, – чуть слышно ответила я.

Стив присел на корточки и посмотрел на меня в упор своими зелеными глазами.

— Я не каждой предлагаю, – он приподнял одну темно-рыжую бровь и слегка улыбнулся.

— Нет. Спасибо, – еще тише сказала я.

— Ну, как знаешь, – с раздражением в голосе сказал Стив

и отошел от нашего стола.

С трудом оторвав взгляд от еды я перевела его на Тони и Барбару. Они молча наблюдали за мной. Аманда грызла ноготь мизинца. Питер, отвернувшись разглядывал что-то на полу, сжимая кулак и тяжело дыша.

— Ты отвергла его предложение! – с выпученными глазами смотрел на меня Тони. – И повёл он её на рисовое поле, затем на ячменное, потом на ржаное... Даа, не так она представляла приглашение пройтись по значным местам.

— Почему она должна соглашаться? У Наоми наверно есть парень, который остался в старом городе. Они каждый вечер созваниваются и на каникулах она поедет к нему в гости, – с презрением и насмешкой съехидничал Питер.

— Я даже не подумал об этом, – удивился Тони.

— Так у тебя есть парень? – застыла в ожидании ответа Аманда.

Моё лицо стало гореть. Я опустила взгляд себе на руки.

— Нет у меня парня.

— У нас с Барбарой тоже нет. И у мальчишек нет девочек, – Аманда заулыбалась, – так что не беспокойся. Мы все тут одинокие сердца ищущие счастья.

— Ты уж точно в вечном поиске! Сколько у тебя их было? За десяток точно перевалило, – рассердился Питер.

— Успокойся. Не надо мне завидовать, – огрызнулась Аманда.

У Аманды было много парней? Хотя не удивительно, она

очень привлекательная. И все равно сейчас без парня. Тони очаровашка, правда низковат. Барбара добрая. А Питер? Симпатичный, но колючий. Хотя. В нем что-то есть. От моих раздумий меня отвлек локоть Аманды, который толкал меня в бок.

— Посмотри на высокую блондинку, которая только что зашла в кафетерий. Это Памела. Она перешла в нашу школу полгода назад. Тони сохнет по ней. А она только пользуется им. Он ей не нужен. Тони знает об этом, но не теряет надежды.

Я внимательно рассмотрела девушку, на которую мне указала Аманда. Модельной внешности. Грациозная и ухоженная, вот только выражение лица надменное. Переведя взгляд на Тони, я увидела щенка. Он сидел с широко раскрытыми глазами, который увидел своего обожаемого хозяина.

— Мне пора, – Тони подскочил со стула и направился к Памеле.

— Я тоже пойду. Adiós (Пока – исп.), – и Барбара ушла с подносом.

— И я, – Аманда покидала фантики и обертки на поднос. Остаться с Питером наедине мне не хотелось. Быстро собрав волосы в пучок, засунула в них карандаш. Накинула рюкзак на плечо и понесла поднос на стойку.

Через урок я пошла на психологию. Учитель показал мне парту, которую я могу занять. Подойдя к парте, я хотела поставить рюкзак на нее, но зацепилась лямкой за стул и рюк-

зак упал на пол. Практически все содержимое из него выпало. Вздохнув, присела на корточки собирая всё обратно. Кто-то подошел ко мне.

— Держи.

Я подняла голову и увидела Питера. Он стоял, протягивая мне ручку.

— Спасибо, – сухо ответила я.

Питер постоял еще несколько секунд и отошел от меня. Ещё и психология у нас с ним общая. Придется терпеть. Я быстро сложила оставшиеся предметы и села за парту. Непроизвольно я взглянула на Питера. Не ожидала я что он принесет мне ручку. Думала будет наблюдать за тем, как я ползаю по полу и собираю свои вещи. А он снизошел до меня. Внезапно он повернулся и посмотрел на меня. Я резко опустила голову и сделала вид что читаю в учебнике. Сердце быстро застучало у меня в груди. Наверно почувствовал, что я на него смотрю.

После того как закончился урок я взяла рюкзак, подошла к двери. Почувствовав, что за моей спиной кто-то стоит я взялась за ручку двери. Кто-то одновременно со мной тоже взялся за нее и коснулся моего мизинца. Я быстро отдернула руку. Дверь толкнули, и она открылась.

— Выходи, – голос Питера прозвучал над моей головой.

По моей спине пробежали мурашки. Я сделала шаг за порог и пошла дальше не оборачиваясь. Что за странная реакция на Питера у меня?

В среду перед первым уроком мы с Амандой стояли возле моей парты.

— У нас сегодня в бассейне состоятся соревнования по плаванию. Тебе обязательно надо пойти и посмотреть. Они проходят после уроков, – решительно заявила она.

— Я даже не знаю, – засомневалась я.

— Ты что! Питер же выступать будет!

Вспомнив Питера, я опустила взгляд в пол. Так он еще и плавает хорошо.

— Ты чего молчишь? Пошли. Там практически вся школа будет.

— Ну, ладно, – сдалась я под нажимом Аманды.

Сидя за столом в кафетерии, мы обсуждали предстоящие соревнования.

— Сегодня пройдут соревнования между тремя школами, – проинформировал Тони и с гордостью посмотрел на Питера, – но мы все уверены, что победит он.

— *El es el mejor!* (Он лучший! – исп.), – заметила Барбара.

Так высоко задрать голову я думала невозможно, но Питер смог это сделать довольный высказываниями ребят. Мне стало смешно.

— Смотри не лопни от гордости, – едко заметила Аманда.

Я не удержалась и засмеялась в голос. Питер бросил на меня рассерженный взгляд нахмутив брови. Продолжая улыбаться и глядя себе на поднос, я откусила гамбургер.

После уроков мы договорились с Амандой встретится воз-

ле ее шкафчика.

— Готова, болельщица? – спросила она, когда мы заходили в бассейн.

Из больших окон падал свет в воду на все шесть дорожек, и она блестела. Блики от воды отражались от светлых стен и пола. Складывалось впечатление что включили освещение всего бассейна. Скамейки были почти полностью заняты. Аманда всматривалась в толпу.

— О! Вон они! – она пальцем показала на Тони, который размахивал руками, привлекая наше внимание.

Мы сели на не плохие места рядом с Тони и Барбарой в ожидании соревнований.

— Не люблю ждать, – нервно сказала Аманда.

— Упавший в воду шоколадный батончик вызвал панику в бассейне, – улыбнулся Тони.

— Фу! – возмутилась Барбара.

Шум стих. Судьи заняли свои места.

— Я приветствую спортсменов и болельщиков! Сегодня пройдут соревнования по стилю баттерфляй на сто метров. Но давайте не будем тянуть и выясним, какая школа победит.

На трамплинах появились пловцы.

— А кто из них, кто? – поинтересовалась я.

— В черных плавках и синей шапочке, наш Питер. В зеленных плавках и черной шапочке Элвин. Но он не серьезный соперник. А вот в красных плавках и черной шапочке, который по ниже их ростом, это Купер. Они с Питером все-

гда соперничают. То Питер приходит первым, то Купер.

Раздался звук сирены, означающий старт. Пловцы прыгнули в воду и поплыли. Тони прав. Купер и Питер плыли с одинаковой скоростью, а Элвин явно отставал от них.

— Питер, давай! – закричал Тони вставая с места.

Аманда непрерывно грызла ноготь на большом пальце, а Барбара поправляла очки. Их нервозность передалась и мне. Я распустила волосы вращая в руках карандаш. Осталось проплыть последние двадцать пять метров, а кто придет к финишу первый до сих пор не понятно. Питер и Купер плыли параллельно друг другу. И тут перед самым финишем Питер сделал два сильных рывка. Все пловцы финишировали и отдыхали в воде. Судьи совещались.

— Ну, невозможно! Кто первый Питер или Купер? – застонал Тони.

— Сейчас узнаем, – уверила Барбара.

Сняв с себя шапочки и очки пловцы стояли, завернувшись в полотенца ожидая вердикта. Один из судей поднялся со своего места для объявления принятого решения.

— В сегодняшних соревнованиях по плаванию, всего на пять сотых секунды оказался быстрее... – он обвел взглядом болельщиков, которые затаив дыхание слушали его, – Питер Браун!

Все дружно закричали и захлопали в ладоши. Тони кричал громче всех. Стихийное поведение окружающих подействовало и на меня. Я тоже закричала, испытывая всеобщее

возбуждение.

— Пойдемте встретим нашего победителя, – прокричал Тони показывая на выход.

Мы стояли в коридоре возле раздевалки. Несколько ребят и девушек тоже ожидали кого-то. Появился Питер. Двое ребят подошли к нему и пожали ему руки похлопывая по плечу, поздравляя с победой. Питер подошел к нам.

— Мы не сомневались, что ты победишь! – задорно произнёс Тони.

— Но понервничать ты нас заставил! – возмутилась Аманда. – Этот Купер мог тебя победить!

— Estaba preocupada (Я волновалась – исп.), – добавила Барбара, – но очень рада что ты пришел первым.

Питер скромно провел рукой по волосам и направил взгляд на меня.

— Поздравляю с победой. Захватывающее зрелище, – я ладошкой взяла себя за локоть и опустила взгляд.

Из раздевалки вышел Купер и презрительно посмотрел на Питера.

— Тебе просто повезло. Это случайность. В следующий раз первым приду я, – он свирепо устремил взгляд на Питера, а потом насмешливо заулыбался, – и ты это знаешь, потому что ты слабак!

Он уходил от нас по коридору. Я посмотрела на Питера. Ссутулившись, он смотрел в пол и перебирал браслет с черными камнями на своей руке.

— Этот Купер настоящий псих! – возмутился Тони. – Он однажды после проигрыша поджог волосы Питеру.

Я выпучила на Тони глаза, а потом перевела на Питера.

— Тони, – предупреждающе сказал Питер, – забыли.

Тони послушно закивал.

— Девчонки, давайте я вас все развезу по домам! – предложил он. – Настроение у меня сейчас хорошее. Хочется сделать что-нибудь приятное.

— Мы не возражаем, – ответила за нас Аманда.

На парковке Тони подвел нас к своей маленькой, но милой черной Ford Fusion.

— Прошу вас, рассаживайтесь.

— Они все войдут в твою крошку? – ехидно спросил Питер. – Может я кого-нибудь отвезу?

Аманда не обращая внимание на предложение Питера села на переднее сиденье. Мы с Барбарой промолчали. Питер неподвижно смотрел на меня.

— Как хотите. Упрашивать не буду, – ощетинился Питер, – до завтра!

Тони развез нас по домам. Настроение было замечательное. На кухне мама готовила ужин.

— Как прошел день? – задала она вопрос.

— Хорошо. Наша школа победила на соревнованиях по плаванию. Так интересно наблюдать за спортсменами.

— Переодевайся. Скоро вернется папа с работы. Будем ужинать, – она посмотрела на меня, – выпрями спину!

Спустя пол часа я помогла маме накрыть на стол. После ужина поболтав с Джун по скайпу, стала готовится ко сну. Лежа в постели, я вспомнила взгляд Питера на парковке. Мне показалось что он предлагал поехать с ним именно мне. Нет. Точно показалось. Такому надменному парню не может нравиться тихоня как я. Не тихоня, а скучная, как назвал он меня. Но есть и плюсы. Кажется, у меня появились друзья. И это здорово.

Сегодня Аманда в основном молчала с унылым лицом. Такая же, как и погода. Небо, затянутое тучами, и дует прохладный ветер. Поэтому приставать с расспросами к Аманде я не стала. Уроки были интересные и большая перемена наступила быстро.

Сидя за столом и поедая фрикадельки, я заметила, что среди этих людей мне спокойно. Я как-то быстро к ним привыкла. Почувствовав, что Питер смотрит на меня, повернулась к нему. Его локти стояли на столе. Кончики пальцев соприкасались друг с другом, и он внимательно следил за моими действиями о чем-то задумавшись.

— Если хочешь фрикадельку, попроси у Наоми. Она может и поделится с тобой, – хитро смотрела Аманда на Питера.

— Я не хочу есть, – возразил ей Питер и перевел свой взгляд себе на поднос с едой.

— А что тогда? – настаивала Аманда

— Ничего, – вспыхнул Питер.

Что это с ним? Не отдохнул после соревнований?

— Мне знакомая рассказала, что вчера в клубе видела пьяного Купера. Он устроил скандал. Приставал к девушкам. После этого напился, так что еле мог ходить. Друзья выносили его из клуба, – пояснила Барбара с презрением, – Cerdo. (Свинья – исп.).

— А мне его жаль. Что мы слышим? Он пьяный. Он разбил витрину. Он подрался. Все это он делает для привлечения внимания. Я как будто слышу его крик. Крик о помощи, – энергично заявила Аманда, – вот, например вы знали, что он всегда вызывается добровольцем на поиски пропавших людей? Нет. Я так и думала.

Я скрестив руки на груди задумалась над её словами. Мы все молчали, но тишину нарушил Тони.

— А мне кажется, что он неадекватный и ему надо лечиться. И вообще, что приуныли то? Лучше слушайте анекдот:

«– Мам, купи собаку – говорит мальчик.

— Отстань!

— Мам, купи собаку.

— Отстань!

— Мам, ну, купи собаку.

— Сынок, продай её кому-нибудь другому.»

Улыбнувшись, я глянула на Питера и обратила внимание что он сидит в такой же позе, как и я. Он перевел взгляд улыбающихся глаз на меня и тут же нахмурил брови. Подумаешь! Не нравлюсь. Ты тоже не похож на солнышко.

Ожидая маму на улице, я наблюдала как в школьный автобус садились ребята. Они не толпились как прежде возле него, а быстро заскакивали, плотно запахивая пиджаки. Я поежилась. Подняла ворот пиджака, прикрывая шею от противного ветра.

— А ты что тут делаешь? Ждешь кого-то? – откуда не возьмись Питер оказался возле меня.

Я повернула голову в его сторону и волосы полезли мне в лицо. Как только я их убрала они снова стали мешать мне благодаря ветру. Наблюдая за моими действиями Питер степенно обошёл меня сзади. Встал, с другой стороны, закрывая от ветра своей спиной.

— А ты почему не пошел на стоянку к своей машине? – постаралась сделать свой голос более уверенным.

— Смотри, погода изменилась в худшую сторону, – задумчиво подняв голову вверх Питер рассматривал серые тучи, а потом добавил, – тебя увидел. Стоишь одна, вся скукоженная. Решил узнать, все ли нормально.

Я внимательно посмотрела на него. Он перевел взгляд с туч на меня.

— Глаза из орбит выскочат. И рот закрой, – рассердился он.

— Как-то это не похоже на тебя.

— Это какого ты обо мне мнения? Я не могу просто подойти и узнать все ли у тебя в порядке? Выходит, что я урод какой-то? – разозлился Питер и пошел от меня в сторону

стоянки.

— Нет-нет, – догнав его я встала перед ним, – прости. Я неправильно выразилась.

Я виновато посмотрела ему в глаза. Складки между бровями Питера разгладились и уголки губ слегка приподнялись.

— Так почему ты там стоишь?

— Мама должна меня забрать. Вот ее и жду, – я бросила взгляд на дорогу, – а вот и она. Я пойду. Пока.

Лежа в кровати, я подумала о Питере. Почему он решил ко мне подойти? Обычно он хмуро смотрит на меня или хамит. Что за всплеск доброты на него нашел? Какой загадочный парень этот Питер Браун.

Наступила пятница и я жду выходных. Утром хочется побездельничать и поваляться в кровати по дольше. Но сейчас я сижу на уроке перед большой переменной. Питер вчера меня, конечно, изумил. Наверное, он просто так воспитан. Прозвенел звонок с урока. Я быстро собрала волосы и сунула в них карандаш.

Подходя с подносом к нашему столу, я смотрела на Питера. Он о чем-то разговаривал с Тони и Барбарой. Оказавшись совсем близко, он только кивнул головой в знак приветствия.

— Кому понадобилось это делать? – в недоумении спрашивал Тони.

— Не знаю, – удивился Питер.

— Вы что такие расстроенные? Что произошло? – спросила Аманда.

— Кто-то поцарапал Питеру машину вчера на школьной парковке, – объяснил Тони.

— И скрылся? Надо посмотреть по камерам. Это же дорожно-транспортное происшествие! – возмутилась Аманда

— Нет. Ты не поняла. Поцарапали ножом или острым камнем, – объяснил Тони.

— Так это злоумышленник! – поразились Аманда и повернулась к Питеру. – Ты знаешь кто это мог сделать?

— Мы думаем, что это Купер. Мстит после своего поражения, – заключила Барбара, – Vándalo! (Вандал! – исп.)

Внимательно слушая их разговор, распустила волосы и провела рукой по ним. Краем глаза я заметила, что Питер погладил себя по голове. Приступив к поеданию куриной ножки в кляре, перед этим макая ее в кетчуп я увидела, что Аманда ничего не ест. Сидит с замерзшим взглядом.

— Ты чего? – спросила я ее.

— Что? – она перевела на меня отсутствующий взгляд.

— О чем задумалась?

Аманда проморгалась и сделала пару глотков сока.

— Не обращай внимание.

Почувствовав, что на меня смотрит Питер я перевела взгляд на него. Но он тут же отвернулся. Странный он какой-то. Тони негромко засмеялся, и мы повернулись к нему.

— Анекдот: «Держи друзей близко, а врагов – еще ближе.

Майонез вообще из рук не выпускай».

Нам пора расходится на уроки. Мы все дружно поднялись из-за стола взяв в руки подносы с остатками еды и направились к специальному столу чтобы их убрать. Протягивая руку чтобы поставить поднос одновременно со мной Питер тоже протянул руку с подносом. Мы случайно столкнулись плечами. Я посмотрела на него.

— Как же медленно. Другим тоже надо поставить, – нагрубил он мне.

Ну не нравлюсь я ему, хамить то зачем. А я только решила, что он изменил свое отношение ко мне. Ха!

После уроков сидя за столом и собирая оригами мне по скайпу позвонила Джун. Она поведала, что происходит у них интересного, а я поделилась своими впечатлениями.

В воскресенье по заведенной старой традиции у нас день семьи. Каждый из нас пишет, как он хочет провести этот день. Существует шесть вариантов. Первый – смотреть фильм и есть попкорн, мороженное и пиццу. Второй – поехать на природу. Третий – генеральная уборка дома или гаража. Четвертый – готовка. Пятый – культурная программа. Шестой – настольные игры. Однажды нам попалась два воскресенья подряд генеральная уборка. Так как у нас чисто и все полки, и дверцы починены, то папа принял решение и нарушил свое же правило. Тянул повторно. И нам досталась поездка на природу. Тогда мы взяли велосипеды и поехали кататься в парк. Мы здорово провели тот день.

На этот раз нам выпало смотреть фильмы. Теперь каждый из нас пишет по два фильма, которые хочет посмотреть. Эти записки мы кладём в специально для этого отведенную вазочку, папа их перемешивает и достает две записки. В этот раз мне повезло. Один из фильмов выпал мой. Разложив еду на журнальном столике и удобно устроившись на большом диване в гостиной, мы принялись за просмотр моего фильма. Как выяснилось он очень банальный с плохой игрой актеров. Второй фильм оказался папиным. Про военных. И угодил даже моему вкусу.

И снова школа. Уроки. Но наконец-то большая перемена. Мы в том же составе сидели за столом в кафетерии. Слева от меня сидела Аманда, справа Питер, а напротив Тони с Барбарой. Тони спорил с Барбарой о новой учительнице по испанскому языку. Барбаре она понравилась, а Тони нет. Питер, как обычно периодически поглядывал на меня. Но взгляд его меня не радовал. Складывалось впечатление как будто я у него забрала любимую еду и съела ее. А как я заметила, ест он много, хотя этого по его фигуре не скажешь. Наверно из-за того, что он пловец и расходует в бассейне много энергии.

Проткнув трубочкой упаковку апельсинового сока и сделав глоток, я внимательно наблюдала за Амандой. Сегодня она какая-то тихая и унылая. Набрал в вилку несколько горошин, она положила их в рот. Потом медленно и задумчиво их пережёвывала.

— Аманда, у тебя что-то случилось? – обеспокоено поин-

тересовалась я.

— Нормально, – бесцветным голосом промямлила она и положила очередную порцию горошка в рот.

Я сомневалась в этом, но с расспросами к ней не приставала. Захочет, сама расскажет. Неожиданно к нам подошел Стив. Схватив стул, на котором сидел Питер он скинул его. Развернув стул ко мне спинкой, он сел, перекинув ногу через него. Что происходит? Я вытаращилась на Питера. Он отряхивал брюки, испачкавшиеся об пол. Выпрямившись, он стоял, переминаясь с ноги на ногу, отвернувшись от нас и перебирая черные камни своего браслета. Он промолчал и ничего не высказал Стиву о его поступке. Питер сделал вид, как будто ничего не произошло. Тогда я перевела свой взгляд на Стива. Он с задорной улыбкой смотрел на меня.

— У моего друга в эту пятницу будет вечеринка. Пошли со мной? – Стив на столько уверенно это сказал, что вопрос прозвучал утвердительно.

— Я не пойду, – ответила я робко.

— Ну, ладно. Тогда другую приглашу, – Стив посмотрел на мою реакцию, которая, судя по выражению моего лица не поменялось, – ты точно не пойдёшь со мной?

Решил еще раз попробовать он.

— Нет, – более смело ответила я.

— Как знаешь, – он вставал со стула.

Не успел он сделать и пару шагов как к нему подошла девушка.

— Стив, привет! Я знаю, что ты всегда так занят, но может пойдём сходим сегодня, погуляем? – она взяла в руку прядь своих длинных темных волос и поглаживая их, игриво улыбалась ему.

— Почему бы и нет, – Стив изучающе посмотрел на нее. Повернувшись ко мне, он заиграл бровями и подмигнул мне. Отвернувшись, он положил девушке руку на плечи.

— А как тебя зовут?

И они вместе пошли к выходу из кафетерия. Питер поставил стул на место и сел на него, отвернувшись от меня, и не сказав ни слова. Странно это. Питер такого же роста что и Стив. Он мог бы дать ему отпор. Стив, конечно, шире Питера, но всё же. Краем глаза я заметила улыбающуюся во весь рот Барбару.

— Вот и Стиву облом! А он размечтался, что Наоми с ним пойдет. Estúpido (Глупый – исп.), – развеселилась Барбара, поправив очки.

— Анекдот: «Рассказал своим друзьям, что у меня свидание с красивой девушкой. Друзья подтрунивают, что она воображаемая. Ирония в том, что они тоже», – подмигнул мне Тони.

После двух уроков наступила химия, совместный с Питером. В класс зашла учитель и положила папки на свой рабочий стол.

— Сегодня будем проводить эксперимент и поэтому необходимо разбиться на пары. Даю вам три минуты, – и она вы-

шла из класса.

Собрав волосы в шишку и воткнув в них карандаш, я оглянулась по сторонам. Из всех, кто присутствовал на уроке я общалась только с Питером. Не самый лучший вариант. Но он стоял один и явно не собирался искать себе пару. Тогда я решила подойти к нему.

— Давай будем парой? – робко предложила я.

Питер уставился на меня широко открытыми глазами и замер. Так. То, что я ему не нравлюсь это и так очевидно, но его реакция меня озадачила. Ответил бы сразу нет и всё. Зачем делать такое выражение лица, как будто ему сейчас плохо станет. Начиная разворачиваться и идти искать другого партнера, я услышала его голос.

— Давай.

Я повернулась обратно и наши взгляды встретились.

— Что Питер? Как обычно? Мы вместе будем ставить опыт? – мы услышали чей-то голос.

Это Эмбер, которая вместе со мной и Амандой учится в одном классе. Стройная девушка с приятным выражения лица. Чуть ниже меня ростом с распущенными прямыми каштановыми волосами ниже плеч. Красивые красные губы украшали ее лицо. Болотного цвета глаза лукаво смотрели на Питера.

— Нет. Я буду с Наоми, – ответил Питер.

— А. Новенькая, – она тщательно посмотрела на меня, – ты пряткая.

И она отошла от нас.

— Ты хоть разбираешься в этом предмете? – высокомерно спросил Питер.

— Хочу тебе напомнить, что я хорошо учусь. И это я должна нервничать по поводу твоих знаний, – я возмущенная и негодующая подняла взгляд на Питера.

Он удовлетворено ухмыльнулся. Зря наверно я выбрала его в партнеры. Вернувшись, учитель дал задание выполнить опыт по получению гидроксида цинка и изучению его свойств. Для данного опыта необходимо в пробирку налить раствор соли цинка и по капли добавлять раствор щелочи, до получения белого осадка. Все очень просто, и я уверенно потянулась к пробирке. Но не тут-то было. Питер потянулся одновременно со мной. Его пальцы коснулись моей руки, и он отдернул их. Я посмотрела на него. Он приковано смотрел на меня, своими карими глазами, как будто что-то хотел добавить. Я смутилась и отвела взгляд.

— Давай ты нальешь необходимый объем раствора соли цинка, а я буду добавлять раствор щелочи, – предложила я, опустив голову вниз и рассматривая пробирку, которая осталась у меня в руках.

— Хорошо.

Выполнив свою часть Питер поставил пробирку в подставку, а я капнула раствор щелочи. Мы наклонилась к пробирке, разглядывая не появился ли необходимый нам белый осадок. Наши лица были очень близко друг к другу. От Пи-

тера пахло приятным ароматом мужской туалетной воды, но больше всего ощущался запах мандарина и миндаля. Я почувствовала его дыхание на своей щеке. Меня бросило в жар.

— Надо добавить еще одну каплю. Осадок не появился, – прошептал он медленно выговаривая слова мне рядом с ухом.

У меня замерло дыхание. Его шепот взбудоражил меня. Даже как-то приятно. И тут до меня дошел смысл его слов, и я резко выпрямилась.

— Конечно, конечно. Сейчас добавлю, – я быстро сделала необходимые действия.

А у него красивый шепот. Мне захотелось еще раз его услышать. Но в этот раз я не наклонилась к пробирке, это сделал Питер. Выпрямившись, он внимательно посмотрел на меня.

— Необходима еще одна капля. Этого недостаточно. Мне этого мало, – тихо произнес он и засмотрелся мне на губы, потом поднял взгляд и посмотрел мне в глаза, – я хочу больше. Еще капля и ... появится осадок.

Я сглотнула слюну. От его голоса мое сердце забилося чаще. Почему его голос так на меня подействовал? Он ухмыльнулся. Я дрожащей рукой, еле попав в пробирку, добавила еще каплю. Сделав тяжелый выдох, посмотрела на Питера. Он улыбался во весь рот. Таким игривым я его еще никогда не видела. Он что, издевается надо мной?! Не сказав больше Питеру не слова, мы закончили опыт и зазвенел звонок. Я

складывала учебник в рюкзак, который никак не хотел туда попадать. Резко выдернула из волос карандаш и кинула его туда же.

— Что за бурные эмоции? – спокойно спросил Питер.

— Ничего, – выдавила я из себя и вышла из класса.

За спиной я услышала шаги.

— Да, ладно. Ты чего?

— Отстань! – я быстро зашагала от него на следующий урок.

Зайдя в класс на последний урок, я кинула рюкзак на парту и достала учебники и тетрадки. Потом замерла, перебарывая произошедшее на химии. Засунув пальцы в волосы, стала массажировать голову. За мной наблюдала Аманда. Я почувствовала ее взгляд на себе и повернулась в ее сторону.

— Ты чего такая злая? – поинтересовалась она.

— Это все Питер виноват.

— Ааа, – весело посмотрела она на меня.

— Чему ты улыбаешься? Он издевался надо мной.

— Не может быть? Как?

И я обрисовала ей все что произошло на уроке.

— Питер, конечно, бывает высокомерным, но на самом деле он не такой, – Аманда заулыбалась, – я сейчас представила тебя. Твое выражение лица. Смешно.

— Ты его еще и защищаешь! – возмутилась я.

— Да тебе самой понравилось. Вот ты и злишься. На себя, – по-деловому заявила Аманда.

Ну, если честно, то она права. Почему все-таки я так отреагировала на его голос? Выполнив все домашние задания, я позвала Аманду к себе в гости, на что она согласилась.

Мама с удивлением познакомилась с мой новой подругой и привезла нас домой.

— Как много у тебя оригами, – впечатлилась Аманда, открыв рот, – практически все полки в шкафу в твоих поделках. Такие все разные.

— Я люблю их собирать. Это успокаивает, – скромно ответила я на ее похвалу.

С правой стороны у меня стоит стеллаж из светлого дерева с оригами, тумбочка и кровать выполнены из того же материала. На кровати лежит плед темно-коричного цвета. Сбоку от кровати большой белый шкаф с одеждой. С левой стороны от входа стоит стеллаж с книгами, учебниками, тетрадками. Я храню там и разную мелочь типа карандаши, резинки, ручки и тому подобное. Также находится дверь, которая ведет в ванную комнату. На против двери в комнату окно, возле которого стоит белый стол. Стены выкрашены в бежевый цвет. На полу ламинат из темного дерева. Я люблю свою комнату.

Пока Аманда рассматривала мою коллекцию оригами, я решила задать ей вопрос, который меня интересовал.

— Аманда, а расскажи мне про Стива и Питера, – робко попыталась выведать информацию я.

— Так вот мы и подошли к самому главному! – прищури-

лась она. – Ладно, слушай. Стив спортсмен и этим все сказано. Он, конечно, придурок, но за последнее время все свои плохие поступки он делает исключительно при тебе. Пытается таким образом завоевать тебя. Мозгов у него не особо. Все твои отказы бесполезны. Будет пытаться снова и снова к тебе подкатить. Стив симпатичный. Его зеленые глаза и темно рыжие густые брови делают взгляд как у кота. Хищный и игривый. А розовые губы...

— Значит Питер был прав? Стив тебе нравится? – спросила я Аманду.

— Немножко, – она вздохнула, – за ним пол школы девочек бегают. Я не в его вкусе. А вот ты ему приглянулась.

— Я не специально, – поспешила я оправдаться.

— Проехали. Питер. Питер умный. Очень умный. Но скрытный. Я особо о нем ничего не знаю. Тони должен знать больше. Они дружат с детства. Питер тоже симпатичный. Темные коротко стриженные волосы. Плечи широкие, но он худоват. Красивые карие глаза и черные прямые брови создают впечатление что он постоянно хмурится. А может быть так оно и есть, – заключила Аманда.

— Питер сегодня странно отреагировал на то, что Стив его скинул со стула, – поделилась я своим наблюдением.

— Он всегда так реагирует, когда происходит конфликт. Даже если он его и не касается, – пожала плечами Аманда.

— Аманда, скажи мне почему ты весь день ходишь грустная? – осторожно спросила я.

— Это не важно. Иногда такое со мной бывает. Забудь, — отмахнулась от моего вопроса она.

Поболтав еще не много, мне по скайпу позвонила Джун. Я познакомила ее с Аmandой. По взгляду Джун я догадалась, что она ошарашена моим выбором новой подруги. Но Аманда мне нравилась.

Вечером, как и всегда пришел папа с пачкой писем из почтового ящика. Мама предложила Аманде поужинать с нами, но она отказалась. И пошла домой.

Перед сном я решила размять пальцы и собрать из бумаги что-нибудь простое. Выбрав тюльпан мои мысли улетели на урок химии. На голос, воспоминания о котором вызвали мурашки по моему телу. Да, Питер загадочный. И этот пронзительный взгляд. Как у судьи, который знает, что ты натворил что-то плохое и он тебя сейчас покарает. Или поощрит. И в тот же момент хочется узнать, что же он сделает. Так. Наоми. Тебе нравится Питер? Нет. Ты его даже толком не знаешь. Но голос. Прикрыв веки, шепот воспроизвелся сам собой и перед глазами появился Питер. Да что же это такое! Мне нравится Питер?! Но ты то ему нет. Огрызается, смотрит недовольно, теперь и насмехается. Всё. Пора спать.

Попрощавшись с мамой у входа в школу, я заметила Эмбер. Она направилась ко мне.

— Привет, Наоми. Сразу перейду к делу. Мы с Питером встречаемся. Я его девушка, только сейчас у нас недомолвки. Делаю тебе скидку на то, что ты новенька и не знала этого. Я

прощаю тебе это. Но на будущее имей в виду – Питер мой. Даже не пытайся завоевать его, пожалеешь. Тебе это понятно? – с нажимом спросила Эмбер.

— Понятно, – испугалась я.

— Вот и отлично, – и Эмбер прибавила шагу направляясь к зданию школы.

Как только я осознала, что Питер мне вроде как нравится, появилась его девушка. Зачем тогда он так на химии сделал. Специально наверно. Не зря Аманда говорила, что он скрытный.

Весь день я думала про Питера и предупреждение Эмбер. Она не похожа на человека, который просто болтает языком. Она точно перейдет к делу.

После уроков я пошла в кафетерий одна, так как долго собиралась, и Аманда пошла без меня. Подойдя к нашему столику, свободное место осталось только между Питером и Амандой.

— Привет, кого не видела. Что интересного расскажете? – обратилась я ко всей компании набравшись смелости.

— Хороших новостей нет, – как-то тяжело сообщил Тони.

И тут я насторожилась. Вечно веселый и улыбающийся Тони теперь подавленный.

— Что произошло? – обратилась я к Тони.

— *Triste que decirte* (Печальная новость – исп.), – погрустнела Барбара.

— Ну! Не томи Тони! – я была крайне взволнована.

— Сегодня утром в почтовом ящике я обнаружил письмо от Шантажиста, – еле слышно сообщил Тони.

— От кого? – спросила я, не понимая, о чем идет речь.

— У нас в школе завелся Шантажист. На протяжении месяцев шести он отправляет письма, в которых он пишет, что знает секрет. И если получивший письмо не хочет, чтобы о секрете все узнали, то плати деньги, – объяснила Аманда.

— Вот это да! А может он не владеет полной информацией и просто берет на испуг? – уточнила я.

— Нет. Он знает свое дело. Пара ребят отказались ему платить и все узнали их тайны. С подробностями, – немного помолчав Тони добавил, – после этого им пришлось перевестись в другую школу.

— Неужели такие страшные секреты? – пыталась докопаться я.

— Один из парней спал с молодой учительницей. Она уволилась. Дело замаяли, – добавила Барбара.

— Фотографии их встреч висели расклеенные по всей школе, – добавила Аманда, – мы пришли к первому уроку, а фотографии уже везде. Даже в туалетах.

— До сих пор никто не знает кто этот Шантажист, – таинственно объявила Барбара.

— Милая школа. Ничего не скажешь, – подвела я итог.

Во время рассказа Питер смотрел на меня, а я делала вид что не замечаю этого. Не надо было меня вчера обижать. Да и Эмбер не вызывает во мне симпатию.

— Так, о чем тебе пришло, Тони? Он и правда знает что-то? — не могла удержаться я от вопроса.

— Да, он знает. Это касается моей мамы, — Тони опустил взгляд на полу пустую тарелку.

В этот момент Питер уронил вилку на пол, и я вздрогнула, но на него не посмотрела. Он наклонился чтобы ее поднять. Но проследить за ним у меня не получилось, так как мимо проходила Памела и я сразу перевела взгляд на Тони. И тут произошли чудеса. Он засиял как новогодняя елка на Рождество! Проблем как не бывало.

— Рассказываю анекдот:

«— Один, два, три... — считает рефери над распластанным на ринги спортсменом.

— Слушай, — шепчет секундант нокаутированному, — до «восьми» не вставай!

— Хорошо, — стонет тот в ответ, — а теперь который час?»
Я заулыбалась. И как у Тони так получается?

— А теперь прошу меня извинить, но у меня очень важное дело, — Тони соскочив со стула и быстрым шагом пошел за Памелой.

Я распустила волосы. Хвост оказался сильно тугим и у меня заболела голова. Я сейчас наверно сильно растрепанная, но мне все равно. Решив все-таки съесть кусок пиццы и попить сока, перед собой я увидела Стива. Он улыбнулся мне и скинул поднос Барбары со стола. Я со злостью взглянула на него.

— Не смотри на меня так. Я хочу ей помочь, — он подмигнул мне и направился в сторону выхода.

— Давай я поделюсь с тобой едой, — предложила я Барбаре.

— Gracias (Спасибо — исп.), — ответила мне она, — я успела перекусить. Мне этого достаточно.

Питер вел себя как обычно при конфликте. Отсутствовал, перебирая камни браслета. А Аманда грызла ноготь на мизинце. Психушка, а не школа.

На урок психологии я специально пришла со звонком и села на свое место, чтобы не встречаться с Питером. На протяжении всего урока он постоянно смотрел на меня. Я делала вид что не замечаю его. Ну их всех. Эмбер угрожает. Питер подшучивает надо мной. Кто его знает, какие у них отношения. А тут я полезу в них. Нет. Мне этого не надо. Интересно, почему Аманда мне не предупредила про Эмбер?

Дома после ужина, сидя в своей комнате, я решила достать карандаш из бокового кармана своего рюкзака, но почувствовала рукой, какую-то бумажку. Вытащив ее, я прочитала: «Напиши мне пожалуйста на этот номер 8 999 999 999. Питер». Сердце заколотилось так быстро, что от волнения у меня задрожали руки.

Меня преодолевали сомнения — стоит ли вообще начинать всё это. А Эмбер. И тем более если у него есть девушка, то я тогда зачем? Или Эмбер меня обманула? Она, как и я только стоит планы на его симпатию. А я стою планы на его сим-

патию?! Наоми, куда-то не туда тебя несет. Остановись! Но пальцы не слушали разум и уже отправляли сообщение Питеру.

«Зачем ты хотел, чтобы я написала тебе?».

«Потому что мне этого захотелось».

«А я не хотела».

«Но написала!».

«Что тебе надо, Питер?».

«Чем ты сейчас занимаешься?».

Я вынула, как и намеривалась изначально сделать карандаш из рюкзака. Собрала волосы, воткнув его в них.

«Спать ложилась».

Нет. Нет. Нет. Ещё рано. Что он подумает обо мне. И так считает занудой, так и спать ложусь очень рано.

«Не рановато ли?».

«Нет».

«Ты обманываешь меня. Это не хорошо».

«Ты тоже вчера не хорошо поступил на химии».

«Это был опыт».

«Опыт по издевательствам надо мной?».

«Наоборот».

«Что?!».

«Теперь я точно знаю, что притягиваю тебя к себе».

«Нет. Не правильный вывод ты сделал».

«Наоми, предлагаю разобраться завтра на большой перемене и пойти пообедать не в кафетерий, а в библиотеку».

Что ему надо от меня? Но любопытно же. Так хочется пойти. Я вытащила карандаш из волос и растрепала их. Эх! Ладно.

«Только если еда с тебя».

«Будь по-твоему! Завтра в библиотеке!».

Я долго лежа без сна. Питер позвал меня на свидание? Нее. Я всё себе придумываю. Вот завтра и узнаю. А теперь спать.

Встретившись в школе с Амандой, мы пошли на первый урок. По дороге к классу она, не переставая грызла ногти. На мое беспокойство о ней, Аманда только ответила что-то не внятное.

Выкладывая из рюкзака необходимые предметы с другой стороны парты ко мне подошел Стив.

— Привет, Наоми! Какие планы на этот вечер? – он посмотрел на меня своими зелеными глазами и широко улыбнулся.

Аманда права, он симпатичный. Я его до этого особо не разглядывала. Но одной внешности мало.

— Наоми, у меня что-то на лице? Я его испачкал? – и Стив старательно принялся тереть щеки.

— Нет. Лицо чистое, – я опустила взгляд на учебник, лежащий на парте, – я это, вспоминала, у меня планы уже есть.

— А завтра? – продолжать настаивать Стив.

— На всю эту неделю, – соврала я.

— Ты можешь поменять планы? – он продолжал смотреть

в глаза и слегка наклоняться ко мне через парту. – Может встретимся вечером и погуляем? Сходим куда-нибудь?

— Ты на свидание меня зовешь? – уточнила я.

— Да, – уверенно ответил он, – так что, планы сможешь поменять?

Продолжал упорствовать Стив.

— Планы поменять нельзя, – не глядя на него я присела за парту и убирала рюкзак на пол.

До большой перемены я не видела Питера и теперь волновалась, подходя к библиотеке. Что он затеял? Так. Надо быть смелее. И наглее. Надо учиться этому. Тем более Аманда предупреждала, что школа сволочная. Сделав выдох, я переступила порог библиотеки. Тут как тут Питер оказался рядом со мной.

— Пошли, – проворчал Питер и направился вдоль стеллажей.

Вот тебе и долгожданная встреча, как говорится. Даже не поздоровался. Нахал. Может развернуть и не идти за ним. Нет. Уйти я всегда смогу. Проходы между стеллажами очень узкие и я шла следом за ним. Точнее не шла, а практически бежала, потому что Питер широко шагал своими длинными ногами. Он резко остановился, и я врезалась ему в спину.

— Ой! – я потеряла лоб.

— Садись, – и Питер сделал шал в сторону.

Мы оказались в самой дальней части библиотеки. В углу стоял стол, на котором лежали два пакетика с соком, коробка

пиццы и две шоколадки.

— Ты хотел сегодня мне объяснить свой поступок. Слушаю, – и я села на край стула.

Сердце так колотилось от волнения что я вся дрожала.

— Сразу к делу? Хорошо. Вчера на химии я провел свой собственный опыт или эксперимент. Называй как хочешь. Результатом я доволен, – отпив сока, он продолжил, – я тебя не обидел и не оскорбил. Почему ты так отреагировала?

— Потому что так делать нельзя, – сурово выпалила я, откусив кусок пиццы.

— Как? – он неотрывно смотрел мне в глаза. – Говорить шепотом и находиться рядом с тобой?

Меня бросило в жар. Я быстро отвела взгляд от Питера на пиццу и откусила еще два больших куска, которые еле помещались у меня во рту. Не могу понять почему, но он притягивает меня к себе все сильнее и сильнее. И тут Питер засмеялся. Он опять издевается?! Еле проглотив остатки пиццы, я подскочила со стула и схватила свой рюкзак.

— Ты снова смеешься надо мной! – мне стало обидно.

— Нет. Да. Стой! – Питер подскочил со своего места и преградил мне путь. – Я смеялся над тобой, потому что думал, что твои щеки сейчас взорвутся от еды. Предупреждаю – это было мило.

— Зачем ты так со мной поступаешь? – подняв голову я всматривалась ему в глаза.

— Не знаю, – тихо проронил он и дотронулся до моего лба

рукой, – у тебя остался красный след после столкновения со мной.

Он наклонился еще ближе ко мне. Вытащил карандаш из моих волос и аккуратно прикрыл ими лоб.

— Так не сильно заметна красная отметина у тебя на лбу, – Питер еще раз потрогал мои кучерявые волосы, – они у тебя очень красивые и тебе идет, когда они распушены.

В этот момент сердце так заколотилось, что любой колокол по громкости не сравнился бы с ним. Я смотрела ему в глаза и думала о его губах. Питер положил руки мне на плечи и медленно притянул к себе. Голова закружилась, и я прикрыла глаза.

— Питер! Вот ты где. Я тебя искала, – услышав голос Эмбер и открыв глаза я сделала шаг назад.

Питер убрал свои руки с моих плеч.

— Зачем ты меня искала? – огорченно спросил Питер.

— Давай поговорим. Наедине. Без посторонних, – и Эмбер с такой злостью посмотрела на меня, что я растерялась.

— Пожалуй, я пойду, – не смотрев на Питера я направилась к выходу.

Он почти поцеловал меня. Как не вовремя появилась Эмбер! Значит я ему нравлюсь? А Эмбер, тогда как? Подойдя в своих раздумьях к шкафчику, я взяла учебник и не заметила, как рядом со мной оказалась Аманда.

— Ты куда пропала? Почему не пришла в кафетерий? – она внимательно наблюдала за мной. – И Питер не пришел.

— Ну... – и на моем лице появилась застенчивая улыбка

— Ты была с Питером? Точно! Рассказывай! – дергая меня за руку допытывала она.

Мои щеки загорелись.

— Ты покраснела! Что произошло? О чем говорили? Рассказывай! – не унималась Аманда.

— Да, мы особо и не говорили, – застеснялась я.

— Наоми! Ты распутная девчонка! Не ожидала я от тебя такого! – она выпучила на меня свои серые глаза.

— Фу! Аманда! Как ты такое вообще могла подумать? Извращенка! – и мы засмеялись.

Передав практически все детали нашей встречи с Питером, Аманда порадовалась за меня.

— Только как быть с Эмбер? Она меня пугает. Они и правда встречаются? – засыпала вопросами я Аманду.

— Они встречались около месяца, полгода назад. Питер ее бросил, – посмотрев на мое озадаченное лицо, Аманда добавила, – типа Эмбер ему не подходит. И не надо так смотреть. Больше я ничего не знаю.

Я тяжело вздохнула.

— А Эмбер опасаться стоит. Она подлая. После расставания, она периодически напоминает ему о себе. Но Питер ее игнорирует, – помолчав немного Аманда спросила, – тебе нравится Питер? Просто раньше я не замечала, чтобы ты обращала на него внимание.

— Это произошло на уроке химии. Как щелчок. Я увидела

его по-другому. Раз и меня потянуло к нему. Точно химия какая-то!

Остальные уроки не шли мне в голову. Я только и думала, что про Питера и Эмбер. Даже дома за ужином я плохо понимала, о чем говорят родители. Сообщения от Питера не приходили. Писать первой я тоже не собиралась. Хотя очень хотелось.

Поболтав по скайпу с Джун и объяснив ситуацию, я ждала какого-нибудь от нее совета. Но его она мне дать не смогла. Она предлагала переключиться на Стива. Мне этот вариант не подходил.

Занимаясь оригами и обдумывая все происходящее во круг, я решила не лезть в сложные отношения Питера и Эмбер. Пусть разбираются сами и не впутывают меня. Признаться честно я боюсь Эмбер. Нет. Надо завязывать с Питером, пока еще не зашло все далеко и серьезно.

Мне на телефон пришло сообщение.

«Привет! Что делаешь?».

Это от Питера.

«Оригами».

«Не получилось у нас с тобой толком поговорить».

«Может тогда и не надо».

«Это же тебя не устраивал мой опыт».

«Не имеет значения».

«Это из-за Эмбер?».

«Не важно».

«Что-то ты не в духе. Тогда завтра пообщаемся. Пока».

Его последнее сообщение я оставила без ответа и уснула.

Встретившись в школе с Амандой, я сообщила ей, что решила относиться к Питеру только как к другу. Моё решение Аманду разочаровало.

— И здесь отношения не клеятся, — задумалась она, грызя ноготь.

На большой перемене в кафетерии я села между Барбарой и Амандой, подальше от Питера. Он озадаченно посмотрел на меня. Я сняла пиджак кинув его на рюкзак и отвернулась от Питера. Тони, Аманда и Барбара решили выдвинуть свои предположения о Шантажисте. Каждый предлагал свою кандидатуру, но доказательств не хватало и их исключили из числа подозреваемых. Во время бурных обсуждений Питер практически не сводил с меня не понимающий взгляд. А я делала вид что этого не замечаю и непрерывно ела, уткнувшись в свою тарелку. Тони, почувствовав напряжение решил нас рассмешить.

«— Разговаривают два приятеля.

— Лучше звони, а то я вижу плохо, сообщения читать неудобно.

— Опять очки разбил?

— Конъюнктивит, глаза как у терминатора, слёзы, все дела.

— И что при этом делают?

— Закапывают.

— Он не лечится что ли?

– Глаза! Глаза закапывают! Каплями.».

Мы дружно захохотать. И так стало легко. Мы переглянулись с Питером и улыбнулись друг другу. И тут я почувствовала, как холодная вода мгновенно оказалась на моей спине, намочив рубашку. Я подскочила.

— У меня руку дернуло, и я не удержала бутылку с водой. Я нечаянно, – добродушным голосом сказала Эмбер.

— Sin intención? (Нечаянно? – исп.), – украдкой заметила Барбара, протирая свои очки салфеткой.

И как ни в чем не бывало Эмбер вышла из кафетерия. Я стояла в мокрой рубашке. Что происходит! Я только улыбнулась Питеру и тут же она окатила меня водой! Тут Тони протянул мне футболку.

— На. У меня сегодня тренировка, а в шкафчике всегда есть запасная. Она чистая, – он добродушно улыбнулся мне.

— Спасибо тебе, Тони, – поблагодарила я и пошла в туалет, чтобы переодеться.

Опустив голову вниз и рассматривая футболку Тони, перед входом в туалет мне преграждают вход в него. Это Эмбер.

— До тебя не дошло моё вчерашнее предупреждение? Перестань общаться с Питером. Не слушаешь меня, будет только хуже, – со злостью в голосе высказала она.

Мне стало страшно. Она отошла от двери и направилась куда-то по коридору. Я быстро заскочила в туалет, в первую попавшуюся свободную кабинку и закрыла за собой дверь.

Опустив крышку унитаза, я села на него. Страх не покидал меня. Сердце колотилось, как будто говоря мне – домой, домой, домой. Да что ж это такое! И я заплакала. Это получилось как-то спонтанно. Мне стало так жалко себя. А потом обидно. Только мне понравился парень и того не тронь. Появляется его девушка с угрозами расправы. До этого мне парни не нравились. Все они не такие. Или скучные, или нудные. Короче всё не то. А Питер – это совсем другое. Хоть он и загадка. Перестань. Хватит себя жалеть. Скоро начнется урок. Я одела футболку Тони. В нее войдет три меня. Я заправила ее в юбку и одела сверху пиджак.

Просидев еще три урока, я вышла на улицу, ожидая, когда за мной приедет мама и отвезет от этой ужасной школы домой. На парковке стоял Питер возле своей машины, серой Tesla model 3. Достаточная шустрая и комфортная.

Увидев меня, он направился ко мне. Подойдя ближе, он внимательно рассмотрел мой внешний вид.

— Футболка Тони идет тебе, – медленно проговорил он.

Я промолчала на его замечание и внимательно принялась разглядывать подъезжающие машины, в поисках маминой.

— Сегодня ты меня игнорируешь весь день, а я хочу поговорить с тобой, – спокойным голосом вымолвил он и сделал шаг ко мне.

Я сделала два шага назад.

— Почему ты не хочешь со мной общаться? – Питер внимательно посмотрел мне в глаза.

— Не хочу и всё, – больше придумать я ничего не смогла.

— Это не ответ. И это не правда. Ты хочешь общаться со мной. Я чувствую это, но тебя что-то останавливает, – он внимательно всматривался в мое лицо, – или кто-то.

Машинально руки собрали волосы в пучок и тут же выпустили их.

— Мне кажется, что это поможет тебе собрать волосы, – и Питер протянул мой карандаш, достав его из кармана пиджака.

Сократив расстояние, между нами, я взяла его из рук Питера и сделала шишку, воткнув в нее карандаш. Так-то лучше.

— Почему ты избегаешь меня? – он пристально смотрел мне в глаза.

Я не могла больше молчать. Он так близко и так смотрел на меня, что я не выдержала этого.

— Из-за Эмбер. Она угрожает мне, – застыдившись, что не могу постоять за себя я опустила голову, рассматривая свои четные туфли на плоской подошве.

— Я уже догадался. Просто хотел услышать это от тебя, – Питер нахмурил брови, – я объясню ей, чтобы она оставила тебя в покое.

— А дальше что? – как-то пессимистично получилось у меня спросить Питера.

— Предлагаю сегодня встретится в парке и завершить наш разговор, который так невольно прервали, – он посмот-

рел в телефон, – сейчас почти четыре часа вечера. Давай в пол восьмого, возле большого дуба, который растет возле входа в парк?

Я сомневалась. Колебалась между желанием встретиться с Питером и страхом перед Эмбер.

— Хорошо. Я приду, – наконец ответила я.

— Третий раз повторять не буду, – и он резко выдернул карандаш из моих волос, – тебе идут распущенные волосы.

Я улыбнулась Питеру. Он осторожно провел по моему лбу своим теплым пальцем.

— И следа не осталось от вчерашнего твоего тарана в меня, – ухмыльнулся он.

Кто-то просигналил, и я повернула голову. За мной приехала мама. Я улыбнулась Питеру и пошла в машину.

Одевшись удобно в темно-синие джинсы, оранжевую футболку и черную худи, я подходила к парку. Распущенные волосы меня раздражали. Я испытывала огромное желание собрать их в пучок, но я боролась с собой. Зайдя в парк, я увидела дуб, а Питера возле него не было. Часы в телефоне показали, что оставалось еще три минуты до назначенного времени. Наверно, он ещё не пришёл. Чтобы занять себя чем-то, я решила пройти вокруг дерева. На его стволе вырезано много сердец с именами внутри. Так. Он уже опаздывает на пять минут. Я только начала волноваться как ко мне подошёл незнакомый парень.

– Привет! Не подскажешь, где в этом парке находятся цве-

точные часы? А то я их найти не могу и уже опаздываю, – и он почесал затылок оглядываясь по сторонам.

– Нет, не знаю, – разведя руки в стороны ответила я ему.

Ко входу в парк не спеша подходил Питер. Заметив рядом со мной парня, он остановился. Я сделала вид что не заметила Питера и повернувшись к нему спиной заулыбавшись его вытянутому лицу.

– Ладно, пойду ещё у кого-нибудь спрошу, – и парень направился к какой-то парочке.

Я с интересом наблюдала за Питером и его дальнейшими действиями. Он шагал в мою сторону засунув руки в карманы и слегка ссутулившись.

– Давно ждёшь? – недовольно спросил он.

– Не успела понять, потому что познакомилась с не плохим парнем, и он не дал мне скучать.

Питер побелел от злости. Его вид рассмешил меня, и я не выдержала и засмеялась в голос.

– Ты чего? – обиженно спросил Питер.

– Просто. Так куда нам теперь?

– Есть тут одно место. Пошли. Будем надеяться, что оно не занято, – и он пошел с хмурым выражением лица.

Мы шли молча. Я крутила головой по сторонам, так как в этом парке была первый раз. Я успела оценить, что он достаточно большой. Края широких дорожек местами огорожены забором, сделанным из стволов деревьев. Вообще в парке очень много деревьев. Подул легкий ветерок, и листва за-

шумела на их ветках. Я посмотрела наверх. Ветер играл с листьями и казалось, что им весело. На встречу нам шли парочки, обнимая друг друга. Мама с колясками сидели на лавочках. Кто-то читал книгу, а кто-то смотрел в телефон.

Внезапно, Питер свернул с основной дорожки в кусты. Я остановилась. Это что ещё за фокусы?

– Иди за мной, – велел Питер.

– Ты в этом уверен?

– Уверен. Пошли говорю, – раздражённо проворчал он.

Мы свернули на узенькую сильно заросшую тропинку. Пройдя минут пять, я засомневалась в своем решении встретиться с Питером. А если он неадекватный?

– Пришли, – и мы вышли к беседке.

Небольшая, изящная и высокая восьмиугольная беседка. Она явно нуждалась в ремонте. Её обшивка между столбами выполнена в виде маленьких ромбиков. Кое где отвалились рейки, а где-то они сломаны. Когда-то ее покрасили белой краской, и она напоминала невесту. Над ней нависали деревья, а ветки переплелись с дырявой крышей. Смотрелось очень красиво.

– Какая красота! – восхитилась я.

– Пойдем во внутрь, – скомандовал Питер.

Зайдя в беседку, доски под нашими ногами прогибались и скрипели. Внутри нее темней чем на улице, но в тоже время уютнее.

– Так что ты мне хочешь сказать про опыт, который по-

ставил надо мной? – и я подошла к перилам беседки.

Рассматривая деревья, росшие за ее пределами, я услышала его шаги, приближающиеся ко мне. Я положила руки на перила и замерла в ожидании. Питер встал у меня за спиной. Аромат мандарина и миндаля. Почувствовав, как его нос и губы коснулись моей головы, я услышала глубокий вдох. Он понюхал мой волосы. Я сильно сжала руками перила. Осторожно убрал часть волос с правой стороны и его дыхание я почувствовала рядом с ухом.

– Опыт заключался в том, чтобы увидеть твою реакцию. Она мне понравилась. Всё что ты чувствовала тогда, чувствовал и я, – от его шепота у меня побежали мурашки по телу, и он осторожно коснулся кончиком своего острого носа моего уха, – как же мне было трудно.

Питер провел по моей щеке ладошкой. От этого мое тело содрогнулось. Он взял меня за плечи и развернул к себе лицом. Я посмотрела на его губы и непроизвольно прикусила свою нижнюю губу.

– Почему трудно? – чуть слышно спросила я, заглянув в его карие глаза.

Он наклонился ко мне и своими губами нежно коснулся моих. Я положила руки ему на плечи. Он крепко прижал меня к себе и сильнее поцеловал. Я обвила его шею руками и прижалась к нему, встав на цыпочки. Мы целовались. Я кружилась словно на карусели. Состояние эйфории пропитало меня. Мне больше ничего не надо. Только это необъяснимое

и приятно чувство, от которого захватывает дух.

Нам практически не чем дышать, и мы отстранились друг от друга. Тяжело дыша, мы сели на скамейку. Питер прижал меня к себе и чмокнул в макушку. Я обняла его за талию.

– После того как ты появилась у нас в кафетерии, я наблюдал за тобой. И чем больше я тебя узнавал, тем больше ты мне нравилась, – он набрал в лёгкие воздух, – а на химии я просто решил выяснить какие эмоции я вызываю у тебя. Если нахожусь рядом с тобой.

Я положила голову ему на плечо, а он крепче прижал меня к себе.

– Когда я произносил слова на том уроке, они не малейшего отношения не имели к химии. Они относились к тебе.

Я закрыла глаза и заулыбалась.

– Я тогда думала, что ты хочешь меня поцеловать.

– Я же говорил, что мне было трудно. Трудно сдерживать себя, чтобы этого не сделать. И сейчас тоже, – он взял меня за подбородок, поднял мою голову вверх и поцеловал в губы. Я поцеловала его в ответ, и мы снова поцеловались.

— Наоми, ты мне нравишься. Очень.

— И ты мне нравишься, – после моих слов он крепко прижал меня к себе.

Я испытывала столько положительных чувств, что казалось меня сейчас разорвет от счастья.

— И что теперь? – неуверенно спросила я.

— Мы наконец вместе, и я могу касаться и трогать тебя, –

он не сводил глаз с моих губ, – и целовать.

Он мягко дотронулся до моих губ своими. Я руками при-тянула его к себе. Еще немного и сердце точно выскочит из груди.

— Мне кажется, что мы торопимся. Мы совсем не знаем друг друга, – промолвила я.

— Вот по ходу и разберемся, – уверенно ответил Питер, – и нам уже пора по домам.

Я еще раз прижалась к нему и поднялась со скамейки. Питер взял меня за руку и сплел наши пальцы. Какая у него теплая и мягкая рука.

Обратно мы возвращались по другой дороге и вышли на какую-то автопарковку. Я заметила машину Питера, и он подвел меня к ней.

— Садись, я тебя отвезу домой.

Повернув ключ в зажигании, машина завелась. Перелистывая песни на магнитофоне и найдя то, что искал он посмотрел на меня. Заиграла Queen – We will rock you. Я повернула к нему голову.

— Тебе не нравится?

— Нравится. Я думала, что тебе нравится другой стиль в музыке.

— Мне нравится разные направления. Просто это моя любимая песня, – он переключил рычаг скоростей, и мы тронулись с парковки.

Он ехал аккуратно, соблюдая все правила дорожного дви-

жения. После того как песня закончилась он еще раз посмотрел на меня.

— Теперь твоя очередь. Какая твоя любимая песня?

— Она о любви, – я за скромничала и посмотрела в окно.

— Какая? – настойчиво спросил Питер.

Я включила ее на телефоне. Заиграла Britney Spears – Born to make you happy. Он засмеялся. Я быстро выключила песню.

— Что смешного? Вкусы у всех разные, – надув губы сжала в руках телефон.

— Я не над тобой. Просто она многим девчонкам нравится. И ты не исключение. Это не плохо.

Я продолжала смотреть в окно и молчала.

— Не тревожься на счет Эмбер. Я с ней поговорил и надеюсь она все уяснила.

— Почему вы расстались с ней?

— Она мне не подходит. Слишком напористая. А этого мне и без нее хватает, – сосредоточенно ответил Питер.

Проехав еще пару минут, прямо перед нами появляется красный пикап. Он резко перестроился перед нашей машиной. Питер начал притормаживать. Тогда пикап перегородил нам дорогу, и мы съехали на обочину. Из пикапа вышел парень около двадцати лет и пошатываясь подошел к машине Питера с водительской стороны. Резко открыв дверцу, схватил Питера за толстовку и вытащил его из машины.

— Придурок! Ты подрезал меня только что и решил сбе-

жать! – пьяным голосом закричал парень.

— Я... Я... Я... Не подрезал, – заикаясь, Питер прижался к машине спиной.

— Морду тебе за такое надо набить. Тем более что ты с девушкой. Пусть видит с каким невежей она ездит в одной машине, – парень еще раз посмотрел в мое напуганное лицо и добавил, – но не буду. Скажи ей спасибо, придурок!

Отпустив Питера, парень подошел к капоту и сильно пнул его ногой два раза. Залез в пикап и уехал. Питер продолжал стоять не подвижно. Я открыла пассажирскую дверь чтобы подойти к нему. Услышав мои действия, он покачал головой.

— Не подходи и сядь обратно в машину, – его голос дрожал.

Мое сердце колотилось в груди очень быстро и ладошки вспотели. Я очень испугалась. Особенно когда парень вытащил Питера из машины. Меня как будто парализовало. Я не могла пошевелиться. Даже боялась дышать.

Питер сел в машину и положил руки на руль, которые сразу забили дробь, и он тут же сжал руль. Я засомневалась, а в состоянии он сейчас ехать. Но Питер сделал пару глубоких вдохов и выдохов, и мы выехали на дорогу. Я молчала и не знала, что сказать. Питер тоже молчал. Подъехав к моему дому, он не повернул голову, в мою сторону. Просто продолжал смотреть на дорогу и с такой силой сжимал руль, что пальцы побелели.

— Спасибо что подвез. Я пойду. Пока, – я посмотрела на

его профиль.

Он даже не пошевелился. Тогда я открыла дверь и вышла из машины. Через несколько секунд машина с визгом тронулась с места и поехала очень быстро, оставив на асфальте черный след от шин.

Лежа в кровати меня одолевали противоречивые чувства. Питер мне нравился. Но его неадекватная реакция на происшествие поразила меня. Что с ним не так? На телефон пришло сообщение, и я вздрогнула от неожиданности.

«Наоми, ты должна забыть о случившемся на дороге».

«Знаешь, Питер, ты странный».

«Возможно».

«Может ты расскажешь причину своего поведения?».

«Нет. Я не хочу об этом».

«Хорошо. Я постараюсь забыть о происшествии».

«Постарайся».

«Но у меня есть условие. Как ты сам говорил, мы будем узнавать друг друга. Значит со временем ты мне и об этом расскажешь тоже».

«Может быть».

Я задумалась. Как же мне было хорошо с Питером в беседе. Очень хорошо. И поцелуй. Такого я никогда не испытывала. Никогда. Эх! Пришло сообщение от Питера на телефон, который я держала в руках.

«Я думаю о тебе. Когда закрываю глаза то чувствую запах твоих красивых волос и таких приятных на ощупь губ».

Я обрадовалась и часто задышала. После этого сообщения я осознала, что видимо согласна на все условия Питера.

«В беседке всё происходило как во сне. Я бы повторила».

«Завтра утром я заеду за тобой и отвезу в школу».

«Хорошо».

«Тогда спокойной ночи и до завтра».

«Спокойной ночи».

Я подскочила с кровати и запрыгала по полу от избытка эмоций. Запыхавшаяся я захотела пить и спустилась на кухню. Увидев маму, я улыбнулась ей.

— Ты почему еще не спишь? – и она сделала глоток какао.

— Пить захотелось, – продолжая улыбаться налила в стакан воды из-под крана.

— Рассказывай, почему вся светишься как новая монета? – не сводя с меня глаз она откусила печенье.

— В школе есть мальчик, который мне нравится. И я ему тоже, – выложила я маме, так как секретов от нее у меня нет.

— Я рада за тебя. Но не забывай и голову на плечах держать, – наставила она.

Я залпом выпила стакан воды.

— Сколько ему лет? – не унималась мама

— Как и мне, шестнадцать. И завтра он хочет отвезти меня в школу, – сообщила я.

— Я не против, но он должен зайти и познакомиться со мной и папой. Мы же должны знать кто тебя повезет, – поделовому заявила она.

— Хорошо, мама. Всё. Я спать, — поцеловав ее в щеку, пошла к себе в комнату.

Проснувшись на пол часа раньше, чтобы уложить свои кудряшки я мечтательно пошла в ванную комнату. Немного подкрасила свои брови тенями и тщательно накрутила ресницы. Теперь мои голубые глаза выделяются на фоне черных ресниц и бровей. Одев школьную форму, я спустилась по лестнице в гостиную. Мама на кухне готовила папе завтрак, пока он переодевался на работу. Мне пришло сообщение от Питера

«Выходи я стою возле твоего дома».

Я быстро написала ему ответ.

«Тебе придется зайти и познакомиться с моими родителями, иначе они меня не отпустят».

Направившись в прихожую, открыла входную дверь. Питер, как всегда, аккуратно одет, но что-то в нем изменилось. Это влажные волосы и запах геля для душа. Я взяла его за руку и завела в дом.

— Не волнуйся, это просто формальность. Они у меня хорошие, не кусаются, — и я улыбнулась ему.

Я повела Питера в гостиную, где нас уже ждала мама.

— Мама, познакомься это Питер.

— Рад знакомству, Миссис Смит.

По лестнице спуускался папа, застегивая на ходу запонки на своей зеленой рубашке.

— Познакомься с школьным другом Наоми. Он сегодня

отвезет ее в школу, – улыбнувшись мама посмотрела на папу.

Он перевел взгляд на Питера и пристально его рассматривал. Очень пристально.

— Как вас зовут, молодой человек? – сухо спросил он.

— Питер Браун, сэр.

— Мне придется отказать вам в вашем желании. В школу ее отвезет миссис Смит.

— Почему, папа? – не понимающе и потрясенная спросила я.

— Потому что я так решил. А Вас молодой человек я хочу проводить до двери, – и папа рукой указал на выход.

— Но я хочу поехать с ним! – запротестовала я.

— А поедешь с мамой, – твердо сказал он.

— Но, папа!

— Нет. Я все сказал.

Питер с папой направились в прихожую.

— Мама, почему папа не захотел, чтобы Питер меня отвез? Он ему не понравился с первого взгляда! Как такое вообще может быть? – от обиды на глазах появились слезы.

— Я этого не знаю, – пожала плечами мама, – я буду готова через пару минут и поедем.

В гостиную зашел папа и подошел ко мне, положив руку мне на плечо.

— Он тебе не пара. Ты встретишь более достойного тебя парня.

— Что, если я не хочу более достойного? И что ты мог в

нем такого разглядеть, что он тебе сразу не понравился?

— Хватит, Наоми. Тема закрыта, – потом более добродушно добавил, – ты послушная девочка. Вот и сейчас будь такой же.

— Поехали, – мама уже стояла в гостиной рядом со мной.

Я со злостью схватила рюкзак и пошла за ней.

Сидя в машине и рассматривая проносящуюся улицу за окном, я незаметно вытирала слезы.

— Наоми, папа очень тебя любит и желает тебе только добра, – успокаивала мама.

— Тогда почему ему не понравился Питер?

— Я не знаю точно, но догадываюсь.

— И какая причина?

— Папа тебя просто на просто ревнует. Раньше ты никогда не приводила домой мальчиков. Это шокировало твоего отца. Ты его маленькая дочка и он не хочет тебя делить не с одним мужчиной. Папа считает себя главным в твое жизни и что ты еще малышка.

— Но он же понимает, что рано или поздно я выйду замуж? А для того, чтобы выйти замуж, сначала надо с кем-то встречаться. И потом, я же не перестану его от этого меньше любить.

— Я думаю понимает, но принимать действительность он не хочет, – помолчав немного, мама добавила, – дай ему время свыкнуться с мыслью, что ты выросла.

— Вот так поворот событий. Папа меня ревнует, – немно-

го подумав я спросила, – но, а как же ты? К тебе он меня не ревнует.

— Это другое. Я мама.

— И как мне быть теперь?

— Я побеседую с ним. Не переживай, он свыкнется с мыслью что ты уже повзрослела.

Мы подъехали к школе, и мама остановила машину возле ее входа.

— Всё будет хорошо, – и она поцеловала в щеку.

— Люблю тебя, – и обняв маму, вышла из машины направляясь в школу.

Возле моего шкафчика меня ждал Питер. Я быстрыми шагами подошла к нему.

— Извини меня за папу. Не знаю, что на него нашло. Вообще-то он мирный и дружелюбный. Я его сама не узнаю, – подняв голову я приковано посмотрела на него, – а мама считает, что это отцовская ревность и со временем это пройдет.

Питер смотрел на меня, внимательно разглядывая мое лицо. Потом большим пальцем провел по нижнему веку моего глаза.

— У тебя в ресницах спряталась слезинка, – успокаивающе отозвался он.

Я замерла, а он наклонился ко мне и осторожно поцеловал в губы.

— До чего ты сегодня красивая, особенно твои голубые глаза, – и Питер большим пальцем провел по моей щеке.

Я обняла его за талию и прижалась к нему. Почему рядом с ним я чувствую себя так хорошо? Поразительно.

После первого урока я описала Аманде, что происходит у нас с Питером. Она заулыбалась как довольный кот, наевшийся рыбы. Но когда мы шли на очередной урок она осторожно поинтересовалась.

— У тебя все так хорошо складывается с Питером, но ты все равно какая-то грустная?

— Это всё из-за папы. Он ревнует меня к Питеру. Не разрешил ему меня утром отвезти на машине в школу.

Аманда тяжело вздохнула.

— Хорошо тебе. Отец ревнует, значит любит и переживает за тебя. Не то что мой, – и Аманда нервно принялась грызть ноготь на большом пальце.

— Не понимаю тебя. О чем ты? – озадаченно спросила я.

— Поехали после уроков ко мне домой?

— Хорошо, – утвердительно закачала я головой.

В кафетерии сидя рядом с Питером я не могла скрыть своей улыбки. Тони и Барбара наблюдали за нами, а потом переглянулись между собой. Заметив это Питер нарочно взял у меня с подноса палочку картофеля фри и кинул себе в рот. Выражения их лиц надо было видеть. Они вытянулись и их рты слегка приоткрылись.

— *Es idea mía?* (Мне это кажется? – исп.) – спросила Барбара у Тони.

— *No hay* (Нет – исп.), – Тони улыбался во весь рот и

смотрел то на меня, то на Питера, – ребята, вы ничего нам сказать не хотите?

В этот момент к Барбаре подошел Стив.

— Ты жирная и толстая. Тебе надо запретить есть вообще. А еще лучше зашить рот, – злобно прошипел он.

Нахмутив брови я смотрела на Стива.

— А ты, Наоми, сегодня необыкновенная, – он улыбнулся и подмигнул мне.

К Стиву подбежала восторженная девушка с соком в руке и протянула ему.

— Как ты и хотел. Яблочный, – она смотрела на него с обожанием.

— Давай, Клара.

— Я не Клара, а Лара, – поправила она.

Не обратив ни малейшего внимания на ее слова, Стив открыл сок и выпил всю пачку сразу.

— Хочешь еще? Я принесу. Мне не сложно, – с надеждой в голосе предложила девушка.

— Неси, только вишневый.

Девушка развернулась на носочках и быстро пошла за соком. Стив заносчиво посмотрел на меня и не спеша направился к выходу. Омерзительно. Питер сидел в пол оборота от нашего стола и быстро перебирал черные камни на своем браслете. Это зрелище меня тоже не порадовало.

— Сейчас будет анекдот. «Проводили эксперимент по проверке сообразительности. Обезьяну поставили под ябло-

ней. Обезьяна потрясла, потрясла дерево – яблоки не падают. Пошла, нашла палку, палкой стала сбивать яблоки. Поставили спортсмена. Трясет, трясет, трясет ... – Думай, Стив, думай! – А чего думать? Трясти надо.»

Посмеявшись над анекдотом Тони, Питер положил руку мне на плечи, придвинув к себе и поцеловал в щеку. Я повернула голову и поцеловала в губы. Все замерли.

— Maldita sea! (Черт побери! – исп.) – выкрикнула Барбара и поправила очки.

Я почувствовала, что мои щеки горят и уткнулась лицом в грудь Питера. Он засмеялся.

— Да ну ты брось, Наоми. Мы просто рады за вас, – и Тони изобразил на своем лице задорную гримасу.

Пообедав, мы просто сидели и болтали не о чем. Питер держал меня за руку и поглаживал ее. Из-за того, что ему надо готовится к важному тесту по анатомии все выходные он будет заниматься и встретиться у нас получится только в понедельник. Меня эта новость очень расстроила, но для него учеба очень много значит.

После уроков стоя у своего шкафчика я выкладывала не нужные мне учебники и тетради, доставая только те, которые пригодятся мне для выполнения домашних заданий. Сложив все что нужно в рюкзак, я собиралась закрыть шкафчик и пойти в класс. У себя за спиной я почувствовала чье-то присутствие.

— Да ты тупая, если предупреждения не понимаешь. При-

дется объяснить более доходчиво, – услышала я злой шепот Эмбер.

По спине пробежал холодок. Я думала, что она послушается Питера и отстанет от меня. Судя по всему, это не так.

На последнем уроке я кое как сделала задания, и мы с Аmandой вышли во двор ждать, когда приедет моя мама. Подъехав к нам, она опустила окошко.

— Мама, Аманда пригласила меня к себе в гости. Отвези нас к ней домой, – ласково попросила я маму.

— Хорошо, садитесь в машину.

Зайдя в дом к Аманде, мы услышали шум блендера.

— Мама как обычно делает смузи из фруктов и молока.

Пошли ко мне в комнату.

— Надо же поздороваться с ней, – недоуменно заметила я.

— Не. Ей все равно, – и она зашагала по ступенькам лестницы.

Я пошла за ней. Так странно. Аманда распахнула дверь, и я попала в темную комнату. Какой же тут жутки беспорядок! Везде разбросаны одежда, пустые пакеты от чипсов и банки от разных напитков. Такого бардака я никогда в жизни не видела. Справа в углу стояла темно-коричневая деревянная кровать. Окно, которое красовалось рядом с кроватью тускло освещало комнату. Напротив кровати, висел телевизор и полочки с игровыми приставками, джойстиками, дисками. Слева находились коричневый шкаф для одежды, дверь в ванную комнату и темно-коричневый деревянный

стол, на котором стояли книги и школьная канцелярия. Стены выкрашены отвратительно коричневого цвета, вроде такой цвет называется умбра. Кошмарный!

— Я иначе представляла себе твою комнату, – ошарашено выпалила я.

— Не люблю её, да и дом в целом. Это дом страданий.

Аманда раздраженно взялась за покрывало, которое лежало у нее на кровати. За кончики с одной стороны подняла его, скинув весь мусор в сторону стола. Вещи, одежда и что-то еще повалились на пол.

— Почему дом страданий? – потрясенная спросила я, делая вид что не обращаю внимание на ее уборку, если это можно так назвать.

Аманда плюхнулась на относительно чистое покрывало и предложила мне тоже. Мы сидели друг на против друга, скрестив ноги в позе «Лотоса». Аманда грызла ноготь на пальце.

— Так было не всегда. Все изменилось лет пять назад. После того как папа поменял работу и заработок уменьшился. Родители стали ругаться. Точнее мама говорила, что ей не хватает денег. Но это не правда. Уровень ее жизни не изменился. Машины такого же класса, ездит отдыхать на те же курорты, да и в целом все осталось, как и прежде. Но ее как будто перемкнуло, – Аманда тяжело вздохнула, – по началу папа особо не ругался. Так периодически отдергивал ее, повышая на нее голос. Но мама ежедневно капала ему на мозги.

После того как мама набросилась с кулаками на папу он не выдержал. У них случилась потасовка. И после того случая скандалы превратились в норму. Они часто дерутся и крики стоят на весь дом.

Аманда беспрерывно грызла ноготь и смотрела на свою юбку. Пораженная ее признанием я осторожно спросила ее:

— Ты пробовала с ними поговорить?

— Конечно! И не один раз. Они только отмахивались от меня и говорили, что я еще мала. Когда подрасту, пойму. На что я только не шла чтобы их померить. И ужин для них делала. Один раз на обеденном столе разложила их совместные фотографии, на которых они выглядели беззаботными. Но ничего не срабатывало. И тогда я сбежала из дома. Большая ошибка. Я так надеялась, что они объединятся для совместных поисков меня. И когда найдут скажут: «Доченька! Всё хорошо. Мы больше не ссоримся. Пойдём домой?». Вместо этого они сказали: «Мы так и знали, что найдем тебя здесь». Я не отрицаю что сбежать из дома к лучшей подруге в двенадцать лет это глупо. Я оставила записку на холодильнике что ушла из дома. Но я хотела, чтобы они переживали за меня. Вместе. Как говорят: «Общая беда объединяет». Так и я надеялась на чудо. Но его не произошло. Забрав меня от подруги, они всю дорогу ругались в машине. Обвиняли друг друга в моем поступке. Каждый из них винил другого, но не себя. Обидней всего что они так и не спросили меня, зачем я это сделала.

Мое сердце сжалось от боли. Я взяла Аманду за руку и положила ладонь сверху.

— Мне очень хочется помочь тебе, но я понимаю, что я беспомощна в своем желании, – я крепко сжала руку Аманды в своих, – я всегда тебя поддержу. Не сомневайся во мне.

— А я и не сомневаюсь. Ты единственная кто был в мой комнате за последние пять лет, – она посмотрела на меня тусклым взглядом, – ты добрая и искренняя.

— Я так понимаю об этом никто не знает?

— Никто. И ты не говори.

— Естественно.

— После моего побега они перестали меня замечать. Они на столько погрязли в своих разборках, что им просто не интересно что происходит у меня в жизни. Как я учусь. Каких успехов достигла. Ничего! – она нервно сглотнула. – Я целую неделю одевалась и красилась как панк. Я специально дождалась каникул чтобы они прониклись моим внешним видом. Я носила черные кожаные ботинки на платформе, кожаная жилетка вся в кнопках и красные штаны в клетку. Покрасила волосы в зелёный цвет. Красила очень длинные черные стрелки на глазах, зеленные тени, губы темно-красной помадой. На шее чокер с шипами. Я даже сбрила брови! И знаешь, что они сказали мне на это? Ничего. Они не заметили! Я надеялась, что они наругают меня или скажут, что мне это не подходит. Но ничего. Абсолютно. Я для них пустое место.

Как мне больно за Аманду. Хотелось кричать. Народ! По-

смотрите во круг себя что происходит. Вы не видите дальше своего носа. Только вы и ваши потребности. А как же близки и дорогие вам люди?

— Они деньги просто ежемесячно перечисляют мне на карту и все. Все что надо я пошла и купила. Есть захотела, заглянула в холодильник. На этом все, – она отвернулась от меня и я заметила что на ее глаза наворачиваются слезы, – они меня не любят. Им все равно есть я или нет. Даже жить не хочется от мысли что я никому не нужна.

Я не выдержала и крепко прижала ее к себе. Из моих глаз потекли слезы. Она обняла меня тоже. Мне представлялось, что я ее спасательный круг. Она расплакалась. И я в каком-то порыве поцеловала ее в щеку.

— Не помню, когда меня в последний раз целовали так искренне, ничего не ожидая взамен, – всхлипывая пробормотала она.

— Хочешь, я буду тебя так целовать хоть каждый день?

Она рассмеялась. Меня это тоже рассмешило. И мы громко засмеялись.

Через час я пошла домой. Теперь мне ясно ее меняющееся настроение и почему она постоянно грызет ногти.

Зайдя домой и увидев маму, я подошла к ней и крепко обняв за талию, поцеловала в щеку.

— У тебя все в порядке, Наоми? – тревожно спросила она

— Все хорошо. Просто я очень тебя люблю. И папу. Вы у меня такие хорошие.

— А мы это всегда знали – засмеялась мама.

Вечер начинался ничем не отличаясь от предыдущих вечеров. Папа зашел с пачкой писем. Мы накрыли на стол. И сидя за столом, я решила узнать почему папа не одобрил Питера. Этот вопрос мучал меня весь день.

— Папа, так все-таки расскажи, чем тебе не понравился Питер?

— Всем.

Я в недоумении перевела взгляд на маму. Она пожала плечами.

— Понимаешь, я хочу знать, что не так. Он одет плохо? Невоспитанный? Что с ним?

— С ним всё не так, – нахмутив брови, у папы на лбу появились две морщинки.

— Но он мне все равно нравится!

— Я тебе этого не позволю! – прогремел папа.

Я уронила вилку на тарелку, которая звонко отозвалась в полной тишине.

— Наоми, ты хорошая девочка и всегда слушалась нас мамой. Поэтому я тебя прошу, послушайся меня и в этот раз, – папа сделал свой голос ласковым.

— Нет. Мне он нравится

— Тогда я тебе запрещаю с ним видеться!

— Ты не можешь этого сделать!

— Могу и сделаю!

Я вскочила со стула и побежала по лестнице в свою ком-

нату. Хлопнула дверью, так что стены затряслись. Быстро закрылась на замок. Почему папа меня не понимает. Так же нельзя!

Подошла к кровати и взяла телефон.

«Я поругалась с папой. Хотела узнать почему он настроен против тебя».

«Не думай об этом. Это пройдет».

«Он никогда не был так тверд в своем решении».

«Не надо плакать».

Я вытерла мокрые щеки ладошкой. Как он узнал?

«Мне хочется, чтобы ты меня обнял».

«Я не могу сейчас приехать».

Я заулыбалась. Он необычный.

«Что ты сейчас делаешь?».

«Готовлюсь к анатомии».

«Я знаю точно, что ты ее хорошо сдашь и получишь высший балл».

«Теперь мне сложно заниматься, потому что ты расстроена. Я не знаю, как сделать так чтобы тебе стало легче. Точнее знаю, но сделать этого не могу. Меня это угнетает и расстраивает».

«Не беспокойся обо мне. Занимайся».

«Я крепко обнимаю тебя за плечи и прижимаю к себе. Ты чувствуешь спокойствие. Все тревоги позади. Я провожу рукой по твоим красивым волосам и целую тебя в твои мягкие губы».

Прочитав это, я действительно успокаиваюсь. Но теперь желание увидеть его очень сильное. И я написала.

«Хочу тебя обнять, но это невозможно. Остается только ждать понедельника».

«В понедельник я прижму тебя к себе и все будет хорошо».

«Еще два дня ждать! А это так долго!».

«Наоми, мне тоже не терпится».

«Ладно. Не отвлекайся. Пока. Обнимаю».

«Тогда завтра спишемся. Пока. Целую».

Суббота длилась очень долго. Хотя на часах только двенадцать дня, я не могла усидеть на месте и написала Аманде. Мы решили с ней встретиться в торговом центре и походить по бутикам. Шопинг помогает убить время. Шатаясь от бутика к бутику и устав, мы решили посидеть в кафе и перекусить. Допивая кофе за соседний столик сел Купер. Он был один и рассматривал посетителей. Взгляд остановился на нас, но потом он отвел его в сторону. Но он снова на нас посмотрел.

— Привет, девчонки! Мне кажется, я вас видел на соревновании.

— Да. Это мы, – откликнулась Аманда.

Зачем она так с ним приветлива? Я же забыла, ей его жалко. Ну-ну.

— Симпатичные девчонки. У вас есть планы на вечер?

— У меня нет, – быстро среагировала Аманда.

Я ошарашено выпучила глаза на нее.

— Разве? – я многозначительно на нее посмотрела.

— Точно! – утвердительно кивнула она головой и улыбнулась Куперу.

Купер миловидный парень. Открытая улыбка, высокий лоб и светло карие глаза. Он улыбнулся Аманде в ответ.

— Это ты поцарапал машину Питеру? – не выдержала я.

— Я что сделал? – он засмеялся. – Нет! Я на такое не способен. Шучу. Способен и не на такое, но в этот раз был не я. Значит у вашего чемпиона есть еще один неприятель.

Я ему не очень-то верила, но он не похож на того, кто будет скрывать свои подвиги. Он бы точно сознался. Так если это не он то, кто тогда?

— Как зовут тебя, – он мило улыбался Аманде.

— Аманда, – с вызовом ответила она.

— Нет. Я буду называть тебя Лаванда. С латинского языка переводится как очищающая, – он перестал улыбаться и продолжал смотреть на Аманду, – ты мне нравишься. Твои цветки вянут без нежности и заботы. Я сделаю так что ты снова расцветешь.

Я закрыла рот. Он так проникновенно и искренне говорил, что я его заслушалась. Присмотревшись к Аманде, я поняла, что и на нее он произвел такое же впечатление. Нет. Еще сильнее.

— Дай мне свой номер телефона, и я напишу тебе сегодня.

Аманда только собралась диктовать свой номер как оста-

новилась.

— Нет.

Он, не отрываясь от нее продолжал смотреть.

— Хорошо. Тогда так, – он взял салфетку и написал на нем свой номер телефона, – звони или пиши когда захочешь.

Аманда потянулась за салфеткой, которую он держал на вытянутой руке. Она медленно положила руку на его и нежно провела по его руке забирая салфетку. Все это время они, не переставая смотрели друг другу в глаза. Что тут у них происходит? Они как под гипнозом друг от друга.

— Кхе-кхе, – привлекла я их внимание, – нам пора идти.

— Я буду ждать – беззвучно, практически одними губами добавил Купер, продолжая смотреть на Аманду.

Мы вышли из кафе.

— Аманда, что с тобой?

— Мне кажется, что я ему нужна.

— Ему нужна любая девушка, которая согласится с ним переспать. Ты же знаешь какие слухи ходят о нем. Ты чего?

— Нет. Просто другие не пытались его понять. А мне хочется это сделать.

Мне стало досадно за нее. Она кидается на первого встречного, лишь бы почувствовать, что кому-то нужна. И тут она как будто прочитала мои мысли.

— Я знаю, что ты обо мне думаешь. Спасибо за это Питеру, – она посмотрела на меня, – да, у меня было много парней, но дальше поцелуев ни с кем не заходило. Я девствен-

ница.

Она взглянула на выражение моего лица и тут же отвернулась от меня.

— И ты тоже не веришь. Никто не верит. Но это правда.

— Если ты настаиваешь, что это так, значит это правда. И давай забудем про это все и про Купера тоже.

Мы не спеша шли вдоль бутиков. В одной из витрин я заметила кожаный черный рюкзачок. Мне он очень понравился.

— Пошли зайдем сюда, – и я потащила Аманду за собой.

Выходя из бутика, я была счастливой обладательницей того самого рюкзачка. Настроение стало отличное.

Вечером сидя на кровати, я не удержалась, и первая написала Питеру.

«Привет. Скучаю по тебе».

Тут же пришел ответ

«Привет. Я рад что ты мне написала. Голова уже не сообщает. И это все из-за тебя. Только начну сосредотачиваться, вспоминаю тебя».

Прочитав это, я заулыбалась.

«Я ради того, чтобы отвлечься от мыслей о тебе пошла на рискованное дело».

«Какое?».

«Шопинг!».

«Все скупилла или что-то и другим оставила?».

«Обошлась только одной покупкой».

«А ты так умеешь? Тогда ты и правда необыкновенная».

«Как же хочется тебя обнять».

«Ты как дыхание чистого и свежего воздуха, которым хочется дышать. Ты его дышишь, но надышаться не можешь».

Я упала спиной на кровать. Как же это мило.

«А я хочу почувствовать аромат мандарина и миндаля».

«Что это вдруг?».

Я засмеялась.

«Так пахнешь ты».

«Чертова учеба! Я мог весь день провести его с тобой!».

«У нас еще будет много времени».

«Да, конечно. Но хочется то сейчас».

«И мне».

«Пожалуй пора спать. Сладких снов. Вдыхаю запах твоих волос. Целую».

«Спокойной ночи. Целую. Крепко обнимаю».

И вот как теперь можно уснуть. Мне не спать хочется, а обниматься и целоваться с Питером. И все равно что будет потом. Но, нет. Надо спать. Надо.

Сегодня воскресенье, а значит день семьи. Позавтракав, мы написали свои пожелания. Папа вытянул культурную программу. Мы с ним посмотрели на маму.

— А что? Я давно хотела сходить в картинную галерею. И присмотрела одну. Сейчас как раз идет выставка знаменитого художника Эдгарда Дега. Привезли десять его работ. Одна из них называется «Урок танцев». Я очень хочу посмотреть

именно на нее. Художник на этой картине сначала нарисовал открытый футляр для скрипки, который, потом закрасил, но он все еще виден.

Мы с папой переглянулись. Нам явно не хотелось туда идти, но традиция есть традиция. Собравшись, мы сели в машину и поехали на выставку. Прошло всё познавательное, конечно, но скучно.

Вернувшись домой, мама была в восторге от выставки, а мы с папой что наконец-то оказались дома. Папа уселся на диван и включил телевизор. Заметив, что он в хорошем настроении, я решила этим воспользоваться.

— Папочка, я хочу с тобой поговорить.

— Если это по поводу того парня, то можешь даже не начинать. Он тебе не пара. Точка, – и он нахмурил брови.

Да что ж это такое! Даже в хорошем расположении духа он не хочет разговаривать со мной о Питере. Хорошо, что завтра понедельник и я увижу Питера. Вечерняя переписка с Питером – это здорово, но не помогает. Хочется его увидеть.

Кое как дождавшись вечера я написала Питеру с нетерпением ожидая его ответа.

«Жду не дождусь завтрашнего дня».

«Наоми, ты даже не представляешь, как я хочу тебя прижать к себе».

«Представляю. Мне как-то не по себе от того, что папа так тебя воспринял. Да и вообще. Я уже взрослая. Он не сможет мне указывать всю жизнь».

«Не расстраивайся. Все наладится».

«Как здорово что скоро наступит завтра, и я тебя увижу».

«Все время вижу твое лицо перед своими глазами».

«Ты все выучил для теста?».

«Как ни странно, но да. Хотя меня кое кто сильно отвлекал».

«Я специально тебе не писала, чтобы не мешать».

«В этом и проблема. Я все равно постоянно думал о тебе».

«А я о тебе».

«Увидимся в школе. Целую».

«До встречи. Целую».

Понедельник! Ура! Быстро попрощавшись с мамой в машине, я направилась в школу. Возле своего шкафчика я заметила Питера. Он поправил футболку, потом засунул руку в карман. Затем вторую. Обе руки вытащил из карманов и поправил рюкзак за спиной. Я подошла к нему практически вплотную. Увидев меня, он сразу обнял и прижал к себе. Как долго я этого ждала! Я тоже крепко его обняла. Какое блаженство! Питер уткнулся в мою голову и вдохнул.

— Ко мне вернулось счастье, – он ещё крепче прижал меня к себе.

— Я так скучала по тебе, – я подняла голову и поцеловала его в губы.

Поцелуй был долгим. Отрываться от губ Питера мне не хотелось, но пришлось. Сердце словно двигатель локомотива гремел у меня в груди. И воздуха не хватало.

— Что же нам делать с моим отцом? Будем прятаться?

— А что же нам ещё остаётся делать? Только так и поступить, – Питер потрогал мои кудряшки.

— Я его не понимаю. Как он может мне запрещать видеться с тобой! – это прозвучало громче, чем мне этого хотелось.

— Родители все считают, что они лучше знают, что нам будет на пользу, – поиронизировал Питер.

Кто-то с силой толкнул меня сзади плечом в плечо.

– Привет, Питер! – проходя мимо меня поздоровалась Эмбер.

Так вот кто меня задел. Эмбер. А с ней что делать? Папа, Эмбер, кто ещё восстанет против нас? Питер снова прижал меня к себе. Встав на носочки, я поцеловала его в щеку, но не выдержала и сразу перешла на губы. Как они прекрасны! Но прозвенел звонок на урок. Мы оглянулись по сторонам и заметили, что коридор практически пуст. Все разошлись по классам. Схватив свои рюкзаки, мы побежали на уроки.

Немного припоздав, мы с Амандой подошли к нашему столику в кафетерии, где сидели Барбара, Тони и Питер. Они что-то бурно обсуждали, не забывая при этом и жевать. Я села рядом с Питером. Он по-деловому притянул к себе и поцеловал в губы. Я так проголодалась что ела, уткнувшись себе на поднос.

— Я только сейчас обратила внимание на твои часы, Тони. Они крутые, но стоит дорого! Ты где деньги на них взял? – широко раскрыв ярко накрашенные глаза спросила Аманда.

— Я же около года как работаю. Вот и накопил, – тяжело выдохнул Тони, – а Памелы сегодня в школе нет.

— Так это ради нее? И нужна она тебе? Что ты в ней вообще нашел? – возмутилась Аманда.

— Она красивая. Очень красивая. Она идеальная! – подперев подбородок рукой он замолчал.

— Но она пользуется тобой. Дает выполнить для нее мелкие поручения. Ты для нее делаешь, а итог то какой? Как она не хотела с тобой встречаться, так и не хочет, – сказала Аманда.

— Он её на измор берет, – издевательски засмеялся Питер.

— Прекратите. Сами то тоже хороши. Аманда тайно сохнет по Стиву. А Питер с Наоми глаз не сводил. Только закончилось у них всё благополучно, – обиженно возразил Тони.

— Брось, Тони. Это мы, любя, – улыбалась Аманда.

— Ну, тогда анекдот: «Главное правило в спорте: приняв низкий старт, проверь, не разбегается ли кто-нибудь сзади с шестом!»

— Скоро начнется урок. Пора расходиться по классам. *Vien?* (Хорошо? – исп.) – продолжая улыбаться Барбара встала из-за стола.

Следующий урок химии у нас совместный с Питером. В класс идти совсем не хотелось. Я резко остановилась и потянула Питера за руку. Он наклонился ко мне, и я его поцеловала в губы. Сделав шаг вперед, он потянул меня обратно и

прижал к себе.

— Почему так скупно? – и его карие глаза как шоколад за- гипнотизировали меня.

Он провел рукой по волосам и чувственно поцеловал меня. Темп увеличивался с геометрической прогрессией. Сердце стучало так сильно, что казалось еще немного и оно взорвется.

— Давай не пойдем? – спонтанно для себя самой предложила я.

Питер нахмурил брови и погрузился.

— Не могу. Надо узнать результаты лабораторной работы.

В класс мы зашли, держась за руки. Я тут же почувствовала на себе взгляд. Это Эмбер. Я резко отпустила руку Питера.

В течении всего урока мы постоянно переглядывались с Питером. Но ощущение дискомфорта не покидало меня. Я как будто спиной чувствовала, что неприятные ощущения исходят оттуда. Каждый раз оборачиваясь, я видела грозный и ненавидящий меня взгляд Эмбер. И каждый раз меня передергивало.

После урока мы собрались пойти с Питером в кино на сеанс в шесть вечера и поэтому решили встретиться через два дома от моего. Папа хоть и приходил домой на час позже, но подстраховаться не мешало бы.

Вымыв голову, я старательно расчесал волосы и уложила их. Надеюсь, Питер оценит. Перемерив кучу вещей, мне так

ничего и не понравилось. Что же делать? Надеть что-то всё равно придётся. И я выбрала прямое спортивное платье голубого с черным цветом с длинными рукавами. Платье мне было чуть ниже колен. К своему образу я добавила белые кроссовки, а сверху надела толстовку синего цвета. Закончила свой образ маленьким кожаным рюкзаком черного цвета, который мы купили с Аmandой.

Спустившись с лестницы, я направилась в прихожую, на ходу выкрикнув маме, которая сидела в гостиной.

– Я ушла гулять, – и быстро открыв дверь, выскочила на улицу.

Свернув за угол дома, возле которого мы встречаемся, увидела машину Питера. Улыбка появилась на моем лице и дыхание участилось. Сев в машину, я, не переставая улыбаться потянулась к Питеру и поцеловала его.

– Это тебе, – и он протянул банку, в которой летела розовая бабочка.

Я внимательно присмотрелась к ней. Она не настоящая! Как же похожа она на живую. Просто фантастика! Она взмахивала и шелестела крыльями, складывала их и сидела на стенке банки.

— Чудо! Какая она хорошенькая! – я еле оторвала взгляд от бабочки и обратила внимание на Питера. – Спасибо! Спасибо! Спасибо!

Я постучала по банке и розовые крылышки бабочки замали, перенеся ее на противоположенную стенку банки. Пи-

тер широко улыбался, наблюдая за мной. Убрав банку, я руками обхватила лицо Питера и поцеловала в губы.

— Мне так приятно видеть, что подарок пришелся тебе по вкусу, – он поцеловал меня в носик.

Припарковав машину, мы направились в кинотеатр. Зайдя в стеклянные двери, мы оказались в очень большом помещении. Складывалось впечатление, что потолка нет, просто над нами небо. В кинотеатре шесть кинозалов на любой вкус. Раздался глухой стук. Молодой человек, ехавший на эскалаторе наверх, выругался, потому что выронил большой стакан с Фантой. Справа от нас раздался гул. Это выходящие с сеанса люди создали его.

— Победа! – закричал мальчишка, выиграв в игровом автомате «Терминатор».

— Ты всегда в него выигрываешь! Как у тебя получается сбить все черепа? – второй мальчишка надул губы. – Не хочу больше в него играть. Пошли в другой порубимся.

Билеты Питер купил онлайн и поэтому стоять в очереди за ними не понадобилось. А вот за колой и попкорном пришлось. Стоя в очереди Питер не отпускал мою руку не на минутку. Я была довольной. Чувствовалась какая-то необходимость друг в друге. Невероятное ощущение.

Перед нами уже покупали попкорн, и мы стояли следующие в очереди. Но резко перед нами возникли два парня лет по восемнадцать.

— Мы стояли тут, – нахамил один из парней глядя на Пи-

тера.

У меня даже сбилось дыхание от такой наглости. И тут я почувствовала, как он тянет меня, сделав шаг назад. Я озадачено посмотрела на Питера. Он прижал подбородок к груди, потом отпустил мою руку и стал перебирать черные камни на своем браслете. Опять такое поведение. Что же это?

Сделав покупку, парни ушли и подошла наша очередь.

– Две Колы и два попкорна. Всё среднее, – слабо пробормотал он.

Забрав заказ, мы отошли в сторону.

– Питер, что с тобой такое? – удивлённо, но в тот же момент ласково спросила я.

Он молчал. Ссутулился, опустил голову к полу и переминался с ноги на ногу. Я подошла вплотную к нему и попыталась заглянуть в его лицо. Он быстро повернул голову в сторону.

– Ты даже не посмотришь на меня? – спросила я.

– Не сейчас.

— А когда?

— Потом.

Я выдохнула и отошла от него.

— Тогда пошли в зал. Фильм судя по отзывам не плохой.

Питер протянул мне распечатанные дома билеты. Посмотрев номера наших мест, я направилась вперед. Питер шел за мной следом. Зал не очень большой, примерно на сто посадочных мест. Черные кожаные кресла и графитовые сте-

ны создавали приятную атмосферу. Дорожки между рядами и лестницы вдоль стен зала покрыты красным ковровым. Они подсвечивались мягким светом. Присев в кресло, я словно утонуло в нем, и он принял форму моего тела. Вот это здорово. Так и уснуть можно. Я повернулась к Питеру. Он сидел, не облакачиваясь на спинку кресла и задумчиво потягивал Колу через трубочку. Да что с ним такое? Но тут запустили фильм и я, устроившись поудобнее повернулась к экрану. Сюжет пока был не понятный. Кто-то куда-то бежит. Надеюсь, потом станет понятнее.

Вдруг резко гаснет свет. Я стремительно протягиваю руку к Питеру, опрокидывая стаканчик с попкорном на пол и с силой сжимаю его руку. Меня начинает потряхивать. Дыхание становится частым и чувствую, как моя голова начинает кружиться.

— Помоги! Выведи меня! Спаси меня! – начинаю кричать Питеру, практически перелезши к нему на колени – Мне плохо! К свету! Скорей!

Питер берет меня за руку, в которую я вцепляюсь своими двумя руками. Обхватив ее, сильно прижимаю к себе. Я не помню, как он выводил меня из зала, только ослепительно яркий свет холла кинотеатра. Мне становится легче. Дыхание постепенно выравнивается.

— Ты как? Тебе лучше? – обеспокоенно спрашивает Питер.

— Почти, – и я начинаю понимать, что практически вешу

на его руке, крепко вцепившись в нее и прижавшись своим телом к ней.

— Хорошо, а то ты напугала меня.

— Извини. Давай выйдем на улицу.

Мы шли вдоль дороги по направлению к парковке.

— Так что с тобой было? Походило на то, что если мы сейчас не сможем выйти из зала, то ты умрешь, – он продолжать крепко прижимать меня к себе.

— Так практически и есть, – я заметила скамейку, – давай присядем.

— У меня есть тетя Изабелла, мамина сестра. У нее двое детей Марта ей уже четырнадцать и Джонни ему двадцать. Около восьми лет назад мама часто оставляла меня у них дома. Мне очень нравилось у них оставаться. Но как-то раз, взрослые пошли гулять на всю ночь и оставили Джонни за старшего. Мы с Мартой бесились и нам было очень весело. Джонни играл в онлайн игру, а мы ему мешали своим шумом. Сначала он просил по-хорошему, потом уже перешел на крик. Спустя некоторое время он взбесился. Схватил меня за руку и засунул в кладовку. В полной темноте. Я чувствовала себя незащищённой и напуганной. Я заплакала, а услышав какие-то шорохи заревела. Стала колотить руками и ногами в дверь. Просила Джонни выпустить меня. Обещала, что не буду шуметь. Что буду хорошо себя вести. Но он не отвечал. У меня началась истерика. Мне не хватало воздуха. Мне хотелось бежать, вырваться оттуда. Мне показав-

лось что кто-то стоит у меня за спиной. Я резко повернулась и прижалась к двери. Словно это последний мой вздох, но потом я делала следующий, – почувствовав, что мои щеки мокрые, я вытерла их ладонками, – я просидела в кладовке до утра. Когда Джонни открыл дверь, я так и осталась сидеть на полу прижав к себе ноги и обхватив их руками. Я не могла пошевелиться. Он вытолкнул меня из кладовки и пригрозил, что, если я расскажу об этом он будет так поступать каждый раз, когда я буду у них дома. После его слов у меня пробежал холод по спине. С тех пор, когда мама привозила меня к тете Изабелле я вела себя очень тихо. На Джонни смотрела с ужасом. При его виде я теряла дар речи, сердце быстро билось. Я боялась сделать лишнее движение в его присутствии. Каждый раз, мне казалось, что он снова может превратиться в злого Джонни и опять закроет в кладовке. После того случая Джонни ни разу не запирали меня в кладовке. Ему стоило только недовольно приподнять одну бровь, как ком появлялся у меня в горле. Джонни два года назад уехал в колледж. После его отъезда мы с Мартой снова нормально общаемся. Мимо этой кладовки я стараюсь не ходить. Теперь у меня никтофобия. Об этом никто не знает. Я эту историю никому не рассказывала. Родители думают, что это просто детские страхи, которые со временем пройдут, потому что многие в детстве боятся темноты.

Питер посадил меня на колени и прижал к себе как маленькую. Нежно поцеловал в щеку и лобик.

— Сейчас я с тобой и тебе не надо бояться.

— Может теперь и ты мне расскажешь, что с тобой происходит? – почувствовав себя в нормально спросила я.

— Не могу.

Я оставила свои попытки узнать правду, и мы направились к его машине. Питер крепко прижимал меня за плечи вес наш путь. Сидя в его машине, я посмотрелась в зеркальце.

— Кошмар! Почему ты не предупредил, что у меня черные круги под глазами из-за растекшейся туши?

— Я не заметил этого, потому что смотрел в твои голубые глаза. Цвет которых мне напоминает Сиалию или как ее еще называют Лазурная птица, – на своем сидении он повернулся и сел боком ко мне лицом.

Это так красиво. Никто не сравнивал цвет моих глаз с птицей. И я улыбнулась ему. Он взял мою руку в свою открытую ладонь и стал водить по ней пальцем. Это успокаивало. Мне захотелось погладить его, и я провела рукой по голове. Находясь так близко друг к другу, я посмотрела ему в глаза. Он ответил мягким и нежным взглядом. Питер выпустил мою руку и своими обнял меня за талию. Я почувствовала, как его мягкие губы коснулись моего носа, затем моей щеки. Не выдержав нахлынувших эмоций, я поцеловала его в губы. Он ласково ответил на мой поцелуй. Каждый последующий поцелуи становился всё более жадными. Мои руки гладили его голову, шею и плечи. Его ладони непрерывно двигались

по моей спине. Меня бросило в жар. Пора остановиться. И я отстранилась от Питера.

— Пора тебя отвозить к родителям, — часто дышал он.

Захлопнув за собой дверь, я услышала разговор родителей. Они обсуждали какую-то передачу. Я хотела незаметно проскочить мимо них и подняться в свою комнату. Но не вышло.

— Наоми, с кем гуляла? — крикнул папа из гостиной.

Его вопрос поставил меня в тупик. Но я быстро собралась и солгала уверенным голосом.

— С Амандой в кино ходили, — крикнула я в ответ, поднимаясь по лестнице и крепко прижимая к себе банку с бабочкой.

Мне очень хотелось поделиться новостями с Джун и поэтому я позвонила ей по Скайпу. Мы болтали около часа, и я ей поведала про свои отношения с Питером.

Лежа в постели, я разбирала свой сегодняшний день. Да уж. Прошел он очень насыщенным. Постучав по банке, бабочка замахала крылышками летая в ней. Какая же она милая. Мне захотелось написать Питеру. Я взяла телефон в руки, и он тут же издал сигнал пришедшего мне сообщения.

«Не могу уснуть. Думаю, только о тебе».

Я улыбнулась. Это от Питера. Закрыв глаза, я представила его. У меня перехватило дух.

«Вспомнив наши поцелуи и объятия, чувствую себя счастливой».

«Без тебя мне было трудно. Очень. А теперь я с многим смогу справиться».

«Меня это радует».

«Уже совсем поздно. Надо ложиться спать. Целую. До завтра».

«Ты прав. По скорее засыпай. Целую».

Когда мама везла меня в школу я мелкой дробью стучала ногой по полу машины.

– Сегодня все что ли решили выехать в одно время с нами и устроили такие пробки? – нахмурила я брови.

– Нет. Всё, как всегда, – мама присмотрелась в часы на приборной панели, – мы не опаздываем.

Я теребила край юбки. Потом вытянула салфетку из коробки и приступила протирать торпеду автомобиля.

– Ты что делаешь? – изумленно спросила мама.

– Столько пыли! Надо ее убрать. Дышать же нечем.

Через пару минут мы подъехали к школе. Я наскоро чмокнула маму в щеку и выскочила из машины.

Быстрым и уверенным шагом я шла по коридору к своему шкафчику. Но увидев, что возле него нет Питера, я замедлила шаг. И тут я почувствовала, как мою ладонь окутывает тепло знакомой руки.

– Кого-то потеряла? – шёпотом на ухо промолвил Питер прижимая к себе.

Я повернулась и увидела на его лице широкую улыбку. Я прижалась к нему. Он бережно обнял меня и погладил мои

волосы.

– Я не могла дожждаться встречи с тобой, – я не отрывалась от него.

– И я скучал по тебе, – Питер наклонился ко мне и аккуратно коснулся моих губ.

Столько было нежности во всех его действиях, что я думала, что сейчас расплачусь от счастья. С трудом мы смогли отпустить друг друга, чтобы взять учебники и отправиться по классам.

После того как закончился последний урок перед большой переменой, я подошла к Аманде.

– Ты на уроках как будто отсутствуешь. Что произошло?

– Очередная ссора родителей, ничего нового.

Заприметив ее привычку, я схватила её за руку.

– Перестань грызть ногти. У тебя их почти не осталось. Ты только обрати внимание, – она напрягла руку и хотела ее вырвать, но и я отпускать ее не собиралась, – какие у тебя красивые руки. Длинные и прямые пальцы. Они должны носить кольца и обалденный маникюр.

Она вздохнула и теперь сама рассматривала их.

– Ты так думаешь? Уверена в этом?

– Конечно!

Аманда заулыбалась, и мы пошли в кафетерий. Сидя за нашим столом, Питер держал меня за руку. Так приятно чувствовать, что кто-то дорожит тобой настолько, что не хочет отпускать тебя. Вдруг он замер.

– Я так спешил в кафетерий, чтобы встретиться с тобой, что забыл ручку, которую мне подарила мама. Пойду заберут, пока ее не забрали, – Питер поцеловал меня в лобик, – сейчас вернусь.

Не успела за ним закрыться дверь, как рядом с Барбарой оказался Стив.

– Мало того, что ты толстая, так ты ещё и страшная. Приведи в норму фигуру, может быть, и на лицо преобразишься! – прикрикнул на нее Стив.

Меня угнетало такое отношение Стива к Барбаре. Но, по правде, он в чем-то прав. Вечно вылезшая рубашка над юбкой, которая постоянно в пятнах. Вещи всегда мятые. Туфли часто бывают в грязи. Черты лица обычные, но всё портить эти ужасные огромные очки, которые мне не понравились со дня знакомства с ней. Не в коем случае я не поддерживаю Стива. Он туполом. Но быть аккуратной увеличивает шанс на то, чтобы к тебе не приставал такой, как Стив.

– Наоми, а ты просто загляденье, – и Стив вытянул губы в трубочку как будто целуя.

Меня передёрнуло и кажется, начало подташнивать. В Стива случайно врезается девушка. Отскочив от него, она игриво посмотрела ему в глаза и заулыбалась.

— Что за красотки плывут ко мне в руки, – и Стив оценивающе рассмотрел девушку, – у меня после уроков тренировки. Приходи на стадион, посмотришь, как я играю.

— Я приду, – она провела рукой по его груди и отошла от

Стива виляя бедрами.

Это надо же так явно подкатывать к парню. Меня это возмутило. Никакого самоуважения. Стив уверенной походкой отошел от нашего стола.

– Девушка так быстро убежала от маньяка, что уже на втором круге догнала его и напала сзади, – Тони заулыбался и приобнял Барбару, – Пошли всё к чёрту и будь такая какая ты есть! Запомни – ты нам нравишься. Это главное. А что там говорят тупые спортсмены, это не важно. Слаго? (Понятно? – исп.).

– Sí (Да – исп.), – ответила Барбара.

Очень необычная для меня компания. Вроде нормально друг к другу относятся, но заступится за кого-то одного не могут. Тони очень хорошо относится к Барбаре, а от нападок Стива не защищает. Странно. Может не хочет лезть не в свое дело? Или дает возможность самой противостоять Стиву? Питер до сих пор так и не вернулся с ручкой. Я осматривала кафетерий. Эмбер нигде не видно. Мне от этого было не по себе. Хотя я спокойней себя чувствую, когда ее нет рядом.

– Ты чего вся извертелась на стуле? Питера дожидаться не можешь? – заулыбалась Аманда и подмигнула мне.

– Не угадала. Эмбер, – встревоженно ответила я.

На психологии я практически не слушала учителя, а рассматривала Питера. Он, по-видимому, тоже не особо заинтересован в этом предмете, потому что наши взгляды часто встречались. Мы с Питером договорились на шесть часов ве-

вчера пойти погулять. Встреча состоится на том же месте что и в прошлый раз.

Настроение было просто отличное хотелось совершить что-то большое и доброе. После всех уроков, я решила зайти в туалет. Выйдя из кабинки меня резко схватили за шиворот и с силой толкнули к раковине. Я больно ударилась об нее животом.

– По-моему я тебя предупреждала, – Эмбер подошла ко мне и встала у меня за спиной.

Я стояла в оцепенении. Я вся покрылась потом. Она включила кран. Вода с шумом потекла в раковину. У меня задрожали ноги. Эмбер схватила меня за руку, заломив её за спину. От резкой боли я наклонилась вперёд над раковиной. Второй рукой Эмбер схватила меня за волосы и сунула мое лицо под струю воды. Я попыталась вырваться, но Эмбер только сильнее заломила мне руку. Я зажмурилась и сплевывала воду. Дышать становилось трудно. Сердце замирало.

— Ты думаешь, что Питер сможет меня остановить? Навивная! – со злостью прокричала она мне в ухо. – Отвали от Питера!

Свободной рукой я старалась со всей силы упереться об раковину и отодвинуть свое лицо от струи воды, но Эмбер была очень сильная и все мои попытки не принесли успеха. Она отодвинула мою голову от воды и посмотрела на меня в упор. Её глаза и нахмуренные брови, всё её выражение лица вызывал во мне ужас.

– Скажи, что бросишь Питера! Сегодня же! – холодно-кровно прокричала она.

Я молчала. Я не могла издать ни звука. Тогда она снова наклонила меня к раковине и мое лицо снова оказалось в воде.

– Ты отстанешь от Питера. Он будет со мной! – и Эмбер сильнее сжала мои волосы.

Отпустив мою голову, я тут же убрала её из воды. Страх так глубоко проник в меня что я практически не сопротивлялась. Тем временем Эмбер свободной рукой нарвала бумажных полотенец и засунула их в слив. Вода в раковине набиралась. Что она ещё придумала? Сердце перестало биться и кровь застыла в жилах.

– А это тебе для закрепления информации, – она резко опустила мою голову в наполнявшуюся раковину.

Я попыталась сделать вдох, но это оказалось невероятно трудным, практически невозможным. Я попробовала поднять голову, но Эмбер с силой надавила рукой мне на голову. Теперь я вообще не могла пошевелить ею. Я глотала воду. Периодически мне удавалось сделать вдох. Я стала пинаться. Тогда она включила ледяную воду на полную мощность. У меня перехватило дыхание. Казалось, череп треснет на куски. Я замахала рукой и снова принялась пинаться.

– Питер мой, – она убрала руки и быстро вышла из туалета.

Я упала на пол. Сильный приступ кашля одолел меня. Я

не могла сделать вдох. Меня затрясло. Слезы потекли. Плачь тут же перешёл в рев и вой. За что она так со мной жестоко? Разве я виновата, что нравлюсь Питеру, а не она? Она меня чуть не утопила.

Я почувствовала, как рядом со мной потекла вода. Наполнившаяся водой раковина переливалась. Я подскочила и выключила воду. Я наблюдала как вода тонкой струйкой капает на пол. Придя в себя, убрала мокрые салфетки, которые перекрывали слив. Я наблюдала как вода медленно уходила. Как она кружилась по часовой стрелке образуя воронку. Подняв голову, увидела себя в зеркале. Волосы и одежда мокрые. Нарвав целую кучу бумажных полотенец, я промокала волосы. Они не стали сухими, но с них хотя бы не капало. Мама ждала меня на улице, и я быстро направилась к выходу.

Увидев меня, мама выбежала из машины и оказалась рядом со мной.

– Наоми, солнышко, что произошло?

– Кран. Кран в туалете сломался, когда я мыла руки, – только успевая вытирать слезы произносила я, – вода сильной струей ударила мне в лицо.

– А почему ты плачешь? – и мама ласково обняла.

– Я испугалась, – всхлипывая объяснила я.

Приехав домой, я побежала к себе в комнату. Переодевшись в сухую одежду, я все время вспоминала Эмбер. При этом каждый раз мурашки появлялись у меня на теле и ды-

хание становилось частым. Мне страшно. Я боюсь ее. Надо успокоится. Я подошла к столу и извлекла из ящика бумагу для сборки оригами. У меня толком ничего не получалось из-за мандража. Как мне поступить? Рассказать Питеру о случившемся или не надо? Пожалуй, не буду.

Через пол часа мы встречаемся с Питером. Я одела синие джинсы, красную футболку и черную толстовку. Посильнее накрашила ресницы тушью. Распущенные волосы расчесала на пробор.

Спустившись по лестнице, я увидела маму в гостиной. Она смотрела телевизор.

— Ты куда? – заметив меня спросила она.

— Пойду пройдуся.

— Ну-ну. Только не допоздна.

Я вышла из дома и направилась к машине Питера. Оказавшись на переднем сидении, он заглянул в мои глаза и замер. Осторожно провел рукой по волосам, затем по шее и указательным пальцем провел до подбородка притягивая к себе. Я посмотрела на его губы и прижала к ним свои.

— Я очень соскучился по тебе.

— Я тоже.

Он отъехал с места парковки, взял меня за руку, а вторую положил на руль. Это так необычно. Даже за рулем машины он хочет поддерживать тактильный контакт. Мы ехали в неизвестном направлении.

— Ты может быть скажешь, куда мы едем?

— Нет. Это сюрприз! – прищуриив глаза, он заулыбался и добавил. – Тебе понравится.

Питер остановился возле какого-то облезлого магазина, который находился на окраине города. Я поерзала на сиденье. Весь район похож на заброшенный.

— Выходи, – скомандовал Питер.

— Что-то мне не хочется.

— Пошли.

Я неуверенно вышла из машины. Питер взял меня за руку, и мы вошли в магазин. Внутри он выглядел также как и с наружи. Доверия он не вызывал. Он подвел меня к прилавку с мороженым.

— Ты любишь, клубничное, шоколадное или ванильное?

— Персиковое.

— Нет. Надо чтобы ты выбрала из этих трех.

— Тогда ванильное.

— А я люблю шоколадное.

Расплатившись на кассе, мы сели в машину.

— Подожди. Пока не ешь.

Я удивленно приподняла бровь, и мы поехали по направлению к лесу. Всё интересней и интересней. Что же он еще придумал.

Через некоторое время он свернул на грунтовую дорогу в лесу. Что-то мне не очень это нравится. Спустя три минуты мы выехали на открытое место. Перед нами стояла водонапорная башня около тридцати метров высотой. Она явно

была давно заброшенной. Питер остановил машину.

— Вот теперь можно есть мороженное. Оно как раз немножко подтаяло и теперь самое то.

— Зачем ты меня привез в это место? Почему именно сюда?

— Мне нравится эта башня, – он откусил кусочек мороженного и закрыл глаза от удовольствия, – на вид она ржавая и никому не нужная. Но стоит ее покрасить и из этой неказистой махины она превратится в красивую и полезную, я даже сказал бы жизненно необходимую систему.

Он посмотрел на меня и засмеялся.

— Ты чего? – удивилась я.

— Судя по тому, что ты так быстро съела половину мороженного, я делаю вывод что тебе понравилось.

— Теперь клубничное, мое любимое, – еле выговорила я с набитым ртом.

Через пятнадцать минут наша машина выехала на основную дорогу, и мы поехали вдоль леса. Я так понимаю мы еще не возвращаемся обратно в город. Спустя минут пятнадцать он опять свернул на грунтовую дорогу, по которой мы проехали совсем не много. Он вышел из машины и направился к багажнику. А он не маньяк какой-нибудь? И сейчас из багажника достает лопату? Понравился парень ведь он такой загадочный и скрытный. Что же за этим скрывается. Доигралась. Я ж не с кем не попрощалась. И вообще я еще молодая. Мне рано. Тук-Тук. Я подпрыгнула на сиденье и резко

повернулась на звук. Питер смотрел на меня ошарашено и открыл дверцу машины.

— Ты чего так реагируешь на стук по стеклу?

— Да так, – я покосилась на его большой пакет, который он держал в руке, – а что там у тебя?

— Пойдем и всё узнаешь сама, – он улыбнулся и протянул мне руку.

— Ну, пойдем, – неуверенно ответила я.

И мы пошли в лес по тропинке, оставив машину у дороги. Спустя минуты три, которые мне казались, наверное, часом, мы вышли на полянку на которой росло два массивных дерева на не большом расстоянии друг от друга. Подойдя к ним Питер достал из пакета большой гамак. Я выдохнула и вытерла пот со лба. Гамак? До меня наконец то дошло. Он достаточно быстро его повесил и положил в него плед.

— Ложись, – предложил он мне.

— Что-то не хочется.

— Как хочешь. Тогда стой, – и Питер лег в него.

Гамак рассчитан человека на четыре и Питер в нем смотрелся как паук, сидевший на паутине. Потом он начал раскачиваться в нем. Мне это показалось заманчивым, и я тоже легла рядом с ним.

— Посмотри на вверх, – умиротворенно посоветовал Питер.

Я сделала как он попросил и увидела ветки деревьев, которые сплелись между собой. В небе перистые облака были

подсвечены розовым светом, от заходившего солнца. Это так великолепно.

Питер повернулся ко мне и нежно коснулся губами моей щеки. Я закрыла глаза. Я наслаждалась моментом и боялась его спугнуть. Питер осторожно положил руку мне на живот и прижался ко мне всем телом, уткнувшись лицом мне в волосы.

— Ты так вкусно пахнешь, – прошептал он мне на ухо.

По телу побежали мурашки и дыхание участилось. Я положила свою руку на его и стала поглаживать.

— Тебе не холодно? – также шепча произнес он.

Я повернулась к нему и мои губы прижались к его. Он сильнее прижался ко мне, запустив руку в мои волосы. Поцелуй становились страстными. По моему телу пробежала горячая волна. Мне захотелось большего, и я прижалась тазом к нему. Он целовал меня в шею, спускаясь к груди.

— Нет. Нам пора остановиться, – как будто проснувшись ото сна сказала я.

— Да-да. Не стоит торопиться, – и он упал спиной на гамак.

Питер положил ладонки себе на лоб. Шумно выдохнул. Лежа на спине и немного успокоившись, я взяла в руки телефон.

— Давай сделаем общую фотографию, – я направила на нас камеру телефона на вытянутой руке и улыбнулась в нее. Питер отвернул голову в сторону и на фотографии виден

только его затылок и ухо.

— Ну, Питер, повернись. Давай сфотографируемся, – попросила я его.

— Я не хочу. Не люблю я это.

— Почему?

— Давай не будем об этом.

Он не хочет вообще фотографироваться или именно со мной. Он продолжает ставить надо мной опыт? Не, не похоже. А что, если так и есть? Наоми, гони от себя дурные мысли. Надо отвлечься.

— Давай я буду задавать вопросы, а ты честно на них отвечать. На эти вопросы я тоже дам ответ. Как тебе такое? – я хитро прищурилась.

— Давай попробуем.

Питер снова раскачал гамак. Необыкновенное ощущение полета и расслабленности поглотило меня. Я закрыла глаза.

— Как выглядит твоя идеальная пицца?

— И это твой вопрос?

— Давай отвечай!

— Ладно. Она квадратная и у нее нет корочки. Бекон, помидоры, сливочный соус и много сыра.

От его слов у меня аж слюнки потекли, потому что это и моя идеальная пицца. Я вдумчиво на него посмотрела.

— Ты чего так смотришь на меня? Это не правильный ответ?

— Как раз наоборот. И у меня точно такая же.

— Ты бы предпочёл частный самолет или частный остров? И почему? – продолжила я.

— Конечно же остров! Там меня всегда примут на посадку. А если самолет мой, что от него толку если мне не разрешат приземлиться там, где я хочу.

— Полностью с тобой согласна.

— Каким талантом ты больше всего хотел бы обладать?

— Ораторское искусство, – не задумываясь ответил Питер, – всегда хотел, выступать на публике. Чтобы людям было интересно меня слушать. Слушать именно меня.

— А я всегда хотела играть на фортепьяно. Мне всегда нравились эти черные и белые клавиши. Как виртуозы быстро перебирают пальцами по ним. Ты слышишь музыку, но чувствуешь эмоции, которые композитор вложил в нее. От одной ты плачешь, от другой пританцовываешь. Есть даже какая-то особенная. От нее захватывает дух и даже волосы на руках встают дыбом.

— Красиво придумала. Но волосы на руках дыбом – это перебор. Так не бывает.

— Бывает! – запротестовала я. – Вот найду и дам тебе послушать. И посмотрим, что ты мне скажешь на это.

— Спокойно. Давай дальше. Или это всё?

— Что тебе больше всего не нравится в твоей внешности?

— Это провокационный вопрос.

— Ну, ответь, пожалуйста. Мне же тоже придется назвать свой недостаток.

— Щеки. Они слишком пухлые.

— Шутишь что ли! У тебя абсолютно нормальные они.

— А что ты скажешь про себя?

— Кудрявые волосы. Никогда их не любила. Всегда хотела прямые.

— Ты серьезно? Ты это точно серьезно говоришь? Как ты можешь? Они шикарные! – и он провел по ним рукой, наматывая на свой палец их прядь.

— Знать, когда ты умрёшь или знать, как ты умрёшь?

— Когда. Чтобы у меня было время сделать что-нибудь важное. То, что все люди откладывают на потом. Думают, что вся жизнь впереди и всё успеют сделать.

— А я выбираю Как. Если знаешь по какой причине, то можно этого избегать и с тобой может этого не произойти. Например, ты узнаешь, что утонешь. И всё понятно. Ты просто перестаешь купаться в речках, озерах, прудах, морях и океанах.

— А мыться как же? Или ходить грязной?

— Я же пример привела.

— Тогда дай еще раз понюхать твои волосы, пока они чистые. А то мыться перестанешь, и я тебя буду звать «вонючкой», – и Питер уткнулся в мои волосы, сделав глубокий вход.

Я попыталась отодвинуть голову от Питера, но он сильно сжал меня руками. Я попыталась вырваться, тогда он решил меня защекотать. Не помню, когда я так сильно смеялась. Я

не могла сделать вдох.

— Всё! Всё! Клянусь, что буду всегда мыться!

— Так-то лучше, – и Питер поцеловал в губы, – нам пора возвращаться.

Наблюдая за тем, как он складывает плед и гамак, мне становилось тоскливо. Я не хотела уезжать от сюда. Но Питер прав, пора домой.

Остановив машину возле соседнего дома, я разглядывала лицо Питера. Он смотрел на меня сосредоточенно и огорченно одновременно.

— Не хочу, чтобы ты уходила, – он смотрел на молнию своей толстовки, которую перебирал пальцами.

— Поэтому ты такой расстроенный?

— Ты сейчас уйдешь, и я останусь один. В салоне машины будет казаться очень много места, как в автобусе, – он не спеша повернул голову и посмотрел на меня, – так произошло в прошлый раз, когда за тобой захлопнулась дверь. Как выстрел в самое сердце.

Его печальные глаза и взгляд, просящий помощи, заставил представить маленького щенка на улице. Он пытается спрятаться от холодного дождя под навесом, прижимаясь к стене дома. Но из-за ветра капли дождя все равно попадают на него. Тогда он пытается свернуться клубком и спрятать от них мордочку. А большие люди проходят мимо и не обращают внимание на этот комочек, которому нужна защита. Я резко обняла его и уткнулась в шею. Наверное, я дура, а

он хороший манипулятор. Но я ничего не могу с собой поделать. Хочу быть рядом с ним. Хочу, чтобы ему было хорошо.

— Иди, – вполголоса проговорил Питер.

Направляясь к дому, я несколько раз оглядывалась назад. Его машина стояла на месте, а Питер смотрел мне вслед.

Зайдя домой, я услышала, как работает телевизор. Зайдя в гостиную, увидела маму.

— А папа где?

— Пошел на работу. Забыл что-то сделать, – неуверенно пояснила мама, – пришел как обычно, с почтой поднялся наверх и через пять минут собрался и ушел.

Я поднялась в свою комнату, включила свою любимую песню погромче и стала танцевать. Я прыгала и улыбалась своему отражению в зеркале. Щеки покраснелись, я запыхалась и упала на кровать. Повернувшись, увидела бабочку и постучала по банке. Она энергично запорхала в ней. И я заулыбалась,

Разговаривая с Джун по скайпу, я услышала, что пришел папа. Он что-то сказал, повысив голос на маму. Я сразу прислушалась.

— Разогрей еду нормально! Почему она внутри холодная, а снаружи горячая?! – раздраженно отчитывал он ее.

Папа никогда не кричит на маму. Может на работе что-то случилось, и поэтому он не в духе. Я перестала их слушать и продолжила общение с Джун. Даже после разговора с ней, я не могла успокоиться. Я так взволнована, что решила на-

писать Питеру.

«Не могу усидеть на одном месте. Постоянно думаю о тебе».

Спустя десять минут, Питер так ничего мне не ответил. Так как время уже позднее я пошла в ванную и приготовилась ко сну. Хотя сна не было ни в одном глазу.

Лежа в кровати, я услышала упрекающий голос папы.

— Зачем ты мне на завтра приготовила эту рубашку? Ты же знаешь, что я ее не люблю!

— Нет, не знаю. Но теперь буду знать, – обиделась мама, – что с тобой сегодня происходит? Это связано с твоей работой?

— Ничего, – огрызнулся он.

— Ну и сиди тут один и злись, а я пошла пить какао с печеньем.

Я поежилась. Но продолжая испытывать дискомфорт я накрылась одеялом с головой. От Питера так и не пришло сообщение. Наверно занят. Но я попробую еще раз.

«Я здорово провела с тобой время».

Пролежав еще минут пять с телефоном в руке, я не могла уняться и отправила еще одно сообщение.

«Так хочется тебя сейчас увидеть. Но я знаю, что это сейчас невозможно. Радует, что завтра в школе мы с тобой встретимся».

Под одеялом стало душно, и я раскрылась. Повернувшись на бок, я гипнотизировала телефон, чтобы Питер мне отве-

тил. Тут же появилось сообщение от него.

«Я больше не хочу с тобой встречаться».

Телефон выпал из моих рук прямо на пол. Подняв его, я быстро напечатала.

«Не поняла???».

«Что не понятного? Ты мне не нравишься! И не пиши мне больше».

Это не похоже на Питера. Он не мог мне так ответить. Завтра увижу его в школе и спрошу, кто с его телефона написал эти сообщения. Да. Питер точно не мог так написать. А если мог? Значит я все-таки дура. И это его эксперимент. И на уроке химии только начало его опыта. Хотел посмотреть на новенькую, как быстро она привяжется к нему. А эти последние слова в машине наверно поставили окончательную точку. Он убедился, что я уже попала под влияние. И дальше со мной будет не интересно, потому что я уже зависима от него. И всё. Дальше со мной ему будет скучно.

Я не могла больше лежать на кровати. Поднявшись с нее, я бродила по комнате в зад и перед. Заметив, что телефон так и держу в руке я со всей силы швырнула его на кровать. Походив еще немного, я села за стол и достала бумагу. Обычно оригами меня расслабляет. Пальцы вспотели и на бумаге появились пятна. Я с силой смяла этот лист и кинула на пол. Облокотившись локтями на стол, ладошками закрыла лицо и заплакала. Зачем он так со мной. Я так искренне поверила в его чувства ко мне. И глаза его. Его взгляд был таким

неподдельным и теплым. Неужели он так всех девчонок разводит. Аманда говорила, что он скрытный. Может это он и скрывает?

Я долго не могла уснуть. Каждый раз вспоминая Питера я начинала плакать. Только под утро не заметно для себя у меня получилось заснуть.

Еле поднявшись с постели, наспех умылась и надела форму. Спустившись вниз по лестнице, из кухни выкрикнула мама.

— Уже иду. Еще глоток кофе сделаю. Иди садись в машину, – и я услышала смачное хлюпанье.

Через пару минут мы выехали с нашей парковки.

— Наоми, почему у тебя опухшее лицо? Ты не заболела?

Я глянула на себя в зеркало. Да уж, меня сейчас только на конкурс красоты отправлять. Глаза превратились в маленькие щелки, нос и губы распухли. Я разложила косметику и постаралась скрыть все недостатки. Получилось у меня это плохо. Потому что, встретив возле входа Аманду она от изумления открыла рот.

— Что с тобой?

— Потом, – ответила я ей и быстрыми шагами направилась к шкафчику Питера.

Я ждала минут десять, а но не появлялся. Через пять минут должен прозвенеть звонок на урок, а он никогда не опаздывает. Как только я подумала об этом он тут же появился. Шел неспешно, пиная красную пластиковую крышку от бу-

тылки перед собой. Подойдя совсем близко к шкафчику, он заметил меня и вытаращил глаза. Застыл на месте. Как по щелчку он прищурил глаза и на его лице появилась наглая ухмылочка. Я опешила.

— Так-так. Наоми. Что тебе надо? – нагло спросил он.

— Объясни, что за сообщения ты мне вчера отправил? Это ты их мне отправил? – и непроизвольно я подалась вперед.

— Да. Эти сообщения отправил я. Еще вопросы есть? А то мне на урок пора идти, – он взял нужный ему учебник и громко хлопнул дверцей шкафчика.

— Есть! Я правда тебе не нравлюсь?

— Правда, – и он провел рукой по кончику носа.

Я внимательно смотрела на него и старалась догадаться правда это или он врет. Мы смотрели друг другу в глаза. Но он не выдержал и отвел свой в сторону.

— Нет. Не верю. Ты просто струсил. Также как ты всегда это делаешь. Ты боишься чувств, которые стал испытывать ко мне, – я еще раз заглянула ему в глаза, – я права! А ты – трус!

Прозвенел звонок. Я развернулась и побежала к себе в класс. Перед дверью я сделала вдох и выдох, чтобы выровнять дыхание. Усевшись за парту, быстро выложила учебник и сделала вид что слушаю учителя. Аманда посмотрела на меня огромными глазами. Допроса мне не избежать. Я опустила голову разглядывая свои пальцы. От моих раздумий

меня отвлек шум в классе. Проведя взглядом по ученикам, я остановилась на Эмбер. Она хищно улыбалась мне. Конечно. На лице видно, что я была заплаканная. Она, естественно, получает удовольствие от того, что мне плохо.

После каждого урока Аманда пыталась меня о моем состоянии. Я отмалчивалась. Но наступает большая перемена. Зайдя в кафетерий первым делом, я посмотрела на наш стол. Там сидели Тони и Барбара. Питера не видно. Как только мы с подносами подошли к столу, Барбара воскликнула.

— Qué ha ocurrido? (Что случилось? – исп.), – ее лицо вытянулось.

— Да. Давай рассказывай, сколько можно молчать. Говори уже, – вставила Аманда.

Я набрала побольше воздуха и опустила голову.

— Питер сказал, что мы больше не встречаемся. Я ему не нравлюсь, – у меня защипали глаза и кончик носа защекало.

У Барбары приоткрылся рот и очки сползли на край носа. Тони протянул мне бумажную салфетку. Я вытерла слезы.

— Питер, конечно, своеобразный, но такого я от него не ожидала, – как-то медленно, переваривая информацию вымолвила Аманда.

Тони вертел головой по сторонам, потом встал и ушел из кафетерия. Мы переглядываемся друг на друга. Внезапно рядом со мной сел Стив.

— Ты сегодня весь день грустная. Я хочу тебя развесе-

лить. Пойдем вечером сходим куда-нибудь? – он заулыбался и положил свою ладонь мне на руку.

Я резко отдернула свою руку. Слезы опять появляются на глазах. Схватив рюкзак, я быстрым шагом вышла из кафетерия, слыша, как Стив зовет меня. Пройдя некоторое расстояние, меня догоняет Аманда.

— Пойдем на улицу. Тебе надо подышать свежим воздухом. Легче станет, – ласково предложила она.

На школьном дворе стояло много скамеек. Мы нашли ту которая оказалась подальше от народа и сели на нее. Я вытащила карандаш из рюкзака и убрала волосы в шишку. Аманда потянула палец в рот.

— Ты опять. Не надо, – я присмотрелась к ней, белки глаз красные, – а ты почему плакала?

— Родители. Вчера был сильный скандал. Они дрались. Такой шум стоял. Дом ходил ходуном и, казалось, вот-вот развалится, – она снова потянула палец ко рту, но вовремя отдернула руку, – как я устала от них.

Происходящее дальше, как будто не про меня. Я наблюдатель со стороны. Я рано легла в кровать. Ощущение, что меня мучили целый день, и только сейчас оставили в покое. Посмотрев на бабочку, припомнила с каким выражением лица Питер наблюдал за мной, когда подарил ее. Я взяла телефон и отправила ему сообщение.

«Ты обманываешь меня. Но больше всего ты обманываешь себя».

Выключила на телефоне звук и быстро уснула.

На следующий день на большой перемене сидя за нашим столом, разговор как-то не клеится. Я постоянно смотрела на дверь кафетерия. Ждала, кода же Питер появится. Я не видела его со вчерашнего утра. На сообщение, которое я ему отправила перед сном он не ответил.

Тони, обведя нас всех взглядом выдал.

— Утро. Заверещал будильник. Спросонья бью по «выкл.», а он мне противным голосом: «Для подтверждения введите код, показанный на картинке».

Мы все улыбнулись. В кафетерий вошла Памела и посмотрела на Тони. Она снисходительно поманила его к себе пальчиком. Теперь я знаю, как бегают к кому-то в припрыжку. Тони мне это наглядно показал. Она пошла на выход и Тони засеменил рядом с ней, при этом улыбаясь как ненормальный.

— Почему парни такие не понятные? Хорошие девушки им не нравятся, а высокомерные стервы заставляют их бегать за собой, как дрессированных собачек на задних лапках, — подытожила Аманда.

— Вот и сидим мы тут втроем такие хорошие и никому не нужные, — с печалью в голосе сказала Барбара.

Аппетита нет, и я заставляю себя съесть хоть что-нибудь. Аманда через трубочку пьет сок из пакетика. Как вдруг она сильно давится соком, и он фонтаном вылетает у нее изо рта.

— Только не смотри на дверь, — кашляя и еле дыша про-

износит Аманда.

Я резко поворачиваюсь и вижу Питера. Его рука лежит на плече у Эмбер, которая обнимает его за талию. Увидев меня, Питер отворачивается в другую сторону. У меня появляется ком в горле. Сердце замирает. Не могу пошевелиться. Не могу не смотреть на них. Нет! Нет! Нет! Почему именно Эмбер!

Как будто прочитав мои мысли Эмбер презрительно смотрит на меня и улыбается. В этот момент мне показалось что у нее выросли рожки, а сзади появился хвост.

— Наоми, ты плачешь, – шепотом произносит Аманда.

Дьявол! Я бегу в туалет. Пробегаю мимо всех. Я никого не замечаю. Заперевшись в кабинке я рыдаю. Мне тяжело дышать, как будто меня сдавили и я не могу сделать вдох. Меня колотит. Не могу определить это в груди у меня так или нет. Я замираю. Кто-то и вправду стучится в мою кабинку.

— Наоми, это Аманда. Пошли на нашу лавочку. Эффект тот же, только пахнет по приятнее.

Уговорив меня, мы с Амандой сидим на лавочке. Только я начинаю успокаиваться, как передо мной появляется образ Питера с Эмбер. Мне больно и обидно. Я начинаю снова плакать.

— Ты знаешь, как-то это все странно. Я Питера, конечно, плохо знаю. Но его поведение с того момента как вы познакомились сильно изменилось. Раньше он высказывал свое мнение и это были не всегда приятные вещи. Правду, есте-

ственно. Но все же. Ты сама знаешь, не всегда хочется ее слышать. А потом он все свое внимание обратил к тебе. Он изменился. И в лучшую сторону. И вдруг такое.

— Я вообще ничего не понимаю. И не хочу уже ничего, — и я вытерла глаза салфеткой.

— Давай после уроков пойдем ко мне домой. Мама твоя отвезет нас. Ты отвлечешься, — предложила Аманда.

— Не хочу

— Поехали я тебе говорю, — твердым голосом объявила Аманда, — зарубимся в гоночки.

— Уговорила.

После уроков мама покосилась на меня, но все же отвезла к Аманде. Я пыталась выглядеть бодрой. Ну, да. Не радостной, а хотя бы нормальной.

Зайдя в комнату Аманды, я уже была готова к кошмару, который творится в ней. Аманда болтала без остановки. Она очень старалась меня отвлечь от Питера и ей это удалось. Почти. Сначала мы с ней обсудили новые тенденции моды. Что хочется купить из одежды, после того как получим очередные деньги на месяц. Потом мы играли в компьютерную приставку. Игра называлась The Need for Speed. Аманда хорошо управляла машиной и почти всегда приходила к финишу первая. Как она говорила, ей нельзя иметь настоящую машину, она точно ее быстро разобьет, не вписавшись в поворот.

Вдруг мы услышали крики, которые доносились с первого

этажа.

— Понеслась. Я сделаю сейчас очень громко, чтобы их заглушить.

Но я не могла спокойно играть. Словно мои уши выросли в несколько раз, и я всё слышала, что доносилось снизу. Громкие голоса и шум. Я сидела в ужасе. Раздался звук разбившегося стекла. Аманда выключила звук. Внизу раздавались звуки ударов и переворачивающейся мебели. Потом раздался вопль. Дикий и жуткий. Аманда часто задышала. В два счета подскочила с кровати и подбежала к шкафу. Открыв дверцу, она залезла в него. Я не знала, что мне делать. Аманда сидела в шкафу закрыв руками уши, что-то бормотала себе под нос и раскачивалась из стороны в сторону. Потом амплитуда и темп увеличился, и она начала биться об стенки шкафа. Я крепко прижала ее к себе, поглаживая по спине. Выкрики ее родителей усилились и превратились в кошмарные. Услышав их, она с такой силой вцепилась в меня, что мне стало больно. Я провела рукой по голове. Она вспотела и ее лихорадило. Я потрогала ее руки. Какие же они холодные, словно две ледышки. Я схватила плед с ее кровати и закутала Аманду. Она накрылась с головой. Потом я услышала, как входная дверь с силой захлопнулась. И всё стихло. Аманда стала дышать спокойнее. Потом обмякла.

— Тебе наверно пора уже домой, – чуть слышно предложила она.

— Ты в этом уверена. Я могу еще с тобой побыть, – вол-

новалась я.

— Все нормально. Помоги мне только лечь на кровать, а то мышцы болят.

Я аккуратно помогла ей вылезти из шкафа и положила на кровать, укутав в покрывало. Она смотрела на меня сонными глазами.

— Только не говори об это никому, – и Аманда закрыла глаза.

— Конечно, – прошептала я и поцеловала в щеку.

Тихонечко закрыв за собой дверь комнаты Аманды, я осторожно спускалась по лестнице. В доме ни звука. Я быстро проскользнула до входной двери оглядываясь по сторонам. Никого не было видно. Но у самого порога я на что-то наступила и раздался хруст. Я посмотрела себе под ноги. Это валялась разбитая фотография их семьи в рамке. Осколки ее стекла валялись у порога. Не удержавшись, подняла ее чтобы рассмотреть. Аманде лет десять. Она по середине между родителями. Они стоят на фоне высоких гор, вершины которых покрыты снегом. Все, троя смеются. Вздохнув, я поставила фотографию на высокий консольный столик, рядом с чашей для ключей. И вышла из дома.

Наступила пятница. Идти в школу не хотелось. Но я чрез силу встала с кровати и пошла собираться. Медленно спустилась на кухню. Мама бегала из одного места в другое.

— Ну куда я их дела? – ворчала она себе под нос.

— Что потеряла?

— Ключи от машины. Это же надо их так засунуть! – она начинала сильно волноваться.

Ко мне подошел папа и поцеловал в голову.

— Что происходит?

— Мама ключи от машины потеряла.

— Эти что ли? – папа держал ключи на вытянутой руке. – Они почему-то лежали на твой прикроватной тумбочке.

Мама игриво подошла к папе и поцеловала его в губы.

— Спасибо, – заглянув в глаза папе, она еще раз поцеловала его, – все Наоми, поехали. Уже опаздываем.

Встретить возле своего шкафчика Аманду, я не ожидала. Раньше она так не делала. Мы всегда встречались с ней в классе. Выглядела она не важно. Я, впрочем, тоже. Две помятые девушки, которые отрывались всю ночь.

— Привет, Наоми. Ты извини меня за вчерашнее. Мне неловко перед тобой за то, что ты была свидетелем ссоры родителей, – она опустила взгляд в пол, – и моим поведением.

— Не думай об этом. Ты не причем, – я положила руку ей на плечо, – ты как нравилась мне, так и продолжаешь нравиться. Ничего не изменилось.

Мы пошли на урок. Подходя к нашему классу, возле входа стоял Стив.

— Наоми! А я тебя жду, – Стив весело улыбался, – сегодня пятница и как обычно очередная вечеринка! Давай сходим? Развеешься! Тебе это явно необходимо.

Как плохо я выгляжу, если даже Стив не может мне

сделать комплимент, а практически прямо говорит о моем неважном внешнем виде. Аманда потянула меня за руку к входу в класс.

— Она не пойдет. У нее другие планы.

— А ты что лезешь? Я не у тебя спрашивал! – грубо прикрикнул на нее Стив.

— Я не пойду, – понизив голос промямлила я и пошла за Аmandой.

До большой перемены уроки проходили как в тумане. Плохо соображала голова. Спасибо Аманде, которая меня водила из класса в класс. Я предложила ей не идти в кафетерий, а поесть на нашей лавочке. Мне не хотелось встречаться с Питером и Эмбер. Она охотно со мной согласилась. Мы купили по сэндвичу и упаковке сока.

Выйдя на улицу нас встретил теплый воздух. Не спеша дошли до места и удобно на ней расположились. Ветерок слегка раздувал наши волосы. Мы приступили к еде. Аманда вытянула свои длинные и стройные ноги.

— Пусть солнышко их погрееет. Странная погода.

Аманда хотела что-то сказать посмотрела в сторону и быстро перевела взгляд на меня. Я поняла, что она кого-то увидела. А точнее Питера. Я не хотела поворачиваться, но голова меня не слушалось, и я повернулась в том направлении куда смотрела Аманда. Питер стоял возле входа в школу, а Эмбер крепко его обнимала за талию. Питер рассматривал территорию школы, внезапно он посмотрел в нашу сторону.

Он смотрел на меня безотрывно. Эмбер заговорила и он перевел взгляд на нее.

— Пошли отсюда, – и Аманда вскочила с лавочки.

Я продолжала сидеть на месте не шевелясь. Она схватила меня за плечи и начала тормошить.

— Пошли говорю! – прикрикнула она.

Она взяла меня за руку и повела на стадион.

— Почему Эмбер. Почему именно Эмбер? – размахивала я руками в недоумении – Предположим я ему не нравлюсь. Но Эмбер?

— Вопрос хороший, но ответа у меня на него нет.

Перед самым звонком мы вернулись в здание школы. Питера и Эмбер нигде не видно. Оставшиеся уроки я не помню. Не помню, как приехала за мной мама. Ничего не помню. Лежа уже в постели, я крепко держала телефон в руках. Я надеялась, что Питер напишет мне что все это была шутка. Пусть и злая, и очень жестокая, но шутка.

Субботу я пролежала весь день в кровати и смотрела на ноутбуке сериалы, смешные видео ролики на ютубе. Спускалась только два раза на кухню чтобы попить. Есть совсем не хотелось. Как не странно, но родители мне ничего не говорили, только печальным взглядом провожали меня до лестницы. Вечером поболтала с Джун. Она уезжала и поэтому не выходила на связь со мной несколько дней. Последнее время разговор у меня с ней не особо идет гладко. У нее свои интересы, а я далеко и не могу их с ней разделить.

Собираясь, ложится спать я бросила оценивающий взгляд на свою кровать. Прямо как у Аманды. Надо убратсья. Но не сейчас. И я повторила действия Аманды. Скинула с пледа весь мусор на пол и легла в постель. Завтра всё уберу. Наверное.

Проснувшись утром мой организм звал меня в туалет. Опустив ноги на пол, я наступила на вчерашний бардак. Нет. Это явно не для меня. Сходив в ванную комнату и переодевшись, я навела порядок. Спустившись на завтрак, я только выпила стакан апельсинового сока и съела одно печенье.

Сегодня из шести вариантов у нас готовка. Мы выбрали два блюда. Первое – это блюдо с мясом, а второе – это что-то сладенькое. Или выпечка или торт. Мама выбрала рецепт говядины, запеченной со сладким перцем и помидорами, а на десерт шоколадный пирог под названием «Грязь Миссисипи». Эти блюда мы раньше не готовили. Мама включила радио сделав погромче, и мы приступили к кулинарному эксперименту.

Папа решил приготовить мясо. Разморозив говядину, он принялся нарезать ее кусочками. В большой чугунной сковороде на огне разогрел растительное масло и приступил к его обжарке. Пока папа занимался своим делом мы с мамой занялись пирогом. Мама дала мне задание приготовить основу. Для этого необходимо измельчить в блендере печенье. Потом добавить масло и сахар. Все перемешать. Проводя эту процедуру, она сама готовила крем и перемешивала венчи-

ком в кастрюле кукурузный крахмал, сахар, какао-порошок, соль, желтки, молоко. Папа тем временем закончил с мясом и теперь обжаривал в сковороде болгарский перец и лук. У меня получилась однородная масса, которой я выложила стенки и дно формы для запекания и поставила в разогретую духовку. Ждать надо пять минут. У мамы уже загустела смесь, и она добавила в нее растопленный шоколад. Потом накрыла пленкой и поставила в холодильник.

Папа снова переложил в сковородку к перцу и луку обжаренное мясо. Туда же он добавил кукурузу, томатную пасту и насыпал соль. Пока мясо с овощами обжаривались на сковородке, он нарезал помидоры, отправляя их туда же. Я услышала, как по радио заиграла Queen – We will rock you. Я стояла не шевелясь. Мне стало не хорошо. Слезы появились на глазах.

— Что у нас горит! – взволновано закричала мама и побежала к духовке. – Наоми, ты забыла про основу для пирога.

Достав противень, я увидела в форме черные угольки. Мама вздохнула. А я заплакала.

— Ты что? Не расстраивайся, – она обняла меня за плечи, – ты сегодня невнимательная. Иди отдохни. Я все переделаю. Когда приготовится мы тебя позовем.

Я ушла к себе в комнату. Как только дверь за мной закрылась я села на пол закрыв руками лицо и заплакала. Как же больно в груди.

Когда мама зашла ко мне в комнату и позвала на обед, я

отказалась. Она не сильно меня уговаривала.

Понедельник был просто отвратительным. На всех уроках Эмбер считала своим долгом улыбаться мне. Но улыбка ее больше походила на оскал. Аманда, в обычном своем в последнее время угрюмом состоянии. Пока я не вижу она продолжала грызть ногти.

В кафетерии мы сидели вчетвером. Пустой стул, на котором сидел Питер, стоял рядом со мной. Посмотрев на ошарашенное выражение лиц Тони и Барбары, мне стало любопытно что происходит у меня за спиной. Но повернуться я не успела.

— Теперь здесь буду сидеть я! – Эмбер с грохотом поставила поднос с едой на стол. – Наоми, тебе придется найти себе другое место для обеда. Ты сидеть за этим столом не будешь!

Я посмотрела на Питера. Он стоял за спиной Эмбер, как будто прячась и смотрел в сторону, разглядывая что-то вдалеке.

— Хотя, пожалуй, нет. Мне не нравится тут. Питер, пошли лучше за стол к моим друзьям.

Питер так тихо ответил, что я даже ничего не разобрала.

— Тони, ты идешь с нами или остаешься сидеть с «этими»? – брезгливо проворчала Эмбер.

Тони округлил глаза и поднял брови. Его растерянный взгляд прыгал то на меня, то на Аманду, то на Барбару и остановился на Питере. Тони как солдат, который ожидает

команды от своего генерала. Питер со злостью посмотрел на Тони.

— Пошли, – приказал Питер.

— Извините девчонки, но я пойду, – потухшим голосом промолвил Тони.

Теперь за нашим столом сидели только девочки. Мы проследили, где теперь они будут сидеть. Оказалось, совсем не далеко. Питер сел так, что мы оказались напротив друг друга. Рядом с ним конечно же села Эмбер.

— Mierda! (Дерьмо! – исп.) – выругалась Барбара. – Я разговаривала с Тони по поводу Питера. Тони говорит, что он теперь совсем странный. Когда Тони спросил его про Эмбер, тот его послал. Но Питер его лучший друг. И поэтому Тони будет с ним, чтобы не произошло.

Я смотрела на Питера. Я просто не могла на него не смотреть. Каждый раз, как наши взгляды встречались, мы смотрели друг на друга несколько секунд. Питер всегда отворачивался первым. После этого он гладил Эмбер, а она гладила его в ответ. В очередные гляделки я демонстративно распустила волосы, провела руками по ним и снова собрала в пучок. Он нахмурил брови и не сводя с меня взгляда поцеловал Эмбер в губы.

Я стиснула зубы. Сердце билось как сумасшедшее. Я сжала кулаки и меня затрясло от злости. Мне казалось, что поцелуй длится очень долго. Отстранившись от Эмбер, он продолжал смотреть на меня и облизнул покрасневшиеся от по-

целую губы. Ааа! Я нахожусь в наивысшей точке кипения. Мне хочется подойти к ним. Схватить за волосы Эмбер и ударить об стол головой. А Питера просто бить кулаками куда придётся. Я часто задышала. Мы продолжали смотреть друг на друга. Но внезапно прямо перед мои лицом появился Стив.

– Наоми, ты последнее время совсем печальная. Ну дай же тебе помочь. Давай сходим и развеемся.

Я выглядываю из-за Стива и смотрю на Питера. Он внимательно следит за нами. Брови сдвинул к переносице и появились морщинки, а молнии из глаз летят во все стороны.

– А давай! – соглашаюсь я и мило улыбаюсь Стиву, так чтобы это заметил Питер.

– Наоми, ты не пожалеешь, вот увидишь! Я заеду за тобой в семь вечера, – и Стив, улыбаясь до ушей быстро вышел из кафетерия.

– Ты что делаешь? – спросила Аманда.

– Ты в своем уме? Это же Стив! Стив – придурок! – шокировано встала Барбара.

— Точно. Что я наделала? Но придется идти, раз обещала, – и я направила взгляд на Питера.

Он печально ответил на мой взгляд и отвел свой в сторону. Больше он на меня не смотрел.

Вечером собираясь на встречу со Стивом, я не особо старалась, поэтому косметика практически отсутствовала. Я одела голубые джинсы, черную футболку, а сверху одела се-

рую худи. Из волос я сделала хвостик.

Стив на удивление приехал вовремя на каком-то большом черном внедорожнике, явно папином.

– Сначала пойдем прогуляемся по Набережной. Посмотрим на реку, – предложил Стив.

— Поехали.

Стив ехал безобразно. Вилял из одной полосы в другую, пытаясь обогнать любого и каждого. Я вцепилась в ручку на двери и ногами уперлась в пол. Через минут пятнадцать меня стало слегка укачивать, но через две минуты мы приехали на место. Выйдя из машины, я выдохнула с облегчением.

Прогуливаясь по набережной идущие нам на встречу, девушки улыбались Стиву. Он с самодовольной улыбкой поглядывал на меня.

— Ты как обычно прекрасно выглядишь, Наоми.

– Спасибо.

Мы продолжали идти. Я смотрела на реку и мне было скучно. Заметив, что я не смотрю на него, а люблюсь рекой, он предложил встать к перилам.

— Тебе повезло, что сегодня нет у меня тренировок. Обычно они почти каждый день. И сегодня должна быть тоже, – немного помолчав он добавил, – тренер говорит, что у меня может быть большое будущее в спорте. Только надо упорно трудиться.

— Я так понимаю тебе нравится заниматься футболом, – решила я для поддержания разговора.

— Да, очень. Смотри какие у меня бицепсы. Если хочешь, то можешь их потрогать. Они как будто сделаны из железа, — и Стив согнул руку в локте, напрягая бицепс и пододвинул руку ко мне.

Я посмотрела на бицепс, потом на него. Он любовался им и мне показалось что он его сейчас поцелует.

— С помощью бицепса человек может сгибать руку в плече и локтевом суставе. Соответственно, при сгибании с отягощениями бицепс начинает увеличиваться в объеме, — я перевела взгляд на реку, — При подтягивании тоже работает бицепс. Марк Джордан из Техаса смог подтянуться в течение суток четыре тысячи триста двадцать один раз. На тот момент ему исполнилось пятьдесят четыре года.

— Ты такая умная, Наоми! И так много знаешь. Еще и красивая, — и Стив положил свою руку мне на талию.

— Ты что делаешь? — возмутилась я.

— Да так. Ничего, — и он убрал руку.

А он тупее, чем я думала. Продолжая смотреть на реку, Стив засмеялся.

— У нас на тренировке был случай. На поле есть тренажер называется «Преграждать скелетон». Он выглядит в виде соперника, которого надо вытолкать. Рассчитан на пять человек. Мы встали к нему, приготовились толкать. Тренер дает команду. Мы все со всей силы намираем на тренажер. И тут Чад как пёрнет. Да ещё так громко. Мы все попадали со смеху.

М-да. Я так долго не выдержу. Надо валить от него. Но Стив так оживился и искренне смеялся своей истории, что не обратил внимания на меня.

— А вот еще случай. После соревнований мы устраиваем дикие вечеринки. На одной из таких вечеринок какая-то девушка сильно напилась и приставала почти ко всем ребятам с нашей команды. Адаму было весело, и он решил посадить ее к себе на колени. И вдруг ее стошнило прямо на него. Мы все так угорали. Ты бы видела бордовое лицо Адама, — громко засмеялся Стив.

Я сморщилась от отвращения.

— Тебе не смешно? — он очень удивился. — Девчонки обычно всегда смеются над этой историей, когда я им ее рассказываю.

Всё. Это последняя капля. Пора возвращаться домой.

— Стив, что-то я устала. Отвези меня домой.

— Как? Уже? Так мы гуляем меньше часа!

— Да, что-то сил нету, — сказала я несчастным голосом.

— Ну, хорошо. Поехали.

Как только он остановил машину возле моего дома, я поспешила открыть дверцу машины. Но Стив взял меня за руку и притянул к себе.

— Давай ещё куда-нибудь сходим? Завтра? — его лицо приближалось к моему, а взгляд направлен на мои губы.

Отстраняя голову назад, я ударилась об машину.

— Ай! — вскрикнув, потеряла место удара. — Я пойду домой.

– Так что на счёт завтра? – и он положил мне руку на бедро.

Я опустила взгляд на нее и небрежно двумя пальцами убрала ладонь со своей ноги.

– Нет. Я с тобой больше никуда не пойду.

– Почему? Тебе не понравилось?

– Мне вообще и на эту встречу не стоило соглашаться.

Стив покраснел и его щеки затряслись.

– Многие мечтают, чтобы я их позвал на свидание. А я выбрал тебя!

– Вот и зови их, а меня не надо.

Он нахмурил лицо, съёжился и втянул голову в плечи, откинувшись на сиденье автомобиля, как маленький ребенок.

– Не обижайся, – Стив отвернулся от меня, – ты чего насупился?

– Насупился – это значит наелся супа?

Хохоча, я вышла из машины и пошла домой.

— Наоми, где была? – обеспокоено спросил папа из гостиной, когда я зашла домой.

— На свидании. Но этого больше не повторится, – подойдя к папе заулыбалась ему и села на диван.

— С кем? – выпалил папа и выпрямился в кресле.

— Со Стивом. Но он недоразвитый.

— Совсем-совсем не понравился? – аккуратно уточнил папа и обратно облокотился спиной в кресло.

— Папа! – возмутилась я.

— Ладно тебе. Прямо и спросить уже нельзя, — и он заулыбался.

Папа смотрел фильм «Послезавтра», и я решила присоединиться к нему.

После того как фильм закончился, я пошла в свою комнату. Разговаривая по телефону с Аmandой, я поделилась какой-то эффект на меня произвело свидание со Стивом. Она разочаровалась в нем. Меня это очень обрадовало. Она заслуживает порядочного парня. И с интеллектом выше, чем у стола.

Через пол часа я легла спать. В три часа ночи телефон издал звук, означающий что пришло сообщение. Мне так не хотелось вытаскивать руку из-под теплого одеяла. Но любопытство победило, и я взяла его в руки. Веки меня не слушались. Полежав несколько секунд, я с трудом открыла глаза что бы прочесть сообщение.

«Как тебе поцелуи Стива? Все девчонки говорят, что он это делает хорошо. И не только это».

Питер? Как он узнал про свидание? И зачем вообще он мне пишет, еще и ночью. Совсем с ума сошел?

«Это не твое дело».

Отправив сообщение, я выключила телефон. Удобно устроилась на боку, я обняла подушку и закрыла глаза. Секунд через пятнадцать я распахнула их. Чтоб тебя! Питер! Я вошкалась еще около часа и только потом уснула.

После плохой ночи я чувствовала себя разбитой. Быстро приняла душ и вымыла голову. Почувствовав себя бодро,

мне захотелось белее тщательно нанести макияж. Одев форму и убрав волосы в пучок, я была полностью готова.

Направляясь на урок по коридору, возле нашего класса я заметила Эмбер и Питера. Эмбер сильно размахивала руками и со злостью что-то говорила Питеру. Он стоял, наклонив голову и отрицательно ей мотал. Подойдя ближе, я услышала злобный голос Эмбер.

— Подумай еще раз!

— Нет. Я твердо решил.

— Ты будешь сожалеть о сделанном выборе.

Я быстро зашла в класс и села за парту. Они ссорятся? Интересно, что у них случилось? Увиденное мне понравилось.

— Привет! – ко мне подошла Аманда с торжественной улыбкой на лице и протянула руку передо мной.

— Ты сделала маникюр! Какой нежный розовый лак.

— Да и не только. Посмотри какое колечко у меня на среднем пальчике.

— Красота! Серебряное с янтарем. Откуда такое сокровище?

— Давно лежит у меня. Его мне бабушка подарила. А после твоих слов, что у меня красивые руки, мне захотелось его надеть. И это не янтарь, а огненный опал.

— Вот и правильно! – немного помолчав я тихо спросила. – Ты не знаешь почему Эмбер с Питером ссорятся?

— Нет. Я видела, что Питер ее в чем-то убеждал. Она стала его обнимать и хотела поцеловать, а он ее отстранял от

себя. Тогда она рассердилась и стала кричать. Но слов я не разобрала. Только слышала, как Питер ей говорил, чтобы она не кричала и успокоилась.

В класс зашла Эмбер вся красная. Она с такой дикой ненавистью посмотрела на меня что я перестала дышать. Внутри у меня всё съёжилось, и я вспомнила тот случай, когда она меня топила в туалете. Мне стало страшно. Эмбер подошла к своей парте и со всей силы швырнула рюкзак на нее. Раздался громкий звук удара и скрип парты. Мы с Аmandой переглянулись. Что это значит?

После урока мы выходили из класса, как откуда не возьмись передо мной появился Питер. Он странно смотрел на меня.

— Нам надо поговорить. Это важно. На большой перемене я жду тебя у выхода из школы, – и он быстрыми шагами направился в сторону.

Я поправила рюкзак на плече и бросила взгляд на Аманду.

— Не пойду я не куда. По первому его щелчку я должна бежать за ним? Нет уж! – негодовала я.

— Что-то с ним не так, – заподозрила Аманда.

— Мне все равно. Он бросил меня. Мне так плохо. Пусть теперь и ему будет плохо.

— Не лги себе. Ты хочешь пойти. Вот и иди, – и Аманда взяла меня под руку и повела на следующий урок.

На уроках я не думала об учебе. Только слова Питера крутились у меня в голове. Но вот прозвенел звонок с послед-

него урока перед большой переменной. Я вышла в коридор. С каждым шагом я становилась всё ближе к выходу. Я помедлила. И всё-таки я дура! Полная дура! И я переступила порог оказавшись на улице. Тут же ко мне подошел Питер.

— Давай найдем более укрытое от посторонних глаз место для разговора.

— Я не хочу с тобой разговаривать.

— Я серьезно. Нам надо поговорить, – он выглядел очень взволнованным.

— Знаю я тут одну скамейку.

— Веди.

Сидя на скамейке, я напряженно посмотрела на Питера.

— Ты хочешь, чтобы я дала тебе совет как укрепить отношения с Эмбер?

— Не надо так, – он не сажился, а ходил из стороны в сторону.

Я внимательно присмотрелась к нему. Рубашка застегнута неправильно. Он пропустил верхнюю пуговицу и поэтому ее перекосило. Темные синяки под глазами, да и все лицо какого-то землянистого цвета не особенно напоминало здорового человека. Он продолжал ходить и молчать. Потом он резко остановился на против меня, присел на корточки и взял меня за руки. Его холодные руки дрожали. По мне пробежали мурашки. Он завладел моим взглядом, и я почувствовала в них печаль. Сердце сжалось.

— Я прошу тебе поверить в то, что я тебе сейчас скажу, –

он придвинулся ко мне ожидая понимания.

— Рассказывай, а там разберемся, – строго ответила я, а сердце заколотилось еще быстрее.

— Это случилось после того, как я тебя отвез домой, когда мы лежали в гамаке, – он сглотнул и сделал глубокий вдох, – подъехав к своему дому и поставив машину на парковку я вышел из нее. Ко мне подошел твой отец. Он застал меня врасплох. Я был очень потрясен его появлением. Он знал, что мы ослушались его и встречаемся. Так как твой папа работает директором филиала, а мой его заместитель то он может его уволить и дать плохую характеристику, после которой моего отца больше нигде не возьмут на работу. Но он этого не сделает, если я порву с тобой отношения. И мне пришлось согласиться на его условия.

Я посмотрела в его карие и грустные глаза. Я думала, что он сейчас заплачет. Его руки сильнее задрожали.

— Поэтому я отправил тебе сообщение что ты мне не нравишься, – он опустил голову вниз, – но это не так.

Мое сердце перестало биться. Мне показалось что подул холодный ветер и меня передернуло. Я выдернула свои руки из его и вскочила со скамейки. Питер так и остался сидеть на том же месте.

— Я не верю тебе! Ты врешь! У меня отец добрый и хороший человек. Он не мог поставить такой ультиматум, – я нервно зашагала вдоль скамейки.

Нет. Не верю. Мой папа не такой. Он не мог так поступить.

Он добрый, отзывчивый и любит меня. Может быть, он сразу что-то почувствовал, когда его увил? Почувствовал, что Питер ко мне не серьезно относится, а только ради забавы?

— То, что я тебе рассказал, это правда, – он продолжал сидеть неподвижно на корточках рядом со скамейкой, – я хочу, чтобы мы были вместе.

— Вранье! Это всё вранье! – я схватила свой рюкзак со скамейки. – Не хочу тебя знать!

— Я люблю тебя, Наоми.

Я замерла на месте. Минуточку! Он что? Любит меня? Нет. Это всё обман. У него есть Эмбер, а я его опыт. И сейчас продолжает его ставить надо мной. Я побежала в школу. Лицо горело. Сердце стучало. Мне так обидно что он всё это придумал. И ради того, чтобы продолжить ставить свой опыт надо мной. Сидя в кабинке туалета, я почувствовала, что слезы не дают мне дышать. Я не могу сделать вдох. Я ладошками обхватила свое лицо. Мне так больно. Еще и любовь приплел. Вот засранец! На капли правды в его словах нет.

Я не смогла пойти на оставшиеся уроки. Как добралась домой не помню.

— Наоми? Ты почему не в школе? – спросила мама. – Ты такая бледная! Тебе плохо?

Она подошла ко мне и поцеловала в лобик.

— Температуры нет. У тебе что-то болит?

— Мне просто не хорошо. Пойду прилягу, – развернув-

шись, я посмотрела на верх лестницы, там, где моя комната.

Медленно поднимаясь по ней, мне каждый шаг давался с трудом. Зайдя в комнату, я упала на кровать, схватила подушку и крепко прижала ее к себе, свернувшись калачиком. Да, мама! У меня болит! Очень болит сердце и грудь давит! Но нет никакого лекарства от этой боли! И вообще это ты с папой виноваты, что вырастили меня такой доверчивой и наивной. Не получилось у меня сообразить, что я подопытный кролик. Сжав подушку еще сильнее, я вцепилась в нее зубами и заплакала.

Проснувшись, отодвинула от себя мокрую подушку и перевернулась на спину. Комната освещалась оранжевым светом, особенно потолок. Постепенно он покраснел. Я наблюдала закат на потолке. Вспомнив Питера, я засомневалась. Может быть, это всё сон, и он не разговаривал со мной? И мне просто приснилось? Голова болела. Спуская по лестнице, я слышала, как мама с папой смотрят телевизор. Громко смотрят телевизор. Очень громко.

— Как ты себя чувствуешь? – обеспокоено спросила мама.

— Голова болит, – поморщилась я.

— У тебя лицо опухшее. Ты плакала? Тебя кто-то обидел? – папа вдумчиво посмотрел на меня нахмутив брови. – Тот парень, который хотел отвезти тебя утром в школу?

— Почему ты сейчас вспомнил о нем? – возмутилась я.

— Не приставай к ней, – мама повернулась ко мне, – ты

пропустила ужин. Я поднялась к тебе в комнату. Смотрю ты спишь и решила тебя не будить. Есть хочешь?

— Нет.

— Молока хоть стакан выпей, – открыв холодильник мама достала пакет молока.

— Ладно. Давай.

Папа наблюдал за мной. Он напоминал мне секретного агента, которому необходимо узнать причину моего состояния. И еще меня очень поразило его попадание в цель. Как он догадался? Отцовская интуиция?

Вернувшись к себе в комнату, я снова легла на кровать взяв в руки телефон. Десять пропущенных звонков и двадцать сообщений от Аманды. Я позвонила ей.

— Аманда. Не ругайся на меня. Мне и так плохо.

— Я все знаю. Мне Питер рассказал.

— Ааа. Да? Как это?

— Он ждал меня после уроков. Поведал про твоего отца и что ты не поверила. Просил помощи у меня. Чтобы я поговорила с тобой.

— Теперь ясно почему так много от тебя пропущенных звонков и сообщений. Ты ему поверила!

— Не в этом дело. Ты знаешь, что произошло? – ее голос задрожал.

— Что?

— После того как он всем поделился, он подтянул рукав пуловера. Я заметила, что его белая рубашка в капельках

крови. Пуговица на манжете была расстёгнута, и он с лёгкостью отодвинул рубашку. Он вырезал твое имя на своей руке. Не знаю, чем, толи бритвой толи ножом. Он сделал это в подтверждении своих чувств.

Пока я слушала Аманду я не дышала потрясённая этой новостью. Он изрезал руку ради меня?

— Эй, Наоми. Ты слышала, что я тебе сказала?

— Он резал руку с той стороны, где вены?

— Нет, – она вздохнула, – это всё что ты хотела узнать?

— Да. Аманда, я что-то так устала. Пока.

Она что-то еще говорила, но я разъединила наш разговор. И тут же отключила телефон. Зачем он это сделал? Это же больно! И кровь. Аманда сказала, что рубашка в крови. Глаза сильно зашипало. Я представила, как он берет своими длинными тонкими пальцами бритву и проводит по коже. Она начинает расходиться и выступает кровь. Ему больно, но он продолжает это делать. У меня всё сжалось внутри. Питер. А что, если он давит на жалость. Надеется, что, узнав об этом я тут же ему позвоню и поверю во все что он мне говорил? Ну уж нет! Лицемер!

Мне стало очень холодно, и я натянула на себя одеяло. Лежа в школьной форме под одеялом, я пыталась уснуть. Но я прибывала в полудреме. То мне чудилось, что я в школе и сейчас прозвонит звонок на урок. То, что я в машине Питера на заднем сидении, а на передних сидят Эмбер и Питер. Он показывает свою окровавленную руку, они смотрят друг на

друга и начинают дико смеяться. Я резко открываю глаза и не сразу понимаю, что нахожусь в своей комнате. Я до сих пор слышу их смех. Я плачу. В таком состоянии я провела всю ночь.

Утром следующего дня меня будит мама. Я опять не слышу звук будильника. Я как ватная. Мышцы меня не слушаются. Нет сил даже встать с кровати. Медленно бреду в ванную. Умываюсь, не глядя на себя в зеркало. Не хочу смотреть на себя. Форму мама постирала, и она чистая, но кое где не мешало бы погладить. Но я этого делать не буду. Мне все равно. Делаю на голове шишку и спускаюсь в гостиную. Мама гладит меня по спине, и мы выходим из дома.

— Всё проходит, – мама обняла меня крепко и поцеловала в лобик, – постарайся думать об учебе.

— Попытаюсь, – и я вышла из машины возле школы.

Я шла по коридору школы, опустив вниз голову и не смотря ни на кого. Мне надо извиниться перед Амандой за свое поведение. Я бросила трубку во время разговора. После того как я включила телефон от нее были пропущенные звонки. И от Питера тоже. Он наверно насмехается надо мной и сочиняет новые сказочки. Хорошо, что сегодня у меня нет общих уроков с Питером. Не хочу его видеть. Аманду я нашла возле ее шкафчика. Она что-то складывала в него.

— Привет, – я опустила глаза в пол, – прости меня за то, что я такая не хорошая и так себя вела вчера вечером.

— Ааа... – она выпучила глаза рассматривая меня, – не

думай об этом. У тебя же на лице всё написано.

— Я плохо себя чувствовала.

Продолжая меня рассматривать, Аманда скрестила руки на груди.

— Да что такое с вами происходит? — возмутилась Аманда. — Ты видела Питера?

— Нет. И не хочу.

— Он похож на тень. Не с кем не разговаривает, даже с Тони.

— Я не хочу ничего слышать о Питере, — я замотала головой.

Урок. Урок. Урок. Ничего не помню, что на них происходило. Что говорили. Что я вообще на их делала. Наступила большая перемена и Аманда потащила меня в кафетерий. Есть совсем не хочется, но она настаивала поэтому пришлось согласиться.

Сидя за столом вчетвером, мы молчали. Судя по тому, что никто практически не ест аппетит отсутствует у всех.

— Тони, расскажи что-нибудь смешное, — попросила Аманда.

— Нет настроения. Что-то мне не до шуток сейчас, — Тони поставил локоть на стол и положил голову на руку.

— Питер парень с тяжелым характером, но он действительно не врет. Он в этом никогда не был замечен, — Барбара уверенно покачала головой, — *Es honesto*. (Он честный — исп.).

– Sí (Да – исп.), – подтвердил Тони.

Схватив поднос со стола, я резко поднялась.

— Не хочу ничего о нем слышать! – я пошла на выход.

Выскочив из кафетерия, я остановилась. Еще полно времени. Мне некуда спешить. И я медленно поплелась, слегка согнувшись вперед с опущенными плечами держа рюкзак в руке который иногда задевал пол. В коридоре сильно шумели, но я слышала знакомый голос. Голос Питера. Где-то совсем рядом. Я стала искать его взглядом, перебирая одного парня за другим. Его нигде не было видно. Вот. Опять. Я повернулась назад и увидела полного парня. Это его голос я приняла за голос Питера. Опустив взгляд в пол, я его не увидела, слезы сделали все размытым. Питер. Я облокотилась на стенку, бросила рюкзак и закрыла руками глаза. С каждой секундой руки становились мокрее.

Когда я села в машину, мама не задавала никаких вопросов. Мне сейчас и нужно, чтобы ко мне никто не приставал. Хочу побыть одной.

Придя домой, я стала собирать оригами. Время пролетело незаметно, и мама уже звала меня на ужин. Папа молчал, но часто хмурил брови и вздыхал. Мама только улыбалась. После ужина я решила лечь спать. Переоделась в пижаму и пошла умываться. Включила кран с водой.

Вода шумно текла в раковину. Она гипнотизировала меня. И вдруг я зарыдала. Мне так плохо без Питера. Но и простить его за то, что он оговорил папу я тоже не могу. Вода

продолжала журчать, а я стояла и смотрела на нее. Закрыв воду, пошла и легла в постель. Чувствую себя такой уставшей, как будто моя внутренняя батарейка села. Свернувшись калачиком и накрывшись одеялом, я уснула через пол часа.

В очередной раз меня будит мама. Но я продолжаю лежать. Не хочу вставать. Не хочу шевелиться. Ничего не хочу. Мама опять зашла в комнату.

— Вставай, Наоми. Пора собираться, – она вышла, оставив дверь открытой настежь.

Я слышала, как она спустилась по лестнице. Пошла на кухню и включила кофемашину. Зерна с треском стали перемалываться. Я накрылась одеялом с головой. Мне хотелось кричать.

— Наоми! Вставай! – скомандовала мама, стягивая с меня одеяло.

— Нет!

Она села рядом со мной на кровать и погладила по спине.

— Догадываюсь что твои страдания связаны с парнем, – она выдохнула, – ты симпатичная и умная девочка. Еще познакомишься с многими парнями и сможешь выбрать того, кто тебе понравится и в которого ты влюбишься. А сейчас это просто влюбленность. Она быстро пройдет.

Влюбленность? Пройдет быстро? А я хочу, чтобы она прошла? С другой стороны, так мучиться мне не нравится. Питер, ты всё испортил своим враньем.

— Всё. Вставай. Пора в школу. Нам уже надо выезжать, –

настаивала мама, – мне стоять над душой или ты сама себе решишься?

— Сама.

Мама везет меня в школу. Разглядывая улицу за окном, мне пришло в голову что Аманда передала о Питере. Он стал похож на тень.

— Наоми, – толкает меня мама.

— Что?

— Выходи. Приехали.

Выйдя из машины и закинув рюкзак на плечо, поплелась к входу в школу. Может не пойти? Просидеть в парке весь день. Или просто пошататься по городу. Нет. Надо идти.

Из шкафчика я достала нужен учебник для следующего урока. Рядом со мной появилась мужская рука, облокотившаяся на соседний шкафчик. На ней одет черный браслет. Я машинально взглянула на лицо его обладателя. Нет. Не Питер. Обычный парень. Просто стоял и разговаривал с девочкой, которая смущалась и краснела при каждом взгляде на него.

В течении всего дня мне везде мерещился Питер. Не могу. Хочу домой под одеяло. Хорошо, что сейчас меня заберет мама.

Я села в машину, пристегнулась и приготовилась ехать. Взгляд направлен перед собой. Жду, когда машина плавно покатится вперед, выезжая с территории школы. Этого не происходит.

— Давай что-нибудь купим тебе новенькое? Что ты хочешь? – внезапно предлагает мама.

— Ничего.

— Давай сделаем тебе новую прическу. Покрасим и выпрямим волосы. Тебе же они никогда не нравились.

— Нет.

Она посмотрела на меня. Взгляд был застывшим. Зрачки не двигались.

— Я знаю, что тебе нужно! Массаж! И не просто, а расслабляющий. Перед этим тебе сделают пилинг всего тела, и ты посетишь сауну. Тебе понравится. Соглашайся, – и она сложила руки как в молитве, – пожалуйста.

— Ну, ладно. Так и быть.

— Да! Тебе сразу станет легче! Есть один шикарный спа-салон, – она задумалась, – только забрать я тебя не смогу. У меня дела. Доедешь сама домой на такси.

Мама одобрительно обняла меня и чмокнула в щеку. Как ребенок, честное слово. Кому из нас шестнадцать лет? Она повезла меня в салон, по дороге позвонив им и записав на необходимые процедуры.

— Отдыхай. Тебе понравится, – заулыбалась мама и поехала дальше по дороге.

Я посмотрела на вывеску спа-салона «Обновление», который располагался на втором этаже. Надеюсь, что это так. Как только я зашла меня тут же встретила симпатичная девушка, находящаяся за стойкой.

— Добрый день! Что вы желаете? – заулыбалась она.

— Меня записали на процедуры минут двадцать назад.

— Хорошо, – она заглянула в записи, – вы, Наоми?

— Да.

— Проходите пожалуйста. У нас всё готово. Не желаете чай?

— Нет, спасибо.

Весь салон выполнен в стиле хай-тек. Бежевые стены с кремовой волнистой плиткой на стенах. Деревянные стойка, стулья, шкафчики и остальная мебель. Много света и зеркал. Смотрелось очень неплохо. Меня проводили к шкафчикам, где я переоделась и одела белый халат. Потом был пилинг и сауна. Не очень люблю сауну, но понимаю, что это надо. Поэтому терпела. Наступило время массажа. Я легла на стол. Маленькая девушка включила расслабляющую музыку. Пахло жасмином. Руки коснулись моего тела. Сначала я напряглась, но после пяти минут я летала в небесах.

Я стояла на тротуаре, возле салона подставив лицо солнцу. Подул легкий ветерок и волосы стали щекотать мне щеку. Мама оказалась права. Мне понравилось. Я получила удовольствие и чувствовала себя отдохнувшей.

Мимо проходил парень в черном свиншоте, на котором изображена медуза Горгона. Я внимательно присмотрелась к ней. Из красивой девушки с прекрасными волосами ее лицо превратили в настолько ужасное, что только один взгляд на неё превращал смотрящего в камень. А волосы обратили в

живых змей. Мне нравятся змеи. Всегда хотела завести, но родители бы не разрешили.

На противоположенной стороне я увидела зоомагазин. А почему бы и нет! Зайдя в него, прямо по середине, стоял огромный аквариум с рыбками, возле которого стоял парень в джинсах и серой футболке. Он наблюдал за их жизнью. Я тоже подошла и уставилась на них. Рыбок очень много. Все такие яркие и красивые. Мы молча любовались на рыбок. Некоторые плавали быстро, резко разворачиваясь и плыли в другую сторону. Другие плавали вальяжно с чувством собственного достоинства. Одна рыбка зависла на одном месте и смотрела на меня своими огромными выпученными глазами.

— Это всё золотые рыбки, только разных пород. Количество селекционных пород золотых рыбок просто поражает воображение. На данный момент их насчитывается более трехсот, – нарушил тишину парень, – мне больше всего нравится порода вуалехвост.

И он показал на красно-оранжевую золотую рыбку. Её плавники длинные и тонкие, похожие на вуаль. Тело короткое и круглое. Но при движении чешуя переливается и действует магически. Я наблюдала за ней и не могла оторваться.

– Вид мирно плавающей в аквариуме золотой рыбки успокаивает нервы и дарит умиротворение, – продолжил парень.

– Я это уже оценила.

Решив рассмотреть парня, разговаривающего со мной, я

повернула к нему голову. Светлые волосы выглядывали из-под кепки, высоко посаженные брови раскрывали взгляд, делая его более ясным. Небольшой рот с пухлыми губами, похож на женский.

– Ты её пришёл купить?

Он посмотрел на меня большими голубыми глазами, как у маленького ребенка и улыбнулся. От его улыбки у меня внутри потеплело.

– Я прихожу сюда каждый день, кроме воскресенья. И первым делом подхожу к ней. Я назвал ее Абрикос. Мне кажется, что она меня узнает и начинает быстрее плавать, показывая тем самым что тоже рада меня видеть.

– Так что же ты ее домой не возьмёшь? Ты ей и имя уже дал.

– А зачем? Я работаю здесь. Это магазин моего отца.

Я рассмеялась, и он тоже улыбнулся.

– Меня зовут Арчи.

– А меня Наоми.

– Теперь твоя очередь раскрывать карты. А ты за чем пожаловала?

– Хочу купить змею, – уверенно заявила я.

– У нас сейчас их не большой выбор. На следующей неделе привезут много.

– Тогда я на следующей недели и приду. Наверное, – я развернулась и направилась к выходу.

– Постой, – повернувшись, на лице Арчи я заметила рас-

терьянный взгляд, – посмотри пока что есть. Может тебе понравится какая-нибудь. Ты какого размера хочешь?

– Маленькую, – продолжая стоять у выхода ответила я

– Это твоя первая змейка?

– Да.

– Тогда тебе подойдёт синалойская молочная змея. Она максимум вырастит до восьмидесяти сантиметров и очень неприхотлива в уходе, – он махнул мне рукой, подзывая к большому террариуму, – взгляни.

Я нерешительно подошла и встала рядом с Арчи разглядывая змей.

– Мне вот эта нравится, красная с черными и белыми полосками.

— Это и есть молочная змея. Она многим нравится.

Он подозрительно смотрел на меня прищурив глаза.

– А ты змею хоть раз в жизни на руках держала?

– Ну. Я. Как-то хотела погладить, но испугалась.

– Ха-ха-ха! – он смеялся, широко открыв рот демонстрируя белые и ровные зубы. – И ты собралась покупать змею!

Я нахмурила брови и сжала губы

– И что с того?

– Да мне в общем-то всё равно, – улыбаясь Арчи открыл террариум и взял ту змею, которая мне понравилась, – хочешь потрогать?

Он ласково держал ее на ладони, и она обвила его пальцы. Я мешкала. Вся моя решительность пропала.

– Дай пальчик, – попросил Арчи раскрывая передо мной свою широкую ладонь.

Я протянула руку с выпрямленным указательным пальцем. Он аккуратно взял мою руку, которая показалась такой маленькой на фоне его. Медленно потянул наши руки к змее. Как только мой палец оказался в сантиметре от нее, я инстинктивно согнула его.

– Смелее. Ты же не знаешь, может тебе понравится, – и он сделал вторую попытку.

Коснувшись ее, первым делом, я почувствовала, что-то теплое и сухое. Осторожно погладила ее.

— Возьми ее в руки. Не бойся, – Арчи раскрыл мой сжатый кулак, с торчащим указательным пальцем и аккуратно положил в нее змею.

У меня перехватило дух. В моей руке медленно задвигался какой-то резиновый жгут. Очень гладкий, упругий и потрясающе приятный на ощупь. Я смотрела на свою руку и не верила своим глазам. Я держу в руке змею! Змею! Арчи двумя руками бережно держал мою руку, что придавало чувство надежности и защиты.

— Как ощущения? – позитивно спросил Арчи.

— Я испытываю такое удовольствие! Даже не могу объяснить, – я непрерывно смотрела как она передвигалась своим полосатым телом у меня в руке и между пальцев.

— Давай ее обратно положим.

— Не хочу, – заканючила я, – нет. Не отдам.

Арчи бережно взял ее из моих рук и положил в террариум. Я так и осталась стоять с раскрытыми ладошками. Он заглянул в них и провел своей рукой по ним. Я как будто очнулась.

— Я хочу ее.

— Хорошо. Тебе ещё понадобится террариум, поилка, укрытие, пленка, приборы и обогрев.

— Беру всё что надо, – улыбаясь во весь рот ответила я.

Он посмотрел на меня и задумался.

— Но у нас сейчас нет в наличии необходимого по размеру твоей змеи террариума. Остались только большие, – неуверенно сказал он.

Я осмотрелась вокруг и заметила не больших размеров два террариума.

— А как же эти? – озадаченно спросила я.

— А они, это... Проданы уже. Их должны забрать.

— Ну вот, – расстроилась я.

— Давай я тебе напишу сообщение на телефон, как только появятся новые. Ты приедешь и выберешь. Номер скажешь?

— Записывай, – распорядилась я.

Арчи ловко вытянул телефон из заднего кармана джинс.

— Готов. Диктуй.

После того как я вернулась домой меня наполнял прилив сил. Проведя взглядом по комнате мне захотелось сделать перестановку. Кровать поставить вплотную к окну. Хочу наблюдать за облаками и встречать рассвет лежа в кровати. На-

доело смотреть на дверь в ванную комнату. На место кровати поставить стол. На место стола – тумбочку. Я решительно подошла к кровати и наклонилась чтобы ее передвинуть. Я напрягла все силы и толкнула ее. Потом еще раз. И еще. Кровать так и осталась стоять не месте, не пододвинувшись не на миллиметр. Ясно. Без папы тут никак не обойтись. Примерно через час должен прийти папа и мы будем ужинать. Чтобы не сидеть без дела наведу-ка генеральную уборку. Мне нужны ведро с водой и тряпка.

После ужина я попросила папу помочь мне с перестановкой. Он охотно согласился и выполнил все мои пожелания, не задавая вопросов. Я решила лечь на кровать ногами к окну и посмотреть, как ощущения на новом месте. Это было здорово! Солнце уже висело низко к горизонту, а на небе перистые облака медленно двигались по нему. На телефон пришло сообщение, оповестив меня звуковым сигналом. Я по привычке повернулась к тумбочке. Тумбочка! Я забыла ее переставить.

Подойдя к ней, я увидела банку с бабочкой. Она сидела на стенке сложив крылышки и не шевелилась. Я присела и постучала по банке. Она стала быстро перемещаться от одной стенке к другой. Питер. Грудь сдавило. Зачем ты оклеветал моего отца? Зачем всё это придумал?

На телефон пришло еще одно сообщение. Я встала и взяла его в руки.

«Я не могу так. Мне очень плохо. Не могу нормально

учится, постоянно думаю о тебе. Не знаю, как доказать тебе свою правоту на счет твоего отца».

«Мне каждый день снится как мы лежим с тобой в гамаке. Мы счастливы. А проснувшись не хочу верить в реальность. Хочу обратно в сон. Туда, где мы вместе».

Сердце быстро забилося. Я сильно сжала телефон. Взгляд переместился на бабочку. Я схватила банку и замахнулась. Но остановилась, почувствовав рукой, как она бьется об нее своими крылышками. Как живая. Я опустила руку и поставила банку на место. Боль, обида, злость все смешалось, и я заплакала.

Всё. Хватит. Надо пораньше лечь спать, так как с завтрашнего утра начинаю снова бегать. Приготовившись ко сну, я легла в кровать любуясь звездами, которые видны с моего места. Правильно сделала, что решила переставить кровать. На телефон пришло сообщение. Я лежала не двигаясь. Скорей всего это Питер. Он написал очередные слова, которые меня тронут, и я опять расстроюсь. Нет. Не буду читать. Больше десяти минут я не выдержала.

«Привет, Наоми. Это Арчи. Решил тебе сообщить что завтра придут новые молочные змеи. Если хочешь, приходи в магазин».

«Я подумаю. Но вроде я остановилась на той, которую держала в руке».

«Ну, разумеется».

«Извини, я наверно тебя отвлекаю. Ты сейчас с парнем

своим. А я тут пристаю».

«Нет. Все нормально. Я спать собираюсь».

«Ты и не на свидании?! Ну и парень у тебя! Если бы я был твоим парнем, я бы хотел видеться с тобой каждый вечер».

«У меня нет парня. А последнее свидание прошло отвратительно».

«Надо это исправить».

Я засмеялась. Он подкатывает ко мне!

«Ты о чем? О парне? Или о свидании?».

«О тебе. Ты мне понравилась. Я еще в магазине хотел тебя позвать, куда-нибудь сходить. Но что-то как-то не получилось».

Я поразмыслила. Арчи вроде нормальный. Внешне привлекательный. Возможно его большие голубые глаза, помогут мне забыть карие.

«Если хотел, тогда зови».

«Я готов хоть завтра, но у меня в магазине до позднего вечера будет учет поступившего товара. Давай в субботу?».

«Давай».

«Тогда спокойной ночи тебе, Наоми».

«И тебе, Арчи».

Я вспомнила как он общался со мной. Как со старой знакомой. Приветливо и по-доброму. И он не осуждал меня за мой выбор. Не отговаривал. Не предлагал щенка или хомячка. Надо попробовать. Я улыбнулась, вспомнив его смех. Еще раз увидев звезды, закрыла глаза и мгновенно уснула.

Проснувшись отдохнувшей, я надела шорты, футболку и кроссовки. Выйдя на улицу, я ощутила, как по телу пробежался ветерок, от которого я ощутила озноб. Я потеряла руки. Прозрачный воздух вдохновил меня. Я сделала глубокий вдох. Хорошо. И побежала в сквер.

Сквер прямоугольной формы. Не очень большой, но в нем многие занимаются бегом. В центре сквера маленький фонтанчик. Есть две детских площадки с горками и качелями. Много дорожек, ухоженных кустов и деревьев. Я побежала по периметру. Мне показалась что ноги не хотят меня слушаться. Но спустя десять минут я чувствовала себя способной бегать бесконечно. Так рано я встретила всего трех таких же бегунов, как и я. Возвращаясь обратно, вдалеке, я увидела фигуру парня похожего на Питера. Я точно знаю, что это не может быть он. Но я чувствовала его присутствие. Питер. Почему мне кажется, что он всегда рядом?

Вернувшись домой, я быстро разделась в своей комнате и пошла в душ. Стоя под струями воды, которые были направлены мне на голову, я расслаблялась. Взяв шампунь, я намылила голову, пальцами массажировала ее. Смывая пену с волос, почему-то в голове вертелся Питер. Его глаза и слегка нахмуренные брови. Взяв в руку душ, полила на шею и плечи. От удовольствия я закрыла глаза. Так приятно, когда вода стекает с твоего тела, смывая всё негативное. Теплая вода ощущалась как объятия Питера. Питер. Питер. Питер. Я резко открыла глаза и повернула кран холодной воды усилив

ее напор. Ух! Бодрит!

Вытираясь полотенцем, я растерла свое тело до красна. Это придало мне много сил и энергии. Высушила волосы феном и уложила их. Одев на себя юбку, в которую заправила свежую белую рубашку и красную жилетку, я испытывала какое-то приятное обновление себя. Наложив немного косметики и накинув синий пиджак я спустилась по лестнице.

Перед первым уроком я встретилась с Амандой. Ее потрясенный взгляд рассматривал моё лицо.

— Ого! Да тебя не узнать! Вы что, померились с Питером? – взволновано спросила она.

— Нет.

— Ты видела его?

— Он вчера мне написал.

— Что он написал?

— Что думает обо мне.

— А ты?

— А я в субботу иду на свидание с Арчи.

— Что еще за Арчи?

Рассказав Аманде что вчера со мной произошло после школы, она вздохнула.

— А как же Питер?

— Никак, – я отвернулась от нее, – не верю я ему.

Зайдя в наш шумный класс на очередной урок, я пробиравась к своей парте. Сделать очередной шаг у меня не получилось, и я упала в проходе между парт. Ко мне подошел

Стив и помог подняться.

— Ты не ушиблась? – обеспокоено спросил он и строго посмотрел на Эмбер.

— Это как-то случайно получилось, – она пожимала плечами и кокетливо захлопала ресницами.

Я глянула на Аманду. Она отрицательно покачала головой. Что ей надо? Я же не встречаюсь с Питером!

На большой перемене мы сидели в кафетерии. Немного опоздав к нам, присоединился Тони.

— Ты чего опаздываешь? – заулыбалась Барбара. – А радостный какой! *Cuál es la razón?* (В чем причина? – исп.)

— Вы не поверите, но Памела попросила меня о помощи, – Тони был доволен собой.

— А что надо сделать? – недоверчиво спросила Аманда.

— Она сейчас очень занята и попросила меня отогнать ее машину на автомойку.

— Тони, ты выглядишь глупо с этими ее поручениями.

Мы с Барбарой качали головами в знак солидарности с Амандой.

— Вы ничего не понимаете. Она мне доверят. Значит я ей как близки человек.

— Да очнись ты! – Аманда посмотрела на Тони и вздохнула. – Ладно. Всё. Ты не хочешь нас слушать, а я больше не скажу ни слова на ее счет.

— *Tiene razón.* (Она права – исп.), – Барбара погладила Тони по плечу.

Тони погрузился.

— Мне нужно сегодня пораньше прийти на урок. С учителем надо кое-что обсудить, – и Барбара вышла из-за стола.

— Я тоже побежал. Пока.

Мы с Аmandой остались вдвоем, и она тут же заговорила.

— Я переписываюсь с Купером.

— Что? – я ошарашенно устремила взгляд на нее. – Говорят, что он ненормальный.

— Мне все равно. Он понимает меня. Он чувствует тоже самое что и я.

— Ты влюбилась в него что ли?

Она опустила голову рассматривая свои ногти.

— Я не знаю, – она потрогала кольцо на своем пальце, – он называет меня Лавандой. Это так мило. Так необычно и по-особенному. Всегда интересуется мной, спрашивает, как у меня дела и как прошел день. Какие трудности были или чего добились. Ни одного парня не интересовало это. Их волновало, как быстро я раздвину ноги. Но так как я этого не делала, они бросали меня.

— Поступай как знаешь. Как я могу давать советы если у самой с парнем ничего не получилось, – я вздохнула, – тоже мне эксперт.

Перемена подходила к концу, и мы пошли на уроки.

Сидя уже дома, я позвонила Джун по Скайпу, но она не ответила. После ужина я смотрела фильм на ноутбуке, как на телефон пришло сообщение.

«Привет, Наоми! Что сегодня интересного у тебя произошло?».

«Привет, Арчи. Ничего особенного. А у тебя как дела?».

«Много работы и заданий надавали целую кучу в колледже, но настроение все равно отличное».

«Всё успеваешь?».

«По-разному. Ты не передумала на счет завтра?».

«Нет».

«Тогда завтра часам к трем дня приезжай ко мне в магазин. Посмотришь змей. А после пойдем гулять. Как тебе?».

«Нормально».

«Как ты относишься к океанариуму?».

«Хорошо».

«Вот туда мы и пойдем!».

«Здорово. Тогда до завтра».

«Жду с нетерпением. Пока».

Почему-то мне стало невесело. Так Наоми, прекращай. Займись делом. Отвлекись. А не собрать ли мне дракона, до которого все никак не доходили руки? Он очень сложный. Схема состоит из ста восьми шагов! Решено. Делаю.

Просидев с оригами три часа у меня, получился красивый черный дракон. Хорошо, что завтра суббота и не надо идти в школу и поэтому можно лечь спать поздно. Я была довольна собой, и радостная легла спать.

После того как я совершила пробежку и приняла душ, я пошла завтракать с родителями.

— Чем планируешь сегодня заниматься? – и папа торопливо сделал глоток кофе.

— Пока не знаю, – ответила я ему.

Папа быстро доел тост, поцеловал нас с мамой в щеку и вышел из дома.

— Куда это папа так спешит?

— Срочное внеплановое собрание.

— Понятно, – проживав блинчик я добавила, – если, по правде, то у меня сегодня свидание.

— Как это здорово! Я очень рада.

Позавтракав, мама позвала посмотреть с ней телевизор. Так как мне совсем нечем заняться я согласилась. Листая каналы, чтобы выбрать что-нибудь для просмотра, я наткнулась на фильм «Начало». Обожаю этот фильм. Мы устроились по удобнее на диване. Я наслаждалась им. Хотя он и идет почти два с половиной часа, но они пролетают незаметно. В приподнятом настроении я пошла в свою комнату и решила заняться оригами.

Спустя какое-то время я посмотрела на часы. Через час я должна быть в магазине у Арчи. Пора собираться. На кровать из шкафа я покидала серые брюки, белый лонгслив и темно синие кеды. Сверху я одену удлиненный бомбер нежно-голубого цвета, доходивший мне до середины бедра. Так как с одеждой я определилась, приступила к макияжу и прическе.

Через пол часа за мой приехало такси. Мама пожелала мне хорошо провести время, и я уехала. Как и договаривались я

оказалась у Арчи в магазине около трех часов. Оглянувшись по сторонам, я не увидела Арчи и решила подойти к аквариуму с золотыми рыбками. Найдя Абрикоса, я поздоровалась с ним. Повернувшись, я вздрогнула. Прямо за спиной стоял Арчи и наблюдал за мной.

— Ты чего меня пугаешь?

— Я залюбовался тобой, – он посмотрел на меня своими большими голубыми глазами и опустил взгляд, – ты потрясающе выглядишь.

— Спасибо, – моим щекам стало горячо, и я улыбнулась.

— Пойдем к змеям? – спросил он.

— Давай в другой раз.

— Тогда поехали в океанариум, – Арчи подошел к двери и распахнул ее, пропуская меня вперед.

Выйдя из магазина, он подвел меня к белой KIA Optima. Она вся блестела, а солнце с множеством длинных лучей отражалось в ней как в зеркале. Ярко черные шины колес выделялись на фоне белой машины. Он учтиво открыл пассажирскую дверцу, и я села на переднее сиденье. Сидя за рулем, он завел машину и в салоне заиграла ритмичная музыка.

Вот мы и в океанариуме. Подойдя к киоску самообслуживания Арчи приобрёл два билета. Пройдя дальше, мы оказались в большом холле. Прямо по центру его занимал контактный бассейн, в котором плавали акулы и скаты. Трогать их как-то страшновато, хотя они и не больше двадцати сан-

тиметров. После того как мы помыли в раковине руки, Арчи смело опустил руку в бассейн и погладил акулу. Я смотрела на него и не могла решиться. Взглянув на меня, он заулыбался.

— Не бойся. Не укусят. Посмотри, их дети тоже гладят. Если это было бы опасно, то ребятишек точно бы не подпустили бы сюда.

Я решила попробовать дотронуться до ската. Он мне казался более безопасным. Опустив в воду руку, я вытянула два пальца вперед. Я знаю о правилах, по которым можно дотрагиваться до них только двумя пальцами. Мимо проплывали скаты, но я все никак не могла перебороть себя и прикоснуться к ним. Арчи, по-видимому, заметил мои мучения и взял меня за руку в воде. Проплывавшая мимо акула первая ощутила мое прикосновение. Я хотела отдернуть руку, но Арчи держал ее крепко. Я испугалась.

— Смотри, смотри. Тетя боится потрогать акулу, – толкал один мальчишка другого лет пяти в бок говоря шёпотом и головой показывая на меня.

Они тем временем гладили всех подряд, кто проплывал мимо них. Мне стало стыдно что я такая трусиха. Я зажмурила глаза и арчи направил руку к морскому обитателю. Приоткрыв глаз, я увидела маленького ската. Он не отплывал от меня, а плавал рядом с моей рукой. Арчи отпустил мою руку. Страх прошел. Теперь я понимала мальчишек, которых я рассмешила. Это так здорово. Они как ручные.

— Пойдем дальше или ты предлагаешь провести здесь все время? – Арчи улыбался, протягивая мне бумажные полотенца.

— Ой! Что-то я действительно увлеклась, – и я вытерла мокрые руки.

Проходя большие аквариумы с кристально чистой водой меня восхищало разнообразие морских обитателей. Как здорово что есть возможность прикоснуться к подводному миру, не выезжая из своего города. Мы наблюдали за актинии с ядовитыми щупальцами, осьминогами, барракудами, медузами и многими другими представителями фауны. Также мы увидели рыбы, которые имеют название флаговый хирург. Такую рыбку мы знаем по мультфильму «В поисках Немо», которая нам известна по имени Дори. И само собой рыбы–клоуны.

— Ты знала, что самый маленький аквариум в мире сделал своими руками Анатолий Коненко из России? – спросил меня Арчи.

— Нет. А какого он размера?

— Длина его составляет тридцать миллиметров, ширина четырнадцать, а высота двадцать четыре. Объем всего десять миллилитров. Дно аквариума уложено разноцветными камешками и водорослями. В аквариум запустили живых рыбок – с помощью маленького сачка туда отправили пять мальков данио-рерио длиной четыре миллиметра, – гордо заявил Арчи.

— Не может быть?! – я так поражена, что даже не верилось, что можно создать что-то подобное не при помощи техники.

Мы подошли к тоннелю, который простирался под главным аквариумом с обитателями океанских глубин. Мы шагнули на траволатор и стали любоваться окружающим нас водным миром. Это очень удобно. Одновременно передвигаешься, не боясь наскочить на кого-то. Мимо проплывало большое разнообразие морских обитателей, но больше всего восхищало величие огромных акул и скатов. Скаты как будто летали в воде.

После окончания нашей прогулки по океанариуму мы вернулись в машину.

— Предлагаю тебе поехать в кафе. Я знаю тут неподалеку есть очень уютное.

— Я не против, – согласилась я.

Через пять минут мы вышли из машины и Арчи повел меня к входу в кафе «Кружка». Оно находилось на первом этаже четырехэтажного жилого дома из серого кирпича. Малахитовый фасад смотрелся очень эффектно с большими белыми окнами. Под окнами стояли три деревянных стола со скамейками, для желающих посидеть на улице. Без предупреждения Арчи остановился и замер.

— Ты чего? – озадаченно спросила я.

— Тихо, – и он приложил указательный палец к своим губам.

Я застыла на месте прислушиваясь. Через несколько секунд раздался жалобный писк. Арчи зашагал в сторону издаваемого звука. Мы вдвоем всматривались по сторонам. Рядом с собой, возле дерева я услышала тихий хрип. Присмотревшись, увидела котенка, больше похожего на кусок серой тряпки. Арчи присел рядом с ним и осторожно потрогал животное. Быстро снял с себя толстовку и положил его в нее нежно укутав.

— Извини пожалуйста, но кафе отменяется. Его надо отвезти в клинику, ему плохо, – обеспокоено произнёс Арчи.

— Конечно. Поехали.

Пока Арчи вел машину я держала котенка на руках. Точнее я держала толстовку, в которой лежало что-то очень крохотное. Он часто дышал и весь трясся.

Подъехав к клинике, Арчи быстро вышел из машины и бережно забрал котенка из моих рук. Очень быстро появился ветеринар и забрал с собой котенка вместе с толстовкой.

— Ждите, – приказал он.

Мы сели на стулья и приготовились ждать. Время тянулось медленно. Мы сидели и просто молчали. Наконец-то к нам вышел ветеринар. Мы подскочили со стульев.

— Я так понимаю, что вы нашли котенка на улице. Еще сутки и мы не смогли бы помочь, – протянув испачканную толстовку Арчи, он продолжил, – она жертва человеческих рук. Усы и уши обрезаны, хвост сломан в двух местах и нет глаза. Сильное истощение.

Слезы навернулись на мои глаза. Как можно так обращаться с абсолютно беспомощным животным?! Как?!

— Для начала мы продержим ее в клинике неделю, а там будет видно, как быстро она пойдет на поправку.

Арчи резко выдохнул, сделал несколько шагов в сторону и взъерошил себе волосы.

— Но у нас клиника платная, а в бесплатную ее не возьмут.

— Я оплачу, – не мешкая ответил Арчи.

Сидя в машине возле моего дома, он смотрел на меня печальными голубыми глазами.

— Грустное завершение проведенного вместе времени у нас получилось.

— Мы сделали хорошее дело, – ответила я.

— Ты необыкновенная, Наоми, – он слегка улыбнулся и приблизился ко мне.

Я опустила голову.

— Лучше я пойду.

Он вышел из машины и открыл мне дверь.

— Я хорошо провел с тобой время.

— Мне тоже понравилось

Он нежно взял меня за руку, но я тут же убрала ее. Попрощавшись, он сел в машину и уехал.

Лежа уже в кровати, я задумалась. Арчи такой славный и добрый парень, симпатичный, но я ничего к нему не испытываю. Я не хотела, чтобы он меня поцеловал или держал за

руку. Почему так? Ответ очевиден. Он не Питер.

Папа еще спал, когда мы уже завтракали. Я чувствовала себя здорово. Бег и душ отличное для этого средство. Кто-то позвонил в дверь. Мама посмотрел на меня.

— Ты кого-то ждешь?

Я замотала головой. Она вышла из-за стола и направилась к двери. Я прислушивалась к голосам, звучащим из прихожей.

— Наоми! Это тебе, – обратилась мама, зайдя в кухню с букетом роз.

Я взяла цветы в руки. Десять нежно-розовых роз смотрели на меня своими бутонами. Я понюхала их. Какой приятный сладкий аромат. В цветах я увидела карточку. Развернув ее, я прочитала: «Просто хотел, чтобы ты улыбнулась. Арчи». Конечно же это от него. Наливая воду в вазу, я ожидала маминых расспросов.

— От кого цветы? – стараясь сделать свой голос более равнодушным спросила она.

— От Арчи.

— Это вчера ты с ним ходила на свидание? – уточнила она.

— Да.

— И как он тебе?

— Добрый и милый.

Обрадованная мама смотрела на букет, который я поставила в вазу. Взяв телефон, я отправила сообщение Арчи.

«Спасибо за цветы. Они красивые».

Он быстро ответил.

«Хочу, чтобы у тебя было хорошее настроение».

«Настроение гораздо улучшилось. Особенно у моей мамы».

Мама продолжала смотреть на розы улыбаясь.

«Тогда я рад вдвойне».

После того как папа проснулся и позавтракал мы приступили к нашему ритуалу. Написав свои пожелания, папа вытянул поездку на природу. Это не моя идея. Я хотела остаться дома и смотреть фильмы. Мама заулыбалась. Понятно кому сегодня повезло. Она предложила поехать просто на пикник, заранее присмотрев место, где отдыхает много людей.

Разложившись на большом просторном газоне, находящемся на склоне, мы наслаждались видом на деревья и многоэтажки. На большой плед поставили корзину с едой и холодильник с напитками. Недолго думая, папа достал бутылку пива.

— Холодненькое! Отлично! – и он сделал пару глотков.

Мы молча сидели и наблюдали за происходящим вокруг нас. Доносились крики и смех детей. Близко к нам сидела девушка, которая медитировала. Ниже по склону отдыхала компания молодых людей из восьми человек, рядом с которыми лежали их велосипеды. Собаки предано лежали возле своих хозяев высунув языки. Припекало спину.

Достав из корзинки черешню, абрикосы, маффины, ва-

ренную кукурузу и гамбургеры, мама приготовила нам перекус. Я ела кукурузу. А сладкая какая. Вкуснотища!

Набежавшая тень все во круг сделало бесцветным. Облако спрятало солнце от нас. Стало не уютно. Я накинула на себя толстовку.

Папа вытащил еще одну бутылку пива.

— Безупречно! – и он сделал большой глоток.

— Держи, – мама протягивала мне стаканчик с кофе, который налила из термоса.

— Наоми, ты вчера ходила на свидание? И как зовут этого счастливирика? – поинтересовался папа.

— Арчи. Его отец держит зоомагазин. Он ему помогает после колледжа.

— Пока сойдет, – чуть слышно проронил папа.

— Не поняла? – спросила я, одевая толстовку и застегивая ее на молнию из-за прохладного ветерка.

— Я говорю хорошо, что появился Арчи и тот молодой человек не донимает тебя больше. Питер. Вроде так его звали?

— Правильно. Питер. И Арчи совсем другой, – погрустнела я.

— Вот и отлично, – и украдкой добавил, улыбнувшись, – некоторые методы работают безошибочно и не надо никому хребет ломать.

Это он о чем?

— А какие красивые розы он прислал, – обратилась она к

папе и улыбку ему, – раньше ты тоже мне присылал.

Через два часа поднялся сильный ветер и уже все небо превратилось в серое. Мы решили поехать домой. После просмотра фильма «Запах женщины», и я пошла к себе в комнату. Я подошла к розам и погладила лепесток. На телефон пришло сообщение.

«Я заезжал в клинику. Котенка отмыли, и он оказался белого цвета. Ему становится лучше».

«Какие хорошие новости».

«Когда мы снова встретимся с тобой?».

Вот хороший же парень, но не чувствую к нему ничего. Надо всё-таки попробовать еще раз.

«Не знаю. Может на выходных».

«Я буду их ждать с нетерпением».

И тут же он снова прислал.

«Ты очаровательна».

«Спасибо».

Я не знала, что ему еще написать. Приготовилась ко сну и легла в кровать. Закрыв глаза, я чувствовала легкий и слегка сладковатый аромат роз.

«Спокойной ночи».

Прислал сообщение Арчи, на что я ответила.

«Доброй ночи, Арчи».

Выйдя на пробежку и закрыв за собой дверь, резкий порыв ветра пронзил меня насквозь. Брр. Чтобы согреться надо двигаться, а значит бежать. Пробежав два круга в пар-

ке, на меня упали несколько капель. Ничего. Не сахарная, не растаю. Я продолжила бег в том же темпе. Вчера неподалеку от этого места мы отдыхали. Мне припомнились слова папы о каких-то действенных мерах. Это были его мысли в слух, после того как я объяснила про Арчи. А перед этим он вспомнил Питера. Я припомнила тот вечер, когда вернулась с последней встречи с Питером. Папа действительно вернулся гораздо позже обычного домой. Он кричал на маму! Папа так никогда не поступал. Его не устраивала еда и рубашка. Всё его не устраивало. Барбара с Тони утверждали, что Питер никогда не врет. Я резко остановилась. Так значит Питер сказал правду! Я стояла с выпученными глазами и открытым ртом. Мимо меня пробежал бегун и я очнулась от своих умозаключений. Капли дождя падали всё чаще. Питер! Не задумывая не о чем, я рванула к его дому. Остановилась только напротив его входной двери. У меня сбилось дыхание, и я наклонилась вперед, уперевшись руками в ноги. Когда дыхание относительно выровнялось, я не задумываясь позвонила Питеру. Гудок шел мучительно долго, но наконец он взял трубку.

— Наоми?

— Выйди на улицу. Пожалуйста. Прямо сейчас, – моё дыхание было тяжелым.

Спустя секунд тридцать дверь открылась и из нее вышел Питер, одетый в серые штаны и лонгслив такого же цвета. Он стоял и молча смотрел на меня. Я решительно подошла к

нему и заглянула в глаза. Он смотрел встревоженно и удивленно одновременно.

— Питер, прости меня. Прости что я не поверила тебе. Ты был прав на счет моего отца, — я сделала глубокий вдох, — и, если ты простишь мое недоверие к тебе, давай будем вместе.

Он продолжал молчать и только внимательно меня разглядывал. Мое сердце колотилось как сумасшедшее. Я часто дышала. Неожиданно Питер прошел мимо меня и подошел к краю дороги. Дождь становился сильнее. Он посмотрел направо и налево. Я подошла к нему. Он наклонился к моим губам и понюхал. Я отшатнулась.

— Ты сейчас это серьезно? — насторожился он.

Внезапно дождь полил как из ведра. Настоявший ливень обрушился на нас.

— Да! — закричала я, пытаюсь перекричать дождь.

Питер сделал шаг ко мне. Взял меня за руку и пристально всматривался мне в глаза, перебирая в руке мои пальцы. Его взгляд был суровый, но капли на его бровях и ресницах смягчали его.

— Это не розыгрыш, и ты трезвая?

— Да! Да! Да! — закричала я от обиды, потому что он мне не верит.

Он резко прижал меня к себе и сжал мои пальцы, которые не отпускал ни на секунду. Я уткнулась в него и заплакала, крепко прижавшись всем телом. Я плакала, злясь на себя. Почему я сразу ему не поверила? Почему?

— Мы совсем промокли. Пошли в дом, – предложил Питер.

— Мне как-то не удобно. Что родителям скажем?

— Что на пробежке ты попала в ливень, – он потянул меня к входной двери.

На кухне хозяйничала мама Питера, миссис Браун. Она заглянула в прихожую.

— Вы мокрые насквозь. Вам надо переодеться в сухую одежду, а то можете простыть, – озаботилась она.

Миссис Браун худенькая женщина с короткой стрижкой рыжих волос и светло-серыми глазами. Чуть ниже меня ростом и с серьезным выражением лица. Питер совсем не похож на нее. Она попросила нас снять мокрые обувь и носки, оставив их в прихожей. Выполнив ее просьбу, Питер повел меня в свою комнату.

— Найди ей что-нибудь по приличнее, – выкрикнула миссис Браун нам вдогонку и через три секунды добавила, – через пол часа пора ехать в школу.

Зайдя в комнату, я почувствовала, что меня колотит от холода. Питер быстро достал из шкафа футболку и штаны. Вручил мне это в руки и вытолкал в ванную комнату.

— Переодевайся, а то и правда простынем. Возьми любое полотенце или фен, чтобы просушить волосы.

Переодевшись и выйдя из ванной комнаты, Питер натягивал лонгслив. Я обратила внимание что на его теле как будто нет даже тоненького слоя жира. Одни сплошные мышцы. Он

протянул руку, и я положила в нее свою. Я сделала несколько шагов к нему, и он прижал меня к себе аккуратно положив нас на кровать. Накрыв пушистым синим пледом крепче, прижал к себе. Меня продолжало знобить. Он уткнулся в мои волосы.

— Котенок мой, как долго я ждал этого, – и он вдохнул запах моих волос.

Котенок? Хотя. Это мило и мне понравилось. Мы лежали, прижавшись друг к другу какое-то время. Я не хотела его отпускать. Потом медленно провела рукой по его щеке и коснулась своими губами его. Какой же это поцелуй! Такой долгожданный. Столько нежности я не испытывала никогда.

— Так ты мне не ответил. Мы вместе? Ой, нет. Ты же с Эмбер! – я отодвинулась от него. – А я как дура приперлась к тебе. Наговорила тут всего.

Я откинула синий плед и села на кровати. Вот это я дала маху!

— Нет. Стой. Я расстался в тот же день, когда описал ситуацию с твоим отцом. Еще утром.

— Ты так легко променял меня на неё, – в памяти появилась картинка как он целует Эмбер в кафетерии.

— Мне надо было забыть тебя. Твой отец очень доходчиво мне все объяснил. А Эмбер всегда мне предлагала снова сойтись. Вот я и решил, что она отвлечет от тебя. Поможет забыть. Но как кто-то может заставить не вспоминать о тебе? – он вздохнул. – С того момента как я рассказал тебе

правду я один.

На кровати он встал на колени за моей спиной. Длинные руки обняли меня и его подбородок оказался у меня на плече.

— Я совсем один. Один среди множества людей, которые наполняют нашу планету. Но никому нет дела до меня. Да и мне до них, – вкрадчиво прошептал он мне в ухо, – кроме одного человека. Кроме тебя.

В глазах защипало. Заметив мое волнение, он посмотрел на меня и вытер большим пальцем следы от слез на моих щеках.

— Не надо. Сейчас всё будет по-другому. Мы вместе, а это самое главное. У нас есть мы.

Мягкий и нежный взгляд его карих как фундук глаз успокоил меня. Я закрыла глаза и прижалась к его губам своими. Он потянул меня к себе откидываясь назад. Я лежала на нем. Он ногами прижал меня к себе. Мои волосы, рассыпавшись образовали завесу от внешнего мира. Мы целовались, как в последний раз видимся. Нежно и жадно. Его теплые руки оказались у меня под футболкой. Крепко взяли меня за плечи и с нажимом продвигались по спине, остановившись на резинке штанов. Я сильнее прижалась к нему и тоже запустила руки под его футболку. Положила на грудь, повела ниже по его прессу и остановилась. Его тело твердое как камень.

— Через десять минут пора ехать в школу! – раздался вне-

запный голос миссис Браун из-за двери.

Мы замерли. А потом захохотали. Она все это время стояла за дверью и подслушивала нас? Или я параноик?

Питер положил меня рядом с собой и прижал к себе спиной. Я провела пальцем по его руке и почувствовала неровность на коже. Я отодвинула его руку и увидела нацарапанное на ней свое имя.

— Зачем ты это сделал?

— Я не знал, что мне делать и решил, что этот вариант подойдет.

— Как вообще до этого можно додуматься?

— Я так делал и раньше, – он уткнулся в мою спину и прижал меня к себе.

— Как это так?

— Давай поговорим об это на перемене. Мы и правда опоздаем, а мне не стоит этого делать.

— Хорошо, – выдохнула я и вдруг меня осенило, – а как я появлюсь дома в твоей одежде?

— Бери ее с собой в машине переоденешься. Я довезу тебя.

Питер взял форму и пошел переодеваться. Пока он отсутствовал я рассматривала комнату. Первым делом на что я обратила внимание это порядок. Идеальный порядок и чистота. Слева от двери обитала темно-серая кровать, рядом с ней стояла белая тумбочка. На против двери большое окно в черной раме. Под окном стоял белый письменный стол.

Справа дверь, которая вела в ванную комнату, а также стоял большой черный шкаф для одежды. На одной половине комнаты стены выполнены белым кирпичом, а вторая половина выкрашена серой краской. Много полок черного цвета, на которых стояли книги и учебники. Напротив кровати возле окна висел телевизор. Комната оформлена стильно, но не уютная. Как картинка. Нет ощущения что здесь кто-то живет.

Выйдя из ванной комнаты, он подошёл ко мне, наклонился и поцеловал в губы.

— Поехали. Времени действительно мало, – и провел рукой по моей щеке.

Пока он отвозил меня к дому я на заднем сидении переодевалась в свою мокрую и холодную одежду. Это настолько неприятно что хотелось плюнуть и надеть сухую одежду Питера. Но нет. Конспирация! Ливень перестал идти и капал мелкий дождь. Переодевшись, я на ходу перелезла на переднее сиденье. Оказалось, что мы уже почти приехали. Остановившись неподалеку от моего дома, я приготовилась выходить из машины. Питер схватил меня за руку.

— Надеюсь мне это не снится. Не хочу просыпаться. Это лучший сон из всех которые я видел, – он пододвинулся ближе и потянул к себе, – я люблю тебя, Наоми

— Так ты это серьезно? Не для того, чтобы убедить меня в прошлый раз в своей правоте?

Он опустил голову. Помотал ей и снова поднял, посмотрев

в мои глаза.

— Я никогда и никому не произносил этих слов. Никогда.

Я кинулась ему на шею. Он передернулся. Я же мокрая. Ой! Я быстро убрала свои руки и отпрянула от него.

— Пусть ты будешь мокрая и холодная обнимать меня, чем нет. Пусть.

— Я тоже тебя люблю, Питер.

Он провел рукой по моей шеи и спрятал свои пальцы в моих волосах притянув к себе для поцелуя. Через три минуты огромным усилием воли я вышла из машины. И побежала домой.

— Наоми, ты вся мокрая! Иди переодевайся, уже в школу пора выезжать, – приказала мама и я побежала переодеваться.

Я не успела накраситься и привести себя в нормальный вид. Но мне было все равно. Ведь я снова с Питером!

Я так быстро попрощалась с мамой выходя из машины, что она не успела ничего сказать. Я бежала в школу. У меня сработал сигнал телефона о пришедшем сообщении. Остановившись, я заулыбалась, держа в руках телефон.

«Доброе утро, Наоми. Хочу пожелать тебе хорошего дня. Надеюсь, что мы скоро увидимся».

Ой-ой! Это Арчи. Как не хочется его обижать. Он хороший парень. Но. Но я люблю Питера. Я быстро написала ответ.

«И тебе тоже. Опаздываю в школу».

Объясню ему всё позже. Но ощущение предательства не покидало меня. Я пошла быстрым шагом. Поворачивая по коридору к шкафчикам, я сразу увидела Питера. Он смотрел прямо на меня. Он ждал. Подбежав к нему, я бросилась на шею, целуя в губы.

— От прежней скромницы и следа не осталось, – засмеялся Питер.

— Я очень соскучилась по тебе, – я обняла его.

Погладив мои волосы, он поцеловал меня в висок.

— Ты мне кое-что обещал рассказать, – подняв голову я безотрывно смотрела ему в глаза, – про порезы.

— Я помню, – и он повернул голову в сторону, – давай на большой перемене не пойдем в кафетерий. Купим еды и посидим в школе. Есть укромное место.

— Хорошо, – встав на носочки и потянув к себе за ворот пиджака я поцеловала Питера.

Возле класса меня ждала Аманда.

— Я все видела! Я так рада! – просияла она, но потом нахмурилась. – Но не только я.

— Эмбер?

— А кто ж еще.

— Что-то мне уже не хочется иди на уроки.

— Тебе все равно придется с ней встретиться, – серьезно заявила Аманда, – пошли.

Зайдя в класс, я старалась не смотреть на Эмбер, но как только я села за парту, сразу обратила на нее свой взгляд.

Она нагло смотрела на меня сидя в пол оборота раскачивая ногой. Моментально переведя взгляд на парту, у меня заколотилось сердце. Она мне сейчас устроит сладкую жизнь. На уроках и переменах я ждала от ней пакостей, но она ничего не предпринимала.

Выходя из класса на большую перемену, я предупредила Аманду что обедать мы в кафетерии не будем. Проходя мимо киоска с едой, я заметила сосредоточенного Питера. Он выбирал нам обед из шоколадок, орешков и сэндвичей. Подкравшись к нему сзади, я резко обняла его за живот, головой уткнувшись в спину.

— Я уже все купил, кроме воды. Чем запивать будем?

— Хочу Фанту.

— Хорошо. Значит две Фанты, – сложив все в рюкзак Питер взял меня за руку, – идем.

Мы поднялись на последний этаж. Он повел в крыло, где нет классов. Пройдя по коридору до конца он свернул на лево. Там оказалась еще одна лестница. Поднявшись по лестнице нам пришлось пригнуться. Перед нами, появилось арочное окно с низким подоконником.

— Как тебе вид? – спросил он.

Я села на подоконник и посмотрела на улицу. Отсюда видно территорию школы и дорогу, которая к ней вела.

— Замечательный, – я немного поерзала, – а нам можно здесь находится?

— Я думаю, что нет. Но если мы не будем шуметь, то об

этом никто не узнает.

Разложив на подоконнике, как на столе еду мы принялись есть. Утолив свой аппетит, мы убрали мусор и сели рядом обнявшись.

— Расскажи мне про свидание со Стивом, – он помрачнел.

— Как ты о нем вообще узнал?

— Случайно, когда шел по коридору. Два парня обсуждали что Стиву удалось тебя уломать, – он тяжело вздохнул, – в этот вечер я места себе не находил. А ночью послал тебе сообщение. Я не выдержал.

— Так вот что за странное сообщение от тебя.

— Скажи мне, что у тебя было со Стивом? Вы целовались? – он сжал челюсти и его ноздри раздувались. – Почему ты молчишь? Что-то всё-таки было?! Отвечай!

— Конечно же нет! Стив – фу!

Он сжал меня в своих объятьях.

— Потому что ты моя.

— Так как мы поступим с моим папой?

— Будем прятаться и скрываться, – подумав немного он добавил, – кто же ему все-таки про нас доложил?

— И мне интересно, – посмотрев на его белую рубашку я вспомнила порезы на его руке, – так что на счет порезов?

Питер перестал меня обнимать, убрав свои руки. Тяжело выдохнув, изучал на свои ладони. Они дрожали.

— Это происходило лет с двенадцати. Как привычка.

Вредная привычка. Она появилась постепенно и тягучи. Сначала я колол себя циркулем. Потом этого мне не хватало, и я взялся им себя царапать. Когда понял, что и этого недостаточно решил просто скрутить лезвие с точилки. Быстрее. Проще. Больнее.

— Для чего ты это делал?

— Это способ ухода от всего. Как игра. И ненависть к себе. Я просто резался. Мне становилось лучше. Так я забывался, — он продолжал смотреть на свои руки, которые затряслись еще сильнее, — я перестал резаться два года назад, когда пошел на плавание. Там всё тело видно. Ничего не скрыть. И я остановился.

— За что ты себя так ненавидел, что возникло желание резаться?

— Не могу сказать, — он сцепил свои пальцы в замок, — но я не собираюсь возвращаться к этому снова. Теперь у меня есть ты, а значит я смогу со всем справиться.

Я прижалась к нему и погладила его по руке.

— Давай сегодня встретимся в шесть часов вечера. У меня для тебя сюрприз! — предложил он.

— Конечно, да.

На общей химии мы вели себя как дураки. Постоянно смотрели друг на друга и улыбались. Потом он кидал в меня бумажки, а я в него. Мы веселились. Игривое настроение заставило меня забыть про Эмбер, которая сидела сзади и скорей всего наблюдала за нами. А зря.

На последнем уроке я с большим трудом выполнила домашние задания. Довольная собой и проделанной работой я шла к выходу из школы. Я, услышав шаги за спиной, которые приближались ко мне я повернулась и увидела Эмбер. Она подошла близко ко мне.

– Не обольщайся на счет Питера. Это не на долго. Он снова вернётся ко мне. Я могу дать больше, чем только поцелуи и объятия. У нас с ним был секс. Он очень настойчивый парень. И это благодаря тебе. Ему с тобой наверно скучно, и он пришёл ко мне, – она внимательно меня осмотрела, – а ты наверно ещё девственница? Хотя это не вопрос, а утверждение. Так что он скоро вернется ко мне.

Как она узнала, что я девственница. Неужели это так заметно. Хотя, какая разница. Она права.

– А тебе зачем он? Ты симпатичная и могла встречаться с кем угодно. Почему Питер? – мое любопытство победило страх.

– Тебя это не касается. Но, пожалуй, на вопрос твой ответу. Он умный и интересный. Он один из самых умных парней в школе. Это так притягивает и очень возбуждает. Так что он вернется ко мне. Снова.

Эмбер гордо подняла голову и пошла мимо меня на выход. Я стояла шокированная таким признанием. У Питера и Эмбер был секс. Секс! Почему я даже не подумала, что они зашли так далеко. Что были моменты, когда Питеру с Эмбер было так хорошо, как со мной не было.

Дома, собираясь на встречу с Питером, я не могла забыть слова Эмбер. У них был секс. Прекрати, Наоми. Пора одеваться. Я натянула на себя штаны, футболку, толстовку и кроссовки. Так папа не догадается что я иду на свидание. Предупредив маму что, пошла гулять с Аmandой я направилась к магазинчику. Он находился в противоположенной стороне, от нашего предыдущего места встречи. Усевшись в машину Питера, он тут же притянул меня к себе и поцеловал.

— Почему так долго? – выдохнул он.

Я посмотрела на часы. Ровно шесть вечера. Я заулыбалась. Пока Питер управлял машиной он не отпускал мою руку. Периодически он сжимал ее. Я тоже сжимала и поглаживала большим пальцем. Мы подъехали к озеру. Открыв окна машины, наслаждались тёплым воздухом. Какая необыкновенная погода. Утром дождь, а сейчас погода просто замечательная. Я оглянулась. С одной стороны рос хвойный лес, а с другой луг. Дорога, по которой мы ехали пролегла как раз между ними. Озеро словно зеркало, в котором отражалось нежно-голубое небо. Солнце светило со стороны луга и пихты, как великаны, выпрямившись, наслаждались его лучами.

Ощувив, что спина вспотела, и я сняла толстовку. Оставшись в белой футболке.

— Почему ты такая грустная? – и Питер нахмурил брови.

Я сидела молча и не знала, как спросить про секс с Эмбер. Мне так не по себе, когда я представляла, что он видел ее абсолютно голой и касался ее тела. Везде. Что это доставляло

ему удовольствие.

— Да, так. Ничего, – я отвернулась от Питера в сторону луга, на котором росли маленькие желтые цветочки.

Не могла смотреть ему в глаза. Мне было стыдно.

— Давай больше у нас не будет тайн и секретов. Только правда, – он дотронулся до моего плеча ладонью, – и поэтому говори, что тебя беспокоит.

Я сцепила свои руки, потом стала тереть ладошку об ладошку, не прерывно наблюдая за этим процессом. Ну, как я могу ему это выложить?

— Котенок, не мучай меня. Просто скажи, – и Питер положил свою ладонь на мои руки.

Я набрала побольше воздуха в легкие.

— Меня беспокоит... – я не могла выговорить даже эти слова, но я снова набралась духа и выпалила, – меня беспокоит что у тебя был секс с Эмбер.

— Твою мать! – он убрал свою руку с моих, потерял себе лицо и выдохнул. – Это правда. Но это без чувств. Я думал, что так я смогу переключиться с тебя на нее. Но я ошибался.

— Тебе нужен секс от меня?

— Хочу ли я тебя? Очень. Ты сильно меня возбуждаешь. Но я настаивать на этом не хочу, – он повернулся ко мне и теплой рукой провел по моей щеке, – спать можно с многими девушками, а любить только одну. Пойми, я люблю тебя, и никто мне больше не нужен. Только ты. Когда я вдыхаю аромат твоих волос, когда ты жизнерадостная смотришь на

меня, когда прижимаешься ко мне – это и есть для меня секс. Вот то удовольствие, которое я хочу получать. Оно сильнее тех механических движений, которые у меня были с Эмбер.

Я повернулась и заглянула в его глаза. Он ласково смотрел на меня. Я потянулась к нему. Своим носом коснулась его. Закрыла глаза и заулыбалась. Это идеальный ответ. И я поцеловала сперва верхнюю, а потом нижнюю губу. Он обнял меня и его губы прижались к моим. Это поцелуй любви, он склеивает две половинки одного сердца. Часто дыша, он улыбнулся мне.

— Закрой глаза, – попросил он.

Я улыбнулась и выполнила его просьбу. Почувствовала, как он облокотился на мое сиденье, чтобы потянуться на заднее и услышала шуршание за спиной.

— Открывай!

Передо мной на вытянутой руке Питер держал светильник «Звездное небо». Я всегда такой хотела, но никак не получалось купить. Сейчас в моей комнате стоит мой старый светильник в виде мишки, который мне купили родители еще в детстве.

— Чтобы в твоей комнате всегда было красиво и свет от него успокаивал тебя. И ты знала, что находишься в безопасности.

— Спасибо, Питер! Ты угадал. Я всегда такой хотела, – я рассматривала его в руках.

— Включи его, – он хитро заулыбался.

Нажав на кнопку, по всей машине закружились белые звезды и месяц. Я открыла рот от удивления и восторга.

— Великолепно! – быстро поставив светильник на торпеду, я практически влезла на него, целуя щеки, нос, лоб и губы.

— Понял, понял. Тебе понравилось, – просиял Питер, – но это еще не все. Пойдем.

Мое безумное возбуждение передавалось и Питеру. Он улыбался во весь рот. Я шла в припрыжку рядом с ним. Мы подошли к пирсу у озера. Там стояло много лодок. Питер взял меня за руку и потянул за собой. Весело шагая за Питером, мы остановились у самой крайней лодки, свежевыкрашенной в красный цвет с белой полосой по середине. Он потянул за канат и подтянул лодку к пирсу и спрыгнул в нее. Повернувшись ко мне, он протянул руки. В этот момент мне казалось, что я очень ловкая и смелая. Я прыгнула к нему. Он поймал меня и посадил на поперечную доску. Отвязав канат сел напротив меня, взяв в руки весла и стал грести. Доплыв до середины озера, Питер снял с себя футболку и спустил штаны до колен.

— Ты что делаешь? – резко отвернувшись от него спросила я.

— Хочу поплавать. Смотри как тепло на улице. Ветра нет. Солнце светит, – и он продолжил раздеваться.

Разглядывая лес, я почувствовала сильный толчок, качнувший лодку, и услышала всплеск воды. Повернувшись на

звук, я не увидела Питера. Я встала на лодке и высматривала его. Но он не появлялся. Я запаниковала. Спокойно. Он занимается плаванием, значит хорошо умеет плавать. Но голова Питера все не появлялась.

— Питер, – неуверенно позвала я.

Тишина пугала меня не на шутку.

— Наоми, – у меня за спиной раздался голос.

Я подпрыгнула от неожиданности, и лодка сильно закачалась. Питер засмеялся надо мной.

— Мне чуть плохо не стало от твоей забавы! Смешно?! – я села на доску и скрестила руки на груди отвернувшись от него.

— Я так больше не буду. Обещаю, – заговорил он детским голосом.

Я посмотрела на него. Он улыбался.

— Может тоже хочешь поплавать? Я отвернусь, когда ты будешь раздеваться.

— Вот уж нет. Сегодня я точно не буду купаться в этом озере! – заявила я.

— Как хочешь. Ноги хоть намочи, – и Питер продолжил купаться.

Когда он отплыл достаточно далеко, мне пришлось признаться, что купаться мне тоже хочется. Но раз я сказала, что не буду, значит так тому и быть. А вот намочить ножки можно. Я быстро сняла кроссовки, носки и штаны. Я осталась в трусах и длинной футболке, которая выглядела как короткое

платье. Аккуратно пристроившись на доске, опустила ноги в воду. Это просто блаженство! Вода прохладная, но ласковая. Здорово!

— Не передумала плавать? – подплывая, крикнул Питер.

— Нет, – и я быстро вынула ноги из воды, побоявшись что он может дернуть за них, и я окажусь в озере.

Я вытянула ноги подставляя их солнцу, чтобы они высохли. Он залез в лодку и сел на против меня.

— У тебя красивые ножки, – он игриво приподнял одну бровь.

— Да ну тебя, – заулыбалась я и отвернулась от него.

Питер прокатил меня по всему озеру вдоль берега.

— У меня в среду будут соревнования по плаванию.

— Здорово. Я уверена, что ты снова победишь.

— Не уверен. Купер тоже будет участвовать.

— Ты знаешь, Аманда с Купером переписываются.

Он округлил глаза и посмотрел на меня.

— Я думаю, что она влюбилась в него.

— Он же не нормальный!

— Я ей тоже говорила, но она считает по-другому.

После того как Питер подсох мы поплыли обратно. Подплыв к пирсу, он ловко выскочил из лодки и привязал ее канатом.

— Давай мне одежду, а потом я тебе помогу выбраться, –скомандовал Питер.

После того, как я передала ему все вещи, решила еще раз

оглядеться, вдруг что забыли. Я перешагивала доску, на которой сидел Питер и почувствовала, что теряю равновесие. Лодку начало раскачивать. Я зацепилась ногой за весло и выпала из нее в воду. Вынырнув, почувствовала, что Питер уже рядом со мной в воде и крепко держит руками за спину.

— Я почему-то решил, что ты не умеешь плавать, — прижимая к себе прошептал Питер прямо перед моим лицом.

Я обняла его за плечи и посмотрела на него. Брови сдвинуты к переносице, а глаза серьезные. Я поцеловала его в губы, и он провел руками по моей спине. Как это приятно. Я сильнее прижалась к нему, не отрывая своих губ от его. Его руки быстрее задвигались по моей спине. Потом скользнули ниже спины, и он резко отстранил меня от себя.

— Плыви на берег, я тебя сейчас догоню, — часто дыша велел Питер.

Я не спеша поплыла от него. У себя за спиной я услышала, как выругался Питер и нырнул под воду. Через минуту он догнал меня, и мы вместе подходили к пирсу.

— Ты еще и без лифчика! Да что ты со мной делаешь! — застонал Питер.

Я опустила голову и увидела, что моя белая футболка практически прозрачная и прилипла к телу. Щеки в одночасье вспыхнули, и я быстро прикрыла грудь руками.

Забрав свои вещи, мы дошли до машины, но одежда на нас так и осталась мокрая.

— Что делать с мокрой одеждой? Как я домой пойду? —

спросила я Питера.

— Снимай ее и одевай на голое тело остальную одежду.

— А где мне здесь переодеться?

— Я буду со своей стороны машины переодеваться, а ты со своей, – он хитро заиграл бровями.

Выхода у меня не было, и я разложила на сиденье штаны и толстовку, которые сразу надену. Переодевшись, я залезла в машину.

— Это тебе для мокрой одежды, – он протянул пакет.

— Я замерзла.

Питер включил печку на максимум и в салоне быстро потеплело.

— Что мне делать с волосами, они еще очень мокрые.

— Они сейчас высохнут. Расслабься, – он посмотрел на меня и засмеялся, – что ты там говорила? – «сегодня я точно не буду купаться в этом озере».

Лежа в кровати, я воссоздала прошедший и такой насыщенный день. Взяла в руки телефон.

«Мне кажется, что я сто лет не желала тебе спокойной ночи».

«И мне так кажется».

«Я скучала по нашим вечерним перепискам».

«Я каждый вечер брал в руки телефон, открывал нашу переписку и перечитывал ее. Потом набирал текст и рассказывал о своих чувствах к тебе. И всё стирал».

«Я ненавидела свой телефон за молчание. А потом ты мне

написал, и я чуть не разбила банку с бабочкой. Теперь мне стыдно. Хорошо, что я этого не сделала».

От Питера не приходило сообщения уже минуты три. Зря ему по бабочку всё выложила. Я забеспокоилась и решила написать ему сама, но от него пришло сообщение раньше.

«Я сейчас пошел в машину, сел в нее и собирался ехать к тебе. Мне так захотелось обнять и поцеловать тебя. Но осознал, что это глупо. Я раскрою нас. И вернулся обратно в комнату. Наоми, я так сильно тебя люблю».

Слезы текли по моим щекам. Я не находила себе места и ходила по комнате. От моего возбужденного состояния тряслись руки.

«Я также сильно люблю тебя, Питер».

«Предлагаю попробовать уснуть, чтобы скорей наступило завтра. Чтобы наши губы и руки могли вновь прижаться друг к другу».

«Договорились. Спокойной ночи».

Я отложила телефон и удобно устроилась в постели. Надо уснуть. Телефон издал звук входящего сообщения. Ага. То же мучает бессонница.

«Привет! Я весь день ждал от тебя сообщения, но ты так и не написала мне. Я решил это сделать сам»

Арчи! Я совсем забыла! Не хорошо как-то. Как теперь ему объяснить, что я с Питером?

«Привет. У меня сегодня очень много событий за день произошло, поэтому я тебе и не написала».

«Ничего страшного. Я понимаю. Ты мне очень понравилась. Жду выходных».

«Придется тебя разочаровать. Мы больше не увидимся».

«Почему? Мне показалась что всё прошло хорошо».

«Мне и правда понравилось, но у меня есть парень».

«Ты же говорила, что парня у тебя нет».

«Сложно объяснить. Сейчас у меня он есть».

«Ничего не понимаю. Как мне быть теперь?».

«Забудь и всё».

«Не хочу! Ты мне действительно очень понравилась».

Бедный Арчи. Мне его жаль. Плохо я с ним поступила.

«Прости меня. Я не хотела, чтобы так получилось».

Наступила среда и я рядом с Питером сижу в кафетерии. Какое замечательное это чувство любовь! Не знаю на счет бабочек в животе, но то, что рядом с Питером мое сердце начинает биться в два раза быстрее это точно.

Тони и Барбара спорят о Памеле. Барбара считает, что она и есть Шантажист. Она основывает свои догадки на том, что Памела появилась в школе полгода назад и Шантажист появился в тоже самое время. Она считает, что это не просто совпадение. У Аманды появилась новая привычка. Она постоянно смотрит на свои руки и улыбается. Это лучше, чем когда она грызет ногти.

— Ты чего пинаешься? – Барбара опустила голову взглянув на ноги.

— Я нечаянно задел, – ответил Тони, – Disculpra (Изви-

ни. – исп.).

— О! Какие ботинки! – изумилась Барбара.

Мы все заглянули под стол, рассматривая ботинки Тони.

— Прекратите. Вы чего? – смутился он.

— Они действительно хорошие, – уверила Аманда.

— Они дорогие, – помрачнел Питер.

Внезапно Тони поднялся со стула. Мы выпрямились и посмотрели на него. Он смотрел куда-то в сторону. Последив за его взглядом, я увидела Памелу. Конечно. Она одними губами приказала: «Иди сюда» и Тони пошел к ней.

— Я переживаю за Тони, – обнимая меня не громко произнёс Питер.

— А я за тебя, – поцеловав его в щеку прижалась к нему, – хочу, чтобы ты сегодня победил.

— Я постараюсь, но Купер может выиграть. Он уже это делал. Купер хороший пловец.

— Питер, ты меня извини, но сегодня я буду болеть не за тебя, – заулыбалась Аманда.

— Как хочешь, – Питер всмотрелся в Аманду, – ты выбираешь странных парней.

— Он всё знает? – Аманда сердито посмотрела на меня.

— Ты только что сама себя выдала, – заулыбалась я.

— Ну, в принципе да, – успокоилась Аманда.

— Ты и Купер? – выпучила глаза Барбара, поправляя очки.

— Мы только переписываемся, – и Аманда опустила

взгляд.

Последний урок закончился, и мы с Аmandой пошли к моему шкафчику. Мне надо выложить учебники, перед тем как идти в бассейн. Рассуждая, кто на этот раз придет к финишу первым, я не глядя взялась за замок на шкафчике и сразу отпустила его. Его вымазали чем-то коричневым и густым.

— Фу-у! – Аманда скривила лицо.

— Что это такое! – я понюхала руку. – Масляная краска. Это Эмбер. Больше никому.

Отмывая замок, я боялась опоздать на соревнования. Но мы успели и сидя рядом с Барбарой и Тони болели за Питера. Кроме Аманды. Питер с Купером опять финишировали одновременно.

— Купер, Купер, Купер, – как молитву повторяла Аманда.

И она оказалась права. Питер проиграл. Мы ждали его, как и в прошлый раз возле раздевалки. Аманда не могла устоять на одном месте и ходила вдоль стены. Из раздевалки вышел Купер. Аманда тут же подошла к нему.

— Поздравляю тебя! – покраснев сказала она.

— Лаванда. Я чувствовал необъяснимый прилив сил. Теперь знаю почему, – и он замер, изучая ее глаза.

— Что собираешься дальше делать? – приподняв брови она ожидала ответа.

— Не знаю, – он неуверенно потер рукой шею, – друзья мне сюрприз устроили.

— А. Ну, ясно, – она с грустью на лице опустила голову.

— Я пойду. Меня ждут. Пока, – и Купер пошел по коридору на выход.

Я подошла к Аманде и обняла ее за плечи.

— Не расстраивайся.

— Он не позвал меня с собой.

— А ты не подумала, что у него друзья не очень приветливые. И он просто не захотел тебя с ними знакомить. Ему может быть за их стыдно.

Аманда тяжело вздохнула.

— Он смотрел на тебя с обожанием.

— Да?

— Точно.

— Питер! – закричал Тони. – На следующих соревнованиях ты придешь первым.

Мы с Амандой подошли к Питеру. Я обняла его.

— Да уж. Неприятно, но не смертельно, – сказал он.

— Ты для нас все равно лучший, – подбодрила его Барбара.

Мы пошли на улицу. Тони повез домой Аманду и Барбару, а Питер меня.

После ужина я собирала новую схему оригами. Пришло сообщение на телефон.

«Я думаю о тебе. Не верю, что так всё закончится. Давай еще сходим куда-нибудь?».

«Арчи, ты хороший и добрый парень, но мне нравится другой».

«Дай мне шанс. Ты еще плохо меня знаешь».

«Никаких больше свиданий».

«А может я лучше твоего парня? Ты же не знаешь этого!».

«Я люблю его».

Больше он ничего не прислал. От этого так погано на душе. Я продолжила собирать оригами, думая об Арчи. Схема из тринадцати шагов. По итогу должен получиться розовый крабик. Доделав его, я взяла телефон и написала Питеру.

«Мне грустно. Только в твои руки, прижимающие меня к себе, могут прогнать ее».

«Котенок, завтра я не только прогоню грусть, но и принесу радость тебе».

«Это конечно здорово, но хочется сейчас. Сильно и крепко».

«Как-то неправильно всё. Это я проиграл, и ты меня должна утешать. А получается, наоборот».

«Ой и правда. Каждое поражение это шаг к будущей победе!».

«Ха-ха-ха! А ты молодец! Быстро сообразила».

«Тебе надо отдохнуть после соревнований. Спи крепко. Целую в губы».

«Пусть волшебство ночи наполнит твои сны. Крепко обнимаю и нежно целую».

Я легла в постель и включила «Звездное небо». Я посмотрела в окно, но небо было затянуто тучами и звезд не видно. За то в моей комнате они медлен передвигались у меня по

комнате вместе с месяцем. Наблюдая за ними, я почувствовала, что засыпаю.

Выполнив свои ежедневный ритуал по пробежке и душу, я подошла к телефону. Одно не прочитанное сообщение от Питера.

«Твои объятия крепче кофе, а мне просто необходимо взбодриться. Люблю тебя».

Я широко улыбалась и напечатала ему ответ.

«Мне сейчас нужен прилив энергии и сил. Это могут дать только твои сладкие поцелуй, о которых я подумала, как только проснулась».

Как просто поднять настроение утром, отправив сообщение из нескольких слов. И всё! Ты сразу готова горы свернуть!

«Мы с тобой подходящая пара!».

«Согласна!».

Я засобиралась, но все оказалось не так просто. Я долго искала свою расчёску. Потом не могла найти телефон, который я уже положила в рюкзак. Спустившись вниз мамы на кухне не оказалось. Я услышала шаги. Мама расстроенная спускалась по лестнице.

— Сегодня я без кофе, – рассердилась она, – долго не могла найти второй кроссовок.

— Да что ж это такое, – возмутился папа.

Он быстро сбежал по лестнице и выскочил из дома. Он опаздывал на работу.

— Мы проспали, – мрачно проронила мама, выходя на улицу.

Такой суеты дома я давно не помнила. Мама быстро высадилась возле школы и уехала. Ей нужен кофе. После того как она его выпьет, сразу придет в норму.

Уверено шагая, я зашла в школу. По-моему, я даже пританцовывала на ходу. Питер конечно же ждал меня возле шкафчика. На ходу я сняла с плеча рюкзак и бросила рядом с шкафчиком. Питер крепко обнял меня. Я подняла голову и поцелуи обрушались на меня. Я таяла от наслаждения. Поцелуи и объятия для меня также необходимы как есть, пить и дышать.

— Я люблю тебя, – и Питер понюхал мои волосы.

— Я тоже тебя люблю, – прижавшись к нему я прикрыла глаза от наслаждения.

— Я надеюсь, что грусть прошла?

— Да. Как ты и обещал я испытываю радость.

Зайдя в класс на первый урок, я обратила внимание что парта Аманды пуста. Сегодня многие опаздывают. После того как урок закончился, а Аманда так и не появилась, мне стало не по себе. Остальные уроки она тоже отсутствовала.

Подходя к нашему столу в кафетерии, я заметила и отсутствие Тони. Барбара с Питером о чём-то разговаривали.

– Привет. Сегодня Аманды не было на уроках. Она не пришла в школу, – сказала я.

– Может быть она приболела? – спросила Барбара.

– Вчера она выглядела абсолютно здоровой. Странно это, – засомневалась я, – а Тони то где?

— Может Тони и Аманда где-нибудь вместе? – предположила Барбара.

Питер громко засмеялся.

— Это самое абсурдное предположение, которое ты могла сделать, – и он продолжил смеяться.

К нам подошел Тони и резко сел на стул. Сжатые челюсти и гневный взгляд обескуражил нас.

— Что случилось? – спросила я его.

— Всё. Не нужна мне Памела. Только теперь я вникнул, что вы мне доказывали на счет нее. Увы, что я сразу не сообщил. Я слепо любил ее. Или думал, что люблю. Но теперь все изменилось. Она сама показала себя. – он ударил кулаком по столу, – чертова Памела!

— Ближе к делу, – торопил Питер.

— Памела попросила меня, чтобы я вчера отвез ее с подругой на вечеринку. Какой-то студент у себя дома решил ее устроить, пока родители в отъезде. Идти она не хотела, но ради подруги, согласилась. Памела попросила меня забрать их через час. Я отвез. Большой дом ходил ходуном. Народу много. – Тони снова сжал кулаки – я приехал, как и договаривались через час. Позвонил Памеле, а она не отвечает. Так я просидел еще три часа, периодически названивая Памеле. Уехать я не мог. Меня же попросила Памела, моя красавица. Пока я лазил в телефоне и не смотрел по сторонам, моя

дверца машины резко открылась и меня ослепил яркий свет. Я услышал множество голосов, которые улюлюкали и шептали «хвостик Памелы, хвостик Памелы». Шепот перешел на выкрики и смех. Я схватился за дверцу машины, чтобы ее закрыть и уехать, но увидел, что рядом стоит Памела. Она ехидно смотрела на меня. Это она всё устроила.

Мы все сидели затаив дыхание. Какой же тварью оказалась Памела! Посмотрев на Питера, я увидела плотно сжатые губы и прищуренные глаза.

— No te preocupes, no vale la pena. (Не расстраивайся, она того не стоит. – исп.), – Барбара аккуратно погладила Тони по плечу.

А где же Аманда? Мне не дает покоя что она не пришла в школу. Может у нее что-то случилось?

— Давай после школы заедем к Аманде. Узнаем почему она не пришла. Мне как-то не спокойно, – обратилась я к Питеру, и он утвердительно покачал головой.

После уроков я предупредила маму что меня подвезут к Аманде и домой доберусь сама. Всю дорогу я перебирала складки своей юбки и не могла дождаться, когда мы наконец-то приедем. Питер припарковал машину возле дома Аманды.

Я позвонила в дверной звонок. Через некоторое время дверь открыла мама Аманды миссис Пирс.

— Здравствуйте. Вы помните меня? Я Наоми. Мы одноклассницы с Амандой. Она дома? – я выпалила этот текст,

который репетировала пока мы ехали.

— Да. Проходите. Она плохо себя чувствует и осталась дома, – равнодушно сказала она.

Питер остался в прихожей с миссис Пирс, а я практически побежала наверх. Слегка приоткрытая дверь в комнату Аманды, из которой не доносилось ни звука, меня насторожили. Я осторожно толкнула дверь. Аманда сидела на своей кровати. Я медленно подошла к ней. В руках она держала бутылку с водой, а рядом лежал пузырек с таблетками. Я схватила его. Он был на половину пуст.

— Что ты делаешь? – закричала я на нее.

— Ну зачем ты пришла? – еле шевеля языком пробормотала Аманда.

Я прочитала название лекарства – Пентобарбитал. Это снотворное. Я быстро прочитала что происходит при передозировке – смерть, вследствие остановки дыхания. Показано промывание желудка.

— Питер!!! Питер!!! Питер!!! – я так заорала, что думала сорву голос.

Я с трудом подняла Аманду, навалила на себя и практически понесла ее в ванную. Она еле перебирала ногами. В комнату забежал Питер и остановился.

— Держи ее над унитазом! – заставила я его и открыв Аманде рот засунула ей пальцы, стараясь коснуться язычка. Незамедлительная реакция организма меня обрадовала. Выходила только вода и непереваренные таблетки. На пороге

появилась миссис Пирс и замерла на месте.

— Несите воды, много! – гаркнула я на нее.

Вспомнила что бутылка с водой осталась на кровати, я побежала за ней и тут же вернулась обратно в ванную. Силой стала заливать воду Аманде. Потом повторила процедуру с пальцами. Так мы оказывали первую помощь при отравлении в течении двух часов. После чего обессиленную положили на кровать, и она уснула. Мы с миссис Пирс вышли из комнаты, а Питер остался дежурить возле Аманды.

— Обратите внимание на вашу дочь! Прекратите ругаться и драться! Вы вообще знаете, что происходит с ней в этот момент? Нет! А я знаю! – я никогда в жизни так не кричала и тем более на взрослого человека.

— Это же происходит между нами и ее не касается, – расстроено оправдывалась мама Аманды.

— Она решила, что вы ее не любите. Вы не интересуетесь ей, учебой, увлечениями, – я не могла остановиться, – когда я поднялась, дверь в ее комнату была приоткрыта. Она ждала вас. Ждала, когда вы зайдёте к ней и поинтересуетесь ее самочувствием. Она надеялась, что вы это увидите и остановите её. Возможно, она этого даже не сделала бы.

— Мы любим Аманду. Просто сейчас трудности на работе у отца. Он превратился в вечно во всем несогласного грубияна. И мы как-то отделились от Аманды решая свои проблемы, – она заплакала.

Весь мой гнев мгновенно прошел от жалости к ней.

— Спасибо тебе, Наоми, – и она крепко обняла меня зарыдав.

Я почувствовала, что ком стоит в горле и глаза щиплет. Не выдержала и тоже заплакала.

Через пол часа мы сидели возле дома Аманды в машине с Питером и молчали. Он завел машину, и мы поехали. Находясь под таким впечатлением, говорить не хотелось. Выехав из города, мы просто ехали по трассе. С одной стороны лес, с другой стороны поля. Питер снизил скорость и свернул на узкую дорогу. Затем асфальтированная дорога сменилась проселочной. Через десять минут он подъехал к заброшенному железнодорожному мосту и заглушил мотор.

— Давай выйдем из машины, – и Питер открыл свою дверь.

Я тоже вышла из машины и подошла к нему. Питер обнял меня и смотрел на мост. Он построен из белого, а может светло-серого кирпича. Теперь он выглядел черным и грязным. На четырех массивных опорах, выполненных в виде арок, находится пролет от одного берега к другому. Через пять минут Питер заговорил.

— Когда-то дороги, на которой мы сейчас стоим не существовало. Тут протекала небольшая река, но она пересохла, – он продолжал смотреть на мост, – мне нравится этот железнодорожный мост. Он построен много десятилетий назад, а затем брошен. Мост закрыли в связи с его небезопасным состоянием, так как в нем образовались дыры и трещины.

Питер взял меня за руку.

— Я так испугался, а вдруг тебя не станет? Что тогда я буду делать? Что вообще со мной будет? – и он сжал мою руку.

— Ты знаешь, у меня было как предчувствие какое-то. Мне казалась, что ей нужна моя помощь, – я уставилась в одну точку вспоминая произошедшее.

— Когда я увидел тебя с Амандой, я опешил, – Питер виновато опустил взгляд на дорогу.

— Ты всё сделал как надо. Ты мне очень помог. Не мучайся, каждый может растеряться.

Я обняла Питера и поцеловала в щеку.

— Я всегда буду находить время на своих детей. Я буду их любить. Всем сердцем и еще чуть-чуть, – я провела пальцем по ладони Питера.

— Знаешь, что самое обидное? Родители тоже были детьми и подростками. Им тоже что-то не нравилось в своих родителях. И они возможно тоже давали такие обещания. Но когда они выросли, они забыли о них. Забыли, как не всегда справедливо поступали с ними их родители. Я прекрасно понимаю, что идеальных родителей не бывает. Но большинство родителей даже не стараются быть лучше, – возмутился Питер, – разве нам много надо? Нет. Поинтересоваться как прошел день. Похвалить за успехи и поддержать в случае неудач. Неужели это так сложно?

— Надеюсь, что я не забуду, – погрустнула я, понимая,

что Питер прав и от этого стало горько.

Я посмотрела на него, и он смял меня в своих объятьях. Я положила голову ему на грудь. Мы молчали. У меня перед глазами стояла надпись на пузырьке с таблетками – «смерть, вследствие остановки дыхания». Только теперь мне стало страшно.

Как только я поднялась в свою комнату мне пришло сообщение.

«Привет! В наш магазин завезли новых змей. Приезжай, выберем что-нибудь подходящее для тебя».

«Привет. Я не приеду. Сегодня день ужасный».

«Что случилось?».

«Да так».

«Вот сейчас самое время приехать! Ты возьмешь змейку на руки, и она тебя успокоит».

«Нет. Не приеду. Пока».

«Прискорбно».

Когда я уже лежала в кровати от Питера пришло сообщение.

«Наоми, после этого случая я стал любить тебя еще сильнее».

«А я поняла, насколько сильно ты мне дорог».

Всю ночь мне снились кошмары. Я часто просыпалась. Мне снилась Аманда.

Прозвенел будильник. Но я продолжала лежать неподвижно. Никуда не хочу идти. И двигаться тоже. Раздался звук

пришедшего сообщения.

«Просыпайся котенок. Я сильно по тебе соскучился. Думаю о твоих розовых губах».

«Твои ласковые слова придали мне сил. Теперь перед собой я вижу твои глаза, карие как корица. Мне даже кажется, что я слышу ее аромат. И чувствую твои объятия. Крепки и нежные».

«Всё! Я не могу. Чтобы через двадцать минут я видел тебя в школе!».

Я громко засмеялась в голос. Как я счастлива! Я потянулась в теплой постели продолжая улыбаться. Любовь вдохновляет. И тут я вспомнила про Аманду. Я быстро ей написала сообщение.

«Привет! Как себя чувствуешь?».

«Привет. Нормально, только слабость. В школу я не пойду».

«Не ходи и отдыхай. Набирайся сил».

«Спасибо тебе и Питеру. Я плохо помню, что происходило. Мама мне пересказала что произошло».

«Сволочь ты! Я так за тебя переживала!».

«Родители сейчас оба дома. Они всю ночь разговаривали и пообещали мне исправиться».

«К сожалению, для того, чтобы родители услышали тебя, тебе пришлось наглотаться таблеток».

«Я три дня назад решила, что мне противна такая жизнь. Что пора с ней заканчивать. Я очень устала от такого отно-

шения к себе. Точнее к полному безразличию. Меня никто не любит и, если меня не станет никто не огорчится».

«Вот я после уроков заеду и поколочу тебя за такие мысли! Никому не нужна? А я?!».

«Хорошая ты, Наоми».

«Ты тоже. Отдыхай. Пойду собираться в школу. До встречи!».

«Я буду ждать тебя».

Время на часах показывало, что я уже опаздывала. Я как ракета носилась из комнаты в ванную и обратно. Собравшись, я сбежала вниз по лестнице выкрикивая на ходу.

— Мама, опаздываем!

— Наоми, у нас еще много времени, – спокойно ответила мама и сделала глоток кофе.

— Мне надо сегодня пораньше. Поехали.

— Ладно. Выходи. Я уже иду.

Забежав в школу, я помчалась к своему шкафчику. Отметила такую закономерность – последнее время я не захожу в школу, а забегаю. Питер уже был на месте. Я подбежала к нему и крепко его обняла. Он прижал меня в ответ, наклонился и поцеловал в губы.

— Вот теперь можно начинать новую жизнь. – приглушенно сказал Питер.

— Не поняла?

— Это я так. Не обращай внимания. Просто ты добавила последнюю каплю, но самую главную, в мое новое убежде-

ние, – он провел лукой по моим кучеряшкам, улыбнулся и поцеловал в носик, – мой котенок.

От такой нежности я растаяла и с придурковатым выражением лица пошла на урок.

На большой перемене мы Тони и Барбаре описали случившееся вчера с Амандой. Барбара заплакала.

— Как я ее понимаю. Я часто думала о суициде, но всегда не хватало духа. Мне всегда кажется, что надо немножко потерпеть и что-то произойдет и станет легче. Как будто появится добрая фея, которая взмахнет волшебной палочкой и все станет прекрасно. Но она что-то не спешит.

— Ты мне это прекращай! Даже думать не смей! Хватит нам и Аманды, – я сурово посмотрела на нее.

Поднимаясь из-за стола, мы взяли наши подносы и понесли их поставить на специальное место. Рядом с нами появился какой-то парень, расталкивая нас и наступил Питеру на ногу.

— Расставил тут свои ноги, пройти не дает, – и парень направился дальше.

— Эй! Ты мне на ногу наступил. Надо бы извиниться, – прогремел Питер.

Я чуть слюной не поперхнулась. Это точно Питер?

— Что ты там захотел? Отвали! – повернувшись нагрубил парень.

Питер быстрыми шагами догнал его и с такой злостью схватил за руку, что мне самой стало не по себе.

— Извинись, – приближая свое лицо к парню Питер грозно посмотрел на него в упор.

— Да ладно тебе. Извини, – парень быстро поставил поднос и вышел из кафетерия.

Я стояла не шевелясь, наблюдая за этой сценой. Питер? Питер, которого я знаю промолчал бы. А это кто? Мы с выпученными глазами переглянулись. Питер взял из моих рук поднос и поставил на место. Я продолжала стоять неподвижно. Он подошел ко мне и поцеловал в губы. Взял за руку и повел к меня на следующий урок.

Сидя в комнате у Аманды, я обратила внимание что она не такая мрачная и грязная как раньше. Выглядела Аманда хорошо, что меня очень порадовало.

— Как настроение? – спросила я

— Никак.

— Питер, можешь подождать меня внизу? Хочу поговорить с Амандой наедине, – ласково попросила я.

— Хорошо. Аманда, всё наладится. Вот увидишь, – и он вышел из комнаты, тихонечко прикрывая за собой дверь.

— Мне кажется, что ты мне что-то не договариваешь, – с напором сказала я.

— Вчера была очередная ссора родителей. Сильная, – она вздохнула и повернула голову к стене, – несколько дней назад сильная ругань с дракой. Я взяла телефон и набрала Купера. Он сразу ответил. И всё понял. Сидя в шкафу, я разговаривала с ним и мне становилось легче. Мы проговорили

около двух часов. А вчера он не взял трубку. И до сих пор даже не написал. Я думаю, что он развлекается с какой-нибудь девчонкой, у которой нет так проблем как у меня.

Она продолжала лежать, отвернувшись от меня.

— Так вот почему ты решилась на это, – мне стало жаль Аманду.

— После победы он же собирался отрываться с друзьями. Наверно до сих пор веселится, – повернувшись ко мне я увидела ее мокрые глаза, а нос и губы покраснели и опухли.

— Тебе надо сейчас отдохнуть и не волноваться, – я задумалась, – после соревнований Купер с искренней заинтересованностью смотрел на тебя. Не верю, что он просто забыл про тебя.

— Я понимаю, что он мне ничего не должен. Но к хорошему быстро привыкаешь.

— Отдыхай и не волнуйся, – я обняла ее и вышла из комнаты.

Как только мы сели в машину я посмотрела на Питера.

— У тебя есть телефон Купера?

— Есть, – он вопросительно уставился на меня, – это из-за него Аманда наглоталась таблеток?

— Нет. Но надо выяснить почему он ей не пишет.

После того как я записала в телефон номер Купера, я тут же ему набрала, но абонент оказался недоступным.

— Поехали домой к Куперу, – уверенно заявила я

— Думаешь стоит?

— Надо выяснить и точно знать почему он не выходит на связь с Амандой.

Мы поехали к его дому. Выйдя из машины, мы услышали голоса, которые доносились со второго этажа, через приоткрытое окно.

— Прекращай! Мне надоело что ты так себя ведешь! – громко и грубо утверждал женский голос.

— Что хочу то и делаю! – закричал мужской.

— Если ты продолжишь в таком же духе, то ты попадешь в тюрьму! – не унимался женский.

— Отвали! – и мы услышали, как с грохотом захлопнулась дверь.

Так Купер дома?! Подойдя к двери, я решительно нажала на звонок. Голоса смолкли и через минуту мне открыла дверь крупная женщина. Что-то напоминало мне в ней Купера. Наверно это его мать.

— Здравствуйте! Не подскажите, мы ищем Купера и не можем до него дозвониться. Он дома? – вежливо спросила я.

— Он в больнице, – таким же грубым и громким голосом ответила женщина.

— Что произошло? – робко спросила я.

— Он упал с лестницы, – и она закрыла перед нами дверь.

Мы с Питером переглянулись.

— А чей тогда мы голос слышали? Я думала это Купер, – недоумевала я.

— Пошли в машину.

Сидя в машине, я ничего не понимала, что происходит.

— Ерунда какая-то, – не унималась я.

— Поехали в одно место съездим. Ты домой не спешишь? – поинтересовался он.

— Нет.

И мы поехали по дороге из города. Питер молчал, а я не хотела отвлекать от его раздумий. Проехав какое-то расстояние, свернули и поехали по грунтовой дороге. Мы выехали на открытую местность. Вдалеке я увидела какой-то домик и амбар. Подъехав к ним, Питер остановил машину.

— Конноспортивный комплекс. Его хозяин, папин хороший друг. Он разрешает приезжать мне в любое время и кататься лошадях. По правде говоря, я последнее время редко сюда заглядываю.

— Почему ты привез меня именно сюда?

— Существует иппотерапия это лечение различных болезней, в том числе езда верхом помогает снять стресс и накопленное напряжение. Эти два дня выдались сложными, вот я и вспомнил про это место. Пойдем, я тебе все расскажу и покажу.

Я не могла поверить своему счастью! Я всегда хотела прокатиться на лошади, но родители не разрешали мне. Выйдя из машины, он взял меня за руку и уверенно повел за ограждение.

— Это плац, здесь работают с лошадьми. Или их просто выпускают, и они бегают в свое удовольствие, – он показал

на очень большую площадку, ограждённую забором, только лошадей на ней не было.

Я слегка расстроилась. Так хотелось увидеть коняшку! Мы шли вдоль плаца, как я догадалась к конюшне. Вот сейчас то я точно увижу животинку! Подходя ближе, я услышала, как ржали кони. Сердце сильно быстро забилося, и я непроизвольно сжала руку Питеру.

— Ты что, боишься? – на его лице появилось изумление, быстро сменившееся на разочарование. – Поехали тогда отсюда.

— Нет! – выкрикнула я. – Я не боюсь!

Питер косо посмотрел на меня, и мы пошли дальше. Войдя в конюшню, я почувствовала запах конского пота, амуниции и опилок. Это самый лучший запах на свете! Хотелось открыть глаза еще шире, чтобы видеть лучше всю эту красоту. В загонах стояли лошади разных пород и мастей. Мой взгляд метался от одной лошади к другой. Больше всех мне понравилась черная с большими глазами и тонкой шеей. Я не могла оторваться от нее.

— Смотрю тебе тут нравится, – заулыбался Питер.

— Я в восторге! – бросившись на Питера я крепко его обняла за пояс и прижала еще крепче.

— Ты меня так раздавишь! – засмеялся он. – Я так понимаю, если я предложу тебе прокатиться на одной из них, то ты согласишься.

Я медленно отодвинулась от него и заглянула ему в глаза.

— А что, можно? – и улыбка на мом лице растянулась от уха до уха.

— Можно, – довольный собой он кивнул.

— Мне понравилась вот эта черная. Я хочу на ней, то есть можно на ней прокатиться? – протараторила я.

— Губа не дура! Это Тракененский вороной конь по кличке Штурм. На нем участвуют в соревнованиях. Он часто побеждал. Он мне тоже нравится. У него грациозные движения, легкость и плавность при ходьбе, – он задумался, – Эх, не думал, что мы рванем сюда, так бы купил ему морковки. Он ее обожает.

Я продолжала стоять и практически капать слюной на Штурма. Он очень красивый со своей переливающейся шерстью. Питер взял меня за руку и повел вдоль загонов, как маленькую девочку, которая, раскрыв рот только и успеваает поворачивать головой в разные стороны. Он подвел меня к какой-то коричневой лошади.

— Познакомься, это Вафелька. Голштинская гнедая. Голштинская это порода лошади, а гнедая означает окрас – коричневый. Все начинающие наездники учатся на ней. Она отлично ладит с людьми и миролюбива, – Питер погладил Вафельку по морде, и она закачала головой.

Мне тоже хотелось ее погладить, но я боялась, что она меня укусит. Заметив мою нерешительность, он протянул мою руку к ее морде. Моя ладонь опустилась на нее, и я почувствовала тепло. Она стояла не шевелясь. Я заглянула ей в

глаза и сразу поняла, что мы с ней подружимся. Питер медленно убрал свою руку, а я очень осторожно погладила Вафельку.

— Теперь она тебя знает. Ну что выводить? Поедешь на ней? – я не ожидала что это произойдет так сразу. – Не бойся, я тебе все объясню и буду водить. Одна ты не останешься. Готова?

— Да! Только я в юбке.

— Подожди, сейчас что-нибудь придумаем, – и Питер подошел к какой-то девушке, которая ухаживала за лошадьми в конюшне.

Через пять минут он принес мне штаны и показал, где я могу переодеться. Я побежала куда указал мне Питер. Я переоделась с быстротой пули и побежала обратно. За это время Питер вывел Вафельку из загона и ждал меня у входа в плац. Пара секунд и я стояла рядом с ними. Питер провел краткий инструктаж. Подсадил меня, и я оказалась наверху.

— Для начала мы пойдем шагом, – и Питер повел ее вперед.

Как же мне страшно! И поему так высоко! А можно по-медленнее! Судорожно хотелось за что-то ухватиться руками. Адреналин бьет в голову. Через минут десять можно сказать, что я привыкла. Питер внимательно наблюдал за мной.

— Закрой глаза, – приказал меня он, – и да я уверен.

Я закрыла глаза. Все мои ощущения обострились. Это мощное тело напрягало каждую мышцу при определенном

движении. Чувствовала, как лошадь прибавляет или замедляет ритм. Ощущаешь ходьбу, но это не ты передвигаешь ногами. Лошадь остановилась.

— Давай мы доедем до конюшни и там ты слезешь?

— Хорошо, – я словно светская особа, которая ежедневно совершает конные прогулки.

Доехав до нужного места, Питер близко подошел ко мне и протянул руки.

— Перекинь ногу, а тут я тебя поймаю

Еле перекинув ногу, просто сползла на Питера, и он поставил меня на землю. Ноги подкосились. Они тряслись от усталости и перенапряжения.

— Что ж так ноги болят? И люди потом сами, добровольно соглашаются на эту пытку?

— Так у всех после первой поездки, – он засмеялся и поцеловал в лобик.

— Это надо запечатлеть, – достав телефон чтобы сделать селфи, я встала близко к лошади и Питеру, – улыбаемся!

Я нажала на кнопку. Снимок не удался. Питер получился размазанным, потому что резко повернулся в сторону.

— Ну, Питер! Смотри, фото не получилось, – расстроилась я

— Давай лучше я тебя с Вафелькой, – примирительно сказал Питер, – так девчонки, дружно заржали!

У Питера получился хороший снимок. Но меня очень огорчало что на нем нет его. В такой замечательный момент

мне хотелось видеть рядом с собой и Питера. Как жаль, что он не любит фотографироваться. Питер обнял меня и поцеловал в щеку.

— Пока ты доковыляешь и переоденешься я прокачусь на Вафельке.

Надев юбку и выйдя из конюшни, я увидела, как Питер быстро ездит на лошади по кругу плаца. Он уверенно и спокойно ощущает себя. Он улыбается. Поставив лошадь в загон, мы пошли обратно к машине. То есть Питер пошел а я с трудом передвигала ноги. Питер взял меня на руки.

— Сильно болят? Извини, я и забыл, как это в самом начале.

Я обвила рукой его шею и прижалась к нему.

— Я сейчас так счастлива, что никакая боль не сможет этого изменить. И это все благодаря тебе.

Питер отвез меня домой. Я постаралась максимально быстро подняться к себе в комнату, что в действительности крайне сложно сделать. Оказавшись в ней, я упала на кровать. Взяв в руки телефон, я написала Аманде.

«Привет. Я все узнала. Купер лежит в больнице. Он упал с лестницы».

«Теперь все понятно. Значит зря я его ненавидела».

«Получается, что так».

«А как это произошло? В какой он больнице? Как он себя чувствует?».

«Я больше ничего не знаю. Всё как-то странно».

Я вкратце описала все о встрече с той женщиной, которая как мы с Питером решили была его мама. А также и о странном разговоре, который мы слышали. Она приняла решение все сама выяснить у Купера, как только он выйдет на связь. Но она успокоилась, а это главное.

Теперь спать. Но осуществить задуманное сразу не получилось. Мне пришло сообщение от Арчи.

«Привет! Как у тебя дела?».

«Привет. Очень устала».

«Я сегодня ездил в клинику навестить котенка. Его выпи-сали и хотели отдать в приют. Я не смог дать им это сделать и взял к себе домой. Я назвал ее Мия».

«Арчи, ты очень добрый и твой поступок в очередной раз это доказывает».

«Давай я завтра заеду за тобой, и ты посмотришь какая Мия красавица? Ее не узнать».

«Не надо. Пока».

Продолжая лежать на кровати, я сильно расстроилась тем, что так понравилась Арчи. Но и с собой я тоже не могу ничего сделать. Я люблю Питера.

Стараясь как можно меньше двигаться, я переоделась, умылась и легла в кровать. Блаженство! Я соскучилась по Питеру и написала ему сообщение.

«Ты подарил мне незабываемые впечатления. Спасибо тебе за это. Скучаю».

«Я рад. И тоже очень скучаю».

«Что завтра будем делать».

«Ха-ха-ха! Ты завтра с кровати не встанешь, ноги будут болеть».

«Ну вот. А в воскресенье у нас день семьи».

«Значит увидимся в понедельник».

«Я не выдержу так долго».

«И я, потому что ты моя радуга, на которую хочется смотреть не отрываясь».

«Люблю тебя».

«Отдыхай, мой котенок. Целую тебя».

Утром, как всегда, зазвонил будильник. Я резким движением потянулась к телефону. Ааа! Как же больно! Мои ноги! Выключив будильник и откинувшись на кровать. Никакой сегодня пробежки, только спать.

Проснувшись, я очень хотела есть, но первым делом я взяла телефон. Три не прочитанных сообщения от Питера.

«Доброе утро! Никогда бы не подумал, что буду так сильно расстраиваться из-за того, что не надо идти в школу».

«А знаешь почему?».

«Это все из-за тебя. Я не смогу сегодня прикоснуться и поцеловать тебя».

Прочитав сообщения, я так обрадовалась, но потом погрузилась в грусть. Я очень хотела увидеть Питера. Закрыв глаза, я представила как Питер смотрит на меня своими карими глазами. Темные брови над ними делают взгляд серьезным, но в тот же момент и теплым. Как его лицо приближается к мо-

ему, и он медленно закрывает глаза. Губы касаются моих и наступает блаженство. По телу побежали мурашки и дыхание участилось.

«Доброе утро! И мне горько, что мы не увидимся. Воспоминания твои поцелуи у меня захватывают дух».

Кое-как переодевшись, я представила, что мне придется сейчас спуститься на кухню и позавтракать. Но движения вызывают боль. Если родители заметят это, то что мне им сказать? Значит надо терпеть и не подавать вида. Осторожно спустившись по лестнице, я, практически не отрывая ног от пола и не дыша подошла к столу и села.

— Проснулась. Тяжелая неделя была? – и мама продолжила помешивать тесто для панкейков.

— Да. Очень.

Мама налила тесто на сковородку и вкусно запахло ванилью. Я налила себе стакан молока и выпила его залпом.

— А папа где?

— Он сегодня встречается со своим другом. Будет поздно, – мама заулыбалась, – а я пойду с подругами в ресторан и тоже вернусь не рано. Так что ты сегодня ужинать и спать ложится будешь одна.

— Ясно, – погрустнела я.

В этом доме я еще одна вечером не оставалась. Буду телевизор смотреть, а потом спать отправлюсь. Наевшись вдоволь, я поковыляла к себе в комнату, натянув при этом улыбку. Взволнованная предстоящей встречей мама ничего не заме-

тила.

Через часа три она заглянула ко мне в комнату, когда я смотрела очередную серию «Говорящая с призраками». На ней был одет брючный костюм изумрудного цвета. Кудрявые волосы, которые мне достались от нее, она красиво уложила на голове.

— Я ухожу. Если что звони. Но я уверена, что все будет хорошо. Не сиди допоздна! – пригрозила она и широко заулыбалась.

— Шикарно выглядишь! – я подмигнула ей. – За меня не беспокойся, лучше отдохни хорошо.

Она заулыбалась, и я услышала стук каблучков по лестнице, а потом захлопывающуюся входную дверь. Вот я и одна. Не люблю быть одна в доме. Сразу чувствую себя не комфортно. Сняв фильм с паузы, я продолжила просмотр. После окончания очередной серии я захотела есть. Но для этого надо встать, а значит двигаться. Передвигать ногами, а этого так не хотелось делать. И тут я резко ударила себя ладонью по лбу. Наоми! Да ты просто дура! Тупая как дерево! Ты находишься одна в доме, в который родители не придут еще часов шесть! Я быстро схватила телефон и написала сообщение Питеру.

«Чем занимаешься?».

Он как будто ждал моего сообщения и ответил сразу.

«Фильм смотрю и скучаю по тебе».

«Приезжай ко мне. Прямо сейчас. Быстро!».

«Как это? Что случилось?».

«Родители ушли отдыхать допоздна! Дверь открыта».

«Уже лечу!».

Я заказала доставку пиццы и нехотя в перевалку пошла спускаться вниз. Находясь на середине лестницы входная дверь открылась и в дом вошел Питер. Я заулыбалась и продолжила свой спуск.

— Котенок мой, мне тебя так жалко, – он приподнял брови возле переносицы.

— Все так плохо?

Он улыбнулся и поднялся ко мне взяв на руки. Я обняла его и положила голову на плечо, прижавшись лбом к его шее. Потом кончиком носа провела по ней и поцеловала. Мой любимый запах мандарина и миндаля. Бережно посадив меня на диван, он сел рядом. Его губы коснулись моих и наш поцелуй был долгим.

— Как же я по тебе соскучилась

— Я смотрел фильм, но думал о тебе, поэтому мне пришлось постоянно его перематывать назад, чтобы вникнуть в его смысл. И тут твое сообщение. Как же я обрадовался ему.

— Самое обидное что я одна уже часа два, – я опустила глаза, – сразу не сообразила о том, что ты можешь приехать.

— Так во сколько придут твои родители? – забеспокоился Питер.

— Я думаю не раньше одиннадцати вечера.

У меня предательски заурчало в животе. Питер вопроси-

тельно посмотрел на меня. Я только открыла рот чтобы всё объяснить, как в дверь позвонили. Мы вздрогнули от неожиданности. Сердце быстро заколотилось.

— Кто это? – с выпученными глазами спросил Питер.

— Надеюсь доставщик пиццы, – и я, медленно прихрамывая направилась к двери.

И действительно принесли пиццу. Я занесла коробку с Фантой и поставила их на журнальный столик.

— Что будем смотреть? – взяв в руки пульт от телевизора спросила я Питера.

— Включай что хочешь, потому что я буду смотреть на тебя, – он заулыбался хитро прищурившись.

— У нас полно времени. Успеешь насмотреться на меня.

— Мне надо вернуться домой в восемь вечера, – уныло объявил он, – мне пришлось соврать, что я поехал другу помогать по учебе. Мне разрешили, потому что мне и самому надо заниматься. В понедельник очередная контрольная работа.

— У нас осталось всего два часа, – сказала я, посмотрев на часы в телефоне.

— Тогда давай не будем тратить время зря, – и заулыбался, – поешь, а то твои звуки, которые издает живот меня начинают пугать.

— Я знаю какой фильм будем смотреть, – я набрала по поиску и включила его.

— «Между небом и землей», – он сделал не совсем до-

вольное выражение лица, но возражать не стал.

После того как поели, мы удобно устроились на диване. Фильм смотрели изредка, потому что все время целовались. Оторвавшись друг от друга по телевизору, уже шли титры. Это означало что Питеру пора ехать домой. Мне стало так тоскливо. Он еще сидит здесь и меня обнимает, но я уже скучаю по нему. Как так может быть?

— Что-то не так с временем. Оно слишком быстро идет, – и я провела ладонями по его лицу, поцеловав в носик.

— Согласен, – он закрыл глаза и положив свои ладони на мои уткнулся в них лицом, – я без ума от тебя, Наоми.

— Не уходи. Остайся еще хотя бы на пол часика, – упрашивала я.

— Не могу, – он тяжело выдохнул.

— Нет, – я крепко прижала его к себе.

— Зачем ты так делаешь? Мне сейчас надо приложить максимум усилий чтобы уйти от тебя, а ты делаешь эту задачу невозможной, – рассердился Питер.

— Ты злишься на меня? – ошарашенно спросила я.

— Да! Очень! – он резко поднялся с дивана. – Ты даже не представляешь, как сильно я хочу остаться здесь с тобой! Но не могу! Не могу!

Он быстрыми шагами пошел в прихожую. Я потрясенная его перепадом настроения пошла за ним. Он стоял возле двери держась за ручку. Потом резко повернулся и обнял меня.

— Прости меня, – он понюхал мои волосы и поцеловал в

макушку, – у меня сердце разрывается. Не надо делать мне еще больнее.

Я подняла голову и посмотрела ему в лицо. Его мокрые глаза излучали отчаяние.

— Нет. Это ты меня прости. Я мучаю тебя. Тебе надо идти, – я встала на носочки и поцеловала в губы, – я люблю тебя.

— Я тоже.

Дверь захлопнулась. А я продолжала стоять. Не знаю, чего я ждала или на что надеялась. Но я мечтала, что он возьмет и вернется. Скажет, что ему наплевать на все и он хочет побыть со мной еще какое-то время. Но так бывает только в сказках. Он не вернулся.

После того как навела порядок я поднялась в свою комнату. Почему такое ощущение что его как будто и не было.

Лежа в постели, я продолжала смотреть сериал. Спать не хотелось. Родители еще не вернулись. На телефон пришло сообщение.

«Котенок мой, я не могу уснуть. Лежу в кровати обняв подушку, представляя, что это ты. Не помогает».

«Ты мой воздух. Без тебя я не дышу».

«Как проснусь, я напишу тебе».

«Буду ждать».

Сегодня я решила себя не жалеть и вышла на пробежку. Те действия, которые я совершала трудно назвать бегом, но я пыталась. После того как я вернулась и приняла душ, ноги

болели гораздо меньше. Пришло сообщение на телефон от Питера.

«Хочу увидеть блеск твоих глаз».

«Во время пробежки вспоминала наши вчерашние поцелуи. Чуть не упала, замечтавшись».

«Будь внимательнее, я не хочу, чтобы ты ушиблась».

«Это можно исправить только твоими руками, которые нежно обнимут меня».

«Но это будет только завтра. Ждать еще целые сутки!».

«Я очень постараюсь выжить до понедельника».

«Постарайся. Люблю тебя».

«И я тебя люблю».

После завтрака папа вытянул записку с настольными играми. Каждый из нас написал ту игру, в которую он хочет сыграть. Прочитав очередную записку, папа заулыбался.

— Ну на конец-то! Я купил набор пазлов на пятьсот элементов уже давно. Каждый раз как нам попадались настольные игры, я вытягивал что-то другое. Но теперь то и мне повезло, – он вышел из гостиной, – убирайте все с обеденного стола.

Он подошел к шкафу, который стоял в гостиной и достал коробку с пазлами. Мне на телефон пришло сообщение.

«Прости что вчера не писал тебе. В магазине много дел, да и по учебе задали много».

Отвечать я не собиралась. Зачем он мне пишет? Я же объяснила, что у меня есть парень. Но Арчи был настроен реши-

тельно и через минуту пришло еще одно сообщение от него.

«Нам привезли террариумы. Теперь тебя можно полностью укомплектовать. Приезжай!».

Нет. Надо ответить. Так нельзя.

«Арчи, я не приеду. Змею брать передумала. Прости еще раз, но не пиши мне больше».

Мама расчистила стол, а папа рассыпал на него детали пазла. На коробке изображен слон, который стоит в центре. У него огромные бивни, а хобот опущен вниз. Рядом с ним стоял жираф гордо подняв голову и смотревший в даль. С другой стороны от слона стояла зебра. Наклонив голову низко к земле, она что-то там нюхала.

— Слон мой! – резво воскликнул папа.

— Тогда мой жираф, – быстро сделала свой выбор и я, – у него такие хорошенькие рожки.

Спустя три часа мы всё собрали. Проголодавшись, мама захотела съездить пообедать в кафе. Нас не пришлось долго уговаривать и спустя час я жевала кусок жареной куриной ножки в КФС.

Уже вечером приготовив школьную форму на завтра, я досматривала серию «Говорящая с призраками». Телефон издал звук.

«Не могу дождаться завтрашнего утра. Очень скучаю по тебе».

Я прижала телефон к себе. Получая сообщение от Питера внутри меня, появляется солнышко, которое согревает меня.

И я отправила ему ответ.

«Осталось подождать совсем немножко. Но не жди пощады! Твои губы будут принадлежать мне».

«Скорей бы наступило завтра. От твоих угроз я стал еще более нетерпеливым».

«Тогда до завтра. Хороших снов. Люблю. Целую».

«Спокойной ночи, мой котенок. Обнимаю. Люблю. Очень».

Я проснулась с улыбкой на лице, потому что сегодня увижу Питера. И не только. Надев одежду, в которой бегаю я вышла из дома. Небо чистое, а восход окрасил его нежно оранжевым цветом. После душа, завернутая еще в полотенце я написала сообщение Питеру.

«С добрым утром! Скоро мы встретимся и это самое замечательное событие».

«Я уже в школе».

Ого! А я думала, что он еще лежит в теплой постели или только умывается.

«Люблю тебя. Скоро буду!».

«У меня уже руки чешутся от желания обнять тебя».

Быстро одев форму и накрасившись, я спустилась по лестнице и направилась в кухню. Мама наливала себе кофе.

— Нам выезжать только через пятнадцать минут. Я кофе еще не попила. Ты чего так рано собралась?

Я не смогла сдержать улыбку и быстро отвернулась.

— Все с тобой понятно. Можешь не говорить. Мальчик, —

она ухмыльнулась, – через пять минут поедем.

Я засияла ярче звезды. Мама рассмеялась.

— По какому поводу смеемся? Скажите и мне, тоже хочу посмеяться, – поинтересовался папа, входя на кухню.

Я с выпученными глазами посмотрела на маму. Сердце быстро застучало.

— Тебе не понять, это девчачьи шутки, – заулыбавшись, она подмигнула мне.

Я благодарно ей закивала.

Выйдя из машины, я помахала маме и зашагала к школе. Издалека я заметила, что на крыльце, облокотившись плечом к стене и рассматривая свои ботинки стоял Питер. Я прибавила шаг. Неожиданно ко мне подошел парень с лохматыми волосами и сонным выражением лица.

— Ты Наоми? – прогнусавил он.

— Я.

— Передай пожалуйста Аманде конверт и вот, – парень протянул мне букетик из трех искусственных веток лаванды перевязанные белой ленточной, – это от Купера.

Я смотрела и не понимала происходит.

— Так что передашь? – настаивал он.

— Почему ты не передашь это ей сам?

— Купер сказал не светиться.

— А сам приехать не может?

— Нет. Он в больнице.

— Не верю. Я слышала его голос из окна дома.

— Это его младший брат.

Опа! Так значит он и правда в больнице.

— Что случилось? Как он туда попал?

— Не могу сказать.

Внезапно рядом со мной появляется Питер и встал на шаг ближе к парню, загораживая меня от него.

— Наоми, что ему от тебя надо? – решительно спросил Питер.

Парень на удивление спокойно посмотрел на него, хотя ниже ростом Питера и совсем худой. Он заглянул за его плечо, за которым я так быстро оказалась.

— Ну так что? Передашь?

— Да, – и я взяла у него из рук букет с конвертом.

— Хорошо, – он взглянул на Питера, потом на меня, – у тебя отличный защитник.

Парень развернулся и стал уходить от нас.

— Кто это был?

— Не знаю. Наверно друг Купера, – я показала на конверт и лаванду, – после школы надо это передать Аманде.

Питер выдохнул и обнял меня уткнувшись носом в мои волосы.

— Мой котенок, мне показалось что он хочет причинить тебе вред.

Положив руку на его шею, я заглянула ему в глаза и притянула к себе для поцелуя. Он коснулся своим кончиком носа моего. Я закрыла глаза. Мандарин и миндаль. Восхити-

тельно.

— Я по-настоящему счастлив только с тобой, – и он поцеловал меня в губы.

В школе положив конверт и букет в свой шкафчик мы отправились на уроки. Но каждый раз я вспоминала про конверт и мое любопытство толкало меня на преступление. А именно на то, чтобы открыть его и прочесть, что же Купер написал Аманде. Но так поступить я не могла и сидя на уроках мучилась.

Наконец-то наступила большая перемена и я в кафетерии. Тони и Барбаре я обрисовала ситуацию со странным парнем и о том, что Аманда всю неделю будет дома.

— Мне кажется, что у Купера плохие намерения, – заподозрил Тони.

— Думаю, что там что-то романтическое, – вздохнула Барбара, – например признание в любви.

— А я теряюсь в догадках, – пожалала я плечами.

В кафетерии я замечаю Эмбер которая громко смеется и поглядывает на меня. Внутри всё замирает. В пятницу она пропустила школу. На уроках я много думала о конверте что не обращала на нее внимание. Что еще она придумала? Питер, проследив за моим взглядом взял меня за руку. Я посмотрела на него, и он улыбнулся.

— Нам пора расходится и вот вам для поднятия настроения:

«– Так! Я все знаю! – врываясь в дом говорит разгневан-

ная девушка.

– Да-а-а?! Ну и какая самая длинная река в мире?»

— Ха-ха-ха. Тони ты прелесть! – промолвила я.

На химии мы с Питером старались слушать учителя. Иногда у меня это даже получалось, но невольно я переводила свой взгляд на него. Перед окончание урока мне в голову что-то кинули. Похожее на маленький шарик из бумаги. Обернувшись, я наблюдала за Эмбер, но она делала вид что пишет в тетради. Прозвенел звонок. Меня резко хватают за волосы сзади и наклоняются к уху.

— Он все равно будет мой, – Эмбер отпускает мои волосы и выходит из класса.

Я продолжаю сидеть как вкопанная. Из-за общего шума, вряд ли кто-то слышал ее слова. Ко мне подошел Питер.

— Ты чего сидишь? – он внимательно посмотрел на меня. – Что такое?

— Эмбер. Опять, – сложив все в рюкзак мы вышли из класса.

— Не обращай на нее внимание, – он крепко обнял меня и поцеловал в губы, – мне нужна ты, а не Эмбер. Только ты.

Мы вышли из класса и Питер решил проводить меня на следующий урок.

— В семь вечера буду тебя ждать в машине на нашем месте, – обнял меня Питер, когда мы уже стояли возле кабинета.

— Я буду, – потянувшись к нему поцеловала в губы.

После уроков приехала мама.

— Давай заедем к Аманде, мне надо ей кое-что передать.

— Хорошо, но только не долго.

— Я только отдам и всё. Я ей уже звонила, и она ждет меня.

Стоя в прихожей, я передала ей конверт и цветы.

— Это точно от Купера, – она с нежностью засмотрелась на веточки лаванды, – я же с ним так и не разговаривала после соревнований.

— Мне надо ехать. Мама ждет в машине, – Аманда вертела в руке конверт, – напиши, как только прочтешь его. Мне стоило большого труда не открыть его. Я хочу знать, что в нем.

— Обязательно сразу напишу, – мы обнялись, и я вышла из дома.

Поднявшись к себе в комнату и переодевшись, я не могла дожждаться, когда же Аманда пришлет мне сообщение и расскажет, что в письме. Мне повезло и ждать пришлось не долго. Раздался телефонный звонок.

— Наоми я до сих пор под впечатлением от прочитанного.

— Аманда! Не томи!

— После соревнования Купер передумал ехать с друзьями. Он хотел позвать меня на свидание, но перед этим заехал домой переодеться. Дома была мама и его брат, который младше его на год. Мама поздравила Купера с победой. Он поднимался по лестнице в свою комнату набирая на хо-

ду мне сообщение. За ним пошел его брат. Как я поняла из письма, брат всегда завидует Куперу и в такие моменты становится сильно агрессивным. Брат стал хлопать его по плечу, как будто поздравляя. Потом сильно ударил по руке. Телефон Купера упал и разбился. У них возникла перепалка, тут же перешедшая в драку. Все это происходило на лестнице, – Аманда замолчала и ее голос задрожал, – брат толкнул Купера и тот кубарем покатился с нее. Теперь у него что-то с позвоночником.

— Ужас! Что ты собираешься делать?

— Мне остается только ждать. Он не будет общаться со мной до тех пор, пока не выяснит что с его позвоночником. Не хочет, чтобы я сильнее привязывалась к калеке, – она заплакала, – а куда уже сильнее. Я влюбилась в него.

— Значит всё с ним будет хорошо, и он выйдет на связь с тобой. Надо просто подождать.

— Да. Точно. Он выздоровеет, и мы с ним встретимся, – она замолчала, – веточки лаванды будут помогать мне верить в лучшее.

— Умница! Вот это другой разговор.

— Спасибо, Наоми, за всё, – она кому-то ответила, – меня мама зовет. Мне пора. Теперь по вечерам мы с родителями смотрим телевизор. Так посоветовал семейный психолог. И, мне кажется, это помогает.

— Вот и здорово. Пока Аманда.

Отключив телефон, я почесала затылок. В волосах ощу-

щался какой-то комок. Я пошла в ванную комнату и приступила рассматривать свои волосы. На ощупь мне показалось что-то тянущееся. Это жвачка! Эмбер! Я выскочила из комнаты и побежала искать маму. Она сидела в гостиной на диване и читала книгу на телефоне.

— Наоми, ты чего такая перепуганная?

— Мама, посмотри, что у меня там в волосах! – мой голос дрожал.

— Ой! Как ты так? Это жвачка и сильно запутанная.

Я заплакала.

— Не пугайся, ее придется выстригать, – она успокаивающе погладила меня по голове, – я сделаю все аккуратно. Будет не заметно.

Мама очень тщательно убрала жвачку обойдясь совсем малым количеством волос. Держа в руках свои обрезанные волосы, я задумалась об Эмбер. Она, конечно, тварь, что так поступает со мной, но я ее понимаю. Если она так сильно любит Питера, то как говорится на войне все средства хороши. Она выбрала издеваться надо мной в надежде что я отступлю. Но этого не произойдет. Потому что я тоже люблю Питера. Подойдя к мусорному ведру, я выкинула волосы. Не дождется!

Сидя в своей комнате мне захотелось сделать подарок Питеру. Я решила сделать оригами. Это сердце с крыльями. Очень простая схема в девять шагов. Квадратный лист лежал передо мной на столе. С одной стороны он белый, а с дру-

гой красный. Собрав за пять минут, я решила проделать в крыльях дырочки и протянуть белый тонкий декоративный шнурок. Так сердечко можно будет подвесить и будет казаться что оно летит. Закончив свое занятие, я удовлетворенно посмотрела на свою работу. Сердечко получилось около четырех сантиметров, а по бокам маленькие крылышки. Чтобы не забыть я положила сердце в маленький кожаный рюкзак. Сегодня я одену голубые джинсы, черную футболку, красную худи и черные кроссовки. Я тщательно нанесла макияж и уложила распущенные волосы. Мне хотелось понравится еще больше Питеру.

В назначенное время сидя на пассажирском месте в машине Питера мы целовались.

— Я готов постоянно тебя целовать, – отодвинувшись он смотрел на меня томным взглядом своих карих глаз.

— Куда сегодня едем? – еще отходя от его взгляда спросила я.

— Ты готова к приключениям?

— Конечно! Только есть одна просьба, – я кокетливо захлопала ресницами, – давай купим того вкусного мороженого.

— Ха-ха-ха! Да как скажешь!

Я широко улыбнулась, показывая практически все свои зубы и приподняла брови вверх, хищно потирая ладошки.

— Тогда помчали! – воскликнула я. – И у меня для тебя кое-что есть.

— Интересно, – прищурился Питер отъезжая с парковки.

— Но это после мороженого. Нет мороженого нет подарочка!

Он заулыбался и взял меня за руку. Как я обожаю, когда он так делает.

Купив две порции шоколадного мороженого Питер повез нас дальше.

— Так! Где мой подарок? – возмутился он, откусывая большой кусок мороженого.

— Приедем на место – дам.

— Так не честно! Ты говорила нет мороженого нет подарочка. Мороженное есть, а подарочка то нет!

Я очень осторожно подтянулась к Питеру и поцеловала его в щеку. Через десять минут он привез нас к тисовому лабиринту.

— Он не большой и заблудиться в нем очень сложно, – посмотрев на меня он заулыбался.

— Что такое?

Он потянулся ко мне и языком нежно провел по моей верхней губе. Потом поцеловал в губы.

— Ммм. Мороженное с твои губ гораздо вкуснее, – и он облизнулся.

— Ну подумашь испачкалась. Оно же такое вкусное! – я полезла в рюкзак за подарком. – Это тебе.

Он бережно взял из моих рук рассматривая его и на его лице расцвела улыбка. Искренняя и такая детская.

— Спасибо. Это приятно, — он наклонился ко мне и поцеловал в губы, — мне нравятся такие знаки внимания с твоей стороны.

Он еще раз посмотрел на него и повесил на зеркало заднего вида.

— Оно должно быть здесь!

— И тебе не стыдно будет с ним ездить? Оно ведь очень простое, — засомневалась я.

— Моя девушка подарила мне свое сердце. Тут не стыдится надо, а гордиться! — он бережно провел пальцем по сердечку и чмокнул меня в носик, — Пошли в лабиринт.

В лабиринте я крепче сжала руку Питера. Мне не страшно, но так надежнее. Лабиринт как понятно из названия сделан из тисов, вышиной около трех метров, в виде спирали, в котором все тропинки смыкаются в центре.

— Лабиринт виллы Пизани в Венеции, считается самым сложным из существующих. Однажды в нём потерялся сам Наполеон, — с умным видом просветил меня Питер продолжая вести вглубь лабиринта.

— Познательно, — я замедлила шаг, — расскажи мне про браслет, который ты носишь на руке. Что за черные камни на нем?

— Существует такая легенда. В давние времена горело все на земле. Даже реки и океаны. Все живое пряталось в недра земли. Никто не в силах был сразиться со злом. Тогда Бог направил орла, чтобы он уничтожил зло. Битва шла жесто-

кой. Орел победил, но силы его были на исходе. Он упал на землю, а его глаза превратились в черные камни. И по сей день его агатовые глаза наблюдают за нами, чтобы отличать зло и добро, – он дотронулся до браслета, – после того как я узнал об этой легенде, мне захотелось иметь такой браслет. Чтобы он помогал отличать и защищал меня от злых людей. А камень, как ты понимаешь это черный агат.

— Кто тебе его подарил?

— Я сам его себе купил, лет в двенадцать.

— Тебе есть от кого защищаться?

— Давай не будет об этом, – он внимательно приглядывался вперед, – мы почти пришли.

Пройдя еще метров двадцать, мы оказались в центре лабиринта. Посередине небольшого газона в виде круга стояла кустарниковая скульптура в виде небольшого слоника. Он стоял, подняв вверх голову и хобот, приветствуя всех входящих. Такой славный. Три скамейки смотрели в центр на слоника.

— Давай сделаем селфи на фоне слоника! Пожалуйста! – стала просить я Питера.

— Нет. Не люблю этого. Я уже говорил.

Вдруг загорелась подсветка и слоник стал ярко зеленого цвета. Я посмотрела по сторонам. Весь лабиринт освещался маленькими лампочками, помогая увидеть дорожку в темноте. Я встала на носочки, обвила руками его шею и крепко поцеловала в губы. Я такая счастливая!

— Очень не хочется это говорить, но поехали обратно. Уже пора, – Питер крепко прижал меня к себе и уткнулся мне в шею.

— Как же быстро прошло время, – огорчилась я, – не хочу отпускать тебя.

— И мне с тобой хорошо, – это прозвучало так тихо, но сердечно, что я сильнее прижала его к себе.

— Я люблю тебя, Питер.

— А я люблю тебя, Наоми.

Мы взялись за руки и не спеша пошли на выход.

Я долго не могла выйти из машины Питера. И он особо и не сопротивлялся. Но действительно наступило время прощаться. Поцеловавшись еще раз, я все-таки оказалась на улице и шла к своему дому. Уже практически подойдя к нему, я заметила знакомую машину. Возле нее стоял Арчи. Я медленно подошла к нему.

— Ты что здесь делаешь?

— Тебя жду, – заулыбался Арчи во весь рот.

— Я тебе уже все объяснила, – разочаровалась я.

— Давай сядем в машину и пообщаемся, – он сосредоточено посмотрел на меня, – не на улице же! К себе домой ты явно меня не пригласишь.

— Хорошо. Давай в машине, – я стала обходить ее, а Арчи бегом обежал и открыл мне дверь.

Сидя в машине Арчи смотрел на меня с восхищением.

— А ты стала еще красивее.

— Не начинай. У меня есть парень. Я его люблю. Если хочешь, давай будем друзьями.

— Я так не могу. Как мне может нравится друг, которого я хочу обнимать и целовать. Какая-то не правильная дружба получается.

— Я признаю, что сильно виновата перед тобой. Но когда мы гуляли, я была искренне с тобой и не обманывала тебя. На тот момент я думала, что мы расстались с парнем. А на самом деле произошла ошибка.

Арчи продолжал смотреть на меня большими голубыми глазами с такой наивностью и ожиданием чудес, что я ощущала себя дрянью.

— Арчи, – я тяжело выдохнула, – давай больше ты не будешь приезжать ко мне. И писать тоже.

— Боюсь, что у меня не получится, – его уголки рта слегка опустились вниз.

Он что, плакать собирается?

— Прощай, Арчи. Мне действительно жаль, что так все произошло.

Я быстро вышла из машины и пошла домой. Хорошим настроением и не пахло, захотелось отвлечься. Что всегда помогает отвлечься? Конечно же оригами.

Зайдя в комнату, я первым делом села за стол и стала собирать носорога. Я давно хотела это сделать, но всё откладывала. Схема не очень сложная, но в двадцать один шаг. После того как я собрала его, мне действительно полегчало.

Время позднее и пора ложиться спать.

Глядя на звезды из своей кровати, я подумала о Питере. Я соскучилась по нему. Держа телефон в руке, я печатала ему сообщение.

«Так хочется ощутить на своих губах твой поцелуй перед сном».

Спустя две минуты телефон молчал. Спит, наверное.

«Люблю тебя. Спи сладко. Целую».

Ответ пришел молниеносно.

«Ты обманываешь меня. Ты – лгунья!».

«Питер, что происходит?».

Сообщения от него больше не приходили, но я отправила еще три.

«Объясни».

«Прошу тебя, не молчи».

«Я не понимаю».

Я пролежала пол ночи глядя на звезды и держа в руке телефон, ожидая от Питера ответа.

Я открыла глаза с первым звонком будильника, что бывает редко. Сегодня мне не до пробежки. Я соскочила с кровати и быстро засобиралась в школу. Сейчас увижу Питера и разберемся, что за непонятные сообщения он мне отправляет.

Я уверенно шагала к шкафчику Питера. Его там нет. Возле своего тоже не видно. Времени до начала урока осталось совсем мало. Быстро направилась на парковку. Найдя взглядом его машину, я успокоилась. Он в школе. Ладно, поймаю

его в кафетерии.

Все уроки сидела как на иголках в ожидании большой перемены и возможности выяснить у Питера про его сообщения. И наконец она наступила и заставила мои ноги двигаться быстро. Зайдя в кафетерий, я взглядом искала Питера, но его там не нашла. Мне помахал Тони, но я развернулась и вышла. Немного постояв, я направилась к арочному окну, но там сидела парочка и я не стала им мешать. Где же он может быть? Вышла на улицу и пошла к лавочке, на которой мы сидели. Она оказалась пустой. Побежала на парковку для машин. Автомобиль Питера на месте, но его там тоже не было. Спокойно Наоми у нас с ним сейчас будет общая психология, вот и встретимся. Купив в автомате сэндвич и спрайт перекусила, практически не отходя от него. Но наступившая психология дала больше вопросов чем ответов. Питер просто не появился на ней. Ладно, после уроков попробую перехватить его на парковке.

Наконец прозвенел звонок с последнего урока. Схватив рюкзак, я выбежала из класса. В коридоре полно народа, но я проталкиваюсь никого, не замечая и толкая всех на своем пути. Выскочив из здания школы я побежала на парковку. Надеюсь, он еще не уехал. Мне необходимо с ним всё обсудить. Я замечаю, как он быстро идет к своей машине. И тут мне пригодились мои тренировки по утрам, потому что я помчалась быстрее ветра. Мне остается метров тридцать. Питер открывает дверь машины и садится в нее.

— Постой! – я подбежала к машине и схватилась за дверь машины.

— Что тебе еще надо от меня?

— Поговори со мной. Что происходит с тобой? С чего ты взял что я обманщица?

— С того, что я не нужен тебе, – он не смотрел на меня, – папа всё-таки переубедил тебя на счет меня. Ты нашла себе другого парня.

— Почему ты так решил? Я не понимаю.

— Я вчера видел, как ты садилась в машину с каким-то парнем. Ты явно ему нравишься, он так тебе улыбался, – он сжал челюсти и заиграл желваками, – или скажешь, что это не так?

Арчи! Он видел меня вчера с Арчи!

— Это друг Арчи.

— Не похож он на друга. Друг тебе не открывал бы дверцу машины, чтобы ты села. Не надо меня обманывать. Кто он? – он напряжено посмотрел на меня.

Свои прямые брови он сдвинул к переносице, а глаза прищурил. Он сверлил меня взглядом.

— Я сходила с ним на одно свидание, – и я опустила руки вдоль тела рассматривая асфальт под ногами.

Он с такой силой ударил по рулю что я отскочила от машины

— Так и знал! Я все-таки был прав!

— Питер, мне не нужен Арчи, мне нужен ты. Только ты.

И никто больше, – сделав шаг, я села на корточки перед его машиной и положила свою руку на его, – я люблю тебя!

— Прибереги эти слова для Арчи. Не стоит разбрасываться ими. Тем более говорить их кому попало, типа меня, – он выдернул руку из-под моей и заявил, глядя на меня в упор, – я никому не верил и не доверял. До встречи с тобой. Думал, что ты тот человек, на которого можно положиться. Не вышло.

Он потянулся к ручке на двери машины. Я отошла на два шага назад. Он захлопнул дверь, включил зажигание и быстро выехал с парковочного места. Я стояла и переваривала случившееся.

Сидя у себя в комнате, я была очень расстроена и позвонила по Скайпу Джун. Она в очередной раз не вышла со мной на связь. Что ж, я так и думала, что у нас не получится поддерживать отношения на расстоянии. Вот и пришел дружбе конец.

Лежа в кровати, я взяла телефон в руки и написала Питеру сообщение.

«Питер, я не встречаюсь с Арчи. У меня только один парень и это ты. Остальные парни мне безразличны. И люблю я тебя».

Проснувшись утром первым делом, я проверила телефон. Сообщений от Питера нет. Тогда я отправила ему еще одно.

«Хочу прижаться к тебе и ощутить твои мягкие губы на своих».

Я подошла к столу и быстро сделала из оригами розовое сердечко. Переодевшись в одежду для бега, я направилась в парк. После пробежки я побежала к дому Питера. Увидев его машину, я положила сердечко под стеклоочиститель. Заглянув внутрь машины, я заметила, что сердце, которое он повесил на зеркало заднего вида исчезло. Значит он его выкинул чтобы лишний раз не напоминало обо мне. Но ты от меня так просто не отделаешься!

В школе я его не видела. На мое сообщение он не ответил. Но я его и не ждала. Уроки проходят незаметно. Я просто присутствую на них. Вечером я готовлю на завтра сердечко из оригами желтого цвета. Я снова положу ему. Я буду напоминать о себе и взяв в руки телефон отправила сообщение.

«Еда потеряла вкус и похожа на поролон. Думаю о тебе постоянно».

Закрываю глаза и не могу уснуть. Теперь меня посещают мысли об Эмбер. Она должна воспользоваться таким моментом и заявить о себе. А что, если ей это удастся? Нет. Питер любит меня. Но он уже один раз сошелся с ней чтобы забыть меня. И секс. У них был секс. Это нельзя скидывать со счетов. Нет. Нет. Он так не сделает. Питер любит меня. И я люблю его.

В течении двух дней мое пребывание в школе было условным. Во круг все представлялось странным и не правильным. Смеющиеся парочки меня раздражали. А когда я видела целующихся то отводила от них взгляд и становилось

погано. На большой перемене я не ходила в кафетерий. Мне не хотелось объяснять Тони и Барбаре почему мы с Питером опять не вместе. Но я пережила эти дни и теперь наступило утро субботы. Я, как делаю каждое утро, отправила сообщение Питеру.

«Ты мой космос. Люблю тебя».

Зная, что он не ответит мне я переоделась и отправилась на пробежку. По ее завершению я направилась к дому Питера. Точнее к его машине, чтобы положить сердечко под стеклоочиститель. Подойдя к машине, я наклонилась и приподняла резиновое лезвие. Внезапно задняя дверца открылась и из машины вышел Питер. Я замерла с сердечком в руках. Он смотрел на меня, высокомерно задрал голову. От его взгляда мне стало больно. Он явно с пренебрежением относится ко мне. На глазах появились слезы. Я смяла сердце и кинула его под ноги. Быстро развернулась и хотела убежать, но сильные руки схватили меня сзади и прижали к себе.

— Пусти! Я же противна тебе! Сказал бы об этом сразу! – я закрыла лицо руками. – Зачем ты меня мучаешь? Зачем издеваешься надо мной?

— Прости. Прости. Прости. Я болван, – зашептал он мне на ухо крепче прижимая к себе, – я хотел объяснить тебе что не надо больше приносить мне сердца. Но когда ты посмотрела на меня. И эти слезы в твоих глазах. Тогда я всё осознал. Я действительно тебе не безразличен.

Меня как будто оглушило. Я перестала осознавать, что

происходит. Силы исчезли и ноги обмякли. Питер поднял меня на руки и понес к машине. Через открытую дверь он посадил меня на сиденье присаживаясь рядом. Снял с себя темно-зеленную худи и быстро одел на меня. Дотянувшись до зажигания, завел машину. Посадив к себе на колени, крепко обнял меня.

— Тебя колотит от холода. Сейчас согреешься, – он взял мои ладони в свои руки и подул на них теплым воздухом, – они ледяные.

Заметив, что я не реагирую на его действия Питер принялся меня шевелить.

— Наоми, что с тобой? – его глаза стали большими и рот приоткрылся в изумлении. – Я люблю тебя! Я не могу без тебя! Ты для меня всё!

Его слова привели меня в чувства и злость закипела внутри. Мне нечем было дышать от ярости. Я развернулась к нему всем телом, перекинув ногу через него и стала бить кулаками в грудь.

— Это тебе за то, что ты изводил меня столько дней!

Питер схватил меня за руки и отвел их мне за спину. Одной рукой он держал их сильно сжимая, а другую руку положил на затылок. Я за сопротивлялась, но Питер с силой притянул к себе и страстно поцеловал меня в губы. Я ответила на его поцелуй. Отпустив мои руки, его ладонь оказалась у меня на спине. Я обняла его за плечи. Он поцеловал мне щеку, потом висок, а затем лоб, нос и снова вернулся к губам.

А я поцелуями провела дорожку по его щеке и шее, положив голову ему на плечо.

— Мой котенок. Моя Наоми.

Только теперь я услышала, что играет Britney Spears – Born to make you happy. Она стоит на повторе и после того, как заканчивается, начинает играть снова.

— Больше никаких обид и недопонимания. Если что-то не устраивает, разговариваем и выясняем причину, – я уткнулась лицом ему в шею, – я от таких происходящих событий стану вся седая.

— А я... – он резко замолчал.

Я отодвинулась и попыталась заглянуть ему в лицо, но он не поднимал головы. Краем глаза я заметила, что из-под рукава черной футболки выглядывает что-то красное. Я аккуратно подняла рукав и оголила его плечо. Все что скрывал рукав оказалось сильно изрезано. Порезы глубокие и совсем свежие. Слезы брызнули у меня из глаз, и я нежно поцеловала их.

— Я думал, что сойду с ума, – он взял руками меня за лицо и притянул к себе ласково поцеловав в губы.

— И никаких порезов, – сказала я.

— Обещаю.

Не знаю сколько мы просидели так в машине, но я понимала, что пора возвращаться домой. Питер решил меня подвезти, и мы пересели на передние сиденья. Он выехал со своего двора, взял меня за руку, и мы медленно поехали к на-

шему магазинчику.

— Ты выкинул сердечко, которое я тебе подарила, — скорбно предположила я.

— Нет. Оно висит у меня рядом с кроватью.

Я радостно заулыбалась. Он сохранил его!

— Так что мы будем делать в выходные? — весело спросила я.

— Боюсь, что ничего. Я с отцом сейчас уезжаю на рыбалку. Вернусь в воскресенье вечером, — он тяжело вздохнул, — и связи там не будет.

— Ну, вот, — я надула губы.

— У моего отца и его друзей существует ежегодная традиция. Они берут своих сыновей, и мы едем на рыбалку. Сугубо в мужской компании.

Машина остановилась.

— Напиши мне сразу как появится связь. Буду ждать, — и я вышла из машины.

Зайдя домой, меня встретила тишина. Родители еще спали. Я побежала по ступенькам с улыбкой на лице. Зайдя в комнату, по привычке направилась в ванную комнату и включила душ. Взглянув на себя в зеркало, обратила внимание, что на мне одета худи Питера. Я совсем про нее забыла! Хорошо, что меня никто не видел. Я засмеялась и уткнулась в нее лицом. Она пахла Питером.

Сегодня воскресенье и у нас пикник. Папа позвал меня поиграть в бадминтон. Я не против. Мне нравится эта игра

и у меня не плохо получается. Мама не очень этому обрадовалась, так как играть она совсем не умеет. Наши попытки научить ее проваливались. Она не хотела даже пытаться.

После отлично проведенного отдыха мы вернулись домой. Через пол часа мне пришло сообщение от Питера.

«Мы едем обратно. На этом участке дороги появилась связь, поэтому и пишу. Ехать еще часа четыре. Очень скучаю по тебе. Как приеду домой, напишу. Целую».

Прочитав сообщение от Питера, я радостно закружила по комнате. Но делать нечего, и я решила посмотреть какой-нибудь фильм. Только устроившись удобно на кровати с ноутбуком мне пришло сообщение от Питера.

«Выйди на десять минут. Я на нашем месте. Жду».

«Шутишь?».

«А ты проверь».

Я быстро накинула на себя толстовку. Крикнув родителям что, сейчас вернусь направилась к магазинчику. Там действительно стояла его машина.

— Не могу без тебя, а мы и так уже долго не виделись, — и Питер прижав меня к себе поцеловал.

После поцелуев и крепких, но нежных объятий мы отстроились друг от друга.

— Как ты здесь оказался? Ты же написал, что еще четыре часа в пути?

— Я слукавил, — он хитро заулыбался, — мне просто очень повезло. Одному из сыновей надо было вернуться домой по-

раньше. У него завтра важное соревнование по бейсболу. Его собираются взять в университет по спорту. И конечно же это очень для его семьи важный момент.

— Я так рада тебя видеть, – обняв за плечи Питера я пригнула его к себе и поцеловала, – а почему ты попросил меня выйти ненадолго?

— Мне еще надо позаниматься, – его взгляд потускнел, и он крепко обнял меня, – и мне уже пора ехать.

Он достал из кармана тетрадный лист сложенный так много раз, что его размер практически соответствовал размеру спичечного коробка.

— Это тебе, – он тут же взял меня за руку, – только давай ты развернёшь его дома.

— Хм... Что там? – мой заинтересованный голос выдал меня.

— Через пять минут узнаешь, потому что я поехал, – он улыбнулся и поцеловал меня, – люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, – я прижала его к себе крепко-крепко.

Зайдя домой, я направилась к лестнице.

— Все хорошо? – спросила мама из кухни.

— Да. Отлично.

Дверь еще не успела за мной закрыться, а я уже разворачивала записку. Руки тряслись так что в одном месте я надорвала бумагу. Да, что же это такое! Зачем так сильно складывать! Справившись с задачей, я прочла следующее:

«Мне практически каждую ночь
Голубые глаза твои сняться,
Но как только начну улыбаться
Тут же ты удаляешься прочь.

Я пытаюсь к тебе приближаться.
Не бросай! Уход свой отсрочь!
Только ты начинаешь смеяться
И становится просто невмочь.

Я пытаюсь не плакать, держаться
Словно рыцарь в доспехах точь-в-точь,
Но никто мне сейчас не может помочь.
Я один в темноте должен остаться.»

Я схватила телефон и написала сообщение Питеру.

«Очень красивые, но почему такие печальные?».

«Это приснилось ночью и мне сильно захотелось написать их. Понимаю, что они корявые, но я писал первый раз в жизни».

«Мне очень понравилось. Здорово получилось. Просто они печальные».

Он молчал. Я продолжала смотреть на экран телефона, но ничего не происходило. Спустя две минуты он ответил.

«После сна я забеспокоился, что ты бросишь меня. Сон

был на столько реален».

Я выдохнула.

«Почему я должна тебя бросить, если я тебя люблю?».

«Не знаю».

«Питер, я очень сильно тебя люблю. Я тебя не брошу. Это только сон. Ты скоро его забудешь».

«Ты права. Завтра встретимся и я не пощажу твои губы».

«Они согласны».

Прощавшись с мамой возле машины, я пошла в школу. Увидев Питера, мое сердце взволновано застучало в груди, а губы растянулись в улыбке. Подходя ближе Питер протянул мне руки. Я крепко прижалась к нему, а он поцеловал меня в макушку. После продолжительного поцелуя я обвила руками его шею.

— Я всегда буду с тобой, – прошептала ему на ухо.

Он сильно прижал меня к себе.

— Мой котенок, – и провел рукой по волосам.

Зайдя в класс, я сразу и не узнала Аманду. Обилие косметики практически сошло на нет, а волосы распущены. Я подошла к ней.

— Какая ты милая. Тебе так хорошо с распущенным волосом, – я не могла налюбоваться на нее и поверить, что косметика может так портить внешность.

— Ты мне, не поверишь, но мне тоже так больше нравится, – довольная собой она улыбнулась.

— Как ты в целом? – спросила я Аманду.

— Купер мне так и не писал и не звонил, – загрустила она, проворачивая кольцо на пальце.

— Мне кажется, что он скоро сообщит о себе, – подбодрила я.

— Как хочется, чтобы ты была права.

На большой перемене мы с Амандой подошли к нашему столику.

— Привет девчонки! Давно не виделись! – позитивно поприветствовал нас Тони. – Аманда! Выглядишь просто сногшибательно!

— Привет-привет! Спасибо. А почему девчонки? – спросила Аманда.

— Так ты ничего не знаешь? *Es sorprendente!* (Удивительно! – исп.) – сказала Барбара.

— Мы с Питером не общались всю неделю, – я посмотрела на него, – а сейчас у нас все хорошо.

Питер притянул меня к себе и поцеловал в щеку.

— А я почему ничего об этом не знаю? – рассердилась Аманда.

— Я решила тебя не расстраивать. Тебе сейчас нужны позитивные эмоции, – попыталась оправдаться я.

— Так и быть. Прощаю тебя. Если ты проявляла заботу обо мне, тогда ладно, – Аманда улыбнулась мне.

Так и прошел еще один учебный день. Вечером мы с Питером катались на машине и болтали ни о чём. Он просто вел машину по дороге держа меня за руку. Но для меня

это необыкновенное приключение. Все казалось настолько необычным, но в тот же момент таким родным и близким.

Спустя два дня мы были в кафетерии. Я сидела, положив голову на плечо Питеру.

— У меня есть новость, – Барбара привлекла наше внимание к себе, – в эту субботу я еду на конкурс по вокалу в соседний город. Состоится большой концерт. Кто займет первое место получит возможность учиться в лучшем институте искусств нашей страны.

— Muy bien! (Превосходно! – исп.) – Тони обнял Барбару. – Я просто уверен, что ты победишь! Ты поешь великолепно!

— Gracias. (Спасибо. – исп.) Но это еще не всё. Я хочу попросить вас всех поехать со мной. В качестве моральной поддержки, – она опустила взгляд на картофель фри.

— Я готова поехать с тобой! – охотно воскликнула я.

— А твои родители поедут с тобой? – спросил Питер.

Барбара сняла очки и стала их с силой протирать.

— Они не смогут. Родители давно запланировали поездку на выходные и отменять ее из-за меня они не собираются. А брат точно не поедет. Но это и к лучшему, – и Барбара одела очки.

Повисла тишина. Мне стало обидно за Барбару.

— Едем на моей машине. Я за рулем. На переднем сидении Наоми. Аманда, Тони и Барбара на заднем. У кого-то есть возражения? – и Питер сурово обвел всех взглядом.

— Вообще-то мы с Тони еще не дали своего согласия, — хитро улыбнулась Аманда, отрывая свой взгляд с кольца и переводя его на Тони.

— Он уже и так готов, судя по его новой цепочке на шее, — заметил Питер.

— Мне она всегда нравились. А что? — Тони посмотрел на Питера, потом дотронулся до цепочки и вытянул ее из-под рубашки. — А на счет концерта — я согласен!

— Конечно, я тоже еду. Это я просто так, — заулыбалась Аманда.

Приятно смотреть на хорошее настроение Аманды, а когда она улыбалась, ее лицо становилось очень притягательным.

— Тогда решено. Позже обсудим время, во сколько я за кем заезжаю, — Питер довольный собой взглянул на меня.

— Шопинг! — так неожиданно воскликнула Аманда, что мы все вздрогнули.

— Она права. Надо купить одежду, в которой ты будешь выступать. Осталось мало времени. Надо решить, когда мы это сделаем, — заключила я.

— Ничего не надо. Сегодня после уроков и пойдем. Зачем тянуть, — заявила Аманда.

Барбара выглядела потерянной.

— Ну, я не знаю, — она пожала плечами, — давайте сегодня.

После школы мы сразу отправились в торговый центр. Обойдя большое количество бутиков, мы оживленные и без-

заботные, но уставшие зашли в кафе.

— Барбара, я тебе сейчас задам вопрос, только ты не обижайся, – сказала Аманда, когда мы уже сидели за столиком ожидая наш заказ и пристально посмотрела на нее, – почему ты не следишь за собой?

Я была шокирована такой прямоотой Аманды. Но этот вопрос меня тоже интересовал.

— Я живу с мамой, папой и старшим братом Ченом. Папа с братом крупные, а мама худенька и стройная. Когда я была маленькая, папа много времени мне уделял. Возился со мной. Но когда я стала взрослеть и дети, мои сверстники вытянулись и построились, папа принялся меня садить на разные диеты. Убеждал, что я толстая и мне надо меньше есть. Потом разные виды спорта. Но ничего не менялось. Я по-прежнему оставалась в теле. И папа махнул на меня рукой. Как-то даже выразился, что жалеет, что потратил столько времени и сил на меня. И после этого с его стороны пошли издёвки. И сожаление что я не худая как мама. Что гены у меня собрали все самое негодное и так далее. В общем испорченный продукт. Подрастая к нему, присоединился и Чен. Очень похожее что говорит мне Стив, я слышала от Чена. Мама делала вид что не замечает, того, что они меня унижают. Она продолжает это делать и сейчас. Мама тоже разочарована во мне.

У меня на глазах навернулись слезы. Где счастливые семья? Где те родители, которые любят своих детей такими,

какие она есть? Какая же ты несчастная, оказывается, Барбара.

— Спустя какое-то время, мне стало все равно как я выгляжу. Чтобы я не делала ничего не помогало. Но Тони всегда так добр ко мне не смотря не на что. И он один из немногих парней, которому нравится мой голос. А это для меня много значит, – она вздохнула и посмотрела на нас с Амандой, – я влюбилась в Тони. И решила все-таки разобраться, почему я не худею. Я накопила денег и пошла в клинику. Сдала кучу анализов. На основании моих результатов мне пришлось сдать кровь на гормональное исследование, направленное на определение уровня тиреотипный гормон. У меня оказался гипотиреоз – это заболевание щитовидной железы. Эндокринолог прописала мне гормональные таблетки и лекарства для восполнения йода в организме. Но это я узнала только на прошлой неделе. Как мне объяснили быстрого эффекта не ждать. Но я уже лечусь.

Внимательно выслушав речь Барбары, Аманда критично уставилась на нее.

— Нам надо сейчас подкрепиться и у нас еще много работы. Первое – выбираем тебе линзы вместо этих отвратительных очков. Второе – красим волосы и делаем прическу. Кто не согласен. Все согласны. Я так и знала!

— У меня денег нет. Я все потратила на одежду, – стыдливо сообщила нам Барбара.

— Ерунда! У меня есть. Хочу, чтобы ты в субботу блиста-

ла! – Аманда была очень воодушевлена своей затеей.

На следующий день мы с Амандой весело шагали в кафе-терий. Очень хочется увидеть реакцию наших мальчишек на изменившуюся Барбару. Еще из далека я заметила, как Питер смотрит на нее. А бедная Барбара сидела вся красная и не знала куда себя деть. Тони за столом отсутствовал.

— Как хорошо, что вы пришли, – выпалила тут же Барбара.

— Это ваших рук дело? – серьезно спросил нас Питер.

Мы неуверенно посмотрели на Барбару. Выглядела она здорово. Одновременно с Амандой закивали головой.

— Отличная работа! – и Питер широко заулыбался.

— Питер! Canalla (Негодяй! – исп.) – выдохнула Барбара. – Я не могла определить твой взгляд, одобрительный или осуждающий.

Барбара дотронулась до переносицы, поправляя отсутствующие очки.

— Вот это красотища! – воскликнул Стив, вплотную придвинув свое лицо к Барбаре и рассматривая ее. – Ты действительно считаешь, что так ты стала привлекательней?

— Отвали от нее! – грубо сказала Аманда.

— Кто бы говорил. На себя посмотри! – он замедлил свою речь глядя на Аманду. – Раскрашенная вечно как ... попугай.

Он перевел взгляд на Барбару, потом снова на Аманду.

— Что у вас тут происходит? – и заподозривший что-то неладное отошел от нас.

Барбара сложила руки на столе и положила на них голову.
— En vano (Зря – исп.), зря я все это затеяла.

Появился Тони и сел как обычно рядом с Барбарой.

— Что новенького у вас? – спросил он.

Мы сидели молча и только улыбались.

— Что происходит? – неуверенно спросил он нас.

— Ничего интересного, – подняла голову Барбара.

Тони повернулся и посмотрел на нее. Она поправила теперь уже черные волосы, которые лежали в каре. Благодаря контактным линзам ее зеленые глаза стали более заметными, а черная тушь на ресницах сделала их выразительными. Тони сглотнул и просиял.

— Барбара! Ты так преобразилась. Тебя не узнать.

Довольная нашей с Амандой проделанной вчера работой, я улыбалась как кошка, которая нежится на солнце и греет спинку.

— Она всегда была красоткой. Мы с Наоми только немножко помогли ей, – Аманда подмигнула мне.

Вот и наступила долгожданная суббота. Сегодня я целый день проведу с Питером. Тщательно собравшись, ждала Тони. Это у нас маскировка такая, чтобы родители не догадались. Пришло сообщение от Тони что он приехал. Я зашла на кухню, где завтракали родители.

— Я поехала, меня уже ждут.

— Отдохни хорошо, – ласково пожелала мама.

— Возвращайся домой не поздно, – внимательно рассмат-

ривал меня папа.

Тони отвез меня к своему дому, где нас уже ждали Питер с Барбарой и Амандой. Мы дружно погрузились в машину к Питеру и направились в путь. Возбужденное и приподнятое настроение как ореол окружало нас. Барбара волновалась, но Тони ее подбадривал больше всех.

«— Как это может быть, только что Вы бросали в солиста гнилые помидоры, а теперь ему аплодируете!

— Я хочу, чтобы он еще раз вышел поклониться — у меня осталось еще два!»

Мы дружно засмеялись. Я посмотрела на Питера. Он выглядел сияющим. Я погладила его по голове и положила руку на плечо. Он прижался к ней щекой и улыбаясь подмигнул мне.

— Я очень рад этой поездке. И это всё благодаря тебе, — он сплел наши пальцы, и я почувствовала себя самой везучей, потому что я любима тем, кого люблю.

Мы проезжали высокие дома и здания, имевшие историческое значение. Потом дома становились ниже, а затем они встречались все реже и реже. Выехав за город, дорога шла вдоль леса. Спустя час нас встретил новый город. Он не сильно отличался от нашего.

Припарковавшись возле необходимого нам здания у нас в запасе, оставалось еще пол часа. Барбара без конца поправляла свои волосы, которые и так хорошо выглядели. Тони бережно взял ее за руку.

— У тебя все получится. Твой голос великолепный. И ты выглядишь прекрасно, – он улыбнулся ей, – eres buena (ты умница – исп.).

— Gracias (Спасибо – исп.), – сказала Барбара, у которой щеки покраснели как клубника.

Когда мы вошли в зал он оказался очень большой. Много народу поднимались между рядами. Кто-то уже сидел на своих местах, а кто-то их искал. Наши места находились в пятом ряду. Оттуда отлично видно сцену и что на ней происходит. Участвовало тридцать конкурсантов. Барбара выступала двадцатой и все это время она ожидала за кулисами. Большинство участников пели очень хорошо. Но на сцену вышел парень и запел. Мы поразились. Он так красиво пел, что я засомневалась, что Барбара победит. Тони не выдержал.

— Твою мать! А он хорош!

Питер и Аманда были непоколебимы в своем убеждении что Барбара победит. Я без конца сжимала руку Питера, а он успокаивающе гладил по ней.

Вот и объявили двадцатый номер. Барбара застенчиво вышла на сцену и подошла к микрофону. Она засунула руку в карман, потом вытащила, поболтала ей в воздухе, а затем обеими руками сжала микрофон. Заиграла музыка. Барбара на несколько секунд закрыла глаза и запела. Ее голос звучал чисто и пронзительно. Она исполняла ее на испанском языке. Я не понимала большое количество слов, но суть ухватила. Песня была о несчастной любви. Как парень бросил

девушку и как ей плохо. Потому что она его сильно любит. Барбара так душевно пела что я заплакала. Мне стало так жалко эту несчастную девушку. Незаметно я вытерла слезы и посмотрела на Питера. Он безотрывно смотрел на Барбару. Я провела по его руке и почувствовала мурашки. Присмотревшись, увидела, что волосы торчат.

— Не бывает музыки, от которой могут волосы встать дыбом? – тихонечко промолвила ему на ухо и подняла его руку.

Он ошарашено посмотрел на нее и медленно покачал мне головой в знак признания своей неправоты.

Барбара перестала петь. Зал взорвался в аплодисментах. Я так сильно захлопала в ладошки, что они заболели. Питер крепко меня обнял и поцеловал в щеку. Его переполняла гордость от успеха Барбары.

— Бар-ба-ра! Бар-ба-ра! Бар-ба-ра! – закричал Тони.

Люди тоже выкрикивали ее имя и скоро почти весь зал скандировал ее имя. Меня переполняла гордость за то, что девушка, обладающая таким талантом моя подруга.

На сцену вышел ведущий и стал успокаивать возбужденный народ. Спустя три минуты на сцене выступал следующий претендент на победу. После выступления Барбары остальные казались нам не достойными. Но меня всё же беспокоил тот парень. Он пел тоже очень хорошо. Очень. Но учитывается не наше мнение, не зрительские симпатии, а мнение квалифицированного жюри. Мы кое-как досидели до объявления победителя.

Я то прижималась к Питеру, то отстранялась. То брала его за руку, то начинала крутить свои волосы и пытаться убрать их в шишку. Посмотрев на Тони, я убедилась, что не одна такая. Он сидел на краешке кресла, облокотившись на спинку кресла перед ним и тремор правой ноги, выдавал его тревогу.

— Сейчас я объявлю победителя нашего конкурса! Ради чего мы все здесь и собрались и с нетерпением ждем результатов, которые вынесли жюри. И так! Единогласным решением жюри, победителем становится Барбара Миллер!

Что стало творится в зале. Обрушился шквал аплодисментов. Все поднялись со своих мест. На сцену вышла Барбара. Из зала раздавались крики.

— Bravo! – выкрикнул Тони, который просто прыгал от такого триумфа.

Барбаре вручили цветы и сертификат, который позволял ей учиться в лучшем институте искусств страны с восемнадцати лет.

После того как закончилось мероприятие, мы наконец-то смогли поздравить Барбару. Эмоции били из нас фонтаном. Мы всю ее зацеловали и за обнимали. Мы впятером были безгранично счастливы.

— В связи с тем, что моя уверенность меня не подвела по поводу победы Барбары, я кое-что приготовил. Поэтому сейчас мы прыгаем в машину и едем в одно очень хорошее место, – напустил на себя важность Питер.

Когда мы вышли на улицу день был уже в самом разгаре. Мы сели в машину и Питер повез на место. Через минут пятнадцать мы свернули с основной дороги и ехали вдоль каких-то полей минут двадцать.

— Выходим, – скомандовал Питер, после того как остановил машину.

Распахнув двери машины, мы услышали шум моря. Как здорово! Море! Обожаю море! Питер и Тони достали большие пакеты из багажника.

— А я в туфлях, – расстроилась Барбара.

— Все предусмотрено, – по-деловому сообщил Тони и извлек свои кроссовки из пакета.

— Я переобуюсь здесь, – и Барбара быстро сняла туфли.

— А вот и носочки, – улыбаясь протянул их Барбаре.

Питер привел нас к беседке, выполненной из корявых деревьев. Она была обвешана множеством ракушек, которые начинали звенеть ударяясь друг об друга, когда дул ветер. По середине беседки стоял стол. Питер и Тони поставили пакеты на него и стали выгружать из них пиво, чипсы, орешки и попкорн.

— Пиво! Супер! – обрадовалась Аманда.

Мы открыли по бутылке пива.

— За Барбару и победу! – произнес тост Питер.

— За новую лучшую жизнь! – сказала Аманда.

— За любовь, которая ждет тебя за поворотом! – добавила я.

— А может и ближе, – еле слышно проговорил Тони.

И мы дружно ударили бутылками друг об друга, которые весело звякнули. Барбара рассказала, как она стояла за кулисами и ей казалось, что каждый участник выступает лучше, чем она. Как она робела и боялась, что от паники упадет в обморок. Как забудет слова. И как после объявления ее номера она развернулась и пошла на выход из здания, побоявшись выступить. Но вспомнив что мы ждем ее выступления вернулась и вышла на сцену. Мы в свою очередь рассказывали свои ощущения и переживания.

В какой-то момент Барбара, Питер и Аманда что-то стали обсуждать. Я наблюдала за Тони. Он смотрел в сторону, потом переводил свой взгляд на Барбару, задерживал его дольше чем обычно и резко отворачивался. И так повторялось неоднократно. Воспользовавшись моментом, я заговорила с ним.

— Ты же давно знаешь Питера. Почему иногда он бывает такой странный?

— В каком смысле?

— Его поведение при конфликтах?

Тони погрустнел. Опустил свой взгляд на кеды.

— Не знаю. Честно не знаю. Я спрашивал его об этом, но он молчит, – он водил ногой по песку, – Питер изменился. Когда мне было около восьми лет я шел домой. Ко мне пристали двое мальчишек постарше меня, лет по десять. Им понравилась моя куртка. Она и правда была классная и прак-

тически новая. Мне ее папа купил. Я любил ее. Они сказали, чтобы я им ее отдал. Я, естественно, этого делать не хотел. Тогда они стали толкать меня друг на друга. Я и сейчас меньше ростом, чем мои сверстники, а тогда я казался совсем маленьким. Я кричал им чтобы они отстали от меня. Но они продолжали издеваться надо мной. И тут как по волшебству появился Питер. Немного выше тех ребят и сильно выше меня. Худой, как щепка. Пригрозил, что маленьких обижать плохо и накостылял обоим. Они убежали. Мы разговорились и выяснилось, что одногодки. Мы так долго смеялись. Питер тогда посоветовал мне заняться спортом «будешь маленькими, но сильным и никто не обидит». С тех пор мы и дружим. Так что трусом я его назвать не могу. Но года три назад он изменился.

— Понятно, что ничего не понятно, — заключила я.

Питер подошел ко мне и сел рядом.

— О чем шепчетесь? — поинтересовался он.

Тони тут же ответил.

«Звонит маме очень хулиганистый пацан.

— Алло мам, тут папа кофе разлил на белое полотенце!

Замочить его?

— Отца не трогай, а полотенце в машинку брось!»

— Пойдем прогуляемся вдоль берега, — предложила я Питеру.

Мы взялись за руки и вышли из беседки. Подойдя к воде, чувствовался соленый запах моря.

— Питер, давай сфотографируемся. У нас нет ни одно совместной фотографии. Я мне так этого хочется.

— Я уже говорил, что не люблю фотографироваться, — промолвил Питер

— Ну как так вообще может быть? С родителями ты же фотографируешься?

— Раз в год, и мы идем в фотосалон.

— Подожди, а так просто дома не фотографируетесь? С мамой или с папой? Или тебя одного?

— Нет, — помрачнев он сел на песок и погрузился в свои мысли.

— Ты симпатичный, так почему ты не любишь фотографироваться? — я внимательно смотрела на него. — Никаких секретов. Помнишь?

Он вздохнул, набрал песок в руку и раскрыл ладонь, отдавая его ветру.

— Когда мне исполнилось девять лет мы пошли в фотосалон. У меня сильно болела голова и я не хотел никуда идти. Но мама сильно настаивала и мне пришлось идти. Придя в салон нам пришлось еще ждать минут двадцать. Мне хотелось лечь в кровать и уснуть, чтобы голова перестала болеть. Этого конечно же не случилось. Нас фотографировали еще минут тридцать. Я очень устал и вымотался, — он присел на корточки перебирая рукой песок, — через неделю к маме пришла подруга. Она показала нашу общую фотографию. Подруга заметила, что я получился на ней отвратительно. А

мама с ней согласилась.

— А папа что?

— Папа все время проводит или на работе или уезжает в командировки.

Я поцеловала его в щеку. Вытянула руку с телефоном перед нами и сделала селфи.

— Только мне не показывай, – помрачнел Питер, после того как я сфотографировала нас.

— Зря! Ты здорово получился, – он продолжал молчать и смотреть в сторону, – эту фотографию я сделаю заставкой на телефон.

Посидев еще не много, я почувствовала, что меня колотит от холода. Питер поцеловал меня в носик.

— Какой холодный! Да ты замерзла! Пошли греться в беседку, – и мы направились к своим друзьям.

Подходя к беседке, мы услышали разговор Тони с Барбарой и остановились.

— Почему ты раньше не сделала себе новую прическу и не сняла очки? Всё это время ты прятала себя от окружающих, а этого делать не стоило. Ты прекрасно выглядишь.

— Эх, Тони. Если бы не Аманда с Наоми, я так бы и не решилась этого сделать. Они меня практически силой заставили пойти в салон красоты. Но я им за это очень благодарна. Я чувствую себя гораздо уверенней. А победа в конкурсе доказала, что я способна на большее чем сама думаю. Надо не бояться и пробовать, – она улыбнулась Тони.

— А ты где была? – спросила я Аманду, которая подошла к нам со стороны.

— Я разговаривала с Купером. Все обошлось, но ему надо еще лечиться месяцев пять до полного выздоровления, – она заулыбалась и взволновано потеряла руки, – я в понедельник поеду к нему в больницу.

Вернувшись обратно в город, первую мы конечно же отвозили Барбару. Подъехав к ее дому, Тони тоже вышел из машины.

— Езжайте, я сам доберусь, – и он махнул нам рукой.

Остановив машину у дома Аманды, мы пошли отдавать ее родителям. Как говорится из рук в руки. И заодно посмотреть обстановку. Войдя домой, мы услышали работающий телевизор. К нам вышла мама Аманды.

— Ну как съездили? Победила Ваша подруга? – поинтересовалась она.

— Да! Она лучше всех пела, – Аманда весело улыбалась, – а вы тут как?

Из кухни вышел папа.

— У нас тоже хорошо. Не то что хорошо, но нормально, – и он подошел к Аманде и обнял ее.

Она прижалась к нему и закрыла глаза. У мамы на лице я увидела чувство вины и любовь.

— Мы поедем. До свиданья, – и я вытолкала Питера за дверь.

— Чего толкаешься?

— Им надо побыть вдвоем.

— А нам вдвоем, – он притянул меня к себе и поцеловал.

Я не хочу, чтобы этот день заканчивался. Все так хорошо.

Но нам пришлось ехать дальше. Он как обычно проводил меня взглядом. Когда я зашла домой я просто летала от счастья. Папа подозрительно посмотрел на меня.

— Папа! Барбара выиграла! – закружилась я по гостиной.

— Ты так беспокоилась за нее? – спросила мама.

— Конечно! Мы с Аmandой поменяли ей имидж в одежде, сделали новую прическу и очки сменили на линзы! Десять процентов успеха наши с Аmandой. Мы вселили в нее уверенность. Она даже хотела уйти и не выступить! – я не могла остановиться.

— Ясно, – и папа снова продолжил смотреть телевизор.

— Я пошла отдыхать, – перепрыгивая ступеньки через одну я очутилась в своей комнате.

Фух! Чуть не попалась! Быстро раздевшись и раскидав вещи по комнате, я взяла телефон в руки и отправила сообщение Питеру.

«Я не знаю, что мне делать».

«Что случилось?».

Мое игривое настроение не дает уняться моим пальцам.

«Как жить дальше?».

«Так что случилось то???».

Я заулыбалась.

«Я так сильно тебя люблю, что снова хочу тебя увидеть».

«Я убью тебя!».

И тут же от него.

«Я тоже хочу тебя увидеть. Прижать к себе и никуда не отпускать. Ты только моя».

И тут я окунулась в детство и залезла на кровать. Я стала прыгать на ней и смеяться. Для меня нет ничего невозможного. Я супергерой и могу даже летать!

«Я сейчас в таком состоянии, что вряд ли усну. Но только если с тобой рядом».

«Тут ты ошибаешься! Если я буду рядом, то ты точно не уснешь».

Я захохотала в голос. Я сейчас взорвусь от чувства радости. И как раньше я могла спокойно жить без Питера?

«Котенок, постарайся уснуть. В понедельник мы встретимся. Люблю. Целую».

«Как долго ждать! Боюсь, что я не выдержу!».

«Так надо. Засыпай. Сладких снов».

«Люблю. Обнимаю. Спи сладко. Целую. Целую. Целую».

Я быстро умылась и легла спать. Включив «Звездное небо», я долго лежала без сна и думала о Питере.

Наконец-то понедельник, и я увижу его. После пробежки и душа, я отправила Питеру сообщение.

«За воскресенье столько накопилось! Так что будь готов. Разминай губы».

Я заулыбалась и пошла умываться. Вернувшись, увидела следующее два сообщения.

«Это ты будь готова к мощному шквалу объятий».

«И я уже в машине. Еду в школу».

Я торпедой собралась и выскочила из комнаты. Остановилась, не привлекая к себе лишнего внимания и медленно спустилась по лестнице.

— Я готова! – сказала я маме.

— Что уже пора? Тогда пойдем.

Я старалась все делать медленно, но у меня это плохо получалось. Подъехав к школе и поцеловав маму, я вышла из машины.

— Наоми, ты рюкзак забыла.

— Ой, спасибо, – и я, стараясь не спешить направилась к школе.

Войдя в нее, я только успела взять разгон, как меня остановили знакомые мне руки. Я прижалась к Питеру и стала его целовать. Я просто не могла остановиться. Мне было мало.

— Полегче, ты из котенка превратилась в тигрицу! – он засмеялся и уткнулся в мои волосы. – Божественный аромат!

— Как я по тебе соскучилась, – и крепче вжалась в него.

Подойдя к своему шкафчику, я почувствовала резкий запах. Да что еще такое?! Я осторожно его открыла. Внутри шкафчика все засыпано красным жгучим перцем. Я начала чихать и у меня заслезились глаза. Я быстро побежала в туалет, чтобы умыться. Выйдя из него, я увидела, как Питер, намотав на лицо футболку, аккуратно выложил все из шкафа-

чика и выбрасывает перец из него.

— Не подходи! – приказал он. – На большой перемене встретимся. Иди на урок.

Его голос звучал враждебно. Он явно зол. Скорей всего он тоже догадался что это Эмбер.

Зайдя в класс Эмбер, ехидно улыбалась. Точно она! Сидя за своей партой, ко мне подошла Аманда.

— Что у тебя с лицом? Оно красное – спросила она.

— Это Эмбер. Она насыпала перец мне в шкафчик.

— Когда же она отстанет от тебя?

— Не знаю, но поскорей бы.

После уроков наступила большая перемена. Подходя к столику, мы с Амандой слышали разговор Тони с Барбарой.

— Пойдем сегодня сходим куда-нибудь, прогуляемся? – он нежно приобнял Барбару.

— Хорошо, – она смущенно опустила голову взглянув на сок, который стоял перед ней на столе.

— Я очень рад этому, – и Тони поцеловал Барбару в щеку.

Мы одновременно остановилась. Переглянулись и быстро оказались возле стола.

— Так. Так. Так. Мы ждем, – улыбалась во весь рот Аманда.

— У нас было свидание, – Тони обхватил Барбару двумя руками, прижавшись к ней поцеловал в губы и гордо заявил, – сегодня тоже встречаемся.

Мы так и продолжали стоять с подносами в руках возле

стола. К нам подошел Питер.

— Почему стоим? – он улыбнулся, глядя на Тони и Барбару. – У нас теперь новый обычай? При объявлении новой пары мы должны простоять пять минут, глядя на них в упор.

Я улыбнулась ему. Он взял из моих рук поднос и поставил на стол.

— Если нет, то я разрешаю вам садится, – распорядился Питер.

— Теперь мне хочется увидеть Купера еще сильнее. Сидеть за столом с двумя сияющими парами и быть лишней, как-то не приятно, – и она прокручивала кольцо на своем пальце.

— Я сейчас поговорил с Эмбер. Постарался донести до нее свою мысль, – он свел брови и поджал губы.

— Ты думаешь, что она не остановится?

— Мне так сильно кажется.

— Я все равно не могу понять, что не так? – удивился Тони.

— Эмбер достает Наоми, – сказал Питер.

— Делов-то! – Тони осмотрелся по сторонам и прошептал. – А давайте я на нее найду компромат и тогда она оставит вас в покое?

Мы непонимающе выпучили на него глаза.

— Что происходит, Тони? – спросила Аманда.

— Ну, так. Ничего в общем, забудьте, – замялся он.

— А происходит то, что он и есть тот самый Шантажист.

Я догадывался об этом. Ты стал покупать одежду и вещи, которые стоят дорого. Даже с учетом того, что ты подрабатываешь грузчиком, тебе бы этого не хватило. Народ начали шантажировать с появлением Памелы, как правильно заметила Барбара. Только она не тот вывод сделала. Это ты делал ради нее. Ради денег, на которые и покупал обновки. Чтобы привлечь ее внимание.

— Так это ты донес моему отцу что мы с Питером встречаемся? А я всё думаю, как он узнал об этом. Зачем ты так? Питер же тебе друг?

— Это не я! Честно! Шантаж за деньги – это моё, но твоему отцу я ничего не рассказывал!

— Мне сложно в это поверить после твоего признания, – фыркнув отвернулась я от него.

Мимо нас проходил Стив, но замечая, что я сижу с Питером в обнимку он остановился.

— Наоми! Я не могу поверить, что ты встречаешься с этим хлюпиком и тряпкой. Он же трус. Как ты можешь быть уверена, что в момент опасности он не убежит, вереща как девчонка и не бросит тебя одну, – он поморщился, глядя на Питера.

Я не успела даже сообразить, как Питер вскочил со своего стула опрокинув его.

— Пошли на улицу, и я тебе объясню, какая я девчонка! – прорычал он эти слова.

Я опасалась, чтобы Стив из Питера не превратил фарш.

Так как многие во круг нас слышали, то закричали.

— Драка! Драка! Драка!

Все выходили из кафетерия и направились на улицу. Мы втроем семенили рядом с Питером. Я даже не решалась что-то ему сказать, потому что его злость ощущалась настолько сильно, что казалось ее можно потрогать. Отойдя в укромное место, как его называют «место для драк» мы все окружили их. Мне было невероятно страшно. Главное, чтобы без переломов. Синяки пройдут.

Стив внезапно ударил Питера по лицу. Я вздрогнула. Но Питер стал быстро наносить ответные удары и прыгать во круг него. Стив не мог поймать его. А Питер продолжал его бить. Разозлившись, Стив резко наклонился для прыжка, но в этот самый момент, Питер ударил его ногой. Получился апперкот ногой. Стив упал. Изо рта пошла кровь. Раздались крики девушек. Он пытался подняться, но у него это не получалось. К нему подбежали его друзья с команды по футболу и оттащили в сторону. Мое сердце бешено колотилось и меня всю трясло. Питер гордо подошел ко мне. Он демонстративно поцеловал меня в губы и посмотрел в ту сторону, где матерился и вытирал себе кровь из носа Стив. На щеке Питера краснела ссадина, но он улыбался широкой улыбкой.

— Всё меняется в лучшую сторону. И это благодаря тебе, – он прижал меня к себе, а я обняла его за шею и погладила по голове.

— Я боялась, что он тебя убьет – прошептала ему на ухо.

Он отодвинул меня от себя и заглянул мне в глаза.

— Я тоже так думал.

Я крепко прижалась к нему.

— Прости меня, но сегодня не получится встретиться. Надо подготовиться к завтрашнему тесту, – выдохнул Питер.

— Вечером спишемся, а завтра в школе увидимся.

Накрывая на стол к ужину, я сделала на радио погромче и пританцовывая помогала маме. Мы услышали, как хлопнула входная дверь.

— Я страшно голодный. Так что быстро спущусь к столу, – крикнул папа, проходя мимо гостиной и поднимаясь по лестнице.

Через пять минут мы довольные своей работой рассматривали накрытый стол. Куриные грудки, приготовленные в духовке, оставались еще горячими и от них шел ароматный пар. Горошек, лежавший в вазочке, казался необыкновенно зеленым. Овощи, порезанные на кусочки, аппетитно манили к себе своей сочностью. У меня потекли слюнки.

Наверху открылась дверь родительской комнаты. Папа быстро спускался по лестнице.

— Ты продолжаешь встречаться с этим противным Питером! – заорал на меня папа.

Шокированная таким заявлением я не могла вымолвить ни слова.

— Завтра ты едешь на неделю к тете Изабелле! – тыча на меня пальцем проорал он.

— Я не поеду – огрызнулась я, придя в себя.

— Еще как поедешь! – у него даже изо рта полетели слюны.

— Нет! – не выдержав закричала я, сжав кулаки.

— Две недели! – переведя свой взгляд на маму. – Созвонись с сестрой. Поживет там. Ничего страшного.

— С чего ты взял что она встречается с тем мальчиком? – осторожно спросила мама.

— Во-первых она этого не отрицает, а во-вторых, полюбуйся, – и папа кинул на стол два листка бумаги.

Я в один миг ухватила один из них. «Сегодня ваша дочь пойдет на свидание с тем самым Питером, который вам не нравится. И это несмотря на то, что вы запретили им вчера встречаться». Тут же я выхватила вторую записку из маминих рук «Питер продолжает обниматься и целоваться с Наоми на глазах всей школы и за спиной у вас. Сомневаюсь, что вы одобрили ее выбор». Листок выпал из моих рук.

— Кто-то также не доволен, как и я вашими отношениями!

И тут мне все стало ясно. Это Эмбер! Эмбер написала эти анонимки!

— Телефон. Неси мне свой телефон, – нахмурил брови папа.

— Зачем? – не поняла я.

— С этого момента я дважды повторять не буду, – он жестко взглянул на меня.

Я медленно пошла к лестнице. На мое удивление папа направился за мной. Зайдя в комнату, он первым увидел мой телефон и схватил его.

— Две недели без телефона еще никому не повредит, а только на пользу будет, – и он вышел с грохотом захлопнув за собой дверь.

Так. На телефоне стоит пароль, так что он ничего не узнает. Но мне надо предупредить Питера что я уезжаю. Ноутбук! Я быстро подбежала к нему и как только я вошла в скайп дверь резко открылась. На пороге стоял папа. Я быстро захлопнула ноутбук. Подойдя ко мне, он выхватил его и ушел. Не успела. Теперь у меня нет возможности связаться с Питером. От этого мне стало горько. Я взяла банку с бабочкой и легла на кровать, нежно обнимая её. Слезы так и брызнули из моих глаз. Когда же это всё закончится? Когда Эмбер успокоится? Да что же это такое! В дверь постучали. Я лежала, не шевелясь и молчала.

— Наоми – тихо обратилась мама, открывая дверь – тебе надо собрать вещи. Я пообщалась с тетей Изабеллой. Она будет рада тебя видеть и Марта очень хочет, чтобы ты пожила у них.

— Это не честно! Почему я должна уезжать? – я села на кровати и посмотрела на нее. – Папа не понимает, что разлука ничего не изменит. Я также буду любить Питера, как и сейчас.

— Собери не много вещей в рюкзак. На неделю. Я попро-

бую его переубедить, – мама села на край кровати – Но поехать придется. Он очень зол. И завтра встаем рано, ехать в другой город и это займет примерно три часа.

Я подтянула ноги к себе и положила голову на колени, обняв их руками. Мама ласково погладила меня по голове. Я почувствовала, как она встала с кровати и тихонечко вышла из комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь. Спустя пятнадцать минут я успокоилась. Положила подбородок на мокрую коленку и решила складывать вещи. Достав рюкзак, с которым я хожу в школу кинула его на кровать. Туда же из шкафа полетели две футболки, нижнее белье, джинсы и толстовка. На полке в самом углу я заметила темно-зеленую худи. Это же худи Питера. Он одел ее на меня в машине, когда я замерзла. Я быстро прижала ее к себе и понюхала. Мандарины и миндаль. Она все также пахнет им. И первое что лежало у меня в рюкзаке оказалась именно она. Сложив рюкзак, я села рядом с ним. Делать нечего, придется ехать. Сейчас с папой разговаривать бесполезно.

— Наоми, вставай. Умывайся и спускайся завтракать. Я уже все приготовила, – и мама вышла из комнаты.

Выходя из дома, папа так и не спустился нас проводить. Хотя я слышала, как он собирается на работу.

— Сейчас семь утра, значит часам к десяти будем у тети Изабеллы, – и мама выехала с парковки на дорогу.

Разговаривать не хотелось и я смотрела в окно. Пока мы ехали по городу я надеялась, что мы проедем мимо школы

и я увижу Питера и дам ему знак, который он поймет. Но мы ехали совсем по другому маршруту. Выехав из города пейзаж за окном был однообразный. Поля с двух сторон. Они нагоняют тоску и без того мрачного настроения.

Тетя Изабелла с улыбкой на лице встретила меня и крепко обняла.

— Наоми! Привет! Сколько мы с тобой не виделись? Больше года наверно?

— Да, тетя, примерно так.

— Проходите в дом.

Тетя и мама внешне очень похожи друг на друга. А вот характеры совсем разные. Мама более мягкая и не очень самостоятельная, зато тетя Изабелла владелица небольшого магазинчика. Много работает и воспитывает одна двух детей. Шесть лет назад тетя с дядей развелись, по какой причине я не знаю. Она отсудила у него этот дом и хорошую финансовую компенсацию, на которую и приобрела магазин.

Зайдя в дом, тетя повела нас на кухню. На столе стояли молоко, хлопья, тосты, арахисовая паста и фрукты.

— Вы с дороги проголодались, перекусите, – она взглянула на наручные часы.

Я взяла зеленое яблоко. Есть совсем не хотелось. Понюхав его мне понравился аромат, и я откусила кусок и тут же сморщилась. Фу, кислое. Мама сидела за столом и намазывала арахисовое масло на тост. Рядом с ней уже стояла кружка с кофе.

— Марта еще в школе и вернётся около трех часов дня, — сообщила тетя и посмотрела на маму, — я не вникла в причину приезда Наоми. Я не против, но что такое ужасное произошло?

— Я тайно встречаюсь с парнем, который не нравится папе, — грубо объяснила я.

— Он сильно взрослый для нее? Она стала плохо учиться? Она сделала тату? — снова обратилась тетя к маме.

— Он мой сверстник.

— Тату? — с ужасом перевела на меня взгляд мама.

Я сердито посмотрела на нее. И тут я засмеялась как ненормальная.

— В этом то и все дело, тетя Изабелла! На все ваши вопросы я отвечу нет!

— Не понятно. Вечером мы с тобой всё обсудим, — сказала тетя и еще раз глянула на часы, — мне уже пора ехать. Наоми, комнату я еще тебе не успела приготовить, так что пока располагайся в гостиной. Посмотри телевизор.

— Наоми, я поехала. В пятницу я приеду. Если все пройдет удачно, то и заберу тебя, — она подошла обнять меня, но я отвернулась.

Услышав, как дверь захлопнулась, я пошла в гостиную. По середине стоял бежевый в мелкий синий цветочек диван. С двух сторон от него два кресла. Одно серое в черную полоску, другое темно-бордовое. Между ними расположился стеклянный журнальный столик. Напротив дивана телевизор. В

каждом углу комнаты стоял или маленький столик или стул. На них стояли какие-то вазочки или большие чашки, в которых лежали нитки, старые ключи, монеты и использованные билеты из кино. За диваном стоял большой книжный шкаф с открытыми полками. Но по мимо книг на них стояли и маленькие сувениры. Очень много сувениров.

Я взяла пульт от телевизора и села на диван. Я бездумно переключала каналы. Как же мне не хватает Питера. Он наверно волнуется, почему я не отвечаю на его сообщения и не пришла в школу. Продолжая переключать мой взгляд остановился на фильме, который шел. Это был «Между небом и землей». Тот самый момент, когда героиня стоит по середине стола. Я стала смотреть его и вспоминать как под этот фильм мы обнимались и целовались с Питером. Слезы потекли у меня из глаз. Я легла на жесткий диван и закрыла глаза.

— Наоми!

Крик меня разбудил, и я подскочила с дивана. Поняв, где я нахожусь, меня крепко обнимала Марта.

— Я так рада что ты будешь жить у нас, – тараторила она продолжая меня дергать.

— Не скажу, что мне нравится эта идея, – она округлила на меня свои большие карие глаза – потому что причина моего появления совсем не веселая.

Садясь на диван Марта, потянула меня, и я оказалась рядом с ней. С того момента, когда я видела ее в последний

раз она сильно вытянулась и по росту почти догнала меня. Внешне она копия дядя и на тетю ни капли не похожа.

— Рассказывай, почему ты оказалась у нас? – повернувшись ко мне на диване она приоткрыла рот.

Мне пришлось коротко передать мои отношения с Питером и папой.

— Вау! Это так романтично! – замечталась Марта. – Я тоже хочу, чтобы у меня было что-то такое.

— Не рановато?

— Ты чего? У меня возраст Джульетты! Вот только Ромео не видать, – наклонив голову и подняла взгляд к потолку она вздохнула, – а так хочется.

Так мы проболтали с Мартой до возвращения тети Изабеллы. Она принесла две больших пиццы. Мы сели ужинать.

— Теперь Наоми, без мамы рассказывай, что произошло? – пережёвывала корочку тетя.

— Мам, тут так интересно. Грозный отец не разрешает ей встречаться с парнем. У них любовь, но его бывшая пишет записки отцу и раскрывает их. В наказание он отправляет ее в изгнание, разлучая два любящих сердца.

— Марта! Значит зря я с тобой поделилась? – сжав губы еле выговорила я.

— Да ты чего? У меня мама нормальная. Она все понимает, – и Марта погладила меня по руке, – мам, ну скажи ей.

— Всё так как сказала Марта?

— Ну, в общем, да.

— Не унывай, разберемся, – уверенным тоном заявила тетька.

После ужина мы втроем направились вверх по лестнице на второй этаж. Тетя открыла дверь в комнату, и я сразу догадалась чья она. Это была комната Джонни.

— Давай я тебе здесь все приготовлю и будешь тут жить. Джонни придет домой из колледжа только на Рождество, – я поморщила нос и заметив это тетя добавила, – или можешь жить в одной комнате с Мартой. Но спать придется на полу.

— Урааа!!! – Марта стала размахивать руками и прыгать на месте.

— Ты точно готова жить с ней? – и она показала пальцем на прыгающую дочь.

— Готова, – как только я это произнесла, Марта практически запрыгнула на меня.

Не ожидав таких бурных эмоций, я не удержалась, и мы с ней упали на пол. Засмеявшись мне стало хорошо.

Комната Марты мне напомнила гостиную, но только более яркую. Стены выкрашены зеленым цветом. На ее кровати лежало разноцветное покрывало. Напротив кровати стояло синее кресло. На полу лежал лимонного цвета ковер. Дверцы в шкафу не плотно закрывались и откуда торчали вещи. Стол из красного дерева на изящных ножках абсолютно не вписывался в обстановку.

Поставив рюкзак на кресло, я доставала вещи и стала раскладывать на полке, которую мне освободила Марта под ве-

щи. Вытащив худи Питера, я уткнулась в нее лицом и вдохнула ее запах. Питер! Позвонить ему надо!

— Марта, дай мне свой мобильный телефон.

— Держи конечно – и она протянула его мне, перед этим разблокировав его.

И тут я зависла. Я не знаю на память номер телефона Питера. Я не знаю наизусть ни одного номера. И я заплакала, зарывшись лицом в худи.

— Ты чего? – посочувствовала Марта.

— Я номер Питера не знаю – и я опустила руки с телефоном.

— Может он у тебя где-нибудь записан? – робко спросила она.

Точно! Записка от Питера, которую он положил мне в рюкзак.

— Какая же ты молодец! – подскочив я схватила его и перевернув трясла его так сильно, что думала оторву дно, вытряхивая все содержимое из него.

Из рюкзака полетели оставшаяся одежда, резинки, карандаши, фантики из-под конфет и шоколадок. Записки нет. Я с силой швырнула рюкзак в кресло. Нет. Подожди. Я вспомнила! Записка лежала в боковом кармане! Я снова взяла этот ни в чем не повинный рюкзак и засунула руку в карман.

— Есть! – я быстро набрала номер Питера.

— Алло. – я услышала его взволнованный голос.

— Питер – это Наоми! Как я рада что смогла тебе позво-

нить!

— Что у тебя с телефоном? Ты где? Почему не пришла в школу? Что случилось?

Марта тактично вышла из комнаты и дала мне возможность поболтать с Питером наедине. Я изложила все что со мной произошло за последние сутки.

— Продиктуй мне адрес, где живет твоя тетя, – после того как я сообщила свое местопребывание Питер вздохнул, – самое главное, что с тобой всё в порядке.

— Питер, я так сильно тебя люблю.

— А я тебя обожаю. – помолчав он добавил – завтра после трех часов дня я позвоню на этот номер.

— Буду ждать.

Закончив разговор, я обняла худи Питера. Это лучше, чем ничего. Через десять минут в комнату заглянула Марта. И конечно же ей хотелось, чтобы я передала наш с ним разговор. Что я и сделала.

Проснулась я вместе с Мартой, которая собиралась в школу. Она носилась по комнате как ошпаренная. Как выяснилось она опаздывала на школьный автобус, который должен подъехать через десять минут. Мы вместе спустились на кухню. Она подбежала к тете, чмокнула ее в щеку, схватила из вазочки яблоко и выбежала из дома.

— Так происходит почти каждый день, – вздохнула тетя, – а ты как?

— Нормально.

— Я на работу, а ты уже знаешь, что где. В холодильнике бери что хочешь, — она направилась в прихожую, — до вечера.

Сделав себе хлопья с молоком, я направилась в гостиную и включила телевизор. Выбрав канал, на котором показывали очередную серию «Доктор Хаус» я приступила к еде. Но мне все равно скучно. Чтобы занять себя чем-нибудь я решила приготовить пирог «Лимонное настроение». Найдя лимоны, яйца, сахар и муку я приступила к готовке. Через полтора часа практически по всему дому распространялся цитрусовый аромат. Я решила подождать, когда он остынет, а пока вернуться в гостиную к телевизору. Время тянулось очень медленно. Наконец-то вернулась из школы Марта.

— Я поделилась с подружками твоей историей. Они все в восторге. Жутко мне завидуют. Говорят, что вы суперская парочка.

— Тайны хранить ты не умеешь, судя по всему.

— Умею, а это была тайна? — она посмотрела на меня большими глазами и поднятыми бровями.

— Дай мне пожалуйста телефон, вдруг Питер позвонит.

Марта отдала свой телефон, и я крепко сжала его в руке. Но Питер не звонил.

— А чем это так вкусно пахнет? — спросила Марта.

— Я пирог испекла. Пойдем съедим его.

Мы съели пол пирога и доедая последний кусочек зазвонил телефон. Это Питер.

— Привет Питер!

— Как ты там? Я так скучаю по тебе.

— Без тебя плохо. Вот как.

Мы проговорили минут двадцать. Но всё хорошее заканчивается, и я отдала Марте телефон. Мы поднялись к ней в комнату, и она рассказывала о себе. Незаметно наступил вечер. Я подошла к окну и выглянула на улицу. Я увидела газон возле дома, парковку и дорожку к входной двери. Напротив, вдоль дороги стояли такие же дома, как и этот.

После того как мы умылись и переоделись ко сну в комнату зашла тетя Изабелла.

— Девочки, еще тридцать минут и ложитесь спать.

Мы согласно закивали, и она вышла. Марта переписывалась с кем-то в телефоне. Я лежала на матрасе и думала о Питере, как вдруг услышала тихий стук. Я посмотрела на Марту, она продолжала чему-то улыбаться, глядя в телефон. Наверно показалось. Но снова раздался стук. Я повернула голову в сторону окна. Теперь я отчетливо услышала, как кто-то стучит в окно. Марта, выпучив глаза смотрела на меня.

— Надо позвать маму – и она замерла.

— Давай сами посмотрим – и я подошла к окну резко отдернув штору.

Мы увидели чье-то лицо и вскрикнули. Приглядевшись, я узнала Питера. Быстро закрыла ладошкой рот Марте, потому что она принялась завывать от страха.

— Тихо. Это Питер.

Я открыла окно и высунулась в него. Он стоял на деревян-

ной лестнице и держался за подоконник.

— Ты что здесь делаешь? – чуть слышно спросила я его.

— Я приехал за тобой. Одевайся быстрее и перелазь ко мне.

— А куда мы?

— Не знаю.

От радости я быстро натянула на себя джинсы, кроссовки и надела худи Питера. Забравшись на подоконник Питер аккуратно поставил мои ноги на лестницу. Взглянув на Марту, я улыбнулась.

— Божечки. Это так трогательно. Я рада за вас, – она прижала руки к груди.

Кое-как мы спустились с лестницы. Питер осторожно опустил ее и понес через дорогу.

— Ты куда с ней?

— Вернуть хозяину. Она лежала на этом месте – и он положил ее на газон соседа напротив.

Взяв меня за руку, он повел к своей машине. Оказавшись внутри, он быстро завел ее, и мы поехали.

— Куда мы теперь? – обрадовалась я.

— погоди, – он прибавил газу и через две минуты остановился на первой попавшейся парковки.

Повернувшись ко мне, он прижал меня к себе. Я обняла его, сильно прижимаясь к нему. Подняв голову, я увидела кроткий взгляд из глаз которых сейчас польются слезы.

— Что с тобой?

— Я думал умру без тебя, — он зажмурил глаза и уткнулся в мои волосы, — мой котенок, я никому тебя не отдам.

Его голос дрогнул. Я крепче прижала его к себе и погладила по спине.

— Я с тобой.

— Я никогда не думал, что отсутствие всего одного человека может так на меня повлиять. Я же не знал, что происходит. Раз и ты пропала, — его голос задрожал, — если бы ты не вышла вчера вечером на связь, я бы утром поехал к тебе домой. И все равно что о нас бы узнали. Зато я бы знал, что с тобой. Неизвестность. Не знать, что с тобой, это самый мой страшный враг. Раньше, когда мы были врозь я тебя видел. Я знал, что и как. А тут хлоп и тишина. Это так страшно.

Я действительно не подумала о том, что Питер будет так волноваться за меня. Я конечно же хотела его предупредить, но не поставила себя на его место. И я отодвинулась от него заглянув в лицо. В его глазах стояли слезы. Мое сердце больно закололо. Я поцеловала по очереди его глаза. Потом щеку и тут он поцеловал меня в губы. У меня перехватило дух. Наши губы жадно касались друг друга. Мои руки гладили затылок Питера. Мы остановились чтобы отдышаться. Эмоции зашкаливали. Я не отпускала Питера, а только обнимала его. Я боялась, что, если я его отпущу ему станет больно. Тогда и мне станет больно.

— Что будем делать? — я ласково поглаживала его шею.

— Для начала давай заедем и поедим. Я есть хочу.

Я засмеялась и несколько раз поцеловала в щеку. Мы снова выехали на дорогу в поисках закусочной или придорожного кафе. По пути нам попался Макдональдс. Свернув к нему, мы встали в очередь к окошку.

— Мне кажется, что до тебя еще не дошло что мы наде-
лали, – и Питер неотрывно глядел на меня, – ощущение что
мы просто поехали покататься. Потом как обычно я привезу
тебя к нашему магазинчику, и ты пойдешь домой.

— Пожалуй ты прав.

— Я копил деньги. У меня получилось почти пять тысяч
долларов. Я понимаю, что это не много. Но на первое вре-
мя хватит. Так как у меня есть права мы сможем попытаться
снять номер в гостинице. Скорей всего это будет очень де-
шевая гостиница.

— Стоп! Не хочу думать, что будет потом. Давай насла-
ждаться тем, что происходит сейчас. Мы с тобой как Бонни
и Клайд.

— Ого! Вот это фантазия! Но они плохо кончили. Их ма-
шину расстреляли полицейские из автоматов.

От окошечка отъехала машина и Питер проехал вперед.
Перед нами стояло еще три машины. Я погладила его по ноге
и провела рукой по коленке. Он дернулся, как будто я обо-
жгла его.

— Ты чего? Я сделала тебе больно? – заволновалась я.

— Ничего. Все нормально. Только коленки не трогай, – и
Питер опустил на них взгляд.

— Что у тебя с ними? Ты упал и ушиб их сильно? Как это случилось? Давай рассказывай, – напирала я.

Он не реагировал на меня и продолжать смотреть на впереди стоящую машину. Тогда я подняла его штанину и взглянула на колено. Оно всё как будто измято.

— Что это? – ошарашено посмотрела я на него.

Он молчал, только крепче сжимал руль.

— Говори! – не вытерпела я.

Он уперся головой в руль и заговорил.

— С того момента как я пошел в школу я должен был стать самым лучшим учеником. Так считала мама. Лет до двенадцать, пока я был слабее ее она била меня по голове. После этого иногда у меня кружилась голова и я плохо соображал. Но так как защиты от нее у меня не было, приходилось терпеть и продолжать заниматься. После того как я окреп, она решила применять другой метод. За каждую четверку я стоял на коленях на сыром горохе. За каждую тройку, на гречневой крупе. На горохе стоять больно, кажется, что они впиваются в кость. Но на гречневой крупе еще больнее. Она очень острая и кажется, что сотни бритв въедаются в меня. Синяков от такого метода воспитания не остается. Так я стою по двадцать минут.

— Как? Как она может так с тобой поступать? – я прижала к себе Питера и мои мокрые щеки намочили его футболку.

— Теперь у меня мастигофобия – это страх любого физического наказания. У меня случается приступ паники, когда

я чувствую назревающую физическую расправу, даже если она не направлена на меня.

— Теперь мне понятно твое странное поведение, – я еще крепче прижала его к себе, – она так долго мучает тебя. А как же папа? Он тоже считает, что она поступает правильно?

— Он не знает. Она сразу пригрозила мне, что если я расскажу ему, то мне будет хуже. И он просто не поверит мне, скажет, что я все выдумываю. Доказательств же нет. Так и молчу по сей день.

Мое сердце сжалось. Я почувствовала его боль и горько заплакала. Руками взяла за голову Питера и стала целовать его лицо. Он опустил свою голову мне на плечо, а потом зарылся в мои волосы.

— А как же вмятины на коленях?

— Они проходят в течении суток.

— Подожди! Но сейчас то ты учишься на отлично. За что наказание?

— В пошлую пятницу провели очередной тест. Я не мог сосредоточиться на нем. Постоянно думал о тебе и твоём друге Арчи. Я мучился мыслью что ты с ним. В общем вчера нам озвучили его результаты. Я получил четверку. Наказание последовало незамедлительно.

— Но в кафетерии ты смог дать отпор парню, который наступил тебе на ногу! И ты избил Стива!

— Да. После случая с Аmandой я осознал, что надо что-то делать со своим страхом. Ее поступок перевернул во мне

все. И мне становится так стыдно перед тобой, каждый раз, когда я превращался из человека в инфузорию, – он немного помолчал, – но вернувшись из школы я ничего не мог сделать с собой. Я выполнил ее требование без пререканий, как я делаю это всегда. Я не смог противостоять ей. Я боюсь её.

— Надо рассказать папе про ее поступки!

— Нет. Не надо. Осталось два года, и я уеду от нее в колледж.

— И станешь знаменитым врачом? – я улыбнулась ему.

— Нет. Не стану, – он взял меня за руку, раскрыл ладонь и положил свою сверху, – я не хочу быть врачом. Этого хочет мама. А я хочу быть архитектором.

— Да что ж это такое! Она полностью подавила твою волю, как физически, так и эмоционально!

Во мне кипела злость. И к кому? К той маленькой худенькой женщине, на которую я бы никогда не подумала, что она может творить такие вещи. Мне так жалко стало Питера что я заплакала, сильнее прижимая его к себе. Пытаясь защитить от всех, чтобы никто больше не смел его обижать. И тем более его собственная мать. Я сидела, не отпуская Питера пока не подошла наша очередь.

После того как нам отдали наш заказ, Питер поехал на видовую площадку. Дорога к ней проходила через лес, которая освещалась. Через десять минут мы стояли там и жадно поглощали пищу. Великолепный вид на светящийся город придавал сказочное настроение нашему побегу. Горели вывески

ресторанов, баров и витрины магазинов. По дороге ездили машины и были видны их фары и стоп-сигналы.

После того как мы вкусно поели, Питер предложил пере-сесть на заднее сиденье. Из багажника он достал пледы, и мы укутались в них. Прижавшись друг к другу, мы целовались. Словно бесконечное блаженство окутало нашу машину. Через какое-то время глаза стали слипаться.

Меня разбудили резкие движения Питера. Я открыла глаза.

— Сюда приехала полиция. Они наверно ищут нас, – за-беспокоился он.

— Как они узнали, что мы тут?

— Никак. Просто ищут везде. Наверно твоя тетя увидела, что тебя нет. А сестра выложила всё как есть.

Мы наблюдали как полицейские с фонариком в руках осматривали припаркованные машины. Видовая площадка достаточно длинная и они находились еще далеко от нас.

— Что делать? – спросила я Питера.

— Если мы сейчас поедem, то они нас увидят.

— Они все равно дойдут и до нас.

По нашей машине проскользнул луч фонаря. Мы быстро пригнулись. Луч вернулся обратно и беспрерывно светил на машину.

— Все. Они сейчас придут. Нам надо бежать! – Питер от-крыл боковую дверцу и вылез из машины тут же присев, пря-чась от полицейских. – Давай руку.

Я оказалась рядом с ним. Питер осматривался по сторонам. Где-то вдалеке мы услышали шум рации и голос «Мы обнаружили машину подозреваемого. Приступаем к ее осмотру». Сердце остановилось и стало трудно дышать. Питер схватил меня за руку.

— Бежим! – и мы рванули.

Пробежав совсем немного, возле нас замелькали лучи от фонарей. Питер потянул меня в лес. Сделав несколько шагов и спрятавшись за деревом, я почувствовала головокружение.

— Не могу, Питер. Мне страшно. Смотри как темно, – сказала я вжавшись спиной к стволу дерева и зажмурив глаза.

— Котенок мой, открой глаза и посмотри на меня, – я почувствовала на своем лице теплые ладони Питера, а затем нежное прикосновение его губ к моему лбу, – ты гораздо сильнее чем думаешь. Поэтому мы сможем спрятаться от полицейских в темноте, но ты не будешь бояться. Я буду рядом. Твою руку я не отпущу. Когда твои глаза привыкнут к темноте ты поймешь, что там нет ничего кроме деревьев. И нас.

Я распахнула веки и увидела решительный взгляд Питера. Но я колебалась. С ним я готова рискнуть, но моя фобия не отпускала меня.

— Они не должны были уйти далеко, – раздался голос рядом с нами.

— Ты веришь мне? – и Питер протянул мне руку.

И моя ладонь легла в его раскрытую руку. Он крепко сжал

ее и потянул. Мы побежали. Сердце колотилось в груди. Ноги не хотели слушаться, но я старалась бежать.

— Вон там я услышал хруст, – раздался голос одного из полицейских.

Между деревьев стал блуждать свет фонарика. Питер остановился. Подхватил меня на руки и перенес через огромное дерево, которое лежало поперек. Потом перелез сам, и мы спрятались за ним. Сердце застучало еще сильнее и казалось, что сейчас выскочет. Питер прижал меня к себе.

— Все хорошо. Я с тобой. Сейчас они уйдут, и мы вернемся к свету, – он старался сделать свой голос спокойным, но из-за того, что он тяжело дышал, его слова срывались, – но ты присмотришься. Темнота по-своему красива.

Свет от фонаря стал менее заметным, а голоса полицейских более приглушенными. Наступила крошечная тьма. Я схватила Питера и уткнулась ему в грудь.

— Я не могу. Выведи меня отсюда, – мокрые щеки терлись об его толстовку.

— Успокойся и слушай мой голос. Постарайся делать так я тебе скажу. Попробуй сделать глубокий вдох и выдох. А затем повтори.

Я слышала его как через большой слой воды. Но поняв, что надо делать я сделала глубокий вдох. Задержав дыхание, я выдохнула. В это время Питер разминал мои кисти, предплечье, плечи и перешел на голову.

— Да, во круг темно, но ты в безопасности. Ты со мной, –

его убедительный голос меня и правда успокаивал.

Мне становилось легче. Страх не пропал, но ушла паника. Осталось неприятное и некомфортное ощущение. Рядом с нами раздался треск и появился яркий свет.

— Не двигаться. Сейчас вы пойдете с нами. Нам поручено вас доставить домой.

Один из полицейских хотел отвести меня в сторону от Питера, но я так крепко обняла его, что полицейский оставил свои попытки.

— Мисс, этот мистер не причинил вам вреда? – официальным тоном спросил он.

— Нет! Конечно же нет! – у меня получилось это очень громко, и полицейский отошел от меня на шаг.

— На парня будем надевать наручники? – спросил другой полицейский.

— Не надо. Если он и задумает удрать, то девушка не даст ему это сделать. Смотри как она держит его.

— Но объявлено что он похитил ее, и мы должны...

— Я сказал не надо, – перебил его напарник.

Выйдя из леса, они повели нас к своей машине. Один из полицейский передал по рации что нас нашли и сейчас повезут ко мне домой. После того как нас посадили на заднее сидение я смогла отпустить руку Питера. Он сгибал и разгибал ее, потирая другой. Мне стало неловко из-за моего страха.

— Из-за меня нас поймали, – сказала я Питеру.

— Мы бы вас и так поймали. Вас было хорошо слышно.

Просто не хотелось бегать по всему лесу, вот мы тихонечко и подкрались к вам. Приводов в полицию у вас нет. Учитесь хорошо. Значит это просто подростковый бунт. И ребята вы не плохие, – сказал полицейский, который сидел за рулем машины.

— Что нас теперь ждет? – спросил Питер.

— Наоми Смит ничего, а вот на тебя Питер Браун составлено заявление о похищении. Это серьезно и будет суд, но если заявление заберут, то тоже ничего.

— А что с моей машиной?

— Наши сотрудники сейчас отгонят ее к дому твоих родителей.

— Это хорошо. Она не будет там стоять и на запчасти не разберут.

Я заплакала и обняла Питера.

— Котенок мой, перестань. Все будет хорошо, – он прижал меня к себе и поцеловал в висок.

— Это папа скорей всего написал. Он же тебя ненавидит. С первого взгляда он невзлюбил тебя.

Успокоившись, я перекинула свою ногу через ногу Питера, положила голову ему на плечо и периодически целовала то в шею, то в щеку. Он гладил меня по спине и нюхал мой волосы. Мое предчувствие говорило, что обнимаемся мы в последний раз.

Подъехав к моему дому, полицейские выпустили нас и повели внутрь. Оказавшись внутри, ко мне сразу подбежала

мама и обняла.

— С тобой все в порядке?

— Да, – коротко ответила я ей.

Нас провели в гостиную. Там сидел мой отец и родители Питера. Первым делом я посмотрела на миссис Браун. Она плотно сжала губы, а глаза сузились.

— Вот он во всем виноват! Надо его посадить за решетку! – закричал папа, практически кидаясь на Питера с кулаками.

Полицейские вовремя остановили его. Отец Питера по-доброму приобнял его за плечи. Они так сильно похожи друг на друга. И тут внутри меня произошел взрыв.

— Почему ты ненавидишь Питера? – спокойно спросила я папу.

Он не обратил на меня внимания и повернулся к полицейским. Проводив их к выходу, папа вернулся. Мой настрой не изменился.

— Почему ты ненавидишь Питера? – добавив громкости в свой голос повторно задала вопрос.

Он повернулся ко мне.

— Потом поговорим, – отмахнулся он от меня.

— Почему ты ненавидишь Питера?! – я закричала так громко, что все замолчали.

— Я тебе уже сказал, что после поговорим, – уже сквозь зубы ответил он.

— Нет! Сейчас! Я хочу знать!

— Ну если так, то слушай! Я слишком хорошо знаю отца Питера. Когда-то давным-давно в одном городе жил я со своей старшей сестрой Урсулой и жил мальчик по имени Бен. Ты знаешь его как мистер Браун. Урсула и Бен ходили в одну школу и дружили. После окончания школы они поступили в разные колледжи и разъехались. Вернувшись на летние каникулы, они встретились и влюбились друг в друга. По крайней мере Урсула точно, потому что она перевелась в его колледж, чтобы быть рядом с ним. Наступила очередная весна и до летних каникул оставалось два месяца, а я уже ждал сестру. На каникулы они приехали порознь. Урсула все время сидела у себя в комнате. Она, даже меня к себе не пускала, а мы были очень близки с ней. Если Урсула и выходила из комнаты, то с красными опухшими глазами. Я не мог на нее смотреть, потому что сердце каждый раз сжималось при виде ее. Я спросил у мамы, и она объяснила, что Бен ее бросил. Я со всей силы ударил по двери в своей комнате и пробил ее. Мама тут же предупредила меня чтобы я не лез в их дела, — папа сел в кресло и закрыл руками лицо, — через неделю мы нашли ее утром в ванной с порезанными венами. Я тут же выскочил из дома и побежал к Бену. Я думал, что убью его, но меня остановила мама. Она сказала, что не переживет если меня посадят в тюрьму.

Папа убрал руки от лица, и я увидела, что в глазах стоят слезы.

— После вскрытия докторами установлено что Урсула

ждала ребенка. После этого родители Бена сбежали из города.

Мистер Смит подскочил с дивана.

— Я не знал, что она беременная, — он зашагал из стороны в сторону, — я бросил ее, потому что застукал как она занимается сексом с моим соседом по общежитию. Она обещала, что больше такого не повторится, но я не смог простить измену.

Папа выпучил на него глаза. Мистер Браун отвернулся от нас спиной и опустил голову.

— Ты не представляешь, как я ее любил! Я не бросил бы ее если бы знал, что она ждет от меня ребенка.

Мы все замерли. Наши глаза переходили от моего отца на отца Питера. Я знала, что у папы была сестра и что она умерла, но не знала как и почему. Папа подошел ко мне глядя на меня любящим взглядом.

— Вот теперь ты понимаешь, почему я не хотел, чтобы ты встречалась с ним. Я боялся, что его сын такой же, как и он. Что Питер бросит тебя и с тобой произойдет что-то подобное, что произошло с Урсулой.

Он крепко прижал меня к себе и заплакал. Я обняла его. Он просто хотел меня защитить. Я крепко прижалась к нему.

— Папа я тебя очень люблю.

Краем глаза я увидела, что миссис Браун со сварливым лицом подошла к Питеру.

— Папа, но Питер хороший. Да и мистер Браун не такой

плохой как оказалось, – я поцеловала папу в щеку, – но я люблю Питера. Очень-очень.

Он тяжело вздохнул. Я посмотрела на Питера. Рядом с ним стояла его мама. Питер смотрел в пол в такой позе словно его связали в узел. Мама Питера одернула его за рукав, и он вздрогнул, схватившись за браслет перебирая его камни.

Сердце сжалось, и тут же бешено заколотилось. Отойдя от папы, я подошла к Питеру и прижалась к нему. Но я обняла манекен. Он никак не отреагировал на мои объятия. Я подняла голову и хотела заглянуть ему в глаза, но он отвернулся. Тогда взяв руками за его лицо, я заглянула в его карие глаза. На меня смотрели две потухшие точки. Уголки рта слегка опущены вниз. Встав на носочки, я потянула его к себе и нежно поцеловала в губы. И тут он оттаял. Обнял меня и прижался к моей щеке. Я почувствовала, что мое лицо стало мокрым, но это были не мои слезы. Прямо как из сказки «Снежная королева». Кай заплакал, и осколок зеркала выпал из его глаза. Питер резко выпрямился, сделал шаг к своей маме и в упор посмотрел на нее.

— Я больше никогда не буду стоять ни на горохе, ни на гречке, – твердым и решительным голосом заявил он, – и я не хочу быть врачом, я буду архитектором.

— Питер, о какой гречке и горохе идет речь? – слегка улыбнулся его отец.

— На которых я стою в наказание за тройку или четверку.

— Что ты творила у меня за спиной?! – глаза стали огром-

ными, а челюсть сжалась так сильно, что я услышала скрип зубов.

— Я хотела, чтобы он учился на отлично и смог стать успешным врачом. Зарабатывать хорошо. – сердито заявила она.

— Да как ты могла так поступать с собственным сыном? Ты садистка! Монстр! – он так громко кричал что у меня заложило уши.

Миссис Браун с ненавистью бросила на меня взгляд и направилась в прихожую. Мы услышали, как хлопнула входная дверь. Я взглянула на часы. Уже пять часов утра!

— Завтра, точнее сегодня можешь не идти в школу, – отец Питера похлопал его по плечу.

— Нет. Я пойду. И обязательно! – довольный собой он посмотрел на меня. – Я скоро за тобой заеду.

Я перевела свой взгляд с Питера на папу. Он согласно качал головой. Я подошла к Питеру и крепко его обняла.

— До сегодня, – и он поцеловал меня в макушку.

После того как все разошлись, папа вернул мне мой телефон и ноутбук. Обрадовавшись своим гаджетам, я прижала их к себе. На меня навалилась усталость, и я решила поспать хотя бы часик. Поэтому, как только поднялась в свою комнату легла в одежде на кровать и меня сразу вырубил.

— Наоми, вставай. Если собираешься в школу, то надо уже собираться, – мама дотронулась до моего плеча.

Я подскочила на кровати и села. За мной заедет Питер!

Ура! Мой телефон лежал рядом, и я решила отправить сообщение Питеру.

«Не опаздывай, а то поеду с мамой».

Я засуетилась, бегая по комнате собирая свою форму. Питер прислал мне сообщение.

«Не нервничай. Не опоздаю. Я уже здесь».

Быстро умывшись и одев форму, я схватила черный кожаный рюкзак. Оказавшись в прихожей по лестнице, спустились мама с папой.

— Всё. Я ушла. Питер меня ждет, – я расплылась в такой беспечной улыбке, что самой стало смешно.

Папа нахмурился и открыл рот чтобы что-то сказать, но передумал и улыбнулся.

— Хорошо. Беги.

И я выскочила из дома. Питер сидел в своей серой Tesla model 3. Увидев меня, он вышел из нее и направился ко мне. Оказавшись совсем рядом, мы обняли друг друга и наши губы тут же соединились в поцелуе.

После того как я объяснила Питеру про анонимные записки и о моих догадках на счет Эмбер, он тут же решил выяснить это у нее. Подойдя к моему классу, мы ждали ее, так как она еще не пришла. Через несколько минут к нам присоединилась Аманда, которой мы пересказали все что с нами произошло. И вот наконец появилась Эмбер. Питер предъявил ей наши догадки. Она не отрицала этого, но сильно расстроилась, что родители одобряют наши отношения. Подходя к

двери в класс, она обернулась.

— И так, для справки, это я тебе машину ключом поцарапала после соревнований. Уже тогда я замечала, как ты на нее смотришь, – и она зашла в класс.

Сидя в кафетерии, я смотрела на Барбару, которая не отводила своего взгляда от входа.

— Во вторник и среду Тони не обедал с нами за столом. Он сидел один. Меня это огорчает, – сказала Аманда, – он приходит позже. Вот и сейчас его нет.

— Питер предупредил, что тоже задержится. Ему надо в административном корпусе изменить свое расписание. Он подобрал дополнительный уроки, которые помогут ему поступить в колледж на архитектурный факультет. Поэтому я ему тоже взяла поесть.

— Значит на анатомии я его больше не увижу, – разочаровалась Аманда.

Переведя взгляд снова на Барбару, поразила ее изменившемуся лицу. Оно светилось от счастья. Я проследила за ее взглядом. На входе появился Тони. Посмотрел на нас и пошел за едой. Я наблюдала за ним. Расплатившись, он направился в нашу сторону, но передумал и свернул. Неожиданно возле него появился Питер. Они о чем-то говорили и вместе направились к нам. Барбара стала поправлять рубашку, волосы, жилетку и снова волосы.

— Привет. Тони хочет с нами поговорить, – и Питер сел рядом со мной поцеловав в щеку.

— Да садись ты уже. Что стоишь мнешься? – слегка улыбнувшись указала Аманда на стул.

И он сел рядом с Барбарой, которая отодвинула от него стул.

— Я хочу перед вами извиниться, что я такой нехороший человек. Но у меня есть причина. Вы все из обеспеченных семей и финансовый вопрос вас абсолютно не затрагивает, в отличие от меня, – он опустил глаза и продолжил, – когда я начал учиться в этой школе у меня была полноценная семья. Деньгами нас обеспечивал папа. Но через три года он ушел к другой женщине. Алименты платил маленькие. Мама устроилась на вторую работу, лишь бы я продолжал здесь учиться. Денег не хватало. Год назад меня наконец-то взяли на работу, но платят мало. А тут появилась Памела. И у меня снесло крышу. Я сам не знаю как до этого додумался. Многое я узнавал случайно. Вот и понеслось. Простите меня.

— Что будем с ним делать? – на лице Питера не отражалось никаких эмоций. – Давайте дадим ему шанс на исправление, ведь каждый из нас может ошибиться.

— Да, – тут же сказала я.

— Конечно! – поддержала меня Аманда.

Мы все притихнув наблюдали за Барбарой. Она молчала и неподвижно смотрела на Тони.

— А перед тобой я особенно виноват. Я понимаю, что встречаться с таким человеком как я опасно. Нет доверия, что он не обманет и не предаст, – он повернулся к ней, а по-

том добавил, – но такого не произойдет. Ты мне очень нравишься. Ты простишь меня?

Я смотрела на них приоткрыв рот. Но Барбара продолжала молчать. Я сжала руку Питера.

— Sí (Да – исп.), – тихо проронила Барбара и улыбнулась.

Тони тут же обнял ее и поцеловал в губы. От избытка эмоций я обняла Питера за шею.

— Ты мой праздник, – прошептал мне на ушко Питер.

— А ты мой.